

Международный издательский Центр
ЭТНОСОЦИУМ

М.И. СМЕРНОВА

**ГОСУДАРСТВЕННО-ЦЕРКОВНЫЕ ОТНОШЕНИЯ В
РОССИИ КАК ФАКТОР ПОЛИТИКИ**

Монография

Москва 2014

УДК 323/324
ISBN 978-5-904336-33-2

Утверждено на заседании кафедры национальных и
федеративных отношений Российской академии народного
хозяйства и государственной службы при Президенте
Российской Федерации

Рецензенты:

доктор юридических наук, профессор **Болтенкова Л.Ф.**
доктор юридических наук, профессор **Власов В.И.**

Проблема взаимоотношений церкви и государства в России волновала научную общественность и в целом значительную часть интеллигенции на протяжении веков. Известно, что Российская государственность начала формироваться под влиянием и даже, можно сказать, при непосредственном участии православной Церкви. Это уже своего рода фактор политики. На протяжении столетий степень данного влияния и участия в государственном строительстве менялась, иногда сходила на нет. В современной России проблема взаимодействия церкви и государства рассматривается через призму разноректорных направлений. Автор данной монографии исследует вопрос с позиций политики, что представляет интерес не только для политической элиты, широкого круга читателей, но и клира.

© Смирнова М.И., 2014

© Международный издательский центр «Этносоциум», 2014

Смирнова Мария Игоревна

Смирнова Мария Игоревна, кандидат политических наук, автор более 20 научных публикаций. Кандидатскую диссертацию защитила в Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации.

Оглавление

Введение.....	5
Глава I. Теоретико-методологические аспекты проблемы.....	9
Глава II. Роль православной религии в процессе становления российской государственности.....	43
Глава III. Церковь в системе государственности имперской России.....	92
Глава IV. Государство и Церковь в советский период.....	127
Глава V. Государственно-церковные отношения в Российской Федерации.....	167
Заключение.....	194
Список использованных источников и литературы.....	195
Приложения.....	211

Введение

В современной системе общественных отношений всё отчетливее проявляется религиозный фактор. Это касается как внутренних, так и международных отношений, как Российской Федерации, так и других регионов мира. В условиях бурного процесса глобализации бывает невозможным отличить, где «чистая» политика, а где политическая религия, где «чистая» религия, а где религия, примеряющая на себя политические одежды. Между тем, такое смешение оказывает, как правило, неблагоприятное воздействие на ситуацию в том или ином регионе мира. В начале второго десятилетия XXI века за примерами далеко ходить не надо: Ирак, Иран, Ливия, Египет, Сирия и т.д. Не обходит стороной эта проблема и Россию. Если посмотреть «карту боестолкновений» за период 2008-2010гг., то увидим, что территория Северного Кавказа, особенно четырёх его республик: Дагестана, Северной Осетии, Ингушетии, Чечни вся испещрена этими «точками»¹. Мотивацией боестолкновений, террористических актов нередко бывает религиозная составляющая. Религиозные круги, представляющие исламский фундаментализм, борются за расширение сферы своего влияния. На этом пути они не останавливаются ни перед чем, вплоть до убийств духовных лидеров, лояльно относящихся к существующей в России политической системе. Если учесть, что к исламской культурной традиции в России могут быть отнесены более 65 национальностей, а это – 16,1 млн. человек, или 11% населения², то становится очевидной опасность проникновения фундаменталистских идей в эту часть населения, особенно на фоне событий, происходящих в 2014г. в Ираке и Сирии. Следовательно, задача состоит в том, чтобы не допустить «сползания» ситуации в опасное для России, её политической стабильности русло. Ведь многовековой исторический

1. См.: Атлас социально-политических проблем, угроз и рисков Юга России. Т. V. Ростов-на-Дону, 2011.

2. Зорин В.Ю. Этнополитика в современной России: статьи, выступления, интервью. – Саратов, 2012. С.20.

опыт России, её этническое, религиозное и культурное многообразие всегда являлось важным фактором конкурентоспособности Российского государства и российской культуры, важным ресурсом развития страны. В настоящее же время усиливается вектор антироссийской деятельности. В такой ситуации религиозно-политический и этнополитический радикализм и экстремизм активизирует втягивание в негативные процессы молодежь, а сложное социокультурное самочувствие русского народа на фоне этнорелигиозной мобилизации других этнических сообществ и роста числа мигрантов ещё более усугубляется.

На этом фоне важна работа не только силовых структур, но и диалог культур, в том числе и религиозных: православной, мусульманской, буддистской, иудаистской (основных конфессий России). Конструктивный, продуктивный диалог возможен при условии его опоры на многовековой российский опыт взаимодействия конфессий. Не случайно в Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года указывается, что Стратегия основывается и на многовековом политико-правовом опыте многонационального Российского государства¹.

Многовековой опыт Российского государства показывает, что связующим центром конфессионально-этнических отношений была Русская Православная Церковь (РПЦ). От её статуса в государстве, от её «самочувствия» во многом зависело состояние самого государства. Поэтому вопрос о взаимоотношениях Церкви и государства – вопрос чрезвычайной важности и сложности, вопрос, решение которого определяло и определяет ход не только Российской истории, но и во многом – мировой истории. Ведь РПЦ связывает себя не только с русским народом, который к ней принадлежит, но имеет идеи, вытекающие из её собственного вероучения и не связанные с политической конъюнктурой. То есть РПЦ действует в мировом пространстве и через русских людей,

1. См.: Стратегия государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года (Утв. Указом Президента РФ от 19 декабря 2012. №1666).

где бы они не проживали, и через реализацию своих собственных идей. Эти два направления деятельности Церкви могут быть эффективными только тогда, когда правильно будут определены и осуществляться формы взаимодействия её с государством. «Набор» и «характер» этих форм (механизмов) должен быть направлен на совместное решение задач, стоящих перед обществом в мире XXI века, когда «глобальное развитие становится всё более неравномерным, когда вызывает почва для новых конфликтов экономического, геополитического, этнического характера»¹.

Именно исходя из чувства ответственности за страну, Святейший Патриарх Московский и всея Руси Кирилл посетил 13 декабря 2012г.² сложный регион России – Северный Кавказ, где впервые по инициативе Ставропольской митрополии состоялся Ставропольский форум Всемирного русского народного собора. Цель форума – формирование диалогового пространства для достижения гражданского согласия ради сохранения мира на Кавказе и преодоления религиозного радикализма, экстремизма, сепаратизма, а это значит – ради благополучия России.

Что означает это для светской науки, могут ли политические науки оставаться в стороне от выработки «своих» рекомендаций, выводов в целях достижения эффективного взаимодействия Церкви и государства ради решения обозначенных выше задач? – Нет, не могут, полагает автор. Руководствуясь данной мотивацией, автор и подготовил монографию.

Исследование опирается на труды таких авторов, как: Ломоносов М.В., Карамзин Н.М., Костомаров Н.И., Ключевский В.О., Соловьёв С.М., Тальберг Н.Д., Муравьёв А.Н., Никитский А.И., Голубинский Е.Е., Павлов А.С., Бережков М.Н., Спицын А.А., Папков А.А., Платонов А.И., Айналов Д.В., Малышевский И.И., Кашпровский Е.И., Львов В.Н., Суворов Н.С., Бердников И.С. и др.

Информация по рассматриваемой теме получена из трудов

1. См.: Послание Президента В.В. Путина Федеральному Собранию РФ // Российская газета. 2012. 13 декабря.

2. См.: Слово Патриарха // Российская газета. 2012. 14 декабря.

Энгельса Ф., философов Бердяева Н.А., Ильина И.А., писателей Достоевского Ф.М., Толстого Л.Н., мемуаристов Жеватова Н.Д. и Урусовой Н.В.

О государственно-церковных отношениях писали и пишут священнослужители. Назовём: Макарий (Булгаков), Святитель Николай Сербский, Митрополит Евгений (Болховитинов), епископ Иннокентий (Смирнов), архиепископ Филарет (Гумилевский), Иоанн, Митрополит Санкт-Петербургский и Ладожский, Митрополит Крутицкий и Коломенский Ювеналий, Иеродиакон Серафим (Чиркин), Священник Георгий Рябых. Их труды также использовались автором монографии.

Методологическое значение для автора имеют труды Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Кирилла.

В XX и XXI вв. вопросы государственно-церковных отношений стали объектом исследователей: Смолич И.К., Балевиц З., Борис (Рукин), Вострышев М., Гидулянов П.В., Введенский А.И., Брихничёв И., Амосов Н.К., Марченко В., Персиц М.М., Знаменский П.В., Добросклонский А.П., Рункевич С.Г., Николин А., Спиркин А.Г., Свенцицкая И.С., Борисов Н.С., Андреева Л.А., Жминда М.Н., Емелях Л.И., Угринович Д.М., Тростникова Е.В., Тростников В.Н., Щукин А., Кураев А., Карташев А.В., Перхавко В.Б., Шмидт К., Шмидт В.В., Федотов Г.П., Болтенкова Л.Ф., Щапов Я.Н., Никольский Н.М., Плаксин Р.Ю., Корзун М.С., Кандидов Б., Шишкин А.А., Нестерова А.Г., Белова Т.П. и др. Наиболее полную информацию автор получил из работ Одинцова М.И.

Эмпирическую базу исследования составили политические и правовые документы досоветской России; советские конституции и законодательство; Конституция Российской Федерации и федеральное законодательство; Послания Президента РФ Федеральному Собранию РФ; Стратегии, Концепции, Доктрины; интервью, отдельные высказывания Святейшего Патриарха и всея Руси Кирилла; материалы «круглых столов», конгрессов, конференций, форумов.

Глава I. Теоретико-методологические аспекты проблемы.

Несмотря на то, что раскрытие темы исследования предполагает анализ объективно происходящих процессов, автор предполагает, что целесообразно вначале осветить теоретико-методологические аспекты исследуемого вопроса. Это означает, что мы рассмотрим значение используемых в книге понятий, остановимся на методологии исследования.

Основными понятиями в данном случае являются «Государство» и «Церковь». Внимание будет уделено и тем понятиям (категориям), которые соприкасаются с главными, как бы обслуживают их.

Но прежде – несколько слов о понятиях (категориях), их значимости для научных исследований.

Из философской науки известно, что понятия, категории есть итог абстрагирующей и обобщающей деятельности человека. Они являются результатом движения мысли от конкретного к абстрактному. Получается, что в них как бы представлены конкретные свойства отдельных предметов в то общее, существенное, что присуще этим предметам, что составляет основу, сущность их бытия. Посредством понятий выражаются самые важные, существенные черты, стороны явлений и предметов. С помощью понятий вскрывается внутренняя связь, единство, существенные отношения между явлениями. Очень точно, на наш взгляд, определил значение и суть понятий В.И. Ленин, когда писал, что даже самое простое обобщение означает познание человеком «всё более и более глубокой объективной связи мира. Образование абстрактных понятий и операции с ними уже включают в себя представления, убеждения, сознание закономерности объективной связи мира»¹.

В понятиях, категориях, которые формулируются в процессе научных разработок, выражается степень, глубина овладения мыслью человека объективным миром. В то же время понятия, категории не есть результат чистой мысли. Они обобщают явления и отношения между ними на основе и по мере практического преобразования природы человеком. То есть понятия и категории являются «сгустками» как теоретической, так и практической деятельности человека. Чем богаче практика, тем больше возможностей

1. В.И. Ленин. Философские тетради. Госиздат. 1947. С.153.

для раскрытия, обнаружения внутренних связей явлений, то есть для образования, разработок новых понятий. Только с помощью понятий, категорий можно глубоко изучить и понять законы развития, законы и закономерности жизни общества.

Опять обратимся к ленинским оценкам понятий, категорий и напомним его высказывание, что категории «суть ступеньки выделения, т.е. познания мира, узловые пункты в сети, помогающие познавать её и овладевать ею»¹. В основе образования понятий и категорий лежит практика. То есть вначале нужно освоить, изучить, понять действительность, а затем выработать понятия. Затем с использованием этих понятий происходит дальнейшее изучение мира. Получается тесная взаимосвязь, взаимообусловленность, взаимовлияние. К примеру, прежде чем сделать вывод о причинах и следствиях, люди долго наблюдали за окружающей действительностью: как, почему всё происходит. Затем древнегреческий мыслитель Аристотель сказал, что «рассмотрение причины, почему есть данная вещь, есть главное в знании»².

Поскольку категории и понятия тесно взаимосвязаны с действительностью, а действительность развивается в историческом процессе, то, следовательно, понятия, категории тоже исторически обусловлены. А это означает, что понятия могут уточняться, дополняться, приобретать новые значения в зависимости от стадии (периода) исторического развития.

Значение понятий состоит и в том, что они отражают общее. На эту сторону вопроса обращал внимание Гегель. Тем не менее, степень «всеобщности» у понятий, категорий разная, поскольку бывают понятия и категории отраслевых наук, а есть они в философии. Философские понятия, категории, на наш взгляд, более общие, в высшей степени общие, абстрактные. К примеру, такие понятия (категории)³ как содержание, форма, сущность, качество, мера, возможность, действительность, противоречие и т.д. Категории каждой науки менее «всеобщие», они более конкретны. Если категории философии суть методы познания, методы исследования объективного мира, пригодные для всех и каждой

1. В.И. Ленин. Философские тетради. Госиздат. 1947. С.67.

2. Аристотель. Аналитики Первая и Вторая. М., 1952. С.210.

3. Хотя «понятие» и «категория» не идентичны в философском смысле, мы их употребляем не подразделяя.

отрасли науки, то понятия и категории отраслевых наук и разных «видов» практик – пригодны только для каждой из них, во всяком случае, для нескольких.

Дав очень краткую общую характеристику понятий, категорий, отметим, что применительно к нашему исследованию «подходят» и философские категории, понятия, и отраслевые. При этом отраслевые понятия будут использоваться наиболее часто по сравнению с философскими. Вполне возможно, что использоваться будут и «межотраслевые» понятия.

При этом подчеркнём, что какие-то понятия будут уточняться применительно к целям нашего исследования. Но в основном, конечно, мы остановимся на характеристике понятий, уже разработанных в научных исследованиях.

Полагаем, что глава о понятиях необходима, чтобы показать как, с помощью каких понятий удастся раскрыть суть и содержание темы монографии.

Сущностную сторону вопроса начнем рассматривать с понятия «государство» и «сопутствующих» ему понятий. «Сопутствующим» понятием, на наш взгляд, является «государственность». Поскольку, по нашему мнению, оно является более обширным, более объёмлющим, вбирающим в себя и «государство», то характеристику вопроса начинаем именно с этого термина.

Следует отметить, что однозначной формулировки «государственность» в политологии не существует, во всяком случае, нами не выявлено. Хотя определения имеются, но, как правило, они даются юристами-государствоведами и не согласуются друг с другом. При таком положении дел, наша задача показать имеющиеся «наработки» в данной области и определить свою позицию к тому или иному определению понятия «государственность».

Проведенный анализ нормативно-правовой базы и литературных источников относительно использования (употребления) термина «государственность» показывает, что чаще он встречается в научной литературе, реже – в правовых источниках. При этом слово «государственность», как правило, употребляется наряду со словами «государство», «государственный строй», «государственное устройство», «государственный механизм», «государственный аппарат», «государственный режим», «государственная жизнь», «государственное общение».

Зачастую под этими разными словами подразумевается одно и то же, что видно из содержания книг, статей. Возникает сомнение: почему бы не употреблять один термин, если под разными терминами скрывается аналогичное содержание, или почему бы не дать определение понятия примененного термина, а может быть разная терминология используется для упрощения (разнообразия) стиля? Чаще всего слово «государственность» идентифицируется со словом «государство». Что же касается термина «федеративная государственность», то он встречается исключительно редко и тоже без дополнительных разъяснений.

Не имея возможности (формат работы) и не видя целесообразности излагать десятки, а может быть и сотни фрагментов из публикаций в подтверждение высказанного тезиса, дадим все же какую-то часть из них. Возьмем за основу широко читаемые (читавшиеся), изучаемые (изучавшиеся) источники. В «Истории государственно-правовых учений» пишется: «Выдающийся представитель политико-правовой мысли Древнего мира Платон (Vв. до н.э.) ратовал за отказ от принуждения и подавления как методов установленного *государством*¹ правопорядка и разумного общежития. Он стоял за то, чтобы высшим идеальным целям существования *государственности* соответствовали и средства, которыми они обеспечиваются»². Однако от принципа подчинения он не отказывается.

Непосредственно читая труды Платона и Аристотеля, видишь, что они употребляют, как правило, слова «государство», «государственный строй», «государственное устройство», «государственная жизнь», «государственные дела», «государственное общество», а не «государственность»³.

В «Истории политических и правовых учений» диссертант выделяет: «Концепция же Цицерона (106-43 гг. до н. э.) о смешанном правлении и вообще его суждения о *государстве* как деле народа явно расходились с современными ему социально-политическими реалиями и действительными тенденциями развития римской *государственности*. Как теоретик и практический политик, нахо-

1. Здесь и далее выделяется автором (С.М.И.)

2. История государственно-правовых учений: Учебник / Отв. ред. В.В. Лазарев. М., 2006. С.7.

3. См.: Платон. Соч.: В 3 т. Т.3, ч.1. М., 1971; Т.3, ч.2. М., 1972; Аристотель. Соч.: В 4 т. Т.4. М., 1984.

дившийся в гуще тогдашней борьбы за власть, Цицерон не мог не видеть тенденцию к перегруппировке сил и власти, к отливу реальных полномочий от прежних республиканских институтов и их концентрации в руках отдельных лиц, и прежде всего тех, кто опирался на армию»¹.

Как показывает анализ учения Фомы Аквинского (Аквината) (1225-1274), он считал, что процедура учреждения *государственности* аналогична процессу сотворения мира Богом. При акте творения сперва появляются вещи как таковые, потом следует их дифференциация сообразно функциям, которые они выполняют в границах внутренне расчлененного миропорядка. Деятельность монарха схожа с активностью бога. Прежде чем приступить к руководству миром бог вносит в него стройность и организованность. Так и монарх первым делом учреждает и организует *государство*, и затем начинает управлять им. Цель государственности, по Аквинскому, – «общее благо», обеспечение условий для достойной, разумной жизни².

У Жана Бодена (1530-1596), французского политического мыслителя находим, что *государственность* как организация возникает посредством договора, и высшая ее цель не в том, чтобы обеспечивать внешнее благоденствие людей, но чтобы, гарантируя мир внутри общности и защищая общность от нападения извне, заботиться об истинном счастье индивидов.

Томас Гоббс (1588-1679), английский мыслитель, считал, что строение *государства* схоже со строением живого организма. Например, суверен (монарх. – С.М.И.) – душа *государственности*, тайные агенты – глаза *государства*...»³

Немецкий мыслитель Иммануил Кант (1724-1804) полагал, что *государственность* вызывают к жизни и ее бытие оправдывают требования категорического императива, т.е. он связывает *государственность* не с практическими потребностями общества, а с категориями, которые принадлежат рассудку, уму⁴.

Нами проанализированы многие учебники по Истории госу-

1. История политических и правовых учений: Учебник для вузов / Под общ. ред. В.С. Нерсисянца. М., 2001. С.81.

2. История политических и правовых учений: Учебник для вузов / Под общ. ред. В.С. Нерсисянца. М., 2001. С.113-114.

3. Там же. С.180-181, 268-269.

4. Там же. С.402-403.

дарства и права, государственному праву и нигде не обнаружено четкого отделения слов «государство» и «государственность»¹.

В «Теории государства и права», несмотря на отдельные определения «государство» и «государственность», употребляются в тексте эти слова как бы однозначные. В предисловии говорится, что обновление отечественной политико-правовой доктрины обусловливается отказом от прежнего типа *государственности* и права... Несмотря на противоборство различных политических и социальных сил, в обществе и *государстве* удалось выработать известное согласие относительно логики политико-правового развития Российской Федерации: – человек – гражданское общество – государство².

Анализ трудов К. Маркса, Ф. Энгельса, В.И. Ленина, М.П. Бакунина, Н.А. Бердяева и других классиков, мыслителей в контексте государства показывает, что, употребляя слова «государство» и «государственность», они не разъясняют их разницу, но видно, что эту разницу подразумевают³.

Определение государственности мы находим у Затонского В.А. Он формулирует это понятие следующим образом. «Понятие «государственность» охватывает собой совокупность внутренних согласованных, взаимосвязанных и взаимозависимых, социально многообразных государственно-политических, правовых (юридических), административных, общественно-политических, социально-экономических, нравственно-этических и иных (так или иначе связанных с государством и реализацией его функций) средств (явлений), институтов, взаимоотношений (взаимодействий), контактов, связей, взаимозависимостей, с помощью которых и вместе с которыми государственная власть оказывает регулятивно организующее, стабилизирующее, интегрирующее,

1. История государства и права. Ч.1 / Под ред. О.И. Чистякова, 4 изд., перераб. и доп. М., 2006; История государственного управления в России: Учебник. Изд. 3-е, перераб. и доп. / Под общ. ред. Р.Г. Пихои. М., 2004; История государства и права зарубежных стран: Учебник для вузов: В 2ч. Ч.2 / Под общ. ред. О.А. Жидкова и Н.А. Крашенинниковой. М., 2001; Бердяев Н.А. Философия неравенства / Сост. предисл. и примеч. Л.В. Полякова. М., 1990; Ленин В.И. Государство и революция // Полн. собр. соч. Т.33.

2. Теория государства и права: Учебник для вузов / Под ред. М.М. Рассолова, В.О. Лучина, Б.С. Эбзеева. М., 2001. С.3.

3. Энгельс Ф. Введение к работе К. Маркса «Гражданская война во Франции» // Маркс К. и Энгельс Ф. Избранные произведения: В 3т. Т.2. М., 1970. С.203-204; Маркс К. Критика Готской программы // Избранные произведения: В 3т. Т.2. М., 1970. С.23; Бакунин М.А. Философия. Социология. Политика. М., 1989.

активизирующее воздействие на общественные отношения, поведение людей, а граждане имеют возможность оказывать через структуры гражданского общества сдерживающее, направляющее, нормотворческое, организационное, а также ограничивающее влияние на государство и власть»¹.

Из этого определения, уточним, сложно сделать вывод, применимо ли оно ко всем типам общества. Конкретизирующие детали находим у Шевелёва В.И. К составляющим понятия «государственность» он относит:

- наличие лидера (вождя), организующего оборонительные или захватнические походы (акции); признание за ним права вести переговоры с другими сообществами, распоряжаться судьбой захваченных в плен людей; опять же неважно, как этот лидер стал обладать полномочиями (избрали, назначили, самозахват, авторитет, по наследству и т.д.);

- наличие группы лиц (аппарата), занимающихся военно-управленческими (военно-административными) делами. Их появление, как правило, связано с волей лидера (вождя, царя, князя и т. д.);

- наличие в общности территориального структурирования и лиц, занимающихся управленческой работой в территориальных структурных частях. Судьба этого вопроса, как правило, связана с волей лидера. Впрочем, для ответа на вопрос, существует ли государственность, способ появления территориальных структур и управленцев не важен, также как сумма полномочий и их отдельная разновидность;

- наличие податно-налоговых отношений. При этом не имеет значения характер их установления (это влияет на тип (вид) государственности, но не на ее наличие или отсутствие);

- наличие устных или письменных правил, норм поведения людей данного сообщества. При этом не имеет значения механизм их появления, но важен факт принуждения к исполнению, в том числе и путей наказания, со стороны тех или иных управленцев, лидера (царя, князя и т.д.);

- само по себе разумеется, у сообщества должна быть территория расселения, «историческая», либо завоеванная.

1. Затонский В.А. Эффективная государственность / Под ред. А.В. Малько. М., 2006. С.16.

Совокупность названных элементов дает основание делать вывод о сформировавшемся государстве. Так считает Шевелёв В.И.¹

Относительно термина «федеративная государственность» следует отметить его частое употребление в трудах Абдулатипова Р.Г., Болтенковой Л.Ф., Черепанова В.А., Иванова В.В., Конюховой (Умновой) И.А., Пугачева Б., Столярова М.В., Гайдука В.В., Глигич-Золотарева М.В., Чиркина В.Е., Фарукшина М.Х., Карапетяна Л.М., Нестеренко А.В., Бухвальда Е.М., Валентя С.Д., Коржихина Т.П., Сенина А.С. и др.

Однако перечисленные авторы не дают четкого определения понятия «федеративная государственность». Такое определение мы встречаем в упомянутой лекции В.И. Шевелёва. Он пишет, что к отдельным элементам (признакам) федеративной государственности относятся:

- наличие учредительного документа, фиксирующего название государства федеративным;
- наличие субъектов федерации;
- правовое и фактическое обладание субъектами федерации самостоятельными полномочиями по только им принадлежащим вопросам ведения;
- правовое закрепление и практическая реализация принципа разграничения вопросов ведения между всеми уровнями публичной власти либо между федеральным уровнем и уровнем субъектов федерации;
- наличие правовой возможности у субъектов федерации выбора тех или иных политико-правовых действий, полномочий;
- наличие у субъектов федерации своей территории, которую нельзя изменить без их согласия;
- правовая возможность субъектов федерации создавать свою систему государственных органов, представляющих все ветви власти (законодательную, исполнительную, судебную);
- правовое и фактическое участие субъектов федерации в работе представительных (законодательных) органов федерации;
- правовая и реальная возможность субъектов федерации участвовать в формировании верховной власти государства;
- право и обязанность органов государственной власти субъек-

1. Шевелёв В.И. Федеративная государственность: Лекция / В.И. Шевелёв. – М.: Изд. РАГС, 2010. С.26, 27.

ектов федерации организовать, провести общегосударственное мероприятие, проводимое в соответствии с федеральным законодательством;

- прямой и косвенный запрет на право выхода из федерации, содержащийся в учредительном документе;

- наличие ограниченной международной правосубъектности субъектов федерации;

- правовая возможность субъектов федерации изменять свой статус внутри федеративного государства;

- правовое закрепление и реальное воплощение принципа согласия, ненасилия по отношению друг к другу во взаимоотношениях всех органов публичной власти по горизонтали и вертикали;

- судебный порядок разрешения конфликтов;

- право федерации на вмешательство в дела субъекта федерации в случае законно установленного им нарушения законности.

Суммируя названные элементы, Шевелёв формулирует понятие федеративной государственности.

Федеративная государственность – это, совокупность властно-правовых институтов, созданных в соответствии с учредительным документом (учредительными документами), функционирование которых происходит на основе нескольких уровней публичной власти, каждый из которых обладает самостоятельными полномочиями по определенному в учредительном документе кругу вопросов, сохраняя при этом единую систему по общегосударственным и совместным вопросам, единое гражданство, единый государственный язык, гарантируя единство и целостность территории Федерации, единую денежную единицу, одни Вооруженные Силы, один тип экономики, право за субъектами Федерации на участие в общегосударственных делах, равно как право за Федерацией на вмешательство в дела субъекта Федерации в случае нарушения им положений Учредительных документов, а также исключительное право Федерации на внешнюю политику при сохранении права субъектов на ограниченную международную правосубъектность. Основным принципом функционирования федеративной системы является принцип согласия, доверия, ответственности, субсидиарности¹.

1. Шевелёв В.И. Ук. соч. С.49.

Хотя термин «государство» уже упоминался нами выше, попытаемся всё же его охарактеризовать. Сразу отметим, что государство понимается в науке по-разному, то есть существует множество определений понятия «государство». К вопросу о государстве обращались и древние философы, мыслители, и философы времен буржуазных революций, и теоретики марксизма-ленинизма. Объектом внимания государство является и в современных условиях развития науки. В теории государства и права и в конституционном праве государство считается основным институтом политической системы, формой организации общества. Главным назначением государства является организация политической власти и управление обществом. Автор солидарен с профессором Авакьяном С.А., который считает, что государство выражает и защищает интересы двоякого рода: интересы всего общества и интересы правящих кругов¹.

Предполагается, что интересы общества эффективнее защищаются в правовом государстве. Правовое государство – это государство, в котором государственные органы, должностные лица, граждане, общественные и иные организации, предпринимательские структуры, все субъекты права действуют в соответствии, на основании и во исполнение законов.

В контексте нашего исследования интересны рассуждения М.В. Жигулёнова о функциях государства. Он считает, что государство может осуществлять и несвойственные для него функции, то есть делать то, для чего оно изначально предназначено. С ним категорически не согласен Затонский В.А., который пишет, что *непонятно, как можно считать функцией государства то, что для него несвойственно, то, что для него не предназначено. И если государство берется за такую деятельность (что, к сожалению, нередко бывает), то обязанностью государства, его функцией такая работа не становится, она остается чужой функцией, свойственной для другого социального института. Государство не должно этого делать. И если оно не станет этого делать, оно обязано заставить исполнить свою функцию того, кому это положено. Точно так же, как государственные функции никто кроме него в обществе не имеет права исполнять, и государство не*

1. См.: Конституционное право. Энциклопедический словарь. Отв. ред. и рук. авт. кол. д.ю.н., профессор Аваньян С.А. – М., 2001. С.158.

вправе брать на себя исполнение функций других социальных институтов, иных организаций, существующих в обществе.

По мнению Затонского, функции государства – это то, что кроме него никто в обществе исполнять либо не должен, либо не способен, либо ему этого делать нельзя, запрещено, недопустимо ни при каких условиях, а также те дела (часть дел), в которых государственное участие предусмотрено законом, договором, вытекает из его социального назначения либо обусловлено потребностями жизни общества. Для нормального, сбалансированного социума, для эффективной государственности недопустимо спонтанное, неупорядоченное присвоение государством тех или иных функций (своеволие государства). Контроль в этой сфере – одна из важнейших и ценнейших функций гражданского общества.

Функция государства – это не процесс, не деятельность, а основание, характер государственной деятельности; деятельность по реализации той или иной функции – это процесс функционирования государства, политика, политическая деятельность. Сильное эффективное государство строго функционально, т.е. вся его деятельность – это практическая реализация своих функций (только своих, государственных, а не иных)¹.

Соглашаясь с Затонским В.А., всё же хочется «защитить» и Жигулёнкова М.В. Разве не бывает такого, что государство берет на себя несвойственные ему функции и наоборот, не выполняет то, что ему положено делать. Во взаимоотношениях с Церковью это бывало, о чем речь – впереди. Другое дело, что государство «в идеале» должно выполнять то, что ему положено и не вмешиваться в то, где ему делать нечего (в личную жизнь, к примеру). Но не всегда и всё бывает в идеале, что присуще и государству.

И государству, и Церкви присущ суверенитет, поэтому охарактеризуем данное понятие.

В литературе существует множество определений суверенитета. Среди них укажем следующие.

«Суверенитет (от фр. *souverainete* – верховная власть; англ. *sovereignty*; нем. *souveranitat* – верховенство и независимость власти) – различают: а) государственный суверенитет как

1. Подр. см.: Затонский В.А. Эффективное государство / Под ред. А.В. Малько. – М., 2006.

верховенство государственной власти внутри страны и ее независимость во внешнеполитических отношениях...»¹.

«Суверенитет – верховенство, единство, самостоятельность и независимость власти...»².

«Суверенитет... (верховная власть) – верховенство и независимость власти. 1. Суверенитет государства – верховенство государственной власти внутри страны и ее независимость во внешнеполитической сфере. Верховенство и независимость как суверенные свойства государственной власти выражают ее политико-правовую сущность и проявляются в соответствующих формах во внутренней и внешнеполитической деятельности государства. Как важнейшие свойства государственной власти, они представляют собой качественные признаки государства, характеризуют его политико-правовую сущность...»³.

«Суверенитет (от фр. *souverainete* – верховная власть) – 1. Государственный суверенитет означает верховенство и независимость государственной власти, проявляющиеся во внутренней и внешнеполитической деятельности государства. Понятие «верховенство во внутренних делах страны и независимость во внешних» означает не только право на независимость и свободу от посягательств извне и изнутри, но и право управлять, принимать решения, осуществлять все функции верховной власти вплоть до принуждения. Такой суверенитет включает политические, экономические и правовые аспекты и реализуется в функциях государства, закрепленных в правовых нормах...»⁴.

«Суверенитет (от нем. *souveranitat*, от фр. *souverainete* – верховная власть) – 1) политическая независимость и самостоятельность государства во внутренней и внешнеполитической деятельности, не допускающая иностранного вмешательства. Государственным суверенитетом обладают страны независимо от величины их территории, количества населения и обще-

1. Тихомирова Л.В., Тихомиров М.Ю. Юридическая энциклопедия. Изд. 5-е, доп. и перераб. / Под ред. М.Ю. Тихомирова. М., 2001. С.829.

2. Конституционное право: Энциклопедический словарь / Отв. ред. и рук. авторского коллектива С.А. Авакьян. М., 2001. С.563.

3. Юридический энциклопедический словарь / Гл. ред. А.Л. Сухарев. М., 1984. С.359.

4. Федерализм: Энциклопедический словарь. М., 1997. С.234.

ственного строя...»¹.

«Суверенитет (от нем. *souveranitat*, фр. *souverainete*) – полная независимость государства от других государств в его внутренних делах и внешних отношениях...»².

«Суверенитет (от фр. *souverainete* – верховная власть) государства, независимость государства во внешних и верховенство во внутренних делах. Уважение суверенитета – основной принцип современного международного права и международных отношений. Закреплен в Уставе ООН и других международных актах»³.

«Суверенитет государства – это свойство государства самостоятельно и независимо от власти других государств осуществлять свои функции на его территории и за ее пределами, в международном общении. Суверенитет государства проявляется в верховенстве государственной власти, ее единстве и независимости»⁴.

Идентичное определение дается и в другом учебнике⁵. Полагая, что с вопросом об определении понятия «суверенитет» в России в течение 20 последних лет имеется ясность. Несмотря на небольшие различия) в зависимости от авторского восприятия и времени), все определения по своей сути отражают одно и то же. Такой вывод сложился на основе анализа не только приведенных источников, но и других⁶.

1. Краткий политический словарь / В.П. Абаренков, А.Г. Аверкин и др. М., 1983. С.324.

2. Словарь иностранных слов. М., 1996. С.478.

3. Советский энциклопедический словарь / Гл. ред. А.М. Прохоров. М., 1983. С.1279.

4. Государственное право Российской Федерации: Учебник / Под ред. О.Е. Кутафина. М., 1996. С.135.

5. См.: Козлова Е.И., Кутафин О.Е. Конституционное право России: Учебник. 3-е изд., перераб. и доп. М., 2003. С.165.

6. См.: Безуглов А.А. Суверенитет советского народа: Лекция. М., 1969; Он же. Суверенитет советского народа. М., 1975; Воеводин Л.Д. Статус современного государства как предмет общего конституционного права // Российский юридический журнал. 1997. № 4; Гурвич Г.С. Народ, народный суверенитет и народное представительство в советской системе // Советское государство и право. 1958. № 7; Дорогин В. Суверенитет в советском государственном праве. М., 1948; Ушаков Н.А. Государство в системе международно-правового регулирования. М., 1997; Будилович А.С. Может ли Россия отдать инородцам свои окраины? СПб., 1907; Палиенко Н.И. Суверенитет. Историческое развитие идеи суверенитета и ее правовое значение. Ярославль, 1912; Пименова Э. Единство государства и автономия. СПб., 1906; Шалланд Л. Юридическая природа территориального верховенства: Историко-

В контексте нашего исследования необходимо будет остановиться на таких терминах, как Церковь, христианство, православие, католицизм, религия, ислам, иудаизм, буддизм, исповедь, религиозная толерантность, веротерпимое государство, межконфессиональный диалог, межконфессиональный федерализм, свобода совести.

Церковь, по утверждению Патриарха Московского и всея Руси, – Тело Христово¹, некое Божие чудо, где объединяются люди разных национальностей и культур, молодые и старые, где стираются границы между национальностями, возрастом, материальным положением, значением человека с точки зрения его отношения к власти². Также Патриарх Кирилл дает и такое определение Церкви: Церковь – это не просто общественный институт. Церковь – это таинственный богочеловеческий организм³.

К вопросу о составляющих понятия «Церковь», Патриарх Кирилл неоднократно возвращался, будучи в Украине в июле 2009г. Отвечая на вопросы журналистов, он говорил, что:

– Церковь сильна своим бессилием. У нее нет средств и способов манипулировать общественным сознанием, политически влиять на массы. Церковь своим тихим голосом должна будить народ. Мы – колокол. Если от удара этого колокола кто-то вздрогнет или проснется, мы сделаем своё дело.

– Русская Православная Церковь – это не Церковь Российской Федерации. У нас сегодня нероссийского епископата больше, чем российского ... РПЦ осуществляет свою спасительную миссию ...

догматическое исследование. СПб., 1903; Яценко А. Теория федерализма: Опыт синтетической теории права и государства. Юрьев, 1912; Алиев Ш.М. Демократизм советской федерации и суверенитет союзной республики // Развитие социалистической демократии и укрепление законности. Баку, 1988; Вихарев С.Р. Суверенитет БССР в составе СССР. Минск, 1958; Златопольский Д.Л. Разрушение СССР (размышление о проблеме). М., 1998; Коркмасова К.Д. Суверенность народов СССР. Ростов н/Д., 1967; Левин И.Д. Суверенитет. М., 1948; Судницын Ю.Г. Национальный суверенитет в СССР. М., 1958; Тузмухамедов Р.А. Национальный суверенитет. М., 1963; Лепешкин А.И. Суверенитет в советском союзном государстве и его укрепление в период развитого социализма // Советское государство и право. 1976. № 7; Манелис Б.Л. Проблема суверенитета и ее значение в современных условиях / Отв. ред. А.И. Ишанов. Ташкент, 1964.

1. Храните веру в сердцах: Слово Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Кирилла / сост. А.В. Велько. – Минск: Изд. Белорусского Экзархата Русской Православной Церкви, 2011. С.47.

2. Там же. С.29.

3. Там же. С.51.

также, как и древние Патриархаты – Константинопольский, Александрийский, в юрисдикцию которого входит вся Африка; Антиохийский, в юрисдикцию которого входят Ближний Восток и Средний Восток. Даже небольшой численно Иерусалимский Патриархат находится на территории Израиля, Палестинской Автономии и Иордании.

– Церковь не может идти широким путем. Её задача – обращаться к совести людей, пробуждать эту совесть. В её задачу не входит обслуживать политические доктрины или практическую политику, осуществляемую тем или иным государством. И если Церковь начинает это делать, она перестаёт быть голосом совести своего народа ... Церковь не призвана быть оппозицией. Если она становится оппозицией власти, она тоже включается в политический процесс (выд. дисс.)¹.

В контексте понятийного аппарата можно отметить и труды светских ученых. К примеру, Свенцицкую И.С., М.Н. Жминду.

Свенцицкая касается вопроса «всеобщей» «католической» церкви. Впервые выражение «всеобщая» – и «католическая» церковь, – как считает Свенцицкая, – было уже употреблено в письмах Игнатия Антиохийского. Восприятие церкви как некоего абстрактного понятия, отличного от составляющих её людей, встречается в некоторых малоизвестных произведениях. Церковь свята и непорочна. Вечное существование Церкви проявляется в деятельности верующих. Церковь не идентична верующим. Ошибаться могут отдельные христиане, Церковь ошибаться не может. Церковь получила Святой Дух от самого Христа через апостолов, основавших христианские общины. Один бог – один епископ. «Следуйте епископу так же покорно, как Иисус Христос следовал отцу», – писал епископ Антиохии Игнатий. Пусть ничто, касающееся Церкви, не совершается без утверждения епископа².

Жминда пишет, что в рамках существующей традиции исследование деятельности религиозных организаций и РПЦ, в част-

1. Церковное разделение усугубляет раскол народа. Из ответов Святейшего Патриарха Московского и Всея Руси Кирилла на вопросы украинских журналистов 23 июля 2009 года, в преддверии Первосвятительского посещения Украинской Православной Церкви // Святая Русь – вместе или врозь? Патриарх Кирилл на Украине. – М.: Даниловский благовестник, 2009. С.6, 11, 12.

2. См.: Свенцицкая И.С. Раннее христианство: страницы истории. – М.: Политиздат, 1987. С.150.

ности, Церковь определяется как институт гражданского общества, одновременно характеризующийся в своей субъектности правовой и исторической зависимостью от государства, его законов, ресурсов, характера власти или от настроения общества в отношении Церкви. На самом же деле Церковь является, – пишет Жминда, – достаточно самостоятельным актером политического процесса, изменяя в случае необходимости стратегию и тактику поведения для сохранения своей субъектности. Упомянутый автор полагает, что политическая субъектность Церкви является результатом гораздо более длительного 1000-летнего процесса генезиса православия со времен Древней Руси, через имперский, советский период истории к современной России¹. По мнению Жминды, исторически РПЦ – это государственный институт, самоопределяющийся сегодня как институт гражданского общества (выд. С.М.И.).

В противоположность данному утверждению, В.О. Ключевский в своё время утверждал, что Церковь действует на особом поприще, отличном от поля деятельности государства. У нее своя совесть – это верующая совесть, своя политика – оборона этой совести от греховных влечений. Но, воспитывая верующего для грядущего града, она постепенно обновляет и перестраивает и град, здесь пребывающий. Эта перестройка гражданского общежития под действием Церкви – таинственный и поучительный процесс жизни христианских обществ².

Согласуясь с Ключевским, Митрополит Крутицкий и Коломенский Ювеналий продолжает мысль: в результате этого душа, сердце и сознание русского человека настолько сроднились с Церковью, что, как замечательно говорил об этом великий писатель Федор Михайлович Достоевский: «Инстинкт этой Церкви, и неустанная жажда ее, иной раз даже почти бессознательно, в сердце многомиллионного народа нашего несомненно присутствует»³.

В самом деле, Русская Православная Церковь:

Это – та самая Церковь, которая создала замечательные памят-

1. Жминда М.Н. Трансформация политической субъектности Русской Православной Церкви в условиях современного политического процесса // Государство, религия, Церковь в России и за рубежом. 2009. №3. С.286.

2. См.: Митрополит Крутицкий и Коломенский Ювеналий. Жизнь в Церкви. М., 2008. С.247.

3. Там же.

ники, обогатившие русскую культуру и донныне являющиеся национальной гордостью нашего народа.

Это – та самая Церковь, которая в период удельного раздробления Русской земли помогала объединению Руси в одно целое, отстаивая значение Москвы, как единственного церковного и гражданского средоточия Русской земли.

Это – та самая Церковь, которая в тяжкие времена татарского ига умиротворяла ордынских ханов, ограждая русский народ от новых набегов и разорений.

Это она, наша Церковь, укрепляла тогда дух народа верой в грядущее избавление, поддерживая в нем чувство национального достоинства и нравственной бодрости.

Это она служила опорой русскому государству в борьбе против иноземных захватчиков в годы смутного времени и в Отечественную войну 1812 года. И она же оставалась вместе с народом во время последней мировой войны, всеми мерами способствуя нашей победе и достижению мира.

Словом, – это та самая Русская Православная Церковь, которая на протяжении веков служила, прежде всего, нравственному становлению нашего народа, а в прошлом – и его государственному устройству.

После Второй мировой войны та же самая Церковь наша вместе с единоверными церквями – сестрами других стран обратилась в 1948 году к христианам всего мира с призывом «стать броней против всяких покушений и действий, направленных к нарушению мира»¹.

Одним из божественных качеств Церкви, – считает Иеродиакон Серафим (Чуркин), – является пребывание над временем и пространством, или, как говорят отцы Церкви, проживание в Вечности.

Программа действий Церкви, – полагает он, – в нанесенных на карту Православного календаря дни праздников, постов, чествований святых. Это – дорога в Царство Небесное². Иеродиакон Серафим дает понятие Христовой родственности. Христова Богословесная родственность, – по его мнению, – даже не

1. См.: Митрополит Крутицкий и Коломенский Ювеналий. Жизнь в Церкви. М., 2008. С.308-309.

2. Иеродиакон Серафим (Чуркин). Путь святых праздников «Сатись Держава». – Санкт-Петербург, 2006. С.4-5.

предполагает деления ни на государства, ни на народы, ни на семьи. Христова родственность – это одна семья святого Божьева народа одного государства, Царства небесного. Но главное даже не в том, что семья Христова одна, а в том, что Христова семья единая. Не «новым обществом», не «новым человечеством» называет Христову семью апостол Павел, а Новым человеком, «где нет ни Эллина, ни Иудея, ни ... варвара, Скифа, раба, свободного, но все и во всем Христос». Деление на народы, на расы, на социальные группы – это состояние в смерти разложившегося всечеловека Адама первого, состояние Ветхого человека. Новый человек – это единение всех людей во Христе¹.

Русский мыслитель И.В. Киреевский считал, что влияние Церкви на человека заключается в стремлении собрать все отдельные части души в одну силу, отыскать то внутреннее средоточие бытия, где разум и воля, и чувство, и совесть, и прекрасное, и истинное, и удивительное, и желанное, и справедливое, и милосердное и весь объем ума сливается в одно живое единство, и таким образом восстанавливается существенная личность человека в ее первоначальной неделимости.

В этой связи можно отметить понимание русской православной традиции не как этнической субстанции, а как культурно-мировоззренческого феномена, который в качестве основания имеет кроме общих специфические культурные категории мышления, самовыражения, эмоциональных реакций и т.д., которые способны формировать «общечеловека» (выражение Ф.М. Достоевского). Обратим внимание, что за рубежом церковный приход является местом общения не только этнических русских, но и людей разных национальностей, для которых православие и русская культура являются определяющими факторами цивилизационного выбора. Это значит, что существует православный мир, под которым понимают объединенные православием страны восточно-христианской цивилизации. Единство веры простирается поверх национальных различий и государственных границ². Именно потому, что существует православный мир, создана Межпарламентская Ассамблея Православия (МАП), как нецерковная организация.

1. Иеродиакон Серафим. Ук. соч. С.64.

2. См.: Священник Георгий Рябых. Русская Православная Церковь в системе современных международных отношений // Политические исследования. 2008. №2. С.31.

Кроме того, создан Фонд единства православных народов, осуществляющий проект в области духовного, культурного, образовательного сотрудничества.

В контексте взаимоотношений церкви и государства важно определить характер и «объем» светскости. В связи с этим существуют понятия «светскость» и «секуляризм». В Основах социальной концепции РПЦ выражает положительное отношение к светскости, понимаемой как институциональная и функциональная независимость церкви и государства друг от друга. Секуляризм рассматривается как агрессивная форма светскости, которая стремится вытеснить религию из общественной жизни. Секуляризму противостоят все религии в мире. В том числе на этой почве, по инициативе РПЦ был образован Межрелигиозный совет России (МСР), куда входят лидеры ведущих религиозных традиций России – православия, ислама, иудаизма и буддизма.

Поскольку понимание власти у церковных людей несколько отличается от её светского понимания, то приведем пример «церковного» понимания власти.

Собственно, с этим связано и понимание труда. Иоанн, митрополит Санкт-Петербургский и Ладожский, пишет: «Необходимо восстановить отношение к труду как к служению, имеющему непреходящую нравственную ценность, а не как средству заработка, обогащения или удовлетворения прихотей»¹.

Что касается власти, то он же пишет, что *«Великое и страшное дело – власть, потому что это дело священное, – писал некогда знаменитый обер-прокурор Синода Константин Петрович Победоносцев, ошельмованный после «пролетарскими» историками как реакционер и мракобес, – Власть не для себя существует, но ради Бога, и есть служение, на которое обречен человек. Отсюда и безграничная, страшная сила власти, и безграничная, страшная тягота ее»*.

Увы! Современное понимание природы и сути государственной власти убого и беспросветно. Чтобы хоть как-то поправить положение, мы обязательно должны уяснить:

а) Что власть есть понятие не юридическое, но в первую очередь – религиозно-нравственное. Что моральное право на власть

1. Иоанн, митрополит Санкт-Петербургский и Ладожский. Творением добра и правды. – М., 1993. С.7.

дает не закон (он может быть несовершенно), не народ, (его можно обмануть), не та или иная сословная, национальная, партийная, элитарная группировка (неизбежно зависящая от клановых интересов), но – приверженность властителя и его соответствие ясно понимаемым, традиционным святыням и ценностям нашей жизни.

Иначе говоря, власть должна принадлежать тому, кто является наиболее полным выразителем исторически сложившихся идеалов народного бытия.

б) Что целью власти является всемерное содействие воплощению этих идеалов в жизнь – во всех проявлениях общественной и государственной деятельности. Только такими действиями может власть подтвердить свою нравственную легитимность, свое бескорыстие, свое соответствие требованиям современности...

Подобное понимание власти неизбежно влечет за собой определенные принципы государственной организации. (выд. С.М.И.).

По мнению митрополита Иоанна, государственная власть должна базироваться на:

отказе от искусственного доведенного до абсурда «разделения» властей, парализующего их деятельность взаимными интригами и противоборством. Верховная власть едина по своей природе и потому должна быть сосредоточена в одних руках, в одном органе управления. Речь может идти лишь о различных функциях власти – законодательной, исполнительной, судебной и т.п., для осуществления которых должны формироваться специальные государственные институты;

строгом единстве государственного строя. Отказ от принципа «договорных» отношений внутри России, от признания «государственного статуса» каких бы то ни было национально-территориальных образований, от признания «права на самоопределение» в части, ставящей под угрозу единство страны. Жестко централизованная, иерархически выстроенная властная «вертикаль» с обязательной исполнительной дисциплиной – неперемное условие такого единства, – как считал Иоанн;

полном невмешательстве в дела местного, национального и территориального управления по вопросам, не имеющим общенародного, общегосударственного значения;

соборности управления, предполагающей наличие коллективных органов (советов, думских собраний, соборов и т.д.), осуществляющих в случае необходимости совещательные, контрольные, представительные и законодательные функции. Сословно-профессиональный (учителя, врачи, крестьяне, военнослужащие) или сословно-территориальный характер представительства;

отказе от строго атеистического характера государственности. Полное разобщение Государства и Церкви противостоит. Государственная поддержка Русской Православной Церкви в масштабах страны может сочетаться с поддержкой местными национальными властями господствующих местных религиозных конфессий (ислам, буддизм и т.п.). Одновременно должна быть решительно пресечена всякая попытка религиозной экспансии из-за рубежа, в каких бы «благотворительных» формах она ни осуществлялась.

Своё понимание сверхъестественного изложил Угринович Д.М. Он писал, что сверхъестественное, согласно религиозному вероучению, есть нечто, не подчиняющееся законам окружающего нас материального мира, лежащее «по ту сторону» чувственно воспринимаемых объектов¹.

Исходя из толкования С.И. Ожегова о том, что естественное – это относящееся к природе, совершающееся по законам природы, обязанное им, а предлог «сверх» указывает на превышение какой-нибудь нормы, меры, то сверхъестественное – это превышающее обычную меру, норму. Ожегов считает также, что сверхъестественное – это необъяснимое естественным образом, чудесное, поразительное².

Бог, исходя из представлений С.И. Ожегова, – верховное существо, управляющее миром³. К такому определению склоняются авторы и других словарей, энциклопедических статей, дополняя слово «сверхъестественное существо». В журнале Московской Патриархии говорится, что Бог есть неведомая, недоступная, непостижимая, неизреченная тайна... Всякая попытка изложить эту тайну в обычных человеческих понятиях, измерить

1. Угринович Д.М. Психология религии. – М.: Политиздат, 1986. С.120.

2. Ожегов С.И. Словарь русского языка / Под ред. Н.Ю. Шведовой. – М., 1986. С.161, 609.

3. Там же. С.47.

неизмеримую пучину божества безнадежна¹.

Христианство – одна из мировых религий, возникшая в I в. в восточных провинциях Римской империи. Её приверженцы верят в Иисуса Христа, сына Божьего, который был казнен правителем Иудеи Понтием Пилатом, затем воскрес из мертвых и вознесен на небо, принеся искупительную жертву за грехи человеческие. Христиане верят во второе пришествие Христа².

Христианство, как одна из мировых религий, определяется и в других словарях, энциклопедиях с дополнением в ряде из них, что оно делится на три ветви: католицизм, православие, протестантизм; общим для всех их является вера в Иисуса Христа, как богочеловека, спасителя мира.

Религия – набожность, святыня, предмет культа, мировоззрение и мироощущение, одна из форм общественного сознания, покоящаяся на вере в сверхъестественные силы и существа, – таково общее определение религии, которое формулируется, исходя из информации, полученной из словарей и энциклопедий.

Религия – это не случайная ветвь культурной эволюции, – пишет советский философ Спиркин, – а закономерно возникшая, исторически, социально и психологически обусловленная форма осознания людьми окружающей действительности и самих себя, религия – источник этических ценностей, психологическое утешение и поддержка, гарантия восторжествующей в будущем справедливости. Религия продолжает мыслиться западными идеологами как единственная сила, способная сплотить общество и дать покой мятущейся человеческой душе. Если бы религия была просто временным заблуждением человеческого ума, она не смогла бы в течение двух тысячелетий занимать центральное место в структуре общественного сознания и исчезла бы сразу, как только наука и философия противопоставили ей свои решения основных вопросов бытия³.

Религиозную веру не следует понимать упрощенно как проявление невежества: вера – свойство человеческого познания. Религиозная вера принимается за основополагающий духовный акт, именуемый «религиозным опытом», – человек реально ощущает

1. Журнал Московской Патриархии. 1959. №1. С.48.

2. Философский словарь / Под ред. И.Т. Фролова. – М., 1980. С.404-405.

3. Спиркин А.Г. Основы философии: Учебное пособие для вузов. – М.: Политиздат, 1988. С.534-535.

и чувствует свою причастность к божественному, будучи психологически связан с ним как с абсолютным нравственным гарантом.

Религия, – писал Л.Н. Толстой, – есть не что иное, как ответ на вопрос о смысле жизни»⁴.

Интересны высказывания Ф. Энгельса о религии, христианстве. Он, в частности, писал, что христианство возникло как движение угнетенных: оно выступало сначала как религия рабов и вольноотпущенников, бедняков и бесправных, покоренных или рассеянных Римом народов. И христианство, и рабочий социализм проповедают грядущее избавление от рабства и нищеты; христианство ищет этого избавления в посмертной потусторонней жизни на небе, социализм же – в этом мире, в переустройстве общества⁵.

Как видим, Энгельс считает, что одни задачи у социализма и христианства. Об официальном закреплении христианства Энгельс излагает следующее.

Никейский собор – первый вселенский собор епископов христианской церкви Римской империи, созданный в 325г. императором Константином I в г. Нике в Малой Азии. На Никейском соборе был принят обязательный для всех христиан символ веры (основные положения вероучения ортодоксальной христианской церкви), непризнание которого каралось как государственное преступление. В решениях собора нашли отражение тесный союз Церкви и Государства и превращение христианства в государственную религию Римской империи⁶.

Тростникова Е.В. считает, что слово «религия» по происхождению означает «восстановление связи». Латинская приставка «ре» означает возврат, восстановление, а с корнем мы встречаемся в других заимствованных словах: лига – объединение, союз; лигатура, в медицине – нить для перевязки кровеносных сосудов при операции, восстановление связи Бога с человеком, человека с Богом.

Церковь, – считает Тростникова, – единое тело, глава которого – Христос, из Которого всё тело, составляемое и совокупляемое

4. Толстой Л.Н. О смысле жизни. СПб., 1906. С.5.

5. Энгельс Ф. К истории первоначального христианства. – М.: Политиздат, 1982. С.3.

6. Ф. Там же. С.34.

посредством всяких взаимно скрепляющих связей, при действии в свою меру каждого члена, получает приращения для создания самого себя в любви.

Церковный организм, по мнению Тростниковой, – существует в таинствах, в форме таинств, через таинства. Таинство – это жест большой любви Господа к нам. Таинство – это не абстрактное религиозное размышление, не неуловимые молитвы. Во время таинства материальное вещество нашего мира освящается, становится причастным благодати Божией. Таинство – это видимое священное действие, которое при помощи известного обряда сообщает верующему невидимую, но действительную благодать Божию. Всякое таинство состоит из двух элементов: невидимой духовной благодати, действующей во время таинства, и внешнего, видимого обряда. Существуют: Таинство просвещения (Крещение и Миропомазание как одно целое); Таинство соборания или приобщения (Евхаристия); Таинство освящения мира; Таинство посвящения в священный сан; Таинство монашеского посвящения; Таинство, совершаемое над благочестиво усопшим (погребения)¹.

Православие в литературе определяется как одно из главнейших и старейших направлений в христианстве, возникшее с разделением в 395г. Римской империи на Западную и Восточную. Как самостоятельная Церковь, христианство оформилось в 1054г., а на Руси – в 1448г. Православию характерны: признание исхождения Святого Духа только от Бога-Отца, непогрешимости Церкви в целом (а не главы её), неизменности догматов, отрицания Чистилища, поклонение иконам, особая система церковного пения и т.д.

В Византийской империи православие было государственной религией, оно отразило особенности её развития в вероучении и в организации православных церквей. В процессе развития православия образовались православные автокефальные церкви, одной из которых, причем крупной, – была Русская Православная Церковь. Среди других – Грузинская, Кипрская, Американская и т.д. Православию характерно миротворчество. Расценивая во-

1. Классификация дана Святым Дионисием Ареопагитом (VIв.). – См.: Тростникова Е.В. Таинства православной Церкви / Е.В. Тростникова. – М.: Эксмо, 2008. С.10, 11, 15.

йну как насилие, православие возвышает голос в защиту жертв нападения и благословляет на подвиг обороны: «Нет больше той любви, как если кто положит душу свою за друзей своих» (Евангелие от Иоанна, 15, 13). Понятие «мир» трактуется в православии как одно из основополагающих понятий Священного Писания, как универсальный принцип миротворческого процесса. В этой связи А.С. Капто, раскрывая вопрос о православии, отмечает, что божественное повеление каждому христианину – быть миротворцем, искать мира и стремиться к нему, объединять усилия для достижения мира на земле¹.

Протестантизм как ветвь христианства, возник в период Реформаций. Это – совокупность самостоятельных и разнообразных религий, церквей, отличающихся друг от друга догматическими и каноническими особенностями. Протестанты, не признавая католического чистилища, отвергают православных и католических святых, ангелов, Богородицу. Протестанты считают, что человек непосредственно связан с Богом, что от Него на людей нисходит Благодать, минуя Церковь. Число таинств у протестантов всего два (крещение и причастие), у них свои символы веры, авторитеты.

Католицизм – разновидность христианства, распространенная главным образом, в странах Западной Европы, Латинской Америки. Католики считают, что Святой Дух исходит не только от Бога-Отца, но и Бога-Сына, признают догматы о чистилище, о верховенстве римского Папы, как наместника Христа, о непогрешимости Папы и т.д. Организация католической Церкви отличается строгой централизацией, иерархическим характером при резком различии клира и мирян.

В жизни православных верующих большое значение имеет исповедь.

Тайна исповеди, одна из многих тайн, которые охраняются государством, несмотря на то, что Россия является светским государством, где религия отделена от государства. В части первой статьи 14 Конституции Российской Федерации прямо говорится о том, что Российская Федерация – светское государство. Но эта норма не исключает того, что могут и должны защищаться

1. Капто А.С. Энциклопедия «Мир». В 2 т. – М.: Изд. дом «Академия», 2008. Т.2. – 512с.

права верующего человека, вытекающие именно из религиозных мотивов. В нашем случае это – исповедь. Светскость государства подчеркивается Конституцией, на наш взгляд, в смысле отсутствия какой-либо государственной религии. Данный тезис подтверждается положением названной статьи о том, что никакая религия не может устанавливаться в качестве государственной или обязательной. В то же время Конституция не запрещает никакую религию. Человек вправе по своему свободному выбору исповедовать ту или иную религию, или не исповедовать никакую.

В третьей по счету статье Конституции РФ главы «Права и свободы человека и гражданина», девятнадцатой, часть вторая гарантирует равенство прав и свобод независимо от пола, расы, национальности, языка, происхождения, отношения к религии, убеждений. Статья 28 Конституции РФ гарантирует каждому свободу совести, свободу вероисповедания, включая право исповедовать индивидуально или совместно с другими любую религию или не исповедовать никакой, свободно выбирать, иметь и распространять религиозные и иные убеждения и действовать в соответствии с ними. Вместе с тем Конституция РФ (статья 29) запрещает пропаганду религиозной ненависти и вражды, равно как и пропаганду религиозного превосходства. Из имеющихся в Конституции положений о правах в вероисповедальной сфере нет таких, которые бы предусмотрели право на исповедь и охрану (защиту) этого права, что вполне естественно для светского государства. Исповедь – понятие из вероисповедной (религиозной) сферы. В переводе на светскую сферу, видимо, использование такого термина, как раскаяние, более оптимально. Применительно к Уголовному праву говорится, что признавший свою вину и раскаявшийся преступник заслуживает снисхождения. Раскаяние – процесс (акт) публичный, открытый, фиксирующийся следователем, судом. Раскаяться в содеянном может любой человек и не совершавший никакого преступления, а, к примеру, обидевший другого.

Однако, отсутствие в Конституции РФ прямой записи о исповеди не исключает возможности регулирования этого вопроса законодательством. В данном случае нужно и можно исходить из общих положений, во-первых, уже перечисленных, во-вторых, из тех, что содержатся в статьях 17, 23, 24. К примеру, в части

1 статьи 23 речь идет о праве каждого на неприкосновенность частной жизни и личной и семейной тайны.

Значит, каждый имеет право на охрану личной тайны. Исповедь, на наш взгляд, может относиться к личной тайне. В то же время, человек исповедуясь, может признаваться священнику в деяниях, подпадающих под понятие преступления. В таком случае священник становится носителем тайны, представляющей опасность для общества. С одной стороны, он обязан молчать, ибо стал обладателем тайны в силу своих служебных (профессиональных) обязанностей (прав), с другой стороны, он как бы, покрывает преступника, то есть совершает такое, что применительно к обычному человеку называется недоносительством, укрывательством – зачастую уголовно-наказуемым деянием (в зависимости от тяжести преступления). Все, возникающие на этом фоне противоречия, призвано урегулировать законодательство.

Еще раз обратимся к пониманию слова «исповедь». Во вполне светских источниках можно почерпнуть определенные сведения.

Исповедь (покаяние), в христианстве таинство раскрытия верующим своих грехов священнику и получение от него прощения («отпущение грехов») именем Христа¹.

Исповедь – откровенное признание в чем-нибудь, сообщение своих мыслей, взглядов; у верующих: покаяние в грехах перед священником². Из второго определения исповеди ясно, что она может иметь в виду и светские действия, носить светский характер.

В религиозном понимании исповедь – это таинство, одно из многих таинств. «Церковь живет в таинстве»³.

Таинство – это видимое священное действие, которое при помощи известного образа сообщает верующему невидимую, но действительную благодать Божью⁴. Таинство покаяния и считается в религиозной литературе исповедью. «Покаяние есть таинство, в котором исповедующий грехи свои при видимом изъявлении прощения от священника невидимо разрешается от грехов Самим Иисусом Христом». (Православный катехиз). «Покаяние – пишет

1. Советский энциклопедический словарь. М., 1983. С.509.

2. Ожегов С.И. Словарь русского языка. М., 1986. С.219.

3. См.: Шукин Алексей. Таинство – это жест любви Бога к человеку. Фома, 2005. №3.

4. Тростникова Е.В. Таинства православной церкви. М., 2008. С.15.

Феофан Затворник, – решительное изменение на лучшее, перелом воли, отворачивания от греха и обращения к Богу»¹. Акт покаяния происходит, как правило, в церкви. «Таинства Церкви – это таинства включения каждого человека, когда бы он ни жил и где бы он ни жил, в спасительную миссию, совершенную Христом»².

Главнейшая часть Таинства Покаяния – исповедь возникла давно. Христианам она известна со времен апостолов. При этом в первые века христианства исповедь не была тайной, в смысле сокрытой от общества, от людей. Напротив, она носила публичный характер, но исповедующийся нес ответственность перед церковью.

Исповедь первых трех веков христианства была всенародной. Такая исповедь была для человека большим духовным подвигом. Тот, кто был способен на публичную исповедь, был способен на глубокие перемены в себе, он не отступал назад. Наступало исцеление, человек становился целомудренным.

В дальнейшем, при возникновении монашества, практика исповеди стала меняться, а с расширением пространства христианства, усложнением отношений публичная исповедь становится просто невозможной.

Общественная жизнь требовала сокрытия грехов своих ближних. Покаяние стали принимать в монастырях, вошло в обычай исповедоваться тайно. Поэтому исповедь приобретает характер таинства не публичного, а тайного. Соблюдение этой тайны требуется законом. Следовательно, человек, которому исповедуются, должен был хранить тайну, ему открытую.

Исходя из понимания толерантности как терпения, можно сказать, что религиозная толерантность – это терпение по отношению к другой религии, – веротерпимость. Веротерпимость В.И. Даль понимает как свободу иноверцам исповедовать свою веру. Веротерпимое государство – это государство, не стесняющее иноверцев в отправлении обрядов³.

Выдвинутая давно, существует доныне точка зрения, что рели-

1. Феофан Затворник. Путь ко спасению. М., 1899. С.72.

2. Храните веру в сердцах: Слово Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Кирилла / сост. А.В. Велько. – Минск: Изд. Белорусского Экзархата Русской Православной Церкви, 2011. С.57.

3. Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка. М., 1995. Т.1, А-З. С.333.

гиозная толерантность зародилась в «цивилизованной» Европе, тогда как для России на протяжении всего пути ее исторического развития веротерпимость была чужда.

Вместе с тем, непредвзятое обращение к прошлому свидетельствует, что западная ветвь христианства отказывала другим исповеданиям в религиозной свободе. Западноевропейские главы государств и иерархи Римско-католической церкви считали, что стабильное общество может строиться на принципе общности веры, а социальная стабильность возможна лишь в том случае, если религиозное единство достигается политическими методами. Это привело к бесконечному ряду репрессий против веротступников-«еретиков» и иноверцев, многочисленным внутригосударственным и межгосударственным религиозным войнам, повлекшим за собой крупнейшие общественные катаклизмы в странах Западной Европы. Лишь после Тридцатилетней войны, опустошившей Западную и Центральную Европу, пришло осознание, что веротерпимость является единственным средством разрешения международных и внутригосударственных религиозных конфликтов. В результате рождается принцип «*Cuius regio, eius religio*» («Чья страна, того и вера»). При этом инаковерующие получали право покинуть страну, что, в частности, стимулировало массовую эмиграцию из стран Западной Европы. В эпоху Просвещения, благодаря трудам и деятельности Джона Локка, Пьера Бейля, Вольтера и Дидро сформировалась идея веротерпимости как принципа религиозной политики государства, причем вопрос о свободе веры выносился за рамки религиозных интересов в плоскость гражданских прав и свобод личности. Но даже и тогда принцип веротерпимости далеко не сразу получил законодательное закрепление. Например, Эдикт о терпимости 1785г. короля Людовика XVI лишь обязывал не отказывать подданным в их основных правах по причине непринадлежности к католическому вероисповеданию. В Англии принадлежность к католицизму до 1832г. считалась государственным преступлением. В Германии свобода веры была законодательно закреплена лишь Конституцией 1871г., а все испанские конституции XIXв. (1812, 1837, 1869, 1876 годов) закрепляли статус католицизма как государственной религии¹.

1. Свобода совести в России: исторический и современный аспекты. М.,

Различные ограничения в сфере религиозного выбора, в том числе и запрет на внеисповедное состояние, существовали в законодательстве «цивилизованных» стран до середины XXв. и постепенно устранялись лишь после принятия статьи 18 Всеобщей декларации прав человека 1948г., устанавливавшей основные принципы свободы совести и вероисповедания. Поэтому нельзя говорить о давних и глубоких традициях религиозной толерантности на Западе, как об обязательном стандарте в области осуществления свободы совести и вероисповедания.

Если диалог понимается как разговор между двумя или несколькими лицами, то межконфессиональный диалог, вероятно, следует понимать как разговор между руководителями (лидерами) разных конфессий. Для России актуален диалог между лидерами православия, ислама, буддизма, иудаизма.

Иудаизм в философской литературе обозначается как религия, распространенная в основном среди евреев. Возникла эта религия, – как считается, – из языческого политеизма древнееврейских племен. С VII века до н.э. иудаизм становится монотеистической религией. Основана на вере в единого Бога Яхве и мессию (спасителя). Евреи считаются богоизбранным народом. Почти все сферы быта охвачены ритуальными предписаниями. Источником вероучения является Ветхий Завет и Талмуд. Иудейской церковью считается синагога. В Израиле иудаизм – государственная религия. Тем не менее, там распространены также ислам и христианство. В стране действуют две системы религиозного права – еврейская и мусульманская, применительно к представителям соответствующих конфессий. На этом сказалась история государства (до 1918г. территория современного еврейского государства принадлежала Турции, в связи с чем местное право изначально формировалось на основе правовых источников Османской империи)¹.

Буддизм – ветвь религии, проповедующая избавление от страданий путем отказа от желаний и достижение «высшего просветления» – нирваны. Местом возникновения буддизма является Индия, время – VI-V вв. до н.э. Данная религия распространена

2004, С.32-33.

1. Подр. см.: Правовые системы стран мира: Энциклопедический справочник / Отв. ред. А.Я. Сухарев. – М.: Изд. НОРМА, 2009. С.258-265.

в Цейлоне, Японии, Китае, Непале, Бирме. Существуют последователи буддизма и в России. Основателем буддизма является Сиддхартха, прозванный Буддой (просветлённым). В Индии же, родине буддизма, исповедуется индуизм (83% населения). 12% в Индии исповедуют ислам. В Китае кроме буддизма исповедуется конфуцианство, даосизм. В большинстве же своем китайцы – атеисты.

Ислам – в переводе с арабского – покорность, одна из мировых религий, распространенная не только в странах Ближнего и Среднего Востока, но и в Северной Африке, Юго-Восточной Азии, в Российской Федерации. Ислам возник в Западной Аравии в VIIв., как идеологическое отражение процесса формирования феодально-теократических государств. Священной книгой мусульман является Коран, в основе которого лежит вера в единого Бога (Аллаха), творца всего и по воле которого совершаются все события окружающего мира. Основные направления в исламе – суннизм и шиизм.

Чтобы понять, что такое свобода совести, необходимо обратиться к сути слова «совесть». В философии «совесть» – это этическая категория, выражающая высшую форму способности личности к моральному самоконтролю, сторону её самосознания. Совесть включает самооценку уже совершенных действий на основе понимания человеком своей ответственности перед обществом. Совесть обязывает человека заслужить уважение к себе, отдавать себя служению обществу, человечеству. Совесть предполагает способность индивида критично относиться к своим поступкам, нести ответственность и за себя, и за то, что происходит вокруг. Совесть является не только внутренним двигателем нравственного самосовершенствования личности, но и стимулом её деятельно-практического отношения к действительности.

Свобода – тоже философская категория. Она выражает взаимоотношения между деятельностью людей и объективными законами природы и общества. Впервые Спиноза определил свободу как осознанную необходимость. Единство свободы и необходимости определил Гегель. Из соединения слов «свобода» и «совесть» получается нравственный принцип – свобода совести: никто не вправе оказывать давление извне на внутренний нравственный

выбор человека. Хотя необходимо помнить, что жить в обществе и быть независимым (свободным) от общества, – нельзя.

С категорией веры, религии связана категория «атеизм». Как считает упоминавшийся советский философ Спиркин А.Г., – атеизм – не самостоятельная форма общественного сознания, а противовес религии. Не было бы религии, не было бы и атеизма, без религии он лишен смысла. Дословно – атеизм, в переводе с греческого, означает безбожие, то есть система научно-материалистических воззрений, отвергающая всю совокупность религиозных представлений. Атеист отвергает веру в сверхъестественное. Так определяется атеизм в Словаре иностранных слов¹.

Зачастую и в жизни, и в литературе вместо слов «вера», «религия», можно встретить слова «конфессия», «конфессиональный(ые)». К примеру, говорят не «государственно-церковные отношения», а «государственно-конфессиональные отношения», имея в виду вероисповедание, вероисповедность (вероисповедные отношения). Иногда конфессиональный употребляется как синоним «церковный». На наш взгляд, более точно, приемлемо употреблять термин «конфессиональный», когда речь идет об отношениях ко всем ветвям религии. «Церковный» лучше использовать, когда речь идет о христианстве, в частности, православном: Русская Православная Церковь (РПЦ). Именно в этом смысле употребляется термин «государственно-церковные отношения» в нашем исследовании, ибо речь в нем идет не обо всех конфессиях (религиях, вероисповеданиях), а о православии.

Термин «межконфессиональный федерализм» впервые встречаем в работе Л.Ф. Болтенковой «Развитие федерализма в России и безопасность государства»².

Автор рассуждает, от каких угроз безопасности государства может «защитить» федерализм, перечисляет виды угроз: техногенные, природные, информационные, экономические, военные, политические, религиозные (С.М.И.). По мнению Болтенковой Л.Ф., федерализм не бесполезен в сфере религиозных угроз. И здесь применяется термин «конфессиональный федерализм». К сожалению, определение понятию «конфессиональный федерализм» автор не дает. Но применяется он в контексте того, что ре-

1. Словарь иностранных слов. – М.: Сирин, 1996. С.60.

2. См.: Болтенкова Л.Ф. От НКВД до федерализма. – М., 2008. С.299-318.

лигия (прежде всего ислам) используется как фактор борьбы за государственность. Это значит, создается угроза территориальной целостности уже существующих государств, где проживают приверженцы ислама. В контексте того, что все религии мира борются за расширение сферы своего влияния, получения большего числа своих сторонников, то ясно, что возникает конкуренция. Не всегда конкурирующие стороны ограничиваются «дозволенными» методами. Вот в этом контексте Л.Ф. Болтенкова и предлагает межконфессиональный федерализм, давая перед этим понятие сущности федерализма – быть инструментом глобальной мирной интеграции разнорелигиозного человечества в единое сообщество землян. Мы бы добавили – «и разнорелигиозного человечества». Религия, – пишет Болтенкова, – без такого инструмента, как и государство, менее эффективна. Следовательно, религия использует государство в достижении своих целей, а государство – религию. Чтобы не было угроз ни тому, ни другому, предлагается межконфессиональный федерализм.

Исходя из знаний, полученных в результате прочтения упомянутого труда Л.Ф. Болтенковой, попытаемся дать определение конфессионального федерализма.

Конфессиональный федерализм – это отношения между приверженцами (прежде всего лидерами) различного вида религий (вероисповеданий, конфессий), основанные на принципах согласия, взаимоуважения, договоренностей, преследующих достижение общих целей мирного, бесконфликтного существования и развития народов и «их государств».

Ярким выражением возникшей тенденции межконфессионального федерализма являются отношения между русским православием и польским католицизмом (2012г.). При встрече (поездка Патриарха Кирилла в Польшу) Патриарх Кирилл и архиепископ Юзеф Михалик обратились к нашим народам со словами: «Мы – народы-братья»¹. И у русских, и у поляков – великая религия и сильные церкви. И русский православный легко понимает мусульманина и наоборот. Вера должна людей объединять, а не разъединять, в чем суть и федерализма. Журналистка Елена Яковлева поделилась в «Российской газете» с читателями словами, сказанными ей её духовным наставником. Во время войны он нашел

1. См.: Российская газета. 2012. 2 ноября.

потерянное кем-то Евангелие и стал вслух его читать. Нашелся лишь один заинтересованный слушатель, который не пропускал ни единого слова. Этим слушателем был мусульманин¹.

Разделение церквей. О разделении церквей уже упоминалось выше, тем не менее, дополним, что углублявшиеся противоречия привели в 1054г. к разделению церквей. Папа Римский Лев IX и Византийский патриарх Кируларий предали друг друга анафеме. Разделению способствовали противоречия, возникшие еще в VII веке, и постоянно развивающиеся вглубь. Различия между западниками и восточными церквями обозначились в догматике, организации, обрядах. Просуществовавшие несколько веков разногласия лишь в XXв. стали ослабевать. В 1965 году на II Ватиканском соборе Папа Павел VI и Константинопольский Патриарх Афикагор I объявили о своем решении предать забвению анафемы 1054г. Можно сказать, что тенденция к объединению всех христианских церквей в этом решении зримо проявилась.

И, наконец, язычество. Это явление (язычество) предшествовало христианству. На Руси тоже исповедовалось язычество, ведь это явление – своего рода религия. С.И. Ожегов говорил, что язычество – религия, основанная на поклонении многим богам, идолопоклонство².

Из литературы по вопросам язычества следует, что это слово происходит от латинского *paganus* – языческий, язычник. В старославянском языке использовалось слово «языцы» как синоним «народ». Кроме того, язычество сопоставляется и термину «племенная культура». Язычество послужило основой всех без исключения позднейших религий, как национальных, так и мировых, и поныне содержащих его отдельные элементы, например, магия, фетишизм, тотемизм и т.д.³.

Данным определением мы завершаем главу о теоретико-методологических аспектах проблемы, отметив, что здесь раскрыто содержание понятий и сформулировано собственно одно понятие. Всё это осуществлено с применением методов анализа, сопоставления, синтеза, сравнительного исследования.

1. См.: Российская газета. 2012. 2 ноября.

2. Ожегов С.И. Словарь русского языка. М., 1986. С.795.

3. Более подробно о язычестве см.: Власов В.И. Кавказская линия Святой Руси // Государство, Религия, Церковь в России и за рубежом. 2010. №4. С.144-155.

Глава II. Роль православной религии в процессе становления российской государственности

Главное содержание истории состоит в определении отношения людей к Богу. Всё остальное лишь эпизоды и фрагменты главного. Исторические периоды представляют собой как бы приливы и отливы во взаимоотношениях Бога и человека¹.

Становление Российской государственности – процесс исторически длительный. Да и последующее формирование России как государства, и как цивилизации, тоже заняло несколько веков. Собственно, развитие Российской государственности происходит и сейчас, у нас «на глазах». Следовательно, параллельно этому происходят и определенные процессы в сфере Православия, в области взаимоотношений Церкви и государства. Метод историзма, используемый нами, обязывает нас обратиться к далекому прошлому.

Автор будет следовать советам (рекомендациям), высказанным на XVI Всемирном русском народном Соборе. Этот форум под девизом «Рубежи истории – рубеж России» состоялся в октябре 2012 года. На нем было отмечено, что 2012 год является знаковым в связи с юбилейными датами: 200-летие победы в войне с Наполеоном, 400-летие преодоления Смуты, 70-летие Сталинградской битвы. Каждая – как момент истины: позволяет еще раз объективно оценить роль России в общемировом цивилизационном процессе, увидеть ее исторический потенциал.

Открывая форум, Патриарх Кирилл подчеркнул, что события 1612-го, 1812-го и 1942-го годов – не просто повод для исторического самоутверждения, а свидетельство духовной правоты наших предков. В последнее время, – сказал он, – мы являемся свидетелями попыток переписать историю России, вычеркнуть из народной памяти или представить в самом мрачном свете ее ключевые события. Эти стремления злонамеренных интерпретаторов истории преследуют одну цель – посеять в душах людей чувство ущербности, спровоцировать желание отречься от своих предков и их наследия. Русская история требует защиты со стороны гражданского общества. Мы должны уберечь от

1. Святитель Николай Сербский. Мысли о добре и зле. Изд. Московского подворья Свято-Троицкой Сергиевой Лавры. – М., 2002. С.76.

разрушения ее ключевые вехи. Это те рубежи, которые мы не имеем права сдать, – убежден Патриарх Кирилл¹.

О необходимости честного подхода к истории говорил и глава Администрации Президента Сергей Иванов: только такой позволит сделать «необходимый шаг к консолидации общества, к освобождению от груза былых противостояний, которые есть в истории каждого народа». Только такой будет основой национального самосознания. При этом Иванов отметил, что нельзя и замалчивать непростые события нашего прошлого. Как нельзя не ограждать общество от предвзятых фактов и оценок, откровенной грязи, выливаемой на нашу историю ее фальсификаторами в угоду политическим интересам².

На этом же Соборе политическую ангажированность исторической науки с сожалением отметил директор Института всеобщей истории РАН А. Чубарьян. Тема нашего исследования – не историческая, а политологическая. Политические аспекты в связи с этим становятся объектом изучения. Однако ангажированности постараемся избегать.

Тема происхождения Русского государства веками интересовала ученых разного профиля, поэтому научных работ в связи с этим вопросом написано очень много. При этом надо отметить, что авторами исследований являются как отечественные, так и зарубежные ученые. Исследуются разные аспекты процесса: причины, субъекты процесса, формы, способы и т.д.

Нас интересует влияние Православия на становление Российской государственности в её раннем периоде. А на данный аспект внимания обращалось гораздо меньше, во-первых; сложностей в этом процессе, неясностей больше, во-вторых. Источники, из которых можно почерпнуть сведения и о зарождении Русского государства, и его этническом составе, и о последующих вопросах, которые будут рассматриваться, мы укажем в библиографии. По ходу написания их использование будет отражено в примечаниях (в сносках).

Изучение источников показывает, что время появления в истории человечества русского человека (людей) гораздо позже, чем

1. См.: XVI Всемирный русский народный собор: договорятся ли история с политикой? // Российская газета. 2012. 3 октября.

2. Там же.

других. Определить начало и картину этого процесса с достоверностью пока не удалось никому. Это и не мудрено, ибо, как пишет В.П. Алексеев: «Если отбросить библейскую легенду о сотворении человека, то вопрос о времени появления современного человека на нашей планете стал занимать умы ученых сравнительно недавно – каких-нибудь 40-50 последних лет, так как до этого обсуждалась в основном древность человеческого рода вообще»¹.

Среди авторов, изучавших эту проблему, отметим Болтенкову Л.Ф. Она пишет, что, исходя из теории Ф. Вайденрайха, озвученной в Докладе в Стокгольме в 1938 году на II Международном конгрессе антропологических и этнографических наук о четырех центрах независимого возникновения современного человека, можно предположить, что местом возникновения русского человека была Европа, а эволюционным механизмом – рассеивающий отбор. Рассеивающий отбор – прямая противоположность отбору стабилизирующему (его автор – И.И. Шмальгаузен). Если второй тип отбора закрепляет наследственный генотип, то первый расшатывает его, если второй создает стабильность, мономорфность на месте разнообразия, то первый, наоборот, творит разнообразие на месте устойчивого фено- и генотипа, если второй способствует закреплению уже достигнутых адаптационных норм, то первый постоянно перестраивает систему морфофизиологических адаптивных корреляций по мере освоения все новых экологических ниш, ставящих перед организмом часто даже противоположные задачи².

Болтенкова Л.Ф. выдвигает мнение о рассеивающем отборе применительно к русскому народу. Мы поддерживаем эту позицию, отмечая, что она вполне «вписывается» в православную суть религии русского этноса. Ведь как показывает История, православное миссионерство способствовало освоению русскими огромного пространства. Причем формы этого освоения были относительно мирными (по сравнению с процессом образования многих других стран мира). Возможно, что эта особенность вытекает из самой Идеи Создателя (Бога) о русском народе и его государстве³.

1. Алексеев В.П. Становление человечества. М.: Политиздат, 1984. С.288.

2. См.: Болтенкова Л.Ф. Становление и развитие Российского многонационального государства (V в. – настоящее время). Кн. Первая. – М., 2011. С.8

3. Подробнее см.: Болтенкова Л.Ф. Ук. соч. С.19-23.

Но вера в единого Бога на Русской земле сложилась не одновременно с возникновением государственности. До этого был пройден закономерный этап язычества. Через этот этап прошли все славянские и связанные с ними неславянские племена. Одним из славянских племен были словены.

На земле словен возник Новгород-колыбель Руси. Ни одному древнерусскому княжеству не удалось включить в орбиту своего влияния такие колоссальные пространства, раскинувшиеся от побережья Балтики на западе до острогов Уральских гор на востоке. Каким образом новгородцам удалось освоить такую территорию, науке доподлинно не удалось пока установить, но известно, что новгородцы были склонны не к войне, а к миру, к договоренностям, торговле. Новгородская территория для своего времени была самой **разноплеменной**. Но, предполагают историки на основе летописных сводов и археологических данных, ядром государственности было одно племя – ильменские словены¹. **Государственность у них возникла до Древнерусского государства**. К середине IX в. о словенах и их государственном образовании уже было известно арабским путешественникам. Главным городом словен был Новгород. Но соседними со словенами были кривичи, чудь, мери, весь, то есть славяно-угро-финские племена. Из Летописи известно, что к ним «частенько» навещались варяги разного происхождения. Когда варягам-шведам удалось обложить данью словен, кривичей и чудь, то они стали искать способы совместной защиты.

Новгород, Изборск и Белоозеро объединились и перестали платить дань варягам, изгнав их из своих городов. Но, освободившись от варягов, они вновь поссорились. Их опять варяги-пришельцы обложили данью. Общий интерес вторично заставил словен, кривичей и чудь объединиться. Опять они изгнали варягов-шведов. Дальнейшее Летописание воспринимается учеными по-разному. Кто-то верит в призвание варягов, кто-то нет. Как бы там ни было, но существует рассказ о том, что незадолго до смерти Новгородский старейшина (вождь, лидер) Гостомысл призвал дружину и велел им после его смерти пригласить в качестве защиты варягов – русов.

1. См.: Новосельцев А.П. Восточные источники о восточных славянах и Руси VI-IX вв. // Древнерусское государство и его международное значение. М., 1965.

Хоть и не сразу после смерти Гостомысла кривичи и чудь пригласили в целях защиты варягов-русов от варягов-шведов варягов-данов. Это произошло в 862 году. На приглашение откликнулись три брата – Рюрик, Синеус, Трувор. Рюрик остановился в Ладоге, Синеус – в Белоозере, Трувор – в Изборске. Возникает вопрос, почему три брата со своей дружиной (родом) прибыли и в трех городах разместились. Потому что приглашены были тремя племенами – федератами. То есть по времени появления варягов-русов под эгидой Новгорода уже существовал и государственный союз трех племен, правда, не настолько прочный, чтобы не распасться. Причины распада могли быть разные: собственные ссоры, нападения варягов-шведов, данов.

В качестве причины возможно и отсутствие веры в единого Бога (отсутствие единой идеологии).

Не сразу сложилось единство идеологии и после вхождения Новгорода в состав Древнерусского государства. Исходя из того, что пишет В.О. Ключевский¹, в «команде» Рюрика были Осколд (Оскольд, **Аскольд**) и Дир, на правах слуг; Олег – племянник. Оказавшись «не удел», **Аскольд** и Дир отпросились у Рюрика со своей группой в Царьград повоевать. Известно, что варяги-россы осуществляли и раньше **походы** на Византию, причем вместе со словенами, кривичами, чудью. Получив «вольную», Аскольд и Дир беспрепятственно спустились **Днепром** до Киева. Увидев город, они спросили у жителей, кто ими правит. В то время Кий уже умер и поляне (киевляне) платили дань хазарам. Пообещав оберегать киевлян (полян) от хазар, Аскольд и Дир «вокняжились» в Киеве. Так поляне стали именоваться русью. Аскольд и Дир защищали полян (русь) не только от хазар, но и от других племен, время от времени нападавших на них (древляне, печенеги, болгары и другие). Расправившись с ними, Аскольд и Дир собрали **многоэтничное (многонациональное)** войско с преимуществом варягов-россов и пошли на Царьград (866г.).

Этот поход не был удачным в связи со стихийным бедствием. **Аскольд** и Дир вернулись в Киев. В это время (879г.) умер Рюрик, перед смертью поручив своего сына Игоря родственнику Олегу. Однако Олег **почему-то** не захотел оставаться в Новгороде. Не потому ли, что власть князя в Новгороде не прочна, не суверенна?

1. См.: Ключевский В.О. Русская история. – М.: ЭКСМО, 2009.

К тому же Игорь мал, а Олег **всего** лишь родственник Рюрика, новгородцы могут и вообще его выгнать. **Во** всяком случае, известно то, что Олег с Игорем, с частью новгородцев (**словен**), с кривичами, чудью, варягами-россами отправился в Киев, где **были** Аскольд и Дир. Тем же путем, что и они, Олег прибыл к Киеву. По дороге, с помощью кривичей, он вошел в Смоленск и оставил там своего наместника, взял Любеч и поставил там своего воеводу. Прибыв к Киеву, **Олег велел** своим родичам россам сообщить, что он с Игорем отправляется торговать в Грецию и хочет встретиться с земляками.

Аскольд и Дир, ничего не подозревая, прибыли на корабль к Олегу. **Тот** же приказал дружине арестовать их и объявил, что они – люди, не княжеской крови, не родовитые, им не быть у власти. Законный наследник власти – Игорь. Аскольда и Диру убили. Олег «вокняжился» в Киеве и объявил этот город столицей всех городов, которыми овладели россы, то есть, и Новгорода. Это произошло, по Летописи, в 882 году. Новое имя полян – русы (россы) упрочилось. Но этим же именем стали называться и окрестные славяне, добровольно входящие в Олегову дружину.

Таким образом берет своё начало Древнерусское государство. Но что же происходит с религией? Литературные источники свидетельствуют, что государственной религии пока не было даже в форме язычества. Христианство принимали отдельные люди, в том числе, а может быть и в первую очередь, – варяги-росы (руссы). Среди них, – как полагают ученые¹, – были Аскольд и Дир (киевские князья, как мы выше отмечали). Такую позицию занимает и РПЦ (Русская Православная Церковь) в лице Патриарха московского и всея Руси².

Фиксируя этот факт, отметим, что о принятии христианства в его восточном понимании княгиней Ольгой источников гораздо больше свидетельствует. Отличие двух ветвей христианства – православия и католицизма метко выразил Николай Сербский. В одном из своих писем Николай Сербский писал, что римляне-

1. См.: Кирилл, Святейший Патриарх Московский и всея Руси. Слова. Проповеди. Выступления. – К.: Изд-во Киево-Печерской Лавры, 2009. С.44-45.

2. Карташёв А.В. Церковь и государство. Париж, 1992; Муравьев А.Н. История Российской Церкви. – СПб, 1838; Смолич И.К. История Русской Церкви. 1700-1917. Кн.8. Ч.1. – М., 1996.

язычники ценили государство и культуру выше человеческой жизни, а христианство ценило и ценит человеческую душу выше государства, культуры и всего мира. Ибо и государство, и культура ради человека, а не человек ради государства и культуры. Человек создает государство и культуру не как конечную цель жизни, а как вспомогательное средство для достижения духовных и нравственных целей¹.

Не потому ли, возникает вопрос, – русский человек недолюбливает государство, как таковое, но отдаёт жизнь за Отечество, когда ему грозит беда, следуя тому, что русская идеология состоит в вере православной, в жизненном её усвоении.

Но прежде эту религию надо было принять, усвоить. Поэтому, соблюдая хронологию событий, вернёмся ко временам Олега.

Олег стал активно строить города-укрепления. Средства для этого добывались путем установления дани. Так, новгородцы должны были платить по триста гривен в год (видимо по сто гривен каждое племя, входившее в Федерацию). Войной Олег покорил древлян и наложил на них (за сопротивление) тяжкую дань. Северяне и радимичи, раньше платившие дань хазарам, не стали сопротивляться, и Олег установил им легкую дань. Воевать пришлось Олегу с тиверцами и суличанами, оттого и дань для них была установлена тоже значительная. Под началом Олега стал воевать повзрослевший Игорь. Его имя Летопись связывает с победами над уграми и печенегами. В 903г. Игорь женился на Ольге, родом из-под Пскова. Ее этническое происхождение в науке доподлинно не установлено, впрочем, как нет точных данных и о происхождении матери Игоря. Предполагается, что Ольга из варяг-россов, либо правнучка Гостомысла, по указанию которого новгородцы пригласили варягов.

Доверив Киев повзрослевшему Игорю, Олег, набрав войско из: варяг-россов, словен (новгородцев), полян (русов), кривичей, древлян, радимичей, северян, вятичей, хорватов, дулебов, тиверцев, чуди, – пошел к Царьграду. Всего в войске было восемьдесят тысяч воинов, по сорок человек на судне. Эти данные – не вымысел. Записи о походах руссов на Византию остались в византийских источниках. Русские войска, – по сведениям очевидцев тех

1. Год души. Православный календарь с чтением на каждый день, 2009. Составление И. Смолькина. – ООО «Бригантина», 2008. С.144.

давних событий, – иногда достигали ста тысяч воинов (пятьсот кораблей по двести человек на каждом)¹.

Многоэтничное войско Олегово, которое внешним миром воспринято было как русское (по этносу Олега), одержав сокрушительную победу, «добыло» мирный Договор с Византией. Договор Руси с Византией – факт неоспоримый в истории.

Олег умер в 912 году. С 913 года Киевской Русью (Древнерусским государством управлял Игорь. Внутренняя политика состояла в укреплении власти над данниками и оборона. Данническим отношениям более всего сопротивлялись древляне. Игорь силой заставлял их подчиняться. Зачастую он доверял собирать дань своему помощнику Свенельду (варягу-россу), а не своей дружине. Получилось, что фактически Свенельд стал владеть Древлянской землей. В результате сильно обогатился.

Игорева дружина по возвращении из похода (945г.) возмутилась богатствам Свенельда и потребовала от Игоря самому собирать дань. Получилось, что с древлян за один год решили собрать дань несколько раз. На третий раз древляне возмутились и убили Игоря (945г.). Управление Киевской Русью перешло в руки жены Игоря Ольги (945-957гг.). Если верить версии, что она – правнучка Гостомысла, то в ней текла славянская кровь. Следовательно, – как считает Болтенкова Л.Ф., – варяг-рос и славянка в лице своего «двуэтничного» сына Святослава заложили такую основу Русского государства².

С гуманистических позиций она поступила довольно жестоко, отомстив за смерть мужа убийством пяти тысяч древлян. Но с точки зрения формирования государства она продолжила процесс образования, объединения разрозненных славянских племен в один народ, а также подчинения всех княжеств одному центру – Киеву.

С внутривнутриполитическими проблемами Древнерусского государства Ольга справлялась неплохо. Подчинив древлян, она взялась за проведение реформ, наведение порядка в русских землях: упорядочила сбор дани и осуществила ряд других административно-хозяйственных реформ. В 955г. она позволила себе поездку

1. История СССР с древнейших времен до наших дней. В двух сериях. В двенадцати томах. Первая серия. Т.1. М.: «Наука», 1966. С.360.

2. Болтенкова Л.Ф. Ук. соч. С.73.

в Константинополь с целью развития и упрочения отношений, установившихся ранее при активном участии ее предшественников. Во времена Ольги Русь выполняла свои союзнические обязательства по отношению к Византии. Русы участвовали в экспедиции греческого флота; русские гарнизоны размещались в пограничных с халифатом крепостях.

О визите Ольги в Константинополь сохранилось известие в книге «О церемониях византийского двора», написанной в основном императором Константином VII Багрянородным, который и принимал Ольгу в своем дворце. Крещение Ольги, ее дипломатические усилия подняли государственный престиж Древней Руси.

О самом факте крещения Ольги написано много литературы¹. Но Ольга не крестила Русь, как государство, видимо, она ещё не осознавала понятия «Русь», «государство». Она даже сына своего не крестила. В науке считается, что Житие княгини Ольги было составлено в XIV в. священником и духовником Ивана Грозного Сильверстом. Канонизация княгини Ольги произошла в домонгольский период, – предполагает Сильверст, ибо Мних Иаков (XIV в.) в своем похвальном слове говорил о нетленности её тела, перенесённом Владимиром в Десятинную церковь². Как видим, княгиня Ольга была признана святой. Но истории известно, что она практически уничтожила племя Древлян за неповиновение, причем уничтожила коварно и в несколько «заходов». Тем не менее, тело её было обнаружено нетленным.

Обычному уму, с точки зрения человеческой (материалистической) этого не понять. Значит, заповедь «не убий» имеет какой-то иной смысл, ибо вся История пронизана уничтожением людей и прежде всего, во время войн. При этом справедливая война или несправедливая – понятие субъективное, ибо каждая из сторон считает себя правой.

Что касается примера Ольги, то получается, что её стремление добиться подчинения «законной» власти путем физического истребления огромного по тем временам количества людей, – было делом необходимым, божественным? – Тело оказалось нетленным. Не было ли это предупреждением всем последующим

1. См.: Федотов Г.П. Святые Древней Руси. М., 1990; Шапов Я.Н. Государство и Церковь в Древней Руси X–XIII веков. М., 1989; Жизнеописание достопамятных людей Земли русской (X–XX вв.) – М.: «Московский рабочий», 1991. – 334с.

2. Карташев А.В. История Русской Церкви. – М.: ЭКСМО, 2004. – 911с. и др.

поколениям людей: не сопротивляйтесь воле государства, иначе будете наказаны? Значит, если возникает государство как политическая организация, то это угодно Богу, это по Его Воле. Ольга своим поступком укрепляла государство. Принятие же ею православия, а позже – канонизация, как бы освятили её действия.

В этой связи, предваряя последующее исследование, изложим рассуждения Митрополита Филарета (Дроздова) о государстве (1782-1867). Он, в частности, писал, что характер государства не бывает произвольным, ибо, как сила природы, оно предваряет всякий договор и соглашение. Государству повиноваться должно, – пишет Филарет. Где есть общество человеческое, там необходимо есть власть, соединяющая людей в состав общества: ибо без власти можно изобразить только неустроенное множество людей, а не общества. Но власть действует в обществе и сохраняет оное посредством повиновения. Следственно повиновение необходимо соединено с существованием общества. Кто стал бы колебать или ослаблять повиновение, тот колебал бы или ослаблял бы основание общества. Много ли в обществе людей, способных к повиновению по идеям и умозрениям? Когда смотрю на опыты, как на подобных умозрениях хотят в наше время основать повиновение некоторые народы и государства, как там ничто не стоит твердо, зыблются и престолы и алтари, бразды правления рвутся, мятежи роятся, пороки бесстыдствуют, преступления, ругаются над правосудием, нет ни единодушия, ни доверенности, ни безопасности, каждый наступающий день угрожает, – видя все сие, не могут не заключить: видно не на человеческих умозрениях основывать должно государственное благоустройство¹.

Идея божественного происхождения государства, необходимость внушения и понимания этого народом через христианство, – вот мысль, которую доказывает Филарет в своем труде. Он считает, что язычество не пригодно для осознания божественной воли в создании государства. Митрополит, в частности, рассуждая, пишет: «... У некоторых народов в наши времена о государственном устройстве и об отношениях между предержащею властью и подданными столько споров и распрей, что от

1. Митрополит Филарет (Дроздов). О государстве. Издание второе. Тверь, 1992. Дозволено цензурой. Москва, 9 марта 1883 года. Напечатано с разрешения церковных властей. Издано Обществом Православной Культуры «Благовест» при Тверском отделении Фонда культуры. С.8.

них все общественные связи трещат, все столпы политических зданий колеблются, пусть бы они прочитали у нас (русских) явственнее на сердцах, чем на хартиях написанное, краткое, но всеобъемлющее постановление государственное, которое заключается в следующих словах: **святость власти и союз любви между государем и народом.**

Пророк, между **судьбами Божиими** по всей земли, отличая особенную судьбу помазанных, **недовольствуется** собственным указанием на то очевидное действие сея судьбы, что Бог **не оставил человека обидети их**; Он отверзает небо и дает услышать оттоле Творческое слово, созидающее их безопасность: **не прикасайтесь помазанным Моим...**

Неудивительно, что громовым гласом нужно было возвещать сию исповедь народам языческим, глухим для кроткого слова Божия. **Кто бы подумал, что для христианских народов нужно будет вновь написать ее кровью христианских народов?** Но она написана кровью и огнем на жесткой скрижали Европы; и в просвещенном веке есть мудрецы, которые доныне еще не умеют прочесть сих грозных и вместе спасительных писем...»¹.

Следующий после Ольги великий Киевский князь Святослав был язычником.

Русская летопись таким образом отзывается о нем: «Когда Святослав вырос и возмужал, стал он собирать много воинов храбрых. И легко ходил в походах, как барс, и много воевал. В походах же не возил за собою ни возов, ни котлов, не варил мяса, но, тонко нарезав конину, или зверину, или говядину и зажарив на углях, так ел. Не имел он и шатра, но спал подостлав потник, с седлом в головах. Такими же были и все прочие его воины»². В исторической же науке Святославу дается противоречивая характеристика. С одной стороны, его считают умным, блистательным полководцем, с другой – безрассудным авантюристом, искавшим приключений. Святослав часто отлучался из Киева в походы. В это время киевляне страдали от набегов печенегов. Однажды они ему и сказали: «Ты, княже, чужея земли ищещи и блюдеши, а своя ся охабы»³. Вот так, по словам киевлян,

1. Митрополит Филарет (Дроздов). Ук. соч. С.9-10.

2. История СССР с древнейших времен до наших дней. М., 1966. Т. 1. С.496.

3. Цит. по: Абдулатипов Р.Г., Болтенкова Л.Ф. Россия, в чем суть твоего бытия? М.: Республика, 1994. С.24.

Святославу чужая земля была дороже своей, он блюл не своей земли интересы, а чужой. Святослав побывал везде: между Окой и Доном, в Болгарии, на Волге, на Северном Кавказе, далеко за Дунаем, в горных теснинах Балкан и Родоп. Более тысячи лет прошло с тех пор (Святослав княжил с 965 по 972гг.), и теперь мы можем объективно оценить поведение великого князя. Он был проводником русского влияния в мире и неумолимо трудился во имя будущей великой России. Осознавал ли он сам смысл своей деятельности? Кто знает. А то, что киевляне не осознавали, – это факт.

Святослав после нескольких побед даже столицу своего государства хотел перенести далеко на юг, в Преславец. Поступок свой он объяснял так: Преславец должен стать сердцевиной его земли, поскольку там сходятся блага из разных сторон – из Византии шелковые ткани, золотая утварь, вино, фрукты; из Чехии и Венгрии – серебряные изделия и кони-скакуны; из Руси – дорогие меха, воск, мед, пленные рабы. Похоже, что Святослав замышлял создать какое-то более обширное государство, если Русь иметь в виду наряду с другими странами, откуда бы он получал товары. Для Древнерусского государства походы Святослава сыграли положительную роль. Русь получила возможность вести широкую торговлю с Востоком. Византийцы восхищались мужеством и умом Святослава. Они приводили речи, обращенные им к своим воинам. Когда Византийский император хотел удивить русского великого князя пышностью и великолепием своего двора, то сам был не менее удивлен простотой и скромностью внешнего облика Святослава. Будучи однажды окружен сотысячным греческим войском, Святослав не сдался, а обратился к воинам с речью: «Да не посрамят земле Русские, но ляжем костями, мертвый бо срама не имам... Станем крепко, аз же пред вами пойду: еще моя глава ляжет, то промыслите собою»¹. Голова его не легла. Он смог сохранить войско в неравном бою и уйти на Русь, а в 971г. заключил договор с императором о ненападении. Это был четвертый договор Руси с Византией.

Погиб Святослав в бою с печенегами в 972г. не без помощи варага Свенельда, оставившего великого князя еще до битвы.

1. Цит. по: Абдулатипов Р.Г., Болтенкова Л.Ф. Россия, в чем суть твоего бытия? М.: Республика, 1994. С.24.

Побочный сын Святослава Владимир стал тем великим Киевским князем, которого народ воспевал в былинах. Владимир родился от связи Святослава с ключницей (рабыней) княгини Ольги (матери Святослава). Даже когда Владимир был великим князем, его все еще некоторые корили происхождением, называя робичем, холопищем.

Именно Владимир крестил Русь (988г.), крестившись прежде сам, что произошло не без участия княгини Ольги, в том смысле, что она, воспитывая внука (Владимира), прививала ему христианские ценности. Правда, став взрослым, он о них на долгое время забыл, но вспомнил, когда пришла пора выбирать вид религии. Надо сказать, что языческий образ жизни не помешал Владимиру создать мощное по тем временам и понятиям государство.

Но что это за государство, где великий князь не признает, ни одну из религий, как бы выпадает из общего строя? К Владимиру начали приходить проповедники из разных стран с целью обратить его в свою веру. Это были проповедники – мусульмане, проповедники от немцев, от Римского Папы, от западного кесаря, от евреев, от греческих царей Василия и Константина и от патриарха Царьградского Николая Хрисоверга. Руководил делегацией Кирилл-философ. Дольше всех беседовал Кирилл с Владимиром, но окончательного ответа не дождался. Владимир, отпустив всех послов «с миром», взял время для размышлений. Поскольку, как мы полагаем, принятие веры великим князем рассматривалось как дело государственное, то один он не вправе был решать этот вопрос. Собранные на совет бояре, старейшины посоветовали ему разослать послов в разные страны с тем, чтобы они посмотрели, как народы чтут своих богов, как блюдут веру свою и служат. Побывав во многих странах, послы прибыли в Царьград, где их приняли цари и патриарх. Их пригласили в Церковь на Литургию. Греческая вера и служба послам так понравилась, что от радости, находясь в Церкви, они ощущали себя не на земле, а на небе. По возвращении в Киев они все рассказали Владимиру и его боярам.

Владимир помнил, что его бабушка Ольга тоже выбрала греческую веру, но принять крещение сразу же он не решился, да и некому это было делать. Просить же о крещении, значит унижить

себя, – размышлял Владимир. В те времена более привычным делом была война. Владимир решил пойти войной на греков, взять их города, захватить священников и пусть тогда его крестят. Собрав военную силу, он пошел к Тавриде, взял греческий город Кафу (Феодосию), затем пришел под Херсонес. Длительная осада не давала результатов: греческие воины сражались мужественно. Город был взят хитростью, но вреда людям Владимир не стал чинить. Взяв Херсонес, он с послами передал царям требование отдать ему в жены их сестру Анну, иначе и Царьград будет взят. Цари ему ответили, что замужество Анны может состояться только после того, как Владимир примет крещение и уверует во Христа. Владимир согласился и в Херсонес морем на кораблях отправились священники с архиереем Михаилом, бояре и Анна. В церкви Святой Софии Владимир принял крещение. Его примеру последовали воины и бояре.

Через несколько дней Владимир венчался с Анной, сестрой Византийских царей и вернул им Херсонес с Тавридой. В Киев Владимир взял не только Анну, но и священников, монахов, архиерея Михаила, который стал первым митрополитом всея Руси.

Прибыв в Киев, Владимир крестил сыновей своих, коих было 12 от разных жен (крещение проводил митрополит Михаил); это место в Киеве и теперь называется Крещатиком. Затем послал великий князь глашатаев по городу, чтобы объявили всем жителям, утром собраться на реке Почайне. Утром весь город вместе с великим князем, боярами, священниками, архиереем собрались к реке в том месте, где сейчас стоит церковь святых страстотерпцев Бориса и Глеба. Раздевшись, все вошли в воду – мужчины отдельно, женщины отдельно, дети отдельно. Священники читали молитвы и каждой группе давали имена. Так был крещен весь народ Киевский в 989г. Все идолы по приказу Владимира были брошены в воду и огонь, а вместо их храмов стали строить святые церкви: одну из них соорудили в честь Богородицы, названной впоследствии Десятиной (Владимир повелел десятую часть своих имений и городов отдавать этой церкви). С момента крещения Владимир распорядился о книжном учении и своих сыновей и боярских детей. Затем он послал людей своих в разные города Руси крестить народ. Кто отказывался принять крещение, на того возлагалась большая дань. Сам же он стал жить по законам хри-

стианским, отпустив жен своих, наделив богатством и разрешив им выходить замуж. Поскольку желающих креститься было много, а духовного люда мало, то Владимир обратился в Царьград к Патриарху Сергию, чтобы посланы были в Киев священники, архиереи, иереи и другие люди духовного чина для просвещения русского народа.

Просьба Владимира была удовлетворена, и Владимир с присланными епископами и пресвитерами отправился в Ростовскую, Суздальскую и другие земли, где народ также крестили и были построены церкви. (В Великий Новгород, например, архиепископом был назначен Иоаким Херсонянин).

Так, пройдя и окрестив всю землю русскую, Владимир вернулся в Киев и разделил ее на 12 княжений – по количеству своих сыновей. Он им заповедал блюсти веру, соблюдать мир меж собой, заботиться о людях, заниматься просвещением. Сам он не только не ссорился с сыновьями, но и с другими государствами не воевал. Насаждавшим печенегам давал отпор. Владимир настолько стал милостив и милосерден, что отказывался от казни тех, кто ее заслуживал, что даже Митрополит и старцы ему говорили: «Почему, князь, злодеев ты не казнишь?». Светлейший князь отвечал: «Боюсь греха». Тогда старцы и митрополит ему говорили: «Ты от Бога поставлен властителем для наказания злодеев и поощрения, делающих добро. Так что достойно тебе наказывать злодеев, рассмотрев их вину, ибо знай, что если ты не казнишь злых, значит, ты сам совершаешь зло по отношению к добрым, поскольку из-за твоего нерадения умножаются злые на пакость добрым. Так что погуби злых, чтобы добрые жили в мире»¹.

Вот эту мысль о наказании виновных, о страхе перед государством проводит в своем писании и уже упоминавшийся нами Филарет. Власть, – пишет он, – употребляет ближайшие и важнейшие свои орудия, без сомнения, с предварительным испытанием и дознанием, насколько достигает и проникает человеческий ограниченный взор, но можно ли испытанием и дознанием решительно определить честность каждого из тысяч и тем людей прежде употребления их, как орудий государства? Опять возвращается вопрос, чем обеспечить верность? Не честным ли словом?

1. Жизнеописания достопамятных людей земли русской X-XXвв. М., 1992. С.21.

Честное слово можно принять обеспечением только из уст человека дознанной честности, а где предварительное полное дознание честности неудобноисполнимо, там не обеспечивает слово, которое само себя провозглашает честным... Чем же обеспечить верность? Не страхом ли наказаний? Как неприятно было бы, если б и было возможно основать общее спокойствие на одном общем страхе! Но это и невозможно, потому что могут быть нарушения верности, которых человеческая пронизательность не может открыть и правосудие человеческое не может преследовать. Страх наказания нужен и полезен для обуздания склонных к преступлениям, но недостаточен для образования качества верноподданных. Таким образом, неудовлетворительность более близких и обыкновенных средств к обеспечению верности приводит к крайнему средству, к запечатлению обещающей верности великим и страшным Именем Божиим, дабы каждый так уважал верность, как благоговеет перед Богом; дабы тот, кто вздумал бы дерзновенно коснуться своего обещания, неизбежно встретился с **Именем Божиим, которое не есть только произносимый звук, но призываемая сила Божия, пронизывающая души, испытующая сердца, благословляющая верных и карающая неверных...**

Когда темнее на дворе, усиливают свет в доме. Береги, Россия, и возжигай сильнее твой домашний свет, потому что за пределами твоими, по слову пророческому, **тьма покрывает землю и мрак на языки. Шаташася языцы и людие поучишася тщетным**¹.

Возвращаясь к великому князю Владимиру, отметим, что принятие им святого крещения было делом не его личным, а государственным. С принятием христианства появилась новая государственная задача – просвещение, в системе уголовного права – милосердие, в финансовой системе – десятина.

Как справедливо пишет профессор Болтенкова Л.Ф., Православная вера становится признаком юрисдикции государства над людьми, территорией; а церковная служба – как бы видом государственной службы². Сама же Церковь, добавим, становится одним из элементов государственности.

1. Митрополит Филарет (Дроздов). Ук. соч. С.11-12.

2. Болтенкова Л.Ф. Становление и развитие Российского многонационального государства (VI в. – настоящее время). М., 2011. С.93.

Владимир, крестивший Русь, был признан святым.

Есть предположение, что празднование святому Владимиру установлено вскоре после Невской победы, которая была одержана над шведами в день памяти святого князя (15 июля 1240г.)¹.

Таким образом, более тысячи лет тому назад родилось словоимя – «Святая Русь». Оно было наречено языческим племенам, принявшим Святое Крещение. С той поры пребывает Святая Русь².

Первым митрополитом Киевским был Святитель Михаил, родом из Сирии, приехавший с великим князем Владимиром в Корсунь в 988г., когда Владимир крестил Русь. Михаил сокрушал идолов язычества. Когда в Днепр был брошен Перун, народ кричал: «Перун, выдыбай». Волны прибили его к берегу. В XI веке на берегу был построен монастырь, названный Выдубицким³.

Митрополитом также был Феофилакий, который был переведен на Русь из Византийской провинции Армения Вторая Византийским императором Василием II (985-1025)⁴.

Первый русский по происхождению митрополит Киева – священник Иларион. Он был поставлен на митрополию Ярославом Мудрым из иеромонахов церкви Святых Апостолов в Берестове (княжеская резиденция под Киевом). Затем он был избран Собором русских епископов и в 1051г. посвящен в качестве главы Русской Церкви в кафедральном Софийском соборе в Киеве.

Как считает Тальберг Н.Д., Церковь создала единство Русской земли, ссылаясь на сочинения Илариона. По Илариону, именно Церковь дала прочность делу Олегова. Необъятное величие земли Русской создавалось верой православной. Она соединила воедино разрозненные племена славянские, уничтожила племенные их различия⁵.

По мнению Тальберга Н.Д., – примечательна старая Русь тою согласованностью, которая согласно велениям православной Церкви, существовала между представителями духовенства и государственными властями. Епинагога – официальный памятник

1. Федотов Г.П. Святые Древней Руси. М., 1990.

2. Год души. Православный календарь, 2009. – М. – 2008. С.165.

3. Там же. С.282.

4. Шапов Я.Н. Государство и Церковь в Древней Руси X-XIII веков. М., 1989. С.192.

5. Тальберг Н.Д. Святая Русь / отв. за вып. В.П. Пархоменко. – 2-е изд. – СПб.: Изд-во А.С. Суворина, 1992. С.4.

Византии IX века – в VIII главе Петр 3 говорит: «Государство состоит из частей и членов подобно отдельному человеку. Величайшие и необходимейшие части – царь и патриарх. Поэтому единомыслие во всем и согласие царства и священства составляет душевный и телесный мир и благоденствие подданных¹.

Можно сделать вывод, исходя из анализа источников, что к XIV в. Церковь оформила свою внутреннюю структуру; вместе с тем определились сферы ее влияния на различные стороны общественной жизни.

Во главе Церкви на Руси стоял митрополит, назначавшийся Константинопольским патриархом. Русская Церковь была составной частью Византийской, «греко-православной» Церкви.

Попытки киевских князей добиться создания самостоятельной церковной организации оказались в конечном счете неудачными. В период феодальной раздробленности Византийской Церкви удавалось, за немногими исключениями, сохранять за собой контроль и управление Русской церковью через посылаемых в русские города епископов и митрополита. Для византийских политиков обладание русской митрополией имело важное значение, потому что международное положение Византийской империи заметно ухудшилось. С переносом, в результате крестовых походов, торговых путей с Запада на Восток монополия Византии в восточной торговле была нарушена. Между тем Русская церковь давала самые большие доходы Константинопольской патриархии. Назначавшийся из Константинополя митрополит был политическим агентом империи и действовал в ее интересах. Вмешиваясь в политические отношения на Руси, он стремился поддерживать те силы, которые ориентировались на Византию.

Русская митрополия делилась на епископии. По правилам Византийской церкви церковная структура должна была соответствовать структуре светской власти. В начале XIV в. образовались епископии в Новгороде, Чернигове, Переяславле, во второй половине XIV в. – во Владимире Волынском, Полоцке, Туровске. В XII в. из Переяславской выделилась Смоленская епископия, из Черниговской – Рязанская, из Владимирской – Галичская; в XIII в. из Галичской – Перемышльская, Луцкая и Самборская, из Ростовской – Суздальская и так далее. Старые епископии сопротивлялись вы-

1. Тальберг Н.Д. Ук. соч. С.67.

делению из них новых, так как это уменьшало их доходы. Всего до монгольского нашествия на Русь было более 16 епископий, многие из которых охватывали большие территории¹.

Многие авторы (Тальберг Н.Д., Хомяков А.С., Святитель Николай Сербский, Архиепископ Серафим, Митрополит Филарет (Дроздов), Федотов Г.П., Шапов Я.Н. и др.) отмечают «благое» политическое значение духовенства в XI-XII вв. К примеру, уже упоминавшийся Иларион, первый Киевский митрополит русского происхождения, являлся неизменным помощником Ярослава Мудрого. Преподобный Феодосий Киево-Печерский являлся советником киевских князей, основоположников русской государственности. Митрополит Никифор был ближайшим сотрудником Владимира Мономаха и в своем замечательном поучении наставлял его в деле управления государством. **«Пишу на напоминание тебе: ибо великие власти великого напоминания требуют»**, – писал митрополит Никифор. Митрополит Кирилл, 31 год стоявший во главе Церкви, управлявший ею в самое страшное время начала татарского ига, все время своего святительства провел в разъездах по государству, устраивая общественный быт, укрепляя религиозный и национальный дух своей несчастной паствы. Им благословлен был на борьбу со шведами великий князь Александр Невский, им возвышен г. Владимир на Клязьме. Иерархи являлись примирителями в разрушавших Русь спорах князей. **«Княже, мы есмы приставлены к Русской земле от Бога востягивати вас от кровопролития»**, – говорил митрополит Никифор II киевскому князю Рюрику Ростиславичу. «Блюдайте землю Русскую – не несите розно земли Русской». «Стыдитесь, враждующа с братьями и единокровными», – взывал Феокист, епископ Черниговский.

Но есть и другая точка зрения на «Киевский» период Русской Церкви. Она изложена в работе Н.М. Никольского². Суммируя сказанное Никольским, можно изложить такую картину.

Церковная организация.

Для Константинопольского патриархата новая церковь была колонией, куда могли быть направлены все «излишки» клерикального

1. Церковь в истории России. М.: Наука, 1967. С.51-52.

2. Никольский Н.М. История Русской Церкви. 3-е изд. М.: Политиздат, 1983. – 448с.

населения. А излишки эти были весьма значительны. Клириков в Константинопольском патриархате было, по выражению византийского летописца, «неисчислимое» количество. Священников, например, даже в таком провинциальном городишке, как Эдесса, было до 200; в других более крупных городских центрах их было соответственно еще больше; монахи насчитывались десятками тысяч и являлись настоящей язвой для страны; епископов было до 6000, а около них кишели их гражданские прихвостни, крупные и мелкие. Вся эта армия, конечно, не могла прокормиться на греческих хлебах, многие голодали и нищенствовали; «перепроизводство» заставляло патриарха искать новых мест для насаждения «истинной» веры. Когда под властью константинопольского патриарха появилась новая русская церковь, из византийского запасного резервуара хлынули готовые отряды «просветителей» и «святителей». Не только все первые епископы, но и все первые священники и монахи были в Киевской Руси из греков. Основателем Киево-Печерского монастыря был афонский монах Антоний; другие монастыри ставились русскими князьями и боярами, но для управления ими приглашались также греческие монахи, приводившие с собою и ядро «подвижников». С течением времени в составе приходского духовенства и монашества появился, конечно, и значительный процент местных людей; но митрополия и епископат по-прежнему оставались, за немногими исключениями, греческими.

Устроив па новые русские хлеба значительную часть голодавшей греческой братии, константинопольский патриарх не забыл и своих выгод. Новая церковь была объявлена составной частью константинопольского патриархата, и на нее был распространен общий порядок управления митрополиями, подчиненными патриарху. Некоторые изменения, внесенные в этот порядок специально для управления русской церковью, увеличивали власть патриарха и уменьшали права киевской митрополии. По каноническим правилам, соблюдавшимся в Византии, патриарх «поставляет», т.е. утверждает митрополитом, кандидата, представляемого собором епископов митрополии; конечно, кандидат обычно выставлялся по соглашению с патриархом и с местного гражданской властью, но всё же у местного епископата было право известного выбора из числа наиболее угодных начальнику

лиц. По отношению к киевской митрополии даже эту призрачную выборность сочли ненужной роскошью; кандидата в киевские митрополиты патриарх намечал совместно со своим патриаршим советом, иногда даже не спрашивая киевского князя. Таким образом, за все время существования киевского княжества на митрополичьем престоле только два раза были русские епископы, оба раза с момента конфликтов киевских князей с Византией (Иларион в 1051г. при Ярославе, после войны с греками, и Клим, или Климент, при Изяславе в 1148г., поставленный князем на место поссорившегося с ним грека Михаила). Управляя через своего ставленника киевской церковью, патриарх часто ограничивал его даже в тех правах, которые бесспорно принадлежали всякому митрополиту. Так, патриарх нередко присылал епископов на освобождающиеся кафедры прямо из Константинополя, из греков или из русских монахов, ездивших к патриарху и умевших ему угодить, обходя таким образом непосредственного правителя русской церкви. Далее, патриарх ревностно следил за исправным поступлением причитавшихся ему платежей – платы за поставленных на епископские должности самому патриарху и его «нотариям», т.е. чиновникам патриаршей курии, доходов с вакантных кафедр и церквей, доходов с так называемых ставропитий, т.е. монастырей и церквей, которые отбирались патриархами в свое непосредственное управление, и разнообразных судебных и административных пошлин. Кроме этих обязательных, установленных каноническими правилами сборов патриархи не брезгали и добровольными дарами как со стороны подчиненных, так и со стороны князей.

Не приходится прибавлять, что все эти расходы в пользу патриарха и его курии перекладывались киевскими клириками на плечи их паствы, покрывались и перекрывались эксплуатацией зависимого от церковных учреждений населения. Эксплуатация паствы производилась различным образом, причем прямые сборы с прихожан и других групп верующих занимали отнюдь не самое главное место. Гораздо важнее были судебные права, предоставленные киевской церкви княжеской властью. Суд был одной из самых доходных статей: церковному суду княжеские указы подчинили широкий круг дел и широкий круг лиц. Дела, так или иначе связанные с религией, независимо от участников

были объявлены подсудными церкви, сюда были отнесены все дела, касающиеся брачного права и семейных отношений, дела о волшебстве и знахарстве, о кощунстве, о святотатстве, о совершении прежнего дохристианского культа. С другой стороны, все так называемые церковные люди при возникновении между ними дел об обиде или тяжёбных и наследственных дел также подлежали церковному суду. К числу церковных людей кроме монахов, клириков, членов их семейств и технического персонала церквей были отнесены также некоторые категории и чисто светского населения: «задушные люди», т.е. крестьяне имений, отданных церкви на помин души, весь персонал, обслуживавший церковные и монастырские больницы и гостиницы, и жившие в последних люди, наконец, изгои, т.е. люди, так или иначе выбившиеся из колеи или не принадлежавшие ни к одной из тогдашних официальных общественных групп, как, например, холопы, выкупившиеся на волю, обанкротившиеся купцы, безместные поповичи и т.д.; изгои отдавались в ведение церкви целыми селами, вместе с землею, на которой сидели. Наконец, епископам было поручено наблюдение за правильностью торговых мер и весов – контроль, который был источником значительных доходов. Так сложилось в Киевской Руси своеобразное церковное государство в государстве, представлявшее **целую** систему кормлений.

Но важнейшим церковным учреждением, при помощи которого народный труд и народные средства превращались в источник для благополучия и сытой жизни клириков, были монастыри.

«Мельком» затрагивает вопрос о язычестве и церкви широко известный в науке профессор О.И. Чистяков (тоже с критических позиций: советское время). Он пишет, что Церковь была важным элементом политической системы древнерусского общества, тесно связанная с государством. Христианская религия была удобна для феодализма, ибо она проповедовала божественное происхождение власти князя, покорность трудящихся и т.д.¹ Из этого периода можно отметить князя Всеволода. Святой благородный князь Всеволод, нареченный в крещении Гавриилом, был сыном святого же князя Мстислава и внуком Владимира Мономаха. Управлял Новгородом с 1117г. Он с благоговением относился к

1. История государства и права СССР. Ч.I. Под. ред. О.И. Чистякова, И.Д. Мартысевича. – М.: МГУ, 1985. С.30.

церковным службам, молился, заботился о бедных, обездоленных, строил множество храмов, успешно воевал в интересах Новгорода. Переехав в Псков, построил собор Святой Троицы. В 1138г. он скончался. В 1193г. были обретены его мощи нетленными. При его гробнице начались исцеления. Русская Церковь славит святого Гавриила¹.

Для древнерусской Церкви было характерно занятие торговой деятельностью. Её представители нередко играли немаловажную роль и на дипломатическом поприще, скрепляя своими подписями мирные договоры и торговые соглашения с другими государствами. Она пользовалась и продуктами, и доходами от международной торговли, приобретая по мере вrastания в структуру феодального общества и некоторые внешнеторговые функции.

В литературе данная сторона деятельности церкви в средневековой Руси пока не получила достаточного освещения. В ряде общих и специальных трудов по истории русской церкви и внешней торговли Руси затронуты лишь такие аспекты, как обеспечение церковных учреждений торговой десятиной и существование патрональных купеческих храмов в древнем Новгороде². Деятельности последних посвящены и специально написанные на эту тему статьи русского ученого А.И. Никитского и западногерманского историка П. Иохансена, в другой своей работе Никитский рассмотрел отношение новгородского архиепископа к ганзейским купцам в начале XVв. Я. Н. Шапов привлек внимание к вопросу о времени приобретения церковью права хранения торговых эталонов. Небольшой раздел «Церковь и торговля», помещенный в книге А.С. Хорошева по истории церковной организации средневекового Новгорода, в основном касается существовавших при ряде церквей купеческих корпораций.

Принятие христианства в качестве государственной религии приблизительно совпало с начавшимся в XIв. новым этапом в развитии внешней торговли Руси, ознаменованным заметным расширением ее объема и ассортимента товаров³. Это оказало

1. Год души. Православный календарь с чтением на каждый день, 2009. Составление И. Смолькина. – ООО «Бригантина», 2008. С.119.

2. Церковь, общество и государство в феодальной России. Сборник статей. М. «Наука», 1990. // В.Б. Перхавко. Церковь и внешнеэкономические связи Руси в XI-XIVвв.

3. Древняя Русь: Город. Замок. Село // Археология СССР. М., 1985. С.398.

определенное влияние на состав древнерусского импорта. Ведь для распространения христианства, богослужения и совершения религиозных обрядов Киевская митрополия нуждалась в церковных книгах, иконах и других культовых предметах, которые можно было привезти только из Византии, так как собственное их производство на Руси на первых порах не удалось наладить. Безусловно, очень часто церковная утварь, книги, иконы, дорогие кресты поступали в первые русские храмы и монастыри в качестве даров от князей и бояр. Однако в письменных источниках имеются и свидетельства закупки церковью культовых вещей и иных импортных товаров. Так, в Патерике Киево-Печерского монастыря сообщается о том, что приехавшие из Царьграда византийские купцы «вдаша же и мусию, иже бе принесли на продажу»¹. «Мусия» (т.е. смальта) была необходима для изготовления мозаик, украшавших древнерусские храмы. Для их строительства и оформления внутреннего убранства в Киев приезжали в конце X-XI вв. из Византии греческие зодчие и мастера (иконописцы, стеклоделы и др.). Воспользовавшись их опытом и знаниями, сравнительно быстро, уже на рубеже X-XI вв., киевские ремесленники овладели искусством стеклоделия².

Византийские культовые предметы привозились на Русь не только купцами, их нередко закупали в столице империи также бывавшие там русские паломники и церковные деятели. В 60-х годах XI в. Варлаам, игумен киевского монастыря св. Димитрия (а до этого первый настоятель Печерской обители), «иде в Коньстянтин град, и ту, походив вся монастыря и покупив еже на потребу монастырю своему». Умерший во Владимире Волынском по пути из Византии в Киев Варлаам перед смертью завещал передать в Киево-Печерский монастырь купленные в Константинополе «иконы и ино еже на потребу»³. По письменным источникам известно о поступлении на Русь в домонгольскую эпоху около пятнадцати наиболее чтимых византийских икон, писанных красками на деревянных досках. В действительности их

1. Патерик Киево-Печерского монастыря. СПб., 1911. С.8.

2. Шапова Ю.Л. Стекло Киевской Руси. М., 1972. С.181-187. Она же. Очерки истории древнего стеклоделия. М., 1983. С.183-186.

3. Патерик. С.33, 155, 156; Успенский сборник конца XII – начала XIII вв. М., 1971. С.95.

было, вероятно, гораздо больше¹. И приобрести их можно было как в многочисленных монастырях столицы Византии, так и в самой константинопольской Софии, где размещалась иконописная мастерская, и существовало специальное место для продажи икон². Помимо того, в древнерусские земли попадали небольшие каменные и металлические иконки-образки византийского производства.

Верхушка древнерусского духовенства, приближавшаяся по своему имущественному и социальному положению к классу феодалов, пользовалась и некоторыми привозными предметами роскоши, например, дорогой одеждой из византийского шелка или западноевропейского сукна. Еще в конце XIV в. киевский митрополит Иоанн (1080-1089 гг.) писал о том, что священникам не подобает облачаться в шелковые ризы. Спустя триста лет (1382 г.) суздальский архиепископ Дионисий требовал от иноков псковского Снетогорского монастыря «одеяние потребное имати у игумена, обычных, а не немецких сукон»³. Запреты эти, однако, не касались высшего духовенства. Так, согласно «Рукописанию» князя Всеволода Мстиславича (конец XIII в.), новгородский владыка и архимандрит Юрьева монастыря получали от купеческой корпорации при храме Ивана на Опоках импортировавшееся из Фландрии «ипрское» сукно⁴.

Древнерусская церковь потребляла ввозимые из других стран изделия и продукты не только для организации богослужения, совершения религиозных обрядов и таинств, но и для других нужд, в частности для строительства и ремесленного производства.

Церковь на Руси, однако, не только потребляла, но и производила некоторые культовые предметы.

В продажу поступали лишь дешевые изделия церковно-монастырского ремесла – нательные крестики, кресты-энколпионы, небольшие каменные и металлические иконки, встречающиеся

1. Голубинский Е.Е. История русской церкви. М., 1904. Т.1/2. С.410-417.

2. Книга Паломник. Сказание мест святых во Цареграде Антония архиепископа новгородского в 1200 году // Православный палестинский сборник. СПб., 1899. Т.17. вып.3. С.16; Белоброва О.А. О «Книге Паломник» Антония Новгородского // Византийские очерки. М., 1977. с.229.

3. РИБ. Т.6. С.19-20, 209.

4. ДКУ. С.162, 165; Хорошкевич А.Л. Торговля Великого Новгорода с Прибалтикой и Западной Европой в XIV-XV вв. М., 1963. С.169.

не только в восточнославянских землях, но и за пределами Руси, в странах Западной, Центральной и Юго-Восточной Европы. Так, к настоящему времени нами собраны сведения о 100 экземплярах древнерусских крестов-энколпионов XI-XIV вв., находящихся в коллекциях музеев Болгарии, Венгрии, ГДР, Западной Германии, Италии, Польши, Румынии, Финляндии, Франции, Чехословакии, Швеции и Югославии. К этому списку следует прибавить еще несколько десятков аналогичных находок, происходящих из Крыма, Нижнего Поволжья, Прибалтики и Северного Кавказа, т.е. тех областей Восточной Европы, которые не входили в состав древнерусских земель. Далеко не все из них, однако, оказались там в результате торговых операций. Средневековая Русь подерживала оживленные и разнообразные контакты с Византией, Венгрией, Германией, западнославянскими и южнославянскими странами, Скандинавией¹.

С распадом Древнерусского государства центром духовного влияния вначале становится Ростово-Суздальское княжество, затем – Владимирское, затем – Москва. Вся история Российской государственности будет развиваться под знаком Православия.

Один из младших сыновей Владимира Мономаха Юрий Долгорукий укрепил Ростово-Суздальское княжество, первым заложив тенденцию к усилению влияния среди всех русских земель восточно-русских княжеств. С суздальцами Юрий не однажды наведывался в Киев. На территории Ростово-Суздальского княжества он возвел Москву. Его сын Андрей, княживший в Вышгороде, захотел обосноваться в Северо-Восточной Руси. Против воли отца он уехал из Вышгорода, захватив с собой икону Св. Богородицы, привезенную когда-то в Вышгород из Царьграда. Но ни ростовчанам, ни суздальцам, икону Андрей отдавать не хотел. Он мечтал оставить ее во Владимире и сделать этот город центром Северо-Восточной Руси.

В 10 верстах от Владимира Андрей обосновал село Боголюбов и возвел церковь во имя Рождества Богородицы. Во Владимире он тоже выстроил церковь Успения Богородицы. В ней он и поместил икону, увезенную из Владимира. Теперь она стала называться Владимирской. Этим актом Андрей хотел возвысить в церков-

1. Пашуто В.Т. Внешняя политика Древней Руси. М., 1968; Тихомиров М.Н. Исторические связи России со славянскими странами и Византией. М., 1969.

ном плане Владимир в противовес Ростову и Киеву, от которых зависел.

Возвысив Владимир в церковном плане, Андрей укрепил бы (намеревался это сделать) и государственную роль Владимира, как места своего пребывания, а значит, свою независимость от Ростово-Суздальских бояр, избравших его на княжение. Он не хотел избрания, он хотел «править от Бога». Эту тенденцию продолжили другие князья. Всеволод III управлял Ростово-Суздальским княжеством, сидя во Владимире (XII – XIII вв.). В этом городе стал великим князем и Александр Невский, хотя титул этот он получил в ставке Батия.

Известно, что Александр получил прозвище «Невский» за победу в битве на Неве со шведами (июль 1240г.), а перед битвой он долго молился в церкви. Когда он умер, его тело погребли во Владимире в монастыре Рождества Богородицы, где оно и покоилось до XVIIIв., когда Петр I перенес останки на берега Невы. Александр Невский Русской Церковью канонизирован (признан святым).

Александр Невский, как святой, почитался и в годы Советской власти. О нем снят один, – как считает В.Н. Тростников, – из лучших фильмов С. Эйзенштейна. Его изобразил Павел Корин в картине «Александр Невский». Во время войны его именем называли танковую колонну. 3 июля 1941г. в своей речи, начинающейся словами «Братья и сестры», Сталин назвал Александра Невского одним из тех великих полководцев нашей истории, под знамёна которого должны стать защитники Родины. Вошел он и во все школьные учебники. Прославлялся он как военачальник и патриот. О его святости не писали, но Сталин-то прекрасно знал, что Александр Невский – святой¹. Интересно отметить, что отцом Александра Невского был Ярослав-Феодор, один из восьми сыновей, которых родила Всеволоду Большое гнездо, деду Александра Невского, осетинка Мария, то есть бабка Невского – осетинка.

Как политик, Невский вначале обращал внимание на Запад, как и его отец. Женат Александр Невский был на дочери полоцкого князя. Когда А. Невскому сообщили о нападении шведов, он

1. Тростников В.Н. Бог в русской истории. – М.: Издательский Совет Русской Православной Церкви, 2008. С.89.

вошел в церковь Святой Софии, пал перед алтарем на колени и начал со слезами молиться словами псалма: «... Суди, господи, обижающих меня, побори борющих меня. Возьми оружие и щит, поднимись мне на помощь». Окончив молитву, он встал и поклонился архиепископу Новгородскому Спиридону, который благословил его на битву. Выйдя из церкви и обращаясь к дружине, он сказал: «Не в силе Бог, но в правде». С этими словами с малой дружиной он бросился в бой и победил шведов¹.

Владимир на Клязьме все же стал церковным центром Руси при следующих обстоятельствах. После разорения Батыем Киева в 1240г. на смену митрополиту греку Иосифу Константинопольский патриарх в качестве главы РПЦ поставил русского по происхождению митрополита Кирилла. В своих разъездах по епархиям Кирилл явно отдавал предпочтение Северо-Восточной Руси. А уже следующий за ним митрополит Максим в 1299г. покинул Киевскую митрополию и остался окончательно во Владимире (1300г.).

В истории хорошо известна дата Куликовской битвы – 1380г. Предводитель монголо-татар Мамай призывал свою многочисленную рать словами: «Казним рабов строптивых, да будет пеплом грады их, веси и церкви христианские. Обогатимся русским золотом»². 8 сентября 1380г. Дмитрий Донской долго молился в церкви, прося божеского благословения на битву с Мамаем. Преданные Дмитрию воины громогласно восклицали: «Боже, даруй победу государю нашему»³. В жестоком бою победа над татарами была одержана, православная вера защищена.

Дмитрий Донской перед смертью, собрав бояр и духовенство, благословил на великокняжеский престол сына Василия. Это произошло впервые после установления татаро-монгольского ига на Руси. Присутствие духовенства «осветило» процедуру назначения на престол. Но Василий, отдавая дань уважения городу Владимиру, согласился там провести церемониал вступления на великокняжеский престол.

1. Жизнеописание достопамятных людей земли русской (X-XXвв.). – М.: «Московский рабочий», 1992. С.51.

2. Цит. по: Болтенкова Л.Ф. Становление и развитие Российского многонационального государства (VI в. – настоящее время). М., 2011. Ч.2. С.54.

3. Куликовская битва // Великие битвы в истории России. М.: ООО «Дом Славянской книги». 2009. С.41-48.

Таким образом, мы видим, что и в период Древнерусского государства, и в период формирования Московской Руси великие князья, они же военачальники, глубоко верили в божественную силу, в божественное Провидение. С мыслью о Боге строилось государство. Известно, что находясь во Владимире, Максим все же посещал южно-русские земли, епархии. В этих поездках он иногда останавливался в Москве. Преемник Максима Петр уже не иногда, а часто посещал Москву, подолгу в ней жил. В Москве он познакомился с Иваном Калитой, подружился с ним. Вместе они zaloжили храм Успения в Москве. Но Москва принадлежала Владимирской епархии, архиереем которой был сам митрополит со времени его переезда из Киева во Владимир. Произошло в Москве одно событие, повлиявшее на церковную жизнь на Руси. В 1326г., находясь в Москве, умер владыка Петр. Его преемник Феогост уже не хотел жить во Владимире, поселился на новом митрополичьем подворье в Москве в Успенском соборе. Это было знаком усиления Москвы. Позже Москва станет церковной столицей Руси. Это произойдет раньше, нежели она сделалась политическим центром.

Этот факт повлиял на дальнейший процесс формирования Русской государственности. На действия московских князей стали смотреть так, будто их освящает высший иерарх Церкви. Происхождение княжеской власти стали объяснять волею Бога. Особенно эту идею утверждал Иван III (собиратель русских земель).

Необходимо отметить, что XIII-XV вв. – время господства на Руси татаро-монгольских ханов. Между ними и Церковью установились особые отношения. В принципе, татаро-монголы были веротерпимы. В период татаро-монгольского господства Церковь хоть и была вассалом ханов, но отстаивала свои интересы в Орде независимо от князей. Этот факт свидетельствует об активном участии Церкви в политических процессах XIV–XV вв. Кстати, завоеватели лояльно относились к Русской Церкви в смысле налогов, она была освобождена от их уплаты. Но взамен Церковь должна была призывать к повиновению ханам, власть которых, якобы, от Бога. В ярлыках, которые митрополиты получали от ханов, говорилось, что духовенство обязано с чистым сердцем молиться Богу за ханов, их род и благословлять их. XIII в. стал временем массового проникновения христианства на Руси (воз-

можно, и в связи с завоеванием). Языческая символика почти пропадает. Зато от этого времени сохранилось много литургических книг и икон. Так, от XIV в. сохранилось в два с лишним раза больше рукописных евангелий, чем от XI – XIII вв. вместе взятых¹. В начале XIV в. даже в Орде шел процесс массовой христианизации кочевников. Это видно из донесения Саранского епископа Феогоста Константинопольскому патриарху 1301 года. В 1257 году православие принял под именем Петра племянник хана Берке, а в 1262 г. – под именем Иоанна баскак Бога². Конечно, это не случилось само по себе, а происходило в результате активной миссионерской деятельности Церкви. Но в 1313 г. хан Узбек принял ислам, и миссионерская деятельность была свернута. Зато борьба против завоевателей обрела религиозное обоснование, как священная война с врагами креста и безбожными агарянами³.

Говоря о Золотой Орде, следует отметить мнение ученых о том, что «Батый был послан нам Богом в наказание за княжеские междоусобицы»⁴.

Что касается княжеских междоусобиц, то действительно они приводили к печальным результатам, уничтожая и людей, и материальные богатства. Поистине, нужна была какая-то внешняя сила, провоцирующая русских князей на единство, толкающая их к осознанию общности интересов. В этом процессе Церковь играла положительную идеологическую роль. Она поддерживала тех князей, которые боролись за единство русских князей.

Академик Д.С. Лихачёв отмечает, что конец XIV и весь XV вв. были эпохой наивысшего подъема святости на Руси. К примеру, Сергей Радонежский, благословивший Дмитрия Донского на Куликовскую битву. Дав в помощь Дмитрию двух схимников – Пересвета и Ослябю, Сергей Радонежский показал, что оборона Русской Земли – святое дело⁵.

1. Сводный каталог славяно-русских рукописных книг, хранящихся в СССР. XI–XIII вв. М, 1984. (Ок. 65 книг).

2. Филарет (Гумилевский). История Русской церкви. Период второй. М., 1850. С.28–29.

3. Плигузов А.И., Хорошевич А.Л. Русская церковь и антиордынская борьба в XIII–XIV вв. // Церковь, Общество, Государство в федеративной России. М, 1990. С.102.

4. Тростников В.Н. Ук. соч. С.92.

5. Жизнеописание достопамятных людей земли русской (X–XX вв.). – М.: «Московский рабочий», 1992. С.6.

Уроженец Волыни, Святой митрополит Петр проникновенно оценил значение Москвы, стараясь примирить её с тверскими князьями. Укреплял политическое положение и Святой митрополит Феогност, преемник митрополита Петра. Святой митрополит Алексей был советником трех великих князей, а в малолетство Дмитрия (Донского) он практически правил государством, отстояв для него великокняжеский престол. Святой митрополит Фотий, родом Монеувасийский грек, утвердил великокняжеский престол за десятилетним Василием II и руководил им в начале его царствования. В 1430 году он сопровождал его к своему 80-летнему деду Витовту в Литву. В целях свержения татарского ига духовенство, в лице митрополита Геронтия, архиепископа Ростовского Вассиана, игумена Троицкого Паисия и других подвигнуло Ивана III на борьбу с татарами.

«Если монархия в Москве спаслась от крушения, не потерпела ущерба от «вельмож» на манер Польши, то всего более она обязана была своей могущественной союзнице, Церкви, – писал историк Виппер в 1922г.¹

О роли Церкви в борьбе с Золотой Ордой в XIIIв. детально исследуется Н.А. Охотиной².

Следует отметить и ещё одну сторону деятельности Церкви. По мере повышения авторитета и влияния древнерусской церкви с XIII в. ее представители начинают принимать участие в подготовке и подписании внешнеторговых соглашений Руси. Так, для заключения торгового договора с Ригой и Готским берегом смоленский князь Мстислав Давыдович в 1229г. «прислал в Ригу своего лучшего попа Еремея и с ним умына мужа Пантелья», в 1284г. к одному из списков этого договора в качестве подтверждения привесли серебряные печати нового смоленского князя Федора Ростиславича и епископа Перфирия; тогда же в Смоленске была составлена отдельно от имени князя Федора Ростиславича подтвердительная грамота, в подписании которой наряду с другими участвовали также «Лаврентий наместник владычин» и «Андрей поп»³. Еще более важную роль в торговых сношениях играл в

1. Тальберг Н.Д. Ук. соч. С.6.

2. См.: Охотина Н.А. Русская Церковь и монгольское завоевание (XIIIв.) // Церковь, общество и государство в феодальной России. Сборник статей. – М. «Наука», 1990. С.67 и далее.

3. См.: Перхавко В.Б. Ук. соч. С.60.

первой половине XIVв. епископ соседнего Полоцка, также под-держивавшего тесные связи с Ригой по Западной Двине. В гра-моте, направленной в 1309г. г. Риге, полоцкий епископ Яков при-зывал рижан сохранять мирные добрососедские отношения и не препятствовать подвозу хлеба в Полоцк, обещая своей властью судить полочан, виновных в чем-либо перед жителями Риги. Не-ясно, правда, о каком суде (церковном или торговом) здесь идет речь. Свинцовая печать епископа Полоцка Григория привешена и к договорной грамоте полоцкого князя Глеба с магистром Ли-вонского ордена и г. Ригой относительно взвешивания и прода-жи воска, меди, соли и других товаров (между 1338 и 1341гг.). К концу XIVв. в связи с ликвидацией Полоцкого удельного княже-ства, окончательно включенного в структуру Великого княже-ства Литовского, епископская власть утрачивает своё влияние в торгово-экономической жизни Полоцка.

Степень участия церковных иерархов в организации внешне-торговой деятельности зависела от авторитета власти церкви в тех или иных центрах, от соотношения между ней и светской вла-стью в области внешней политики. В силу специфики политиче-ской организации Новгородской феодальной республики глава церкви Новгорода пользовался гораздо большими прерогатива-ми в решении вопросов, связанных с внешней торговлей, нежели епископы других центров Руси. Однако такой вес он приобрел не сразу, а лишь к началу XIVв. Уже с середины XIIIв. заметно увеличивается число архиепископских именных булл, которыми начинают скрепляться и международные торговые соглашения. Самым ранним из них является договорная грамота Новгорода с Готским берегом, Любеком и немецкими городами 1262 - 1263гг., в которой наряду с княжеской буллой и государственной печатью Новгородской республики привешена свинцовая печать влады-ки Далмата (1251-1273гг.). Но в самом тексте документа (так же как и в других торговых договорах Новгорода с Западом, заклю-ченных в XIIIв.) имя и титул архиепископа не упоминаются. В то же время договорные грамоты Новгорода с тверским великим князем Ярославом Ярославичем 1264 и 1266гг., в которых, поми-мо других вопросов, регулируются условия уплаты новгородца-ми таможенных пошлин, составлены и от имени новгородского владыки. Следующий, XIVвек ознаменовался более активным

участием главы церкви Новгорода в регулировании торговых отношений со странами Западной и Северной Европы. В одной из грамот (около 1300 - 1301гг.) новгородцы обращаются к горожанам Любека с просьбой о присылке послов для заключения соглашения о проезде купцов не только от имени князя Андрея, посадника и старост, но и владыки Новгорода. Направленное Новгородом Риге между 1303 и 1307гг. послание с требованием возврата украденного товара и выдачи грабителей начинается с благословения новгородского архиепископа Феоктиста (1300 - 1308гг.), булла которого привешена к документу. Интересно, что один из экземпляров именной печати владыки Феоктиста найден на острове Готланд, поддерживавшем особенно тесные торговые связи с Новгородом¹.

С начала XIVв. формулы «от архиепископа новгородского» либо «благословение от владыки» становятся традиционными в преамбулах международных торговых договоров Новгорода с Ригой, Готландом, Любеком и другими северогерманскими городами. Они продолжают широко употребляться при составлении договорных грамот и во второй половине XIVв., когда наблюдается сокращение числа именных владычных булл. Безусловно, деятельность новгородского архиепископа в сфере внешней торговли в этот период уже не ограничивалась участием в составлении или скреплении своим благословением торговых соглашений международного значения. Согласно Уставу князя Всеволода конца XIIв., глава новгородской церкви участвовал в торговом суде и осуществлял контроль за торговыми эталонами. А со второй четверти XIVв. возникает и собственный владычный суд, разбиравший не только церковные преступления, но и целый ряд имущественных дел.

Используя эти судебные органы и свой личный авторитет, в XIV-XVвв. архиепископы Новгорода нередко способствовали мирному урегулированию конфликтов между иноземными купцами и новгородцами. Так было, например, в 1375г., когда немецкое купечество обратилось к владыке с жалобой на новгородца Максима Аввакумова, захватившего при содействии приставов имущество одного из их земляков. А в 1412г. немецкие купцы с помощью архиепископа взяли на поруки своего арестованного в

1. См.: Перхавко В.Б. Ук. соч. С.61.

Новгороде товарища¹. Мало того, владыка и некоторые другие высшие духовные иерархии Новгорода, являясь в глазах иностранцев гарантом честности, иногда становились даже доверенными лицами немецкого купечества. На время своего отъезда из Новгорода немецкие купеческие старосты обычно вручали на хранение один экземпляр ключей от Немецкой церкви архиепископу, а второй – юрьевскому игумену². Поэтому в одном письме Дерпта Ревелю (1430г.) новгородский владыка Евфимий I с полным основанием назван «добрым покровителем и защитником немецкого купечества»³.

Новгород отличался постройкой храмов. Активно участвует в церковном строительстве новгородский владыка. Если до Нифонта летопись сообщает о постройках епископами только трех церквей, то список Нифонтовых «строений» значительнее. Помимо его участия совместно с князем в постройке церкви Богородицы на Торговище (1136), Нифонт известен летописцу как создатель церкви Климента в Ладоге (1153), Саввы Освященного на Савине улице Новгорода (1154), Спасской в Пскове (1154) Заботился владыка и об устройстве кафедрального собора.

Воздействием Нифонтовой реформы Д.С. Лихачев объясняет появление владычного Софийского свода. Автор считает, что под влиянием и непосредственным наблюдением «постриженника Киевско-Печерского монастыря новгородского архиепископа Нифонта... составлялся свод Германа Вояты»⁴. Святительская деятельность Нифонта заложила основу боярско-владычного альянса, складывавшегося в бурных событиях XII столетия. Этот союз стал лозунгом церковной политики на протяжении всей истории Новгородской феодальной республики.

В XVIв. положение Новгородской республики и её духовенства меняется (политика Василия II и Ивана III по собиранию русских земель). В борьбе за независимость Новгород прежде всего попытался использовать в своей дипломатической игре московско-литовские противоречия. В 1458г. новгородский посадник

1. Никитский А.И. Очерк внутренней истории в Великом Новгороде. СПб., 1879. С.45-46.

2. Рыбина Е.А. Иноземные дворы в Новгороде в XII – XVIIвв. – М., 1986. С.144.

3. Никитский А.И. Ук. соч. С.44-45, примечание 1.

4. Лихачев Д.С. Русские летописи и их культурно-историческое значение. М.-Л., С.203-204.

Иван Лукинич Щока отправился в Литву просить у короля Казимира IV «князя на пригороде». В 1459г. в Новгород явился из Литвы князь Юрий Семенович с королевским послом Андреем Исаковичем. Оба были приняты с «честью» новгородцами. Боярство передало князю пригороды Русу, Ладогу, Орешек, Корелу, Ям, половину Копорья¹.

Одновременно новгородское правительство не оставляло попыток урегулирования московско-новгородских отношений. Предлогом для переговоров была поездка нареченного владыки Ионы в Москву на хиротонию. Летопись Авраамки отмечает, что архиепископ и послы были приняты «с честью». Вероятно, новгородское посольство достигло какого-то соглашения с Василием II, по крайней мере, отъезд в августе 1459г. Юрия Семеновича из Новгорода в Литву подтверждает это. Небезынтересно поведение архиепископа Ионы по прибытии из Москвы. В 1459г. владыка закладывает церковь во имя Сергия Радонежского. Введением в Новгороде почитания московского святого Иона подчеркивал соглашение Новгорода с Москвой.

Однако московские переговоры 1459г. так же, как и Яжелбицкий договор, не урегулировали окончательно новгородско-московские взаимоотношения. События последующих лет достаточно ярко демонстрируют напряженность между Москвой и Новгородом, чреватую тяжелыми последствиями.

В январе 1460г. в Новгород прибыл московский великий князь Василий II с сыновьями Юрием и Андреем. Летописцы подчеркивают мирные цели великокняжеской поездки. В качестве предлога для посещения Новгорода выставлялось желание князей поклониться новгородским «святыням». Подробно рассматривая поездку Василия в 1460г., Л.В. Черепнин и В.Н. Бернадский считают, что «эта нарочитая политическая демонстрация была вызвана необходимостью успокоить начавшиеся в Новгороде (очевидно, на почве недовольства Яжелбицким договором) волнения»². Случайные реплики, намеки в некоторых летописных сводах позволяют говорить о весьма враждебном отношении

1. Хорошев А.С. Церковь в социально-политической системе Новгородской феодальной республики. – М.: Изд. МГУ, 1980. С.178.

2. Черепнин Л.В. Образование Русского централизованного государства в XIV-XV веках. М., 1960, С.822; .см. также: Бернадский В.Н. Новгород и Новгородская земля в XVв. М.–Л., 1970, С.257-258.

новгородцев к московскому великому князю, которые во все время пребывания Василия II «на стороже жили». Носились слухи о вооруженном вторжении московской рати во главе с Иваном Васильевичем в Новгородские земли. Было задумано покушение на великого князя с сыновьями, жившими на Городище. Все это дает право утверждать, «что условия пребывания в Новгороде московских князей были не мирные, а военные»¹.

Судя по Львовской и Софийской летописям, убийство Василия II с сыновьями было предотвращено архиепископом Ионой.

Интересно поведение Новгородского владыки Феофила во время военного столкновения Новгорода с Московским великим князем Иваном III. Поражение новгородцев объясняют двойственным поведением Феофила, который, якобы дал указание своему полку не сражаться с войском Ивана III. А затем Феофил возглавил посольство новгородцев и подписал с Москвой мирный договор, хотя «Корыстынское dokonчание не только значительно стесняло государственное устройство Новгородской феодальной республики, но и сузило границы церковной независимости архиепископии. Признавая правомерность избрания владыки «по старине», московская администрация внесла в состав договора специальный пункт, запрещающий хиротонию владыки где-либо, кроме Москвы («...а ставится нашему владыце... на Москве у вас,... который митрополит у вас... ни будет; а инде нам владыки, опроче московского митрополита, нигде не ставити»). Кроме того, особым пунктом dokonчания если не перечеркивались, то основательно были поколеблены завоевания архиепископии в борьбе против митрополичьего суда. Владыка обязался выплачивать пошлыны митрополиту: «А пошлыны Вам, великим князем, и нашему отъцу митрополиту от владыки имати по старине»².

Выполняя Корыстынское предписание, Феофил в том же, 1471г., ездил в Москву, где был рукоположен митрополитом Филиппом в архиепископы новгородские.

Отсутствие летописных данных не позволяет дать полную характеристику московско-новгородских политических отноше-

1. Черепнин Л.В. Образование Русского централизованного государства в XIV-XV веках. М., 1960, С.823.

2. См.: Хорошев А.С. Ук. соч. С.191.

ний и роли в них новгородского святителя в ближайшие после Коростыни годы. Известно, что в 1473г. он встречал «с честью» в Новгороде невесту великого князя Софью Фоминичну. В том же году участвовал в соборе русских иерархов, избравшем и рукоположившем митрополита Геронтия. В полном соответствии с установившимся ритуалом проходила его поездка в Псков «на свой подъезд». Феофил рьяно демонстрирует свою «приязнь» московскому великому князю: владычный боярин «с дарами» встречает Ивана III на Волочке. Сам Феофил за 90 верст от Новгорода во главе большой делегации бояр и священников встречает великого князя «с дарами».

Впоследствии Феофил принимал участие в переговорах с великим князем, пытаясь смягчить условия сдачи Новгорода Москве. Кровная заинтересованность владыки в исходе этих переговоров очевидна. Ставилось под сомнение его участие в светских органах государственного управления, ограничивалась судебная компетенция архиепископской кафедры, значительной секуляризации подвергался софийский домен. Феофил в эти дни практически все время проводил в пути между ставкой Ивана III и Новгородом. Всё же Новгород был поставлен на колени. Боярское правительство низложено. 22 января 1478г. в городе появились великокняжеские наместники. Феофил остался на софийской кафедре, но власть его была в значительной мере урезана.

Определенная независимость новгородской епархии от митрополии, выросшая и укрепленная республиканскими нормами государственной жизни, не могла долго существовать в подобных условиях. В 1479г. был раскрыт заговор против московского правительства. Иван III направился в Новгород. Заговор был разгромлен. В ходе следствия выяснилось участие Феофила в заговоре. В 1480г. он был заточен в Чудов монастырь, а его казна была изъята в пользу Ивана III. Все завоевания софийской кафедры в борьбе с митрополитом в расширении границ независимости были ликвидированы. Новгородский святитель, по-прежнему занимая вторую ступень на иерархической лестнице русской церкви, был низведен на положение обычного архипастыря, который ничем не отличался от епископов других областей. Правда, при первом поставлении на новгородскую архиепископию в 1483г. великокняжеской администрацией была соблюдена

внешняя обрядность «новгородской старины». В Москве «...князь великий... обмысля со своим отцем Геронтием митрополитом... положили жребей на престол Елисея архимандрита Спасского, да Генадия, архимандрита Чюдовского, да Сергия, старца Троецкого... на архиепископство в Великий Новгород; и митрополит сам служил с всеми... епископы и со архимандриты и выняся жребий Сергиев»¹. Однако хиротонисанный на архиепископство Сергей в дальнейшем не оправдал надежд московской администрации, был смещен и заменен новым иерархом уже без всякой жеребьевки.

Необходимо подчеркнуть, что в XIVв. антиордынский союз подкрепился антилитовским союзом в противовес попыткам Литвы насадить католичество. Эти два союза Церкви и великих московских князей стали основой политического и конфессионального развития Руси до конца XVв.

В 1448г. Русская Церковь превращается в автокефальную, что, конечно было согласовано со светской властью, а может быть даже благодаря союзу со светской властью. В 1448г. Рязанский владыка Иона был поставлен на митрополию собором русских архиереев. А в 1453г. столица Византийской империи пала под натиском турок. Последний император погиб. Греческое духовенство смотрело на Русь как на Спасительницу. В самом деле, Русь – Россия стала оплотом защиты Православия.

Авторитет Церкви возрастал, и мало-помалу складывалась тенденция к противостоянию светской и духовной властей.

В XVIв. избрание и смещение митрополитов Московских уже не контролировалось исключительно собором православных архиереев. Здесь играла роль первой скрипки светская власть. Главу Русской Церкви избирал Государь, а его волю подтверждали архиереи.

В середине XVIв. благодаря гибкому уму митрополита Макария удалось уравновесить взаимоотношения, но позже они опять испортились.

В конце XVIв. в России было установлено патриаршество. В 1588г. (спустя 600 лет после крещения Руси) в Москву прибыл Константинопольский патриарх Иеремия. Он привез с собой шуйцу апостола Иакова, перст Иоанна Златоуста, часть мощей

1. Хорошев А.С. Ук. соч. С.194.

св. царя Константина. В этом видели Промысел Божий, о чем прямо сказал царь Федор в своей речи в Боярской думе. 5 февраля 1589г. в России был избран Патриарх. Им оказался митрополит Иов. Утверждение Патриаршества служило усилению не только Русской Церкви, но и Российскому государству.

Кстати, знаменитый митрополит Макарий венчал на царство Ивана IV, будучи много лет его советником. Гораздо менее повезло митрополиту Филиппу. На Московской митрополичьей кафедре Филипп пробыл немногим более двух лет. 25 июля 1566 года его поставили в митрополиты, а в начале ноября 1568 года – лишила сана.

Московская царская летопись сохранила краткое известие о том, как Филипп стал главой Русской церкви: «Того же месяца июля в 24 день [1566 года], в среду царь и великий князь Иван Васильевич всеа Руси и сын его царевич Иван с своими богомольцы с архиепископы и епископы и со всем еже освященным собором избрал в дом Пречистыя Богородица на святыи великий престол великих чюдотворец Петра и Ионы на Русскую митрополию после Афанасия митрополита из Соловецкого монастыря игумена Филиппа, и возведоша его того дни на митрополич двор. А июля в 25 день, в четверг, повелением благочестиваго царя и великого князя Ивана Васильевича всеа Руси самодержца поставлен бысть на святыи великий престол великих чюдотворцов Петра и Алексея и Ионы на Русскую митрополию игумен соловецкий Филипп Колычов»¹.

Известно также, что при избрании Филиппа на митрополию присутствовало почти всё высшее русское духовенство.

Вот список участников собора, который привел соловецкого настоятеля на митрополичью кафедру (по старшинству):

Пимен, архиепископ Новгорода Великого и Пскова;
Герман, архиепископ Казани и Свияжска;
Никандр, архиепископ Ростова Великого и Ярославля;
Елевферий, епископ Суздаля и Тарусы;
Филофей, епископ Рязани и Мурома;
Семион, епископ Смоленска и Брянска;
Варлаам, епископ Коломны и Каширы;

1. Цит. по: Володихин Д.М. Митрополит Филипп / Дмитрий Володихин. – М.: Молодая гвардия, 2009. – С.105.

Галактион, епископ Сарский и Подонский;
Иоасаф, епископ Перми и Вологды.

Отсутствовали два крупных иерарха: полоцкий архиепископ (с 1563 года, когда русская армия отбила этот город у Великого княжества Литовского, главу Полоцкой епархии ставили в Москве) недавно скончался, а тверской епископ Акакий, очень старый и больной человек, не рискнул отправиться в дальний путь. Впрочем, об Акакии известно, что он был «...с архиепископы... и епископы на митрополичье избрание единомышлен».

Источники не донесли до нашего времени сведений о том, чтобы кто-нибудь противился возведению Филиппа в митрополиты. Летописное известие надо воспринимать в прямом смысле: сам царь избрал его из многочисленных игуменов, архимандритов и архиереев Русской земли, а Церковь лишь подтвердила выбор государя. В нашей истории бывали случаи, когда кандидатура государева ставленника на митрополичий престол вызывала дискуссии среди церковных иерархов, когда права его оспаривались. Так, например, случилось в XIV веке, при великом князе Дмитрие Ивановиче, прозванном Донским. Его любимец Михаил-Митяй, «новоук» в монашестве, не снискал любви в церковной среде, и его выдвижение вызвало активное противодействие. Но теперь настали совсем другие времена. Церковь не решалась спорить с государем Иваном IV, хотя кое-кто из архиереев и мог представлять себя в митрополичьем кресле...

Это мог быть, например, Пимен – второе лицо в церковной иерархии, или другая значительная фигура – Герман (Полев). Источники сохранили смутные известия о разговорах, которые шли вокруг Германа. В нем видели потенциального митрополита, но он отрицательно относился к опричнине и даже пытался «вразумить» Ивана IV. Опричные советники царя всерьез опасались, что тот подпадет под влияние волевого и энергичного архиерея. Они отговаривали Ивана Васильевича от подобного выбора, пугая его духовной зависимостью от Германа – горшей, чем когда-то от Сильвестра, а тот был наставником суровым, властным... В конечном итоге им удалось закрыть для Германа путь вверх.

Поставлению Филиппа придавалось очень большое значение. На нем присутствовали сам Иван Васильевич, его сыновья Иван и Федор, а также удельный князь Владимир Андреевич Старицкий.

Когда Филиппа призвали в Москву, митрополия «сиротствовала». Но освободилась она не из-за смерти предыдущего главы Русской церкви, а совсем по другой причине, крайне для царя неудобной.

С февраля 1564 года по май 1566-го митрополитом Московским и всея Руси был Афанасий, бывший духовник Ивана IV, возведенный на высшую ступень церковной иерархии – уникальный случай! – из белого духовенства. Иван Васильевич знал его давно. Этот смелый человек сопровождал царя в походе 1552 года, когда русская армия взяла Казань. Ему, безусловно, оказывалось самое высокое доверие со стороны государя. Да и прежний митрополит, Макарий, был с ним дружен: они вместе крестили царских детей, вместе «обновляли и починивали» иконы, будучи искусными иконописцами. И вот Афанасий, не спросясь у государя, сходит с митрополичьего двора в Чудов монастырь. Официальная летопись сообщает, что он оставил митрополию «за немощию велию». Иван IV никак не проявил своего недовольства Афанасием: его не казнили, не сослали, ему не объявили опалу и даже позволяли впоследствии поновлять иконы в Успенском соборе. Однако появилось осязаемое напряжение между царем и Церковью. Во времена Макария такого быть не могло.

Между тем для охлаждения в отношениях государя и его бывшего духовника имелись веские политические причины. Твердо установлено, что в 1564 году – очевидно, незадолго до учреждения опричнины – митрополит «печаловался» об опальных аристократах, которых царь Иван начал нещадно губить. Собственно «печалование» об осужденных являлось давним правом Церкви. Она не имела возможности отменить казнь: власть государя по средневековому русскому законодательству была неограниченной. Митрополит и прочие иерархи могли только напоминать ему о христианском милосердии и любви. Но если от Макария Иван Васильевич был готов терпеть такие напоминания, то Афанасий, как видно, не обладал в его глазах столь же высоким духовным авторитетом.

Уехав из Москвы в Александровскую слободу, Иван Грозный отказался от престола и разразился грамотой, в которой обвинял служилую знать, дворян, приказных людей (чиновников) в изменах, разорении казны, пренебрежении службой. Особая укоризна

касалась духовенства: «И в чем он, государь, бояр своих и всех приказных людей, также и служилых князей и детей боярских похочет... в их винах понаказати... архиепископы и епископы и архимандриты и игумены, сложася з бояры и з дворяны, и з дьяки, и со всеми приказными людьми, почали по ним же государю царю и великому князю покрывати»¹. Митрополит в этом перечне не назван, но царь явно метил в него. Между тем посадские люди получили иную грамоту, где говорилось, что на них Иван Васильевич гнева не держит. Таким образом, Иван IV провоцировал ситуацию, в которой торгово-ремесленный люд столицы мог подняться на бунт против верхушки общества.

Русская аристократия и Церковь отправили в Александровскую слободу делегацию – вести переговоры о возвращении государя на царство. Из этих-то переговоров и родилась в январе 1565 года опричнина. Но интересно, что митрополит Афанасий *не поехал* упрашивать Ивана Васильевича о возвращении и прощении. По его указанию в слободу отправились люди пониже рангом. Как видно, владыке не по душе пришлась царская затея – стравить разные части общества. Иван IV потребовал от церкви не препятствовать казни тех, кого он считал изменниками. Представители духовенства согласились на это условие, но Афанасий все-таки не освятил эту сделку своим присутствием. Конфликт между главой Церкви и государем принял зримые формы.

Весной 1566 года Иван IV оказался в непростом положении: опричнина привела к столкновению с главой Церкви. И если оно приняло мягкую форму, то только благодаря смиренному характеру Афанасия. Продолжение конфликта сулило прямую «поруху» царскому имени.

Царь Иван должен был отнестись к выбору нового митрополита с большим тщанием и большой осторожностью. Он находился тогда в зените всевластия; именно от его решения зависело, кто займет митрополичью кафедру.

И государь в конечном итоге возвысил максимально неудобного для себя человека – Филиппа.

Как уже говорилось выше, Филиппу меньше повезло. К этому времени «симфония» отношений между Церковью и государ-

1. Цит. по: Володихин Д.М. Ук. соч. С.108.

ством сошла на нет. Царь уже не церемонился с Церковью, оставляя за ней лишь призрак независимости.

Вот и осенью 1568 года Митрополита Филиппа судил не церковный суд, а светская «боярская комиссия» во главе с самим Иваном IV. Никто и не сомневался в том, что царь сумеет навязать Церкви решение этого суда. Опричные бояре рассматривали документы, собранные Темкиным-Ростовским, выслушивали свидетелей, выжимали показания из соловецкого настоятеля Паисия, привезенного в столицу... А что же владыка Филипп? Где он был в это время? На заседания боярской комиссии его не звали. Он знал: тучи над его головой сгущаются, скоро грянет гром. Но время активного действия прошло. Теперь он выполнял свою повседневную работу да служил по праздникам архиерейские службы – этого ему пока не запрещали.

Разбирательство шло долго. Житие Филиппа говорит: митрополита оклеветали. Против него были пущены в ход: «лжесвидетели и ложные многосмутные свитки». Митрополита обвиняли в «порочной жизни»¹. Возможно также, его обширная хозяйственная деятельность в бытность игуменом на Соловках использовалась для обвинения его в корыстных устремлениях. Всякий человек, отвечающий за большое хозяйство, может быть обвинен в чем-то подобном – просто в силу того, что ему приходилось ворочать крупными суммами и распоряжаться дорогим имуществом.

Примечательной личностью XVIIв. является Патриарх Никон, этнический мордвин. Царь Алексей Михайлович стал доверять ему мирские государственные дела, еще в бытность Никона Новгородским митрополитом, вторым по значению в русской церковной иерархии. Став Патриархом в 1652г., Никон сформулировал принцип согласия, равенства двух властей – светской и церковной: священство служит божественным делам, царство владеет человеческими делами, печется о них, но оба они происходят от одного и того же народа. Никон благословил царя на войну за Малороссию будучи в дружеских отношениях с Киевскими духовными лицами, стремившимися сблизиться с Москвой. Война приобретала духовно-нравственный смысл. В отсутствие царя Никон подписывает государственные документы именем

1. Володихин Д.М. Митрополит Филипп. – М.: Молодая гвардия, 2009. С.209.

«великого государя» (так его иногда называл сам царь). За церковные реформы, приведшие к расколу, за вмешательство в государственные дела Никона возненавидели бояре и часть церковников. Осенью 1666г. Никона судили вселенским собором и лишили его чинов, оставив «простым» монахом. Незадолго до смерти Никон был прощен Собором, а царю дано благословение освободить Никона из заточения. В 1681г. он по дороге в Воскресенский монастырь скончался. По указанию царя он был помянут как Патриарх, а не как монах. Царь Федор добился разрешения Вселенских патриархов помянуть его вечно под званием Патриарха.

Состязание двух властей завершилось при Петре I, который в 1700 году, после смерти Патриарха Адриана, не назначил нового Патриарха, а учредил должность «местоблюстителя» патриаршего престола. На эту должность он назначил Рязанского митрополита Стефана Яворского. Духовенство сопротивлялось вмешательству в церковные дела со стороны государства. Петру I, напротив, нужна была поддержка. Он решил ослабить мощь Церкви – установил контроль над церковными доходами и расходами, запретил Церкви возводить новые здания, открывать монастыри и т.д. В 1701г. большая часть монастырских земель была передана государству. Для управления монастырскими вотчинами был восстановлен Монастырский приказ. В 1721г. земли были возвращены, а управление ими перешло в руки Духовной коллегии, переименованной впоследствии в Синод. Неоднократно Петр I изымал у Церкви деньги, золотую и серебряную утварь, однако не в целях обогащения, а в связи с военными нуждами.

Следует вкратце остановиться на имущественном положении Церкви. Никольский Н.М. пишет, что управление епископа сводилось главным образом к извлечению доходов из епархии. Считалось обычным делом, что господские церкви строятся, и господские попы назначаются и переходят с места на место без всякого благословения и утверждения архиерея. Но освятить новую церковь и посвятить нового попа имел право только епархиальный архиерей, который не допускал в этом случае даже самого митрополита, ибо освящение церквей и посвящение попов было сопряжено с уплатой епископу определенных

сборов и пошлин. Кроме этих сборов клирики обязаны были платить десятину и целый ряд других пошлин. Особенно выгоден для архиереев был так называемый «въезд», или «езда», – пошлина при объезде епархии архиереем, взыскивавшаяся якобы на покрытие путевых расходов архиерея, хотя по обычаю архиерея и его свиту должны были содержать на свой счет и снабжать провизией на дорогу те монастыри и церкви, для ревизии которых он останавливался. Кроме доходов с церковных учреждений каждый архиерей имел доходы с хозяйственных угодий, пожалованных князьями, которые, по словам летописи, «нешадно даяху в вечное наследие грады, погосты, села, земли и борти, и реки и великие волости со всеми прибутками». Сведения из XVIIв., когда размеры церковных владений вообще значительно поубавились, дают такие примерные цифры: вятскому епископу принадлежало 30 деревень, 66 починков, 4 займища, 30 дворов; за другими 15 епископами числилось в городах, селах и деревнях 28 000 дворов; патриарху принадлежало больше 7000 дворов. Эти имения архиереи раздавали за службу своим служилым людям или отдавали в эксплуатацию на оброчном праве; при отдаче в грамоте оговаривалось, что получившему «тех вод (или земель) не освоить никакой хитростью, от церкви божией не отстаивать». Само собою понятно, что и люди епископских дворов подлежали исключительно суду и управлению епископа и обязаны были платить ему положенную «дань». В полном соответствии с таким характером епархиального управления находился и состав епархиальной епископской администрации. Тут перед нами выступают те же самые должности, как во дворце любого князя или крупного боярина: в центре – казначей и дворецкий с писцами, на местах – волостели, тиуны, десятильники и приказчики. Все эти должности замещались обычно мирскими людьми, крупные – из бояр, мелкие – из боярских детей или дворян.

Еще ярче феодальные черты выступают в положении мелких церковных миров, монастырей и церквей. Они, как уже сказано, находились в ленной зависимости от князей и бояр, а в Новгородской области – от веча. Эта зависимость обуславливалась пожалованиям монастырям или церквам земель от князя, боярина или веча. Как обладатели *dominium directum* князь, боярин или вече

считали себя вправе распоряжаться церковными и монастырскими землями, т.е. передавать их от одного церковного установления другому, а также пользоваться доходами и имуществами монастыря или церкви. Этим правом объясняется, почему церкви и монастыри, переходя под власть нового князя, просили его «подписать» жалованную грамоту, данную прежними князьями. В этом отношении характерно также еще и другое явление: когда стала усиливаться Москва, монастыри, находившиеся в зависимости от удельных князей, стали переходить под «державу» московского князя, но при этом соблюдалось непременно условие, чтобы земли и села монастырские по-прежнему оставались под властью местных князей и тянули им установленные подати и повинности (классический пример – переход в 1506г. Волоколамского монастыря от Волоколамского князя под державу московского государя). Из верховного права князей над монастырями и церквями вытекало княжеское право поставлять игуменов и священников, осуществлявшееся посредством представления митрополиту кандидатов для посвящения, отсюда же вытекало право князя на поборы с подвластных ему монастырей и церквей. В удельной Руси еще меньше, чем в феодальной Европе, были установлены размеры и случаи таких поборов, все зависело от личного характера монастырского сеньора. Обычно эти поборы ограничивались требованием материальной помощи в исключительных случаях и расходами по гостеприимству князя и его свиты; но в теории это право ничем не было ограничено. Фраза Новгородского епископа Серапиона: «Я волен в своем чернеце, а князь Федор волен в своем монастыре, хочет – грабит, хочет – жалуется»¹ – как нельзя лучше выражает феодальную природу монастырского соподчинения и неограниченное право князя на поборы с его монастырей.

Абсолютные размеры церковных вотчин и численность церковных людей были и в XVIIв. весьма внушительны: по приблизительному расчету, патриарху, митрополитам и епископам принадлежало в конце XVIIв. около 37 000 дворов, в которых числилось около 440 000 душ тяглого населения обоего пола, и, кроме того, значительные земли со значительным количеством

1. Цит. по: Никольский Н.М. История русской церкви. – 3-е изд. – М.: Политиздат, 1983. С.60-61.

населения числились за монастырями, не входившими в число специально патриарших и епископских монастырей. Но все же эта хозяйственная база в сравнении с хозяйственной базой дворянского государства представляется значительно более узкой. В то время как поместная система продвинулась на восток к Волге и за Волгу, на юг за Оку и на запад к Днепру, а также захватила часть и север, в то время как росли торгово-промышленные города и слободы, непосредственно эксплуатировавшиеся государством, церковное и монастырское землевладение возрастало очень медленно, скованное ограничениями XVIв. Значительно возросли лишь патриаршие вотчины в первой половине XVIIв., но и то вследствие того случайного обстоятельства, что патриарх Филарет, отец царя Михаила, был фактическим царем и не попал формально на царский престол только потому, что его во время Смуты Борис Годунов насильно постриг в монахи. Обрисованное соотношение сил между церковными и дворянскими мирами еще лучше иллюстрируется статистическими данными: если считать численность церковных людей максимально в 1000000 душ, то эта цифра будет составлять лишь около 8% к общей численности населения, достигавшей в XVIIв., по Миллюкову, 12-13 млн. Вполне естественно, что церковь в дворянском государстве не могла занять командующего положения и вынуждена была делиться с дворянством властью даже в своей собственной области.

Дворянство ревниво следило за церковным хозяйством и продолжало принимать свои меры против его роста. Не довольствуясь теми ограничениями, какие были введены при Грозном, московское правительство провело на соборе 1580г. постановление, согласно которому запрещалось давать монастырям вотчины на помин души и предписывалось вместо этого делать денежные вклады, а также вообще запрещалось церковным лицам и учреждениям покупать и брать в залог земли. Смута парализовала действие этого правила; но в 1649г. при составлении Уложения оно было восстановлено, расширено и введено в жизнь уже не в виде специфически церковного постановления, а в качестве общегосударственного закона. Именно Соборное Уложение постановило (гл. XVII, ст. 42): «Патриарху и митрополитом и архиепископом и епископом, и в монастыри ни у кого родовых, и выслуженных

и купленных вотчин не покупати, и в заклад не имати, и за собою не держати, и по душам в вечный поминак не имати никоторыми делы; и в поместном приказе за патриархом и за митрополиты, и архиепископы, и епископы, и за монастыри таких вотчин не записывати; а вотчинником никому вотчин в монастыри не давати; а кто и напишет вотчину в монастырь в духовной, и тех вотчин в монастыри по духовным не давати, а дати в монастырь родителем (родственникам) их деньги, чего та вотчина стоит или что умерший вотчине цену напишет в духовной; а буде кто с сего уложения вотчину всю родовую или выслуженную, или купленную продаст или заложит, или по душе отдаст патриарху, или митрополиту, или архиепископу, или епископу, или в которой монастырь, и ту вотчину взяти на государя безденежно и отдать в раздачу челобитчиком, кто о той вотчине государю учнет бить челом»¹. Мало этого, то же самое Соборное Уложение произвело даже частичную, но принципиально важную экспроприацию, переписав «за государя в тягло и в службы безлетно (бессрочно) и бесповоротно» целый ряд городских слобод, принадлежавших боярам, патриарху, епископам и монастырям; правда, при этой экспроприации пострадали также и бояре, но львиная доля отобранных слобод принадлежала церкви. Наконец, Уложение завершило процесс уничтожения церковной юрисдикции по отношению к церковным людям по гражданским и уголовным делам.

Церковь, конечно, боролась за свои права. Эта борьба за юрисдикцию была и борьбой за доходы, ибо фактическое отправление судебных функций в патриаршей и епископских куриях находилось в руках светских чиновников, контролировавшихся царским правительством.

Особенно впечатляет, как уже говорилось, эта борьба при Патриархе Никоне.

Напомним, что 5 февраля (26 января – по ст. ст.) 1589г. произошло избрание патриарха. Промыслительно выбор падает на митрополита Иова. В Успенском соборе посредине храма были поставлены сиденья для царя (в центре) и патриархов (по бокам). Первым прибыл и облачился Иов, затем – Иеремия, после этого в храм торжественно вошел царь Феодор. Иеремия благословил его, после чего государь сел на свое место и пригласил

¹. Цит. по: Никольский Н.М. Ук. соч. С.116.

Иеремию также сесть рядом, справа от себя. На скамьях воссело духовенство. Затем ввели Иова, который, как при архиерейской хиротонии, прочел исповедание веры и присягу. Затем Иеремия объявил его патриархом Московским и всея России и благословил.

После совершения литургии Иова вывели из алтаря на середину храма и произвели собственно настолование. Его трижды сажали на патриаршее место с пением «Ис полла эти, деспота». После этого Иеремия и царь вручили разоблачившемуся Иову по панагии. Иеремия также передал ему роскошный клобук, украшенный золотом, жемчугом и камнями, и не менее драгоценную и изукрашенную бархатную мантию.

Утверждение патриаршества в Москве служило усилению престижа Русской Церкви и Русского государства¹.

О Патриархе Никоне и о Гермогене, спасшем Москву (Россию) во время Смуты, имеется литература².

Что касается «состязания» двух властей, то, как уже говорилось, Петр I положил этому конец.

В целом же Церковь в рассматриваемый период внесла огромный вклад в формирование России. Это признается не только досоветскими исследователями, но и учеными советского времени (правда, не без налета критики, порой необоснованной).

1. Русские победы: значимые события отечественной истории: православный календарь-2011. Состав. А. Козырева. М., 2010. С.36.

2. См.: Румянцева В.С. Патриарх Никон в отечественной историографии периода ее становления: конец XVIII - середине XIX веков // Вопросы истории. 2005, № 10; Флад К. Политическая мифология. Теоретическое исследование. М. 2004; Полосин В.С. Миф. Религия. Государство. Исследование политической мифологии. М., 1999; Патриарх Никон: история и современность. Материалы всероссийской научно-практической конференции (Саранск, 27-28 октября 2005г.) // Отв. ред. В.А. Юрченков. Саранск. 2007; Шмидт В. Патриарх Никон и его эпоха: историко-философские аспекты государственной идеологии // Власть. 2008. № 2; Янускина В.В. Политические воззрения Патриарха Никона в контексте развития российской государственности // Вопросы национальных и федеративных отношений: сборник научных статей под. общ. ред. В.А. Михайлова, К.В. Калининой, В.Н. Дахина. М. 2011. С.307-318 и др.

Глава III. Церковь в системе государственности имперской России

Известно, что имперский период в истории России начинается с Петра I (Великого). Он был провозглашен императором в 1721г., хотя правил государством с 1689г. Бытует мнение, что Пётр I вел себя как антихрист, с чем не согласна профессор Болтенкова Л.Ф., доказывающая свой тезис в книге, посвященной формированию Российского многонационального государства¹. Действительно, анализ отношений, складывавшихся между Церковью и государством, а также государственных дел Петра I, не даёт оснований считать его антихристом. В Бога он верил и в бой за Россию всегда шел в надежде на Божью помощь. Духовенство же Пётр I «недолюбливал», но считал, что Церковь, как и все другие, должна служить интересам государства. Пётр I, на наш взгляд, придерживался идеи о праве государства полновластно распоряжаться всей совокупностью жизни граждан. Все, что тесно не связывало себя с этой идеей, все, что хотело жить и развиваться, не служа прежде всего целям государственности, было чуждо духу государства. Эта идея предполагала (и предполагает), что государственным интересам, в том числе, если они проявлялись в заботах о «национальном самоопределении» или о военном строительстве, развитии экономики, должно быть подчинено все в человеке – его силы, мысли, устремления, верования. Ещё древний философ Аристотель в своей «Политике» говорил, что человек есть существо политическое и жизнь государственная есть все для него, то есть, политику Аристотель определял как дела государственные, общественные. Цицерон же говорил, что государство возвращает и воспитывает своих граждан для того, чтобы лучшие и высшие силы их души, разума и рассудка употреблять в свою собственную (государственную) пользу, а для личных потребностей предоставлять лишь столько, сколько будет оставаться «после удовлетворения его собственных нужд»².

Из подобного взгляда Петра I на роль государства в жизни человека следовало стремление подчинить государственным интересам и религию. В результате религиозный строй начинал рассматри-

1. См.: Болтенкова Л.Ф. Становление и развитие Российского многонационального государства (VIв. – настоящее время). В пяти книгах. Книга 1. – М.: «Этносоциум». – 448с.

2. Цит. по: Николин А. Церковь и государство (История правовых отношений). Изд. Сретинского монастыря, 1997. С.7.

ваться как часть государственного строя, религиозное право – как часть публичного права. Более того, происходило своеобразное обожествление государства. Теперь все, что не поклонялось государству, отменялось как бесполезное и потому незаконное.

Великий преобразователь, но и великий разрушитель, – пишет Тальберг, – император Пётр I – строил империю наново. Увлекаемый порывами умственных и волевых способностей своей исключительной личности, Петр Великий преклонился перед обольстившим его Западом и начал крушить свое родное. Нарушен был им уничтожением патриаршества канонический строй русской Церкви, высшее духовенство было отстранено от участия в государственной жизни и искусственно замкнуто в исключительно церковные рамки, лишаясь этим в большей степени политического значения. Сломан был многовековой русский быт.

Но несмотря на все это и на греховные забавы, затрагивавшие духовный чин, царь Петр не был тем безбожником, которым хотят представить его некоторые хулители императорского периода Русского государства¹. Пётр I читал Апостола в соборе Животворящей Троицы на Петербургской стороне, выстроенном им в 1710 году на месте, где положено было им основание С.-Петербургу; в русской церкви в Париже и читал в великую субботу паремии в Соловецком монастыре. Духовником его был иеромонах Иов, основатель Голгофо-Распятского скита в Соловецкой обители, подвижник, прозорливец, сподобившийся видения Божией Матери. Иконостас в главном храме Преображения Господня в Соловецкой обители воздвигнут по повелению Петра во время первого его посещения обители в 1697г. Деревянная церковь на Заячьем острове в Соловецком монастыре построена в 1702г. по личному приказанию Петра и в его присутствии. В 1690г. Петр велел возобновить в Высоко-Петровском мужском монастыре в Москве храм во имя святого Петра, соорудить новый храм, вместо древнего, над гробами убитых его дядей Нарышкиных и соорудить в этой же обители третий храм во имя Сергия Радонежского. Царь Петр возобновил Новгородский Перекомский монастырь на берегу озера Ильмень в память спасения под его стенами в 1702гг. во время сильной бури на озере. Троицкий Белбажский монастырь в Макарьевском уезде основан в 1708г. по воле Петра в целях миссионерства. Церковь

1. Там же. С.78.

в Вознесенском женском монастыре в Смоленске построена Петром, прибывшим в город карать мятежных стрельцов и помиловавшим их по просьбе игумении Марфы. Кладбищенская церковь Воскресения св. Лазаря в Троице-Сергиевой лавре построена в 1718г. Петром над прахом царевны Наталии Алексеевны. Валаамская обитель, после разорения ее шведами 100 лет пребывавшая в запустении, восстановлена в 1715г. указом царя Петра. Он же, взяв Ригу, приказал переделать давно закрытую католическую церковь св. Марии Магдалины в собор во имя св. Алексия Человека Божия (Алексеевский монастырь).

Новую столицу он отдал под небесное покровительство борца с ересью ариан преподобного Исаакия Далматского, в день памяти которого он родился. Торжественно были Петром I перенесены в 1724 году в Лавру мощи святого благоверного князя Александра Невского; план постройки этой обители разработан им же. «А икона Успения?» – с волнением вопрошал Пётр, когда ему доложили о сильном пожаре в Киево-Печерской Лавре. «Ну, так лавра цела!» – с радостью воскликнул он, узнав, что святая икона уцелела¹. В часовне Спасителя в Петрограде находится чудотворный образ Спасителя, постоянно сопровождавший Петру в его походах. Царем благоговейно доставлена была из Бар-града частица мощей святого Николая и икона Спасителя, подаренная им Угличскому Николо-Улейминскому мужскому монастырю. Им же пожертвована была рака к мощам преподобного Ефрема, верного слуги святого кн. Бориса, почивающего в Новоторжском Борисоглебском монастыре. В Усть-Желтиковом монастыре (вблизи Твери), где одно время пребывал в заключении несчастный царевич Алексей, царь-отец, принеший сына в жертву считаемой им пользе государства, построил впоследствии церковь во имя святителя Алексия. Церковь святого Пантелеймона в С.-Петербурге построена была царем Петром в 1718 году в память победы при Гангуте. Церковь святого Симеона в С.-Петербурге воздвигнута была им в память победы под Полтавой. Петропавловский собор основан в 1714г. в день рождения Петра. Большое паникадило в храме выточено самим царем. В 1721г. по повелению Петра выстроена в 53 верстах от Петрозаводска церковь на Марциальных минеральных водах. Высоко чтит он своих современников: святого Дмитрия,

1. Тальберг Н.Д. Ук. соч. С.79.

митрополита Ростовского, и святого Митрофана, епископа Воронежского. В Митрофаниевском монастыре в Воронеже хранилась икона Смоленской Божией Матери, подаренная Петром святителю Митрофану. В Воронеже же в Успенском соборе, где Пётр пел на клиросе, хранились крест и евангелие, им подаренные.

Судя по изученным нами источникам, список дел Петра I в пользу его веры в Бога можно продолжать, но вряд ли это нужно делать в монографии, ясно, что Пётр I – не безбожник. Но как абсолютный монарх, он должен был и пытался соединить воедино политико-правовое и нравственное, христианское мировоззрения.

Правовой строй, – пишет Архиепископ Сергей Страгородский, – имеет своей задачей сопоставить несколько себялюбий, так чтобы они не мешали друг другу и чтобы каждое из них получало следующую ему долю... Для государства или моих сограждан не особенно важно, каково моё внутреннее настроение, для них существенно лишь моё внешнее поведение, потому что только это последнее касается их благополучия, выражает моё отношение к ним ... Нравственный союз требует соответствия нравственного, проникает со своими требованиями и указаниями в самое святилище человеческой совести. Правовой же строй туда не проникает никогда, довольствуясь соблюдением внешних условленных рамок и оставляя человека полным господином внутри себя¹.

Петру I важно было, чтобы подданные выполняли его политическую волю. Это прежде всего. В таких условиях Церковь должна была вести себя по-новому. Но понять и принять нововведения Петра I смогли далеко не все. Поэтому церковная реформа Петра I в течение всего синодального периода постоянно подвергалась как негласной, так и открытой критике со стороны церковной иерархии, духовенства, ученых, публицистов, да и русского общества в целом. В сущности, государственная власть была единственной инстанцией, которая не только опиралась на петровскую реформу как юридическое основание, но и оценивала ее как явление во всех отношениях положительное. По этой причине правительство в синодальный период не шло ни на какие уступки общественной критике и время от времени пыталось подавить ее посредством репрессий.

1. Архиепископ Сергей Страгородский. Православное учение о Спасении. – М., 1991. С.16-17.

Критики церковной реформы Петра I за немногими исключениями, были склонны объяснять все недостатки в жизни Русской Церкви, в том числе и проявлявшуюся во многих важных областях несостоятельность церковного управления, непосредственно и исключительно введенной Петром государственной церковностью. Такое суждение слишком суммарно, чтобы быть исторически оправданным, – пишет Смолич¹. Сколь бы ни была справедлива эта точка зрения по тому или иному конкретному поводу, она совершенно упускает из виду другую сторону проблемы – те важные факторы, которые воздействовали на политику самого государства по отношению к Церкви и определяли развитие государственной церковности в течение синодального периода. Церковная реформа Петра I являлась составной частью преобразования им всего государства, которое, будучи завершено в целом, не могло не оказать влияние и на церковную политику государства, и на саму Церковь. За два столетия своей истории петровская Россия претерпела глубокие изменения в государственной, социальной и культурной жизни, которые не могли не затронуть и внутреннюю жизнь Русской Церкви. Под воздействием петровских реформ и их последствий радикально изменились религиозные, социальные и культурные условия жизни русского народа. Вследствие этих перемен епископат и духовенство в заботах об окормлении вверенного им народа столкнулись со множеством трудностей, которых совершенно не знала Церковь в прежней Московской Руси. Все это делало одной из первоочередных задач полную реформу привычных приемов и методов пастырской работы. Решение этой задачи предъявляло к иерархам, приходскому духовенству и их высшему руководству – Святейшему Синоду чрезвычайно высокие требования как в организационном, так и в духовном отношении.

Однако нелегким для Церкви было бремя всех этих новых трудностей, и что петровская реформа высшего органа церковного управления была важным, но вовсе не единственным фактором, повлиявшим на жизнь Церкви. Церковь – это часть общей жизни народа.

В чем же состояла Петровская реформа Церкви? Пётр I факти-

1. Смолич Н.К. История Русской Церкви. 1700-1917. Кн.8. Ч.1. – М., 1996. С.21.

чески продолжил ту политику по отношению к Церкви, которую пытались проводить великие князья, цари ещё в XVIв. Начал он это не сразу, а после смерти патриарха Адриана.

В конце 1700г. умер патриарх Адриан, один из наиболее влиятельных вождей оппозиции. Петр был в это время на шведской войне под Нарвой. Получив известие о смерти патриарха, он немедленно принял те меры, которые давно уже обсуждались в среде его советников и которые теперь в письме к царю особенно настойчиво советовал провести его «прибыльщик» Андрей Курбатов¹. Церковь по размерам своих имуществ и по числу своих людей обладала все еще очень крупными фондами; согласно данным первой ревизии, произведенной почти одновременно с учреждением Синода, т.е. 20 лет спустя после смерти Адриана, в церковных владениях насчитывалось 752091 ревизских душ, сидевших на церковных и монастырских вотчинах и в посадских церковных дворах, в том числе 26 899 душ в патриарших монастырях и вотчинах. Это золотое дно, которым патриарх, по выражению Курбатова, управлял «во всем очень слабо и неисправно»² давало все же огромные доходы, которые «погибали в прихотях владетелей». Теперь представился удобный случай прибрать их к рукам и обратиться на государственные нужды, а церковный аппарат из орудия оппозиции превратить в орудие императорского правительства. Следуя советам Курбатова и других своих московских корреспондентов, Петр назначил «временно» местоблюстителем патриаршего престола Стефана Яворского, молодого рязанского епископа, родом из Киева. Яворский, подобно другому, наиболее влиятельному советнику Петра по церковным делам, Феофану Прокоповичу учился сначала в Киевской академии, потом, временно приняв унию, учился последовательно в иезуитских коллегиях во Львове, Люблине, Вильне и Познани. Он был хорошим церковным оратором и писателем, но очень слабым администратором, и через него можно было провести какие угодно меры. Ему были поручены только специфически духовные дела. Фактически все церковное управление сосредоточилось во вновь восстановленном в 1701г. Монастырском приказе с расширенными функциями. К нему перешли все административные и хозяйственные дела из

1. Никольский Н.М. История русской церкви. М., 1983. С.189.

2. Там же.

расформированного патриаршего двора, и помимо судебных функций над церковными людьми восстановленный приказ получил право управления всеми церковными вотчинами через назначаемых им светских управителей.

Это был первый шаг к секуляризации церковных имуществ. Совершенно светское учреждение, состоявшее из светских чиновников с бывшим ханским воеводой Мусиным-Пушкиным во главе и подчиненное не местоблюстителю патриаршего престола, а штатс-конторе и юстиц-коллегии (со времени их учреждения). Монастырский приказ распоряжался церковными имуществами на правах полномочного хозяина. Он через своих светских агентов вел хозяйство в церковных имениях и распоряжался назначением доходов, получаемых с них, на те или иные надобности сообразно с приказами правительства. По общему правилу все доходы поступали в кассу приказа; обратно же на содержание церковных учреждений выдавались суммы лишь по штатам, а все излишки поступали в государеву казну и шли на удовлетворение общегосударственных потребностей, главным образом на военные нужды. Так, из средств Монастырского приказа ежегодно отпускалось 15 000 руб. на содержание одного полка и на Артиллерийский приказ 17 000 руб. Монастырский приказ получил также право мобилизации церковных имений и отчуждал их продажей и дарением светским лицам. Прежняя свобода церковных имений от всякого тягла была заменена чрезвычайно тяжелым тяглом: помимо обычных общегосударственных повинностей на церковные земли дождем сыпались запросные сборы и чрезвычайные повинности. «Канальный сбор» на сооружение каналов, «козловский сбор» на освобождение от рекрутской повинности, наряды в адмиралтейство плотников и кузнецов, наряды по мостовой повинности, содержание отставных военных чинов, поставка лошадей для драгун, подмога при отливке пушек и прочее и прочее – все это одинаковым бременем легло теперь не только на светские, но и на церковные имения. Но мало этого, были отменены все пошлыны, которые ранее собирались архиереями и монастырями с подчиненных им клириков. Взамен всех прежних доходов предполагалось назначить для архиереев, монастырей и приходского духовенства строгие оклады и штаты. Архиереям, однако, было назначено довольно приличное жалованье; штаты

приходского духовенства полностью не были проведены, но монастыри были посажены на голодный паек. Сначала было назначено в год по 10 руб. и по 10 четвертей хлеба на монаха; в 1705г. эта норма была уменьшена наполовину. Петровскому правительству не приходилось стесняться: с тех пор как было запрещено отдавать в монастыри вотчины на помин души, социальный состав монашества резко изменился. Вместо бояр и дворян в монастырях начала XVIIIв., по словам современников, живет в качестве чернецов «всякий сброд», искавший дарового хлеба. По словам ростовского епископа Георгия, «чернецы спились и заворовались», занимались ростовщичеством, венчанием за большие деньги недозволенных браков, занимались попросту воровством и скупкой награбленного у разбойников с большой дороги; слова «монах» и «забродяга» стали синонимами. От монахов не отставали и монахини, которые, по свидетельству белгородского архиерея Епифания (в 1727г.), в монастырях «живали мало», но «волочились по мирским слободам и постоянно пьянствовали»¹.

Эти меры поколебали в корне экономическую независимость Русской церкви; мало этого, они имели скрытую тенденцию к постепенной передаче церковных вотчин в руки дворянства и к превращению монастырей в учреждения государственного призрения. А в основе своей они пресекали всякую возможность оппозиции церковной политике Петра со стороны епископата. Поэтому установление в 1721г. нового порядка церковного управления, аналогичного другим отраслям государственного управления, прошло безболезненно и гладко, без единого возражения со стороны Церкви.

Духовный Регламент, опубликованный 25 января 1721г. вместе с манифестом Петра, учреждал «соборное правительство» в церкви. Новый законодательный акт был подготовлен без всякого участия церкви, ибо, хотя составлял проект Регламента псковский епископ Феофан Прокопович, **но он** выполнял лишь задание Петра – учредить для управления русской церковью коллегия по образцу протестантских духовных консисторий. С этими очень удобными для государственной власти учреждениями Петр близко познакомился на практике после присоединения Лифляндии и Эстляндии. Протестантские духовные консистории, кое-где называвшиеся

1. Никольский Н.М. Ук. соч. С.191.

также синодами, возникли еще в XVIв., в эпоху реформации, когда главенство во вновь появившихся протестантских церквях перешло в руки князей. С 1711г., после подчинения Лифляндии, Петр стал главой лифляндской протестантской церкви и в качестве такового назначал и увольнял членов рижской обер-консистории и утверждал её постановления. Духовный Регламент не скрывал, что «Духовное Коллегиум не имеет ничего общего с прежними духовными соборами – те относятся к разряду временных, чрезвычайных коллегий, а вновь учреждаемая коллегия относится к разряду постоянных коллегий, наподобие иерусалимского синода, афинского ареопага и современных русских и иностранных постоянных государственных коллегий; но протестантский оригинал нового учреждения по имени назван не был.

Завуалировав таким образом свой подлинный образец, Феофан без обиняков и энергично подчеркивает чисто государственный характер учреждения. «Духовное Коллегиум под державным монархом есть и от монарха установлено», почему и члены его, наблюдая, «яко вину конечную, славу Божию и спасение душ человеческих и всей церкви созидание», прежде всего и главным образом должны были «споспешествовать все, что к его царского величества верной службе и пользе во всяких случаях касаться может», и соблюдать самым тщательным образом материальные интересы государства. Поэтому была установлена для членов коллегии и специальная присяга, обязывавшая их «искать сущей истины, действовать согласно Духовному Регламенту» и заключавшаяся такую формулой: «Исповедую же с клятвою крайнего судию духовной сей коллегии быти самого всероссийского монарха, государя нашего всемилостивейшего»¹.

Организация *Синода*, как вскоре была наименована духовная коллегия, передает управление церковью всецело в руки государства. Постоянных членов в синоде нет; все члены временные, приглашаются на определенные сроки императором из числа архиереев (не менее трех), архимандритов и протопопов; председатель и вице-председатель синода также назначаются императором. Имея широкий простор для выбора членов синода, императорская власть не представляет такого же простора *синоду* в замещении свободных кафедр. Синод только «свидетельствует» *перед* импе-

1. Цит.: Никольский Н.М. Ук. соч. С.193.

ратором кандидатов, т.е. указывает их, но императорская власть вовсе не принимает на себя обязательства назначать именно тех лиц, которых указывает Синод. Синод после учреждения добился упразднения Монастырского приказа и получил все те функции, которые ранее принадлежали последнему. Контроль был вверен обер-прокурору Синода, светскому чиновнику, названному в официальной инструкции 1722г. «оком государя и стряпчим по делам государственным». Он, подобно обер-прокурору Сената, обязан был «смотреть накрепко, дабы синод свою *должность* хранил и во всех делах... истинно, ревностно и порядочно без потерянния времени по регламентам и указам отправлял», «также должен накрепко смотреть, дабы синод в своем звании праведно и нелицемерно поступал». В случае упущений или нарушений указов и регламентов обер-прокурор должен был предлагать Синоду, «дабы исправили»; «а ежели не послушают, то должен в тот час протестовать и иное дело остановить, и немедленно донести нам (императору), если весьма нужно»¹. Через обер-прокурора *Синод* получал также все правительственные указы и распоряжения. Обер-прокурор еще не был назначен главою духовного ведомства – эта функция формально и фактически оставалась за императором и формально перешла к обер-прокурору только в 1824г., – но отношения между *Синодом* и правительственной властью уже в 30-х годах XVIIIв. сложились такие, что церковь, – как считает Никитский, – можно было с полным правом назвать синодской командой, – недаром на должность первого обер-прокурора Петр предписал Сенату выбрать «из офицеров доброго человека» и больше половины обер-прокуроров XVIIIв. были военными. За синодальными верхами этой команды послушно тянулись низы: епархиальные архиереи, превратившиеся в духовных чиновников, и белое духовенство, в городах всецело зависевшее от архиереев, а в селах – от местных помещиков, трактовавших сельских священников, как «подлый род людей»².

В 1722г. Петр I, уходя в персидский поход, подчинил Синод Сенату³. Таким образом, вначале Духовная коллегия, затем Синод,

1. См.: Воскресенский Н.А. Законодательные акты Петра I. М.-Л., 1945. С.250-300; Российское законодательство X-XXвв. В 9 томах. Т.4. С.196-200.

2. Никольский Н.М. Ук. соч. С.195.

3. Указ от 27 апреля 1722г. «О должности Сената» // Российское законодательство X-XXвв. Т.4. С.189-194.

затем учреждение должности обер-прокурора Синода, затем подчинение Синода Сенату, окончательно подорвали независимость, самостоятельность РПЦ.

Некоторые изменения были внесены Указом Екатерины I, взошедшей на престол после смерти Петра I. Этот Указ в 1726г. был направлен в Синод с целью освободить его от «хозяйственных» функций. На самом деле это была уступка духовенству в делах имущественных. В 1741г. Синод добился от новой императрицы Анны Леопольдовны возвращения части вотчин, а затем от императрицы Елизаветы (1744г.) – упразднения Коллегии экономии и передачи всех вотчин в ведомство Синода. В результате получилось, что доходы казны не только уменьшились, но и появилась опасность для безопасности самого государства. Историки считают, что в это время эксплуатация крестьян архиерейских и монастырских вотчин приняла неслыханные по жестокости и грабительству размеры; на крестьян сыпались как из рога избылиа лишние сборы и повинности, «всяческие обиды и разорения». При сборах повинностей церковные приказчики били неисправных плательщиков батогами, иногда до смерти, отбирали последний кусок хлеба и обрекали целые волости на голод. Они брали в этом пример с самих иерархов. Так, архимандрит Иоаким в вотчинах своего монастыря, под самой Москвой, в Рузском уезде, самовольно сжинал крестьянский хлеб, производил потравы на крестьянских полях и лугах, отнимал у крестьян хлеб и скот, томил крестьян в холодной, забивал до смерти; от голода в его вотчинах умерло 13 человек. Синод не давал хода жалобам на архимандрита, и дело началось только тогда, когда хозяйничание Иоакима приобрело настолько скандальный характер, что московские власти были вынуждены вмешаться. С начала 50-х годов учащаются и усиливаются бунты архиерейских и монастырских крестьян; возбуждается церковными учреждениями множество дел «об ослушаниях и противностях» крестьян; в 1759г. положение было признано настолько серьезным, что *Сенат* учредил особую комиссию для разбора дел о крестьянских волнениях в церковных вотчинах. Дворяне забили тревогу, так как брожение из церковных вотчин грозило перекинуться в их вотчины. Так назрел второй мотив для окончательной секуляризации церковных вотчин.

Первая проба фактической секуляризации была произведена в 1762г. Петром III. Он вообще не стеснялся с церковью: издал приказ об удалении из церквей всех икон, кроме *Христа и богородицы*, и предписал всем священникам обрить бороды и носить штатское платье. Он учредил в Москве новую коллегию экономии для управления церковными имуществами, подведомственную Сенату. Вместо «духовных персон» в церковные вотчины были назначены офицеры для управления «и защищения крестьян от всяких обид»; все дела о волнениях церковных крестьян были прекращены. Взамен прежних оброков в пользу церковных господ крестьяне были обложены однообразным казенным оброком сверх подушного налога и получили всю ту запашку, которая ранее вспахивалась в пользу архиереев и монастырей. Екатерина II воспользовалась недовольством церковных кругов. В своем манифесте о вступлении на престол она мотивировала переворот необходимостью спасти церковь и веру от разрушения и поругания. Мера Петра III объявила в Сенате необдуманной.

Но не прошло и полугода, как была учреждена особая комиссия о церковных имениях, в инструкции которой был уже намечен план секуляризации; он предусматривал производство описи всех церковных имений, переустройство их хозяйства сообразно данным описей и «применяясь лучшему хозяйству светских помещиков», «сочинение» штатов епархий, монастырей, соборов и духовных школ и обращение части доходов и монастырей на призрение раненых, увечных и отставных воинов; для управления вотчинами и распределения их доходов инструкция предполагала учреждение «главной духовной экономической коллегии»¹.

Еще через год синодальные архиереи услышали совершенно иную речь. «Существенная ваша обязанность состоит в управлении церквами, в совершении таинств, в проповедовании слова божия, в защищении веры, в молитвах и воздержании... Вы преемники апостолов, которым повелел бог внушать людям презрение к богатствам и которые были очень бедны. Царство их было не от мира сего: вы меня понимаете? Я слышала истину эту из уст ваших. Как можете вы, как дерзаете, не нарушая должности звания своего и не терзаясь в совести, обладать бесчисленными богатствами, имея беспредельные владения, которые делают вас в

1. Цит. по: Никольский Н.М. Ук. соч. С.201.

могуществе равными царям? Вы просвещенны, вы не можете не видеть, что все сии имения похищены у государства(!). Если вы повинуетесь законам, если вы вернейшие мои подданные, то не умедлите возратить государству все то, чем вы несправедливым образом обладаете»¹.

На наш взгляд, Екатерина II откровенно и в целом правильно оценила роль и место духовенства в жизни общества. И не мудрено, что за этим последовал Манифест 1764г., который обратил церковные земли в пользу государства. Но и государство тоже оказалось не абстрактным, а вполне конкретным дворянством. Золото пошло на их содержание. К концу царствования Екатерины II и при Павле приближенным ко двору дворянам перешло 50 000 душ прежних церковных крестьян.

Во второй половине XIXв. историки отмечают превращение Церкви в капиталистическое хозяйство, во всяком случае тягу к этому. Капиталистическое накопление также поражает Церковь, как и всё общество. К примеру, крупные монастыри, вроде Троицкой, Александро-Невской и Киево-Печерской лавр, имели свои лабазы, лавки и большие доходные дома. Другие монастыри имели мельницы, пристани, лавки на базарах и другие подобные доходные статьи. Главными источниками существования всех церковных учреждений были казенные кредиты и доходы от чисто религиозных операций, т.е. от эксплуатации обращавшихся к церковным учреждениям верующих. Но так как казенные субсидии в конечном счете восходили к тем же народным копейкам, то церковь жила на народные средства. Беспристрастные цифры характеризуют эту сторону дела самым определенным и неопровержимым образом.

Тенденция капитализации продолжалась и в конце XIX – начале XXвв. Так, состав клира в 1913г. слагался из следующих элементов: 148 архиереев (66 епархиальных и 82 викарных), 92 123 монахов и монахинь и причта 41 270 приходов, т.е. не менее 125 000 клириков, а с семьями не менее 500 000 человек. Из этой «армии» архиереи были лучше всех обеспечены от казны. Все они получали жалованье в размере от 1500 руб. в год для викарного архиерея и от 4000 до 7800 руб. для епархиального архиерея. По смете 1916г. предполагалось к выдаче архиерейского жалованья всего 957 474 руб.

1. Там же.

Но кроме этого все архиереи имели значительные доходы от монастырей, в которых числились настоятелями, от прибылей предприятий архиерейских домов и от так называемых епархиальных сборов. Так как под свое настоятельство архиереи отбирали наиболее богатые монастыри и так как архиерейские дома не в пример монастырям были богаче обставлены доходными угодьями, то некоторые архиереи получали добавочные огромные доходы, как, например, киевский митрополит, получивший в 1909г. 49 307 руб. Львиная доля этих доходов поступала за счет «паствы», которую «стригли» в пользу архиереев монастыри и приходские причты.

На содержание духовенства и церковного аппарата отпущено было только в 1914г. более 70 млн. рублей: 53 млн. 900 тысяч руб. было отпущено непосредственно из казны и 17 млн. руб. по сметам разных ведомств¹. По сведениям Е.Е. Голубинского², монастыри торговали местами на монастырских кладбищах, крестиками, иконами, освященным маслом, разными специальными молитвами, все по дорогой цене, с наживой 100% и больше. Русские монастыри, с его слов, были самыми бессовестными торговцами во всем мире. Кроме того, всякий монастырь имел какую-нибудь святыню, мощи или икону, около которых всегда ставилась кружка для денег и с которыми монахи время от времени совершали поездки по окрестным городам и селам, беря деньги за молебны и другие предметы «благодати». Эти доходы никто, кроме казначеев и настоятелей, никогда не подсчитывал, но о размере их дают возможность судить скопленные монастырями капиталы, которые на 1913г. исчислялись вместе с капиталами архиерейских домов в сумме 65 555 503 руб. В 60-х годах против монастырей поднялась широкая волна нареканий.

Синод пытался побудить монастыри к просветительской деятельности и благотворительности. Монастыри неохотно шли на это. В 1913г. при монастырях было только 192 больницы с 2368 койками и 113 богаделен с 1517 призреваемыми – ничтожное число в сравнении с общим числом монастырей и огромной армией монахов.

1. См.: «Церковь в истории России (IXв. – 1917г.). Критические очерки». М., 1967. С.261-262.

2. О Голубинском Е.Е. и его трудах см.: Смолич И.К. История Русской Церкви. 1700 – 1917. Кн.8. Ч.1. – М., 1996.

Все церковные денежные капиталы, архиерейские и монастырские, и капиталы некоторых крупных городских церквей, должны были обязательно помещаться в государственные процентные бумаги и храниться в Государственном банке. Когда в 70-х годах появились городские и частные банки, платившие больший процент, чем Госбанк, и церковные учреждения стали помещать свои капиталы в частных процентных бумагах и частных банках, то правительство посмотрело на это как на преступление. В 1882г. Синод дал строжайший приказ взять обратно все церковные вклады из частных банков и передать в Госбанк, а частные процентные бумаги обменять на государственные и впредь не иметь никакого дела с частным денежным рынком. Таким образом государство обеспечило за собой пользование той долей народного дохода, которая была у Церкви; церковь должна была служить государству не только идеологически, но и своими свободными средствами.

Когда возникло рабочее движение, то Церковь стала сотрудничать с полицией в борьбе с этим движением. Клер стали обучать пропагандистской работе, разбираться в социалистических идеях (пример с попом Гапоном в 1905г., приведшим к массовому расстрелу рабочих). Клер активно участвовал в работе «Союза русского народа», созданного в 1905г. после принятия Николаем II Манифеста от 17 октября. Известно, что «Союз» зачастую занимался и погромами, подобными «операциями». По этому вопросу существует достаточно литературы¹. Из указанных источников следует, что и в Ленском расстреле рабочих (1912г.) тоже прослеживается участие церковных служителей. Известно, что золотодобывающая компания формально была русской, а финансировалась она английской фирмой «Лена - Гольдфильдс». То есть священники выступали в роли защитников уже не только русского, но и международного капитала.

Что касается организационно-управленческой стороны вопроса в контексте государственно-религиозных отношений, то коротко остановимся на этом вопросе, ибо по этому поводу литература су-

1. См.: Васильева Н.В., Гальперин Г.В., Королёв А.И. Первая Российская революция и самодержавие. М., 1975; Смолич Н.К. История Русской Церкви. 1700-1917; Симбирский Н. Правда о Гапоне и 9 января. СПб., 1906; Русское православие: вехи истории. М., 1989; Керенский А.Ф. Россия на историческом повороте: мемуары. М., 1993; Никольский Н.М. Ук. соч. и др.

ществует¹.

Следует отметить, что вероисповедная политика в России в течение XVIIIв. прошла сложный процесс эволюции: от первого юридически закреплённого признания права христианских «иностраннных» исповеданий на «свободу веры», до установления принципом вероисповедной политики так называемой «полной терпимости» практически для всех российских иноверцев.

В ходе реформирования Петром I государственно-церковных отношений, манифестом от 16 апреля 1702г. «О вызове иностранцев в Россию с обещанием им свободы вероисповедания» был юридически закреплён принцип веротерпимости по отношению к христианским вероисповеданиям².

При ближайших преемниках Петра I произошло сужение рамок веротерпимости, но в эпоху царствования Екатерины II вероисповедная политика стала либеральной. Сформулированный императрицей в «Наказе, данном комиссиям о сочинении проекта нового Уложения» принцип «полной терпимости» лег в основу вероисповедной политики в Российской империи на весь последующий период³. На наш взгляд, – в соответствии с этим принципом Екатериной II была обоснована и юридически закреплена концепция полицейского контроля над религиозной жизнью подданных-иноверцев. Екатериной II были также заложены основы государственного механизма регулирования вероисповедной жизни иноверцев путем учреждения первых бюрократических структур управления духовными делами российских мусульман и католиков – Уфимского магометанского духовного собрания и Римско-католической духовной коллегии⁴.

Александр I продолжал проводить политику «полной терпимости». Это выражалось в либеральном отношении государства не только к «иностраннным» исповеданиям, но и к русскому иноверию.

1. Лукьянов С.А. Принцип веротерпимости во внутренней политике дореволюционной России и роль Министерства внутренних дел в обеспечении государственно-правовых основ его осуществления: Дисс. докт. юрид. наук. – М., 2009; Одинцов М.И. Государство и Церковь в России: XX век. – М., 1994; Смолич И.К. Ук. соч. и др.

2. ПСЗРИ (Полное собрание законов Российской империи). Собр.1, Т.IV, № 1910.

3. Гантаев А.В. Церковь и феодализм на Руси. М., 1960, С.148-149; Попов А.В. Указ. раб., С.247.

4. Рязев А.С. Просвещенное духовенство при Екатерине II. // Вопросы истории. М., 2004, № 4, С.46-54.

В целях последовательного осуществления данной вероисповедной политики в 1810г. было создано Главное Управление духовных дел иностранных исповеданий, которое возглавлял обер-прокурор Синода князь А.Н. Голицын, ставивший перед собой широкомасштабную цель «объединить последователей всевозможных религиозных учений на почве общечеловеческих нравственных задач». Для ее реализации была проведена реорганизация некоторых звеньев государственного аппарата, в результате которой в 1817г. создано Министерство духовных дел и народного просвещения, в структуру которого вошли Святейший Синод Российской Православной церкви, Главное Управление иностранных исповеданий и Министерство народного просвещения.

Но это не дало ожидаемого результата, многие либеральные идеи Голицына не были реализованы. Ему не удалось создать структуры управления духовными делами российских протестантов. Попытка решения им «еврейского вопроса» также завершилась неудачей. Либерализм в отношении Римско-католической церкви привел к тому, что в российском обществе началась активная католическая прозелитская деятельность. Терпимое отношение к старообрядцам и сектантам, в том числе «хлыстам» и «скопцам», привели к недопустимому распространению сектантства в России, сопровождающемуся крайне негативными проявлениями¹.

Сложившаяся в высших кругах православной иерархии оппозиция А.Н. Голицыну, явные неудачи в осуществлении мероприятий в религиозной политике привели к дискредитации его либеральных идей.

К концу царствования Александра I вероисповедная политика, осуществлявшаяся под руководством А.Н. Голицына, потерпела крах. В 1824г. Министерство духовных дел и народного просвещения было ликвидировано, Главное управления духовных дел иностранных исповеданий и Святейший Синод снова стали самостоятельными ведомствами.

Николай I осуществил новый поворот в религиозной политике государства в сторону сужения границ веротерпимости и даже отказа от реализации принципа веротерпимости в отношении

1. См.: Дубровин Н.Ф. Наши мистики-сектанты. // Русская старина. СПб., 1895, ноябрь, С.18-25; Кондаков Д.Ю. Духовно-религиозная политика Александра I и русская православная оппозиция (1801-1825) СПб., 1998, С. 56-57.

русского «раскола»¹. Главный упор в вероисповедной политике начинает делаться на создание бюрократических структур управления духовными делами «инославных» и «иноверных» исповеданий, подчинение государству «иностранныго» духовенства. В этот период ярко проявились способности назначенного на пост Главноуправляющего духовными делами иностранных исповеданий графа Б.Н. Блудова.

На рубеже 20-30-х годов XIX в. стало очевидным, что логика дальнейшей централизации власти и управления должна привести к созданию нового специализированного ведомства по управлению духовными делами иноверцев империи, входящего в структуру мощного, многофункционального и влиятельного государственного органа – Министерства внутренних дел. Обладавшее огромными полномочиями МВД, своим авторитетом и возможностями усиливало эффективность деятельности по осуществлению контроля за «иноверным» духовенством и проведению в жизнь мероприятий вероисповедной политики государства.

2 февраля 1832 г. Главное Управление духовных дел иностранных исповеданий вошло в состав Министерства внутренних дел Российской империи как Департамент духовных дел иностранных исповеданий (ДДДИИ), а Главноуправляющий граф Б.Н. Блудов стал министром внутренних дел.

ДДДИИ была проделана огромная работа по разработке и реализации нормативно-правовых актов, закрепляющих статус «инославных» и «иноверных» исповеданий. Такими актами стали «Устав Евангелическо-Лютеранской церкви в России» от 28 декабря 1832 г., «Положение об управлении делами Армяно-Грегорианской Церкви в России» от 11 марта 1836 г., «Положение о Таврическом Караимском духовенстве» 1837 г., «Положение об управлении калмыцким народом» от 23 апреля 1847 г., «Положение о Раввинской комиссии» от 18 мая 1848 г.

В 1857 г. была издана вторая редакция Свода законов Российской империи. В том одиннадцатый, включавший в себя «Уставы общественного благоустройства», были включены «Уставы духовных дел иностранных исповеданий», где закреплялись основные положения вероисповедной политики.

1. Собрание постановлений по части раскола. СПб., 1858; Собрание постановлений по части раскола. Лондон, 1863.

Анализ норм Уставов духовных дел иностранных исповеданий, Свода учреждений и уставов управления духовных дел иностранных исповеданий дает основания полагать, что наибольшую обеспокоенность российского правительства всегда вызывали вопросы, связанные с деятельностью Римско-католической церкви в России.

В отличие от Евангелическо-лютеранской церкви в России, Римско-католическая церковь не подверглась детальной регламентации и изменениям в сфере богослужебной практики. Российскому правительству даже не представлялось возможным, например, установить нормы, требующие от римско-католического духовенства нарушения тайны исповеди в интересах обеспечения государственной безопасности. Регламентации подверглась структурная организация церкви, её отношения со светской властью, а также хозяйственно-экономическая сторона деятельности церкви.

Как видим, на рубеже XIX-XXвв. вопрос о содержании и условиях реализации принципов свободы вероисповеданий был в поле зрения государства. Он дискутировался и в обществе. Постепенно выявились три точки зрения. Одна официальная – отрицала наличие в России каких-либо стеснений в вопросах веры. Ее защищала и православная иерархия. Вторая, которую разделяло либеральное православное духовенство, колебалась между осуждением в теории всякого рода стеснений и отстаиванием их в действительной жизни. Третья – выступала против всяческих ограничений по отношению к разным вероисповеданиям, за уравнивание их в правах. Сторонниками этого взгляда были представители либеральной буржуазии, «терпимых» и «гонимых» религий, социалистического движения.

Все три точки зрения активно отстаивались на страницах журналов, книг, сборников. И если одни авторы защищали необходимость поддержки интересов и привилегий господствующей Церкви, ссылаясь на то, что народные массы находятся в «детском состоянии» и потому «ограждение» церкви от «лжеучений» есть «не насилие, а педагогическое вмешательство», то другие приводили множество фактов, убеждающих, что в России нет ни свободы вероисповеданий, ни свободы совести. К примеру, известный публицист К.К. Арсеньев писал:

«...миллионы людей числятся православными, не исповедуя или даже никогда не исповедовав православного учения, не будучи или никогда не быв членами православной церкви. Таковы «упорствующие» бывшие униаты в Привисленском крае; таковы остзейские эсты и латыши, возвратившиеся в лютеранизм; таковы новокрещенцы из татар или осетин, вновь впадающие в магометанство; таковы сибирские инородцы, которых притягивает к себе обратно буддизм. Противоречие между формой и фактом влечет за собою не только ряд стеснений, тягостных для религиозного чувства, но и ограничение гражданских прав, неопределенность юридических отношений. Иноверцы, именуемые православными, не хотят обращаться в своих религиозных нуждах к православному духовенству, которое считают для себя чужим, а искать помощи у духовных лиц исповедания им близкого и дорогого они не вправе. Представителям иноверного духовенства приходится выбирать между отказом в просьбах, исполнение которых они признают своим священным долгом, и нарушением закона, грозящим уголовной ответственностью и даже потерей духовного сана. Основываются новые семьи, не освященные браком; дети остаются не крещеными и не могут впоследствии доказать своего происхождения; больные, умирающие лишены религиозного утешения. Целые десятилетия продолжаются усилия покончить с этой аномалией, но она остается не устраненной, скорее увеличиваясь, чем уменьшаясь. Что говорилось по этому поводу в официальных отчетах двадцать лет тому назад, то повторяется, почти без изменений, и в последнее время. Это наводит на мысль, что средства не соответствуют цели»¹.

Литература о дискуссиях вокруг «церковных» дел показывает, что в обществе в конце XIX – начале XXвв. понимали, что нужна церковная реформа. Например, князь Волконский, выступая на религиозно-философских собраниях в Петербурге, говорил, что введение начала государственности в церковь противно смыслу церкви: принципы государства – обособление, принцип церкви – объединение. Насилие и принуждение в **делах** веры противны духу христианства. Церковь, в лоно которой можно войти, но выйти из состава которой воспрещается, атрофирует свою внутреннюю

1. Цит. по: Одинцов М.И. Государство и Церковь в России: XX век. М., 1999. С.7.

органическую силу. Обязательность исповедания господствующей религии влияет расслабляющим образом на общественную совесть. Свобода совести нужна для оздоровления совести на всех общественных ступенях¹.

В начале 1905г. в соответствии с монаршей волей началась разработка Указа «Об укреплении начал веротерпимости» в Особом совещании под председательством главы Комитета Министров С.Ю. Витте. Участники его признавали и факт отставания религиозного законодательства от современной жизни, и наличие административного произвола на местах в отношении верующих и религиозных общин неправославного исповедания. И потому в качестве своей первоочередной задачи совещание признало необходимым приступить к пересмотру постановлений законодательства о вере ... и привести действующие нормы в точное соответствие с современными условиями жизни и требованиями терпимости в делах веры².

Как видим из Вестников, к участию в разработке Указа был привлечен и первенствующий член Святейшего Синода митрополит Санкт-Петербургский Антоний (Вадковский). Он не возражал против расширения прав и свобод старообрядческих, сектантских и «иноверных» организаций и обществ, но считал, что это повлечет за собой «умаление» интересов и прав православной церкви, и потому предлагал рассмотреть и положение православной церкви. В поданной им записке «Вопросы о желательных преобразованиях в постановке у нас православной церкви» предлагалось ослабить «слишком бдительный контроль светской власти», разрешить свободно приобретать имущество для нужд православных обществ, «дозволить» участие иерархов в Государственном Совете и Комитете Министров. Как эти, так и другие предложенные им меры должны были, давая «свободу» церкви, упрочить ее союз с государством.

Записка митрополита не понравилась С.Ю. Витте. Стремясь максимально прояснить позицию правительства в отношении как характера и пределов церковных реформ, так и ожидаемых от церкви шагов, он составил и внес на обсуждение совещания свою записку «О современном положении православной церкви». В ней

1. Всероссийский церковно-общественный вестник. 1917. №9.

2. Там же. №47.

предлагалось Церкви освободиться от таких присущих ей «пороков», как «вялость внутренней церковной жизни», «упадок» прихода, «отчуждение» прихожан от священников, бюрократизм церковного управления. Особо подчеркивалась неподготовленность православного духовенства к борьбе с «неблагоприятными церковными умственными и нравственными течениями современной культуры», тогда как государству нужна от духовенства «сознательная, глубоко продуманная защита его интересов». Витте не только не отрицал значимость союза Церкви и государства, но и считал, что обе стороны кровно заинтересованы в нем. Но следовало изменить условия союза так, чтобы «не ослаблять самостоятельности ни церковного, ни государственного организма». И если для государства это означало реформирование правовой основы государственно-церковных отношений, то для церкви – реформы ее внутренней жизни, содержание и характер которых должны были быть обсуждены и приняты на Поместном соборе.

Иная точка зрения была у обер-прокурора Святейшего Синода К.П. Победоносцева. Лично он не принимал участия в работе над Указом о веротерпимости, сказавшись больным, но внимательно следил за развитием событий. И, спустя некоторое время, посчитав, что наступил момент для решительного противодействия, он выступил со своей запиской «Соображения статс-секретаря Победоносцева по вопросам о желательных преобразованиях в постановке у нас православной церкви» Вступая в полемику с Витте и митрополитом Антонием, Победоносцев отверг все выдвигавшиеся ими предложения о реформах на том основании, что их реализация повлечет за собой не «обновление», а разрушение союза Церкви и государства, что равноценно гибели и для первой, и для второго.

Дискуссии затрудняли, затягивали работу над нормативными актами. И всё же 17 апреля 1905г. принимается Указ «Об укреплении начал веротерпимости».

Указ по-разному встречен был в различных общественных кругах. Если православные иерархи рассматривали его как «покушение» на права господствующей церкви и «унижение» ее перед иными вероисповеданиями, то в либеральных кругах он воспринимался лишь как один из первых необходимых шагов на пути утверждения в России свободы совести.

Ориентация государства на сохранение особых отношений с православной церковью, стремление опереться на нее в условиях политической нестабильности проявились и в ходе подготовки и обсуждения в конце 1905 – начале 1906г. законов о Государственной думе и Государственном Совете. Намечалось привлечь в Думу духовенство как разумную силу, как сословие, наиболее устойчивое во взглядах и направлениях и одновременно дать ему возможность иметь своих представителей в составе Государственного Совета. Конечно, в последнем случае речь могла идти исключительно о представителях православной церкви. Существовали и иные, неофициальные точки зрения на этот счет. Известный правовед и член Государственного Совета Н.С. Таганцев, привлекавшийся к разработке данных законопроектов в рамках комиссии графа Сельского – председателя Государственного Совета – в своих воспоминаниях указывал: «Конечно, если слой духовенства признается одним из устоев государства, то именно у нас в России при разном составе населения нельзя было забыть прежде всего инославные вероисповедания... Нельзя было ввиду царства Польского устранить представителей католического духовенства, а ввиду Прибалтийских губерний представителей протестантизма. Нельзя было также забыть наших воистину страстотерпцев – старообрядцев. Из представителей же иноверного духовенства нельзя было исключить магометанское духовенство – и по численности магометан в Империи, и по консервативной устойчивости его духовенства. То же нужно сказать и о представителях 6-миллионного еврейства ... Все эти группы разнообразных верований ... могли дать представителей, не только устойчивых в охранении заветов религиозных преданий, но и близко знакомых с нуждами жизни и чаяниями, наполняющими умы и сердца многомиллионного населения разноречивой Империи¹.

Но эти мнения не принимались в расчет и были отброшены в ходе обсуждения в комиссии Сельского в ноябре 1905 – январе 1906г. вопроса о составе и порядке избрания членов Государственного Совета. Решено было допустить в Совет лишь 6 представителей православной церкви: три – от черного и три – от белого духовенства. Это было поддержано и на совещании у Николая II (1906г.). Из изложенного видно, что государство занимало тради-

1. Цит. по: Всероссийский церковно-общественный вестник. 1917. №95.

ционную позицию по отношению к Церкви и различным вероисповеданиям. Но иначе относились к религиозному вопросу политические партии, бурно нарождавшиеся в 1905-1906гг., которых было уже около 40. Все они в своих программных документах и на страницах партийной прессы фиксировали неразрешенность «религиозного вопроса», наличие «стеснений» и «несвободы» в вопросах веры, предлагали свое видение разрешения этого вопроса.

Партии разделены на три группы. К первой относятся те из них, что выступали за сохранение в России абсолютистской монархии, ко второй – за конституционную монархию, к третьей – за демократическую республику. Сравнительный анализ показывает, что большинство партий выступало за равенство граждан вне зависимости от их вероисповедной и сословной принадлежности, за свободу совести и вероисповеданий. Достаточно распространенным было требование конфискации или выкупа монастырских и церковных земель, что отражало настроение, господствующее среди крестьянства. Лишь незначительная часть партий, ориентирующихся на сохранение в России абсолютистской монархии, выступала за незыблемость союза между православной церковью и государством, сохранение за церковью всех ее прав, привилегий и первенствующего положения. Программные положения партий в вопросах свободы совести в основе своей ориентировались на изменение церковной политики государства: отказ от традиционного союза с православной церковью, уравнивание в правах всех вероисповеданий и равные их отношения с государством. В целом они укладывались в буржуазную модель вероисповедной государственной политики. Более радикальные требования – отделение церкви от государства и школы от церкви.

Тем не менее, основные законы 1906г., в которых были реализованы обещания манифеста от 17 октября 1905г., не содержали никаких изменений в определениях отношений между императорской властью и Церковью. Но те статьи Основных законов 1906г., где речь шла о взаимоотношениях между царской властью и народными представительствами (Государственным советом, Государственной думой) и о будущем законодательстве, были сформулированы столь нечетко, что не только не вносили никакой ясности в вопрос о правах императора в церковном управлении, но и

создавали еще большую неопределенность¹. Это видно по различию их трактовок российскими правоведами.

Хотя до 1917г. этот вопрос вполне удовлетворительно решен не был, но попытки решить его в соответствии с фактическими церковно-политическими условиями все же предпринимались. Компетенция верховной власти ограничивается теми делами, которые вообще могут быть предметом церковной администрации, т.е. не предполагают актов, по существу своему принадлежащих органам Вселенской Церкви, Вселенским Соборам. Статья 43, содержащая слова, что «в управлении церковном самодержавная власть действует посредством Святейшего Правительствующего Синода, ею учрежденного»; они означают, что «Синод есть государственное церковное установление, заимствующее свою власть от монарха и действующее его именем»².

Исследователи того времени (начало XXв.) отмечали, что в качестве христианского государя он (император) есть верховный защитник и хранитель догматов господствующей веры, блюститель правоправия и всякого в Церкви святой благочиния. Блюстительство логически немыслимо без принятия мер на пользу правоправия и благочиния, т.е. без правительственной власти. В своеобразии этих отношений между государством и Церковью видели признаки византийской традиции. Царская церковная власть простирается на то, что в католическом церковном праве называется *potestas jurisdictionis* [законодательная власть (лат.)]. В этой области всякие должностные правомочия духовных лиц имеют своим источником верховную власть: Император не может издавать законы о вере, устанавливать истину христианского догматического и нравственного учения... Император законодательствует в Церкви, поскольку она есть юридический порядок, основанный на традиционном православии, не изменяя этого традиционного православия и не внося в него новых догматов, но регулируя церковную жизнь в духе этого православия. Так считали правоведы того времени. Однако фактически ситуация складывалась так, что Император должен был считаться и с другими конфессиями, ведь подданными Российской империи были не только православные люди.

1. Хрестоматия: Документы по истории государственного управления в России. – М.: 2014. С.212-216.

2. См.: Смолич И.К. Ук. соч. С.126.

Различные законопроекты, которые обсуждались или были приняты в течение 1906-1917гг. на заседаниях четырех Государственных дум, прямо или косвенно касались и церковных вопросов. Принципиальное значение, однако, имел тот факт, что статьи 63 – 65 Основных законов от 1906г. об отношении императорской власти к Церкви не затронули прежних установлений на этот счет, несмотря на перемены в государственно-правовой структуре Российской империи, которая с 23 апреля 1906г. являлась формально конституционно ограниченной монархией. Впрочем, принимая во внимание статьи 7 и 86, эти установления можно было теперь толковать в ином смысле. Но известный в то время ученый Н.Н. Суворин в своём труде «Учебник церковного права» (1913г.) утверждал, что верховная самодержавная власть русского императора содержит в себе и государственную, и церковную власть. Святейший Синод представил на рассмотрение III Государственной думы ряд законопроектов, часть которых, как, например, проект закона об организации приходских общин, относились к чисто церковным вопросам. Вместе с тем обер-прокурор Святейшего Синода В.К. Саблер, который сам же и вносил законопроекты, в своей речи в Государственной думе 5 и 12 марта 1912г. пытался истолковать статью 65 в том смысле, что Церковь наша должна находиться совершенно вне политического гнета законодательных учреждений. Она должна быть совершенно самобытна и подчинена только самодержавию. Третья Государственная дума, в отличие от двух первых, вплотную приступила к обсуждению «религиозного» вопроса.

Уже при формировании думских комиссий, которым поручалось работать над министерскими законопроектами, вновь подтвердились особая острота религиозного вопроса и насущная необходимость безотлагательных реформ в вероисповедной политике государства. Член Думы от Дагестанской области Гайдаров говорил: «У нас возведена свобода совести, но таковой в России пока еще нет. В России нет свободы веровать или не веровать; ... в России у нас нет возможности свободного перехода из православия в иудейство и магометанство... Для различных вероисповеданий существует целый ряд ограничений. Все церкви, все вероисповедания подчинены распоряжениям самодержавной бюрократии... Для различных вероисповеданий существует целый ряд ограни-

чений, как то: для католиков, магометан, евреев, лютеран и др. Нет свободы строить мечети и храмы. Нет свободного права преподавать в медресе и школах науку на родном языке. В особенности в угнетенном положении находятся евреи, стиснутые в черту оседлости благодаря только тому, что они вероисповедания иудейского»¹.

Было очевидным, что обсуждение проблем вероисповедной реформы вызовет столкновение интересов властных структур, партий, религиозных, национальных и общественных организаций как в самой Думе, так и за ее стенами. Каждая из заинтересованных сторон старалась оказать воздействие на законодателей и российскую общественность с целью достижения положительного для себя результата.

К примеру, Святейший Синод Российской православной церкви в своем специальном определении выразил отношение к представленным к обсуждению законопроектам. По его мнению, они страдали чрезмерным либерализмом, подрывали исторически сложившийся союз православной церкви и самодержавия, умаляли значение православия в общественной и личной жизни граждан, способствовали распространению в России чуждых ей религиозных взглядов. Синод предлагал сохранить за Российской православной церковью ее «первенствующее» и «господствующее» положение, обеспечить защиту прав и привилегий церкви и «незыблемость православной веры; не позволять старообрядцам распространять свое вероучение; сохранить законы, карающие за «сворачивание» в раскол.

Намерения и предложения Синода вызывали протест не только со стороны социал-демократов и их представителей в Думе, но и в либеральных кругах.

Как только были образованы думские комиссии: по делам православной церкви (председатель В.Н. Львов), по вероисповедным вопросам (П.В. Каменский), по старообрядческим вопросам (В.А. Караулов) – в них сразу разгорелись споры и столкновения вокруг законопроектов МВД.

После споров, в течение трех чтений, Дума в конце концов утвердила следующую формулу: «Каждому лицу, достигшему 21 года, предоставляется право переходить во всякое вероисповеда-

1. Цит.: по: Одинцов М.И. Ук. соч. С.23.

ние или вероучение, принадлежность к коему не наказуема в уголовном порядке»¹.

Эта формулировка была внесена в Государственный Совет, но не встретила там поддержки. Большинство высказалось за правительственный вариант, считая, что он в наибольшей мере отвечает интересам государства и его союзнице – Православной церкви. Не помогла прийти к компромиссу и двухсторонняя согласительная комиссия: каждая из сторон осталась при своем мнении. Законопроект был возвращен в Думу на повторное рассмотрение, но оно так и не состоялось.

Четвертая Государственная дума (1912-1917гг.) уже по традиции приняла к рассмотрению вероисповедные законопроекты. Но ситуация резко изменилась после того, как в декабре 1912г. на пост министра внутренних дел был назначен Н.А. Маклаков. Он сразу же, в январе 1913г., взял из Думы столыпинские вероисповедные законопроекты, тем самым демонстрируя, что и царь, и правительство против коренных изменений государственной церковной политики и не желают дальнейшего публичного обсуждения.

Вероисповедная проблематика оказалась как бы в тени, привлекая к себе общественное внимание лишь в связи с нарастающей скандальной известностью Г. Распутина, во многом подменявшего и Синод, и обер-прокуратуру, назначая и смещая епископов и обер-прокуроров.

Рубеж 1916–1917гг. был временем, тягостным для православной церкви. Вместе с ослаблением своего «исторического союзника» угасала и церковь, ощущая на себе волны недовольства, озлобления и ожесточения верующих масс.

Среди православного духовенства шел мучительный процесс осознания своего места в политизированном российском обществе, выбора позиции: признания или отторжения свершившихся перемен, поиска точек соприкосновения с насущными интересами рядовых верующих, нахождения новых форм деятельности во внутрицерковной и общественной сферах. Все это нашло выражение в активизации «обновленческого» движения в православии, зародившегося еще в начале XXв. Со своими программами к духовенству и верующим обращаются члены таких организаций, как «Группа 32-х священников», «Союз прогрессивного петроградского

1. Цит.: по: Одинцов М.И. Ук. соч. С.25.

духовенства» и др. В центре их внимания, кроме чисто церковных проблем, проблемы экономические и политические. Они обвиняют епископат в забвении интересов своей паствы, отрешении от жизни рядовых верующих, испытывавших все тяготы нищенского, бесправного существования при самодержавии.

Один из лидеров движения за обновление церкви, петроградский священник А. Введенский призывал «обратить самое серьезное внимание всех христиан на колоссальное значение экономического вопроса». Он упрекал церковь в том, что она сознательно закрывала глаза на это, не принимала каких-либо конструктивных мер.

Как известно, монархия пала. В этом, – как пишет профессор Болтенкова Л.Ф., – есть доля вины и Церкви не как тела Христова (в этом качестве Церковь безгрешна), а как учреждения, в котором работают (служат) конкретные люди, духовенство как сословие. В таком качестве эти институты сыграли в целом негативную роль в судьбе государства XIX – начала XXвв., как политического института, ибо силы сопротивления возникали, формировались под воздействием асоциального поведения служителей Церкви¹.

Такой вывод напрашивается не только в результате выше проведенного исследования, но и другими материалами, которые вкратце излагаются ниже.

Так, князь Жевахов Н.Д., работавший товарищем обер-прокурора Синода и знавший ситуацию в среде духовенства не понаслышке, приводит в своих воспоминаниях факты, отрицательно характеризующие эту среду в контексте отношения к государству, к пастве, к царствующей особе. Из его слов видно, что духовник Николая II Шавельский не уделял должного внимания религиозной стороне дела, находясь в Ставке вместе с Императором и его сыном. На неоднократные напоминания Жевахова, что он привез Икону Богородицы в Ставку, тот отвечал: некогда заниматься пустяками. Если для священника икона – пустяки, то какого духовного влияния можно от него ожидать. Не случайно поэтому обед в столовой в Ставке напоминал праздник, банкет (шампанское, закуски и т.д.), в то время, когда солдаты в окопах (1916г.) голодали, не имели медикаментов, им не хватало боеприпасов. В буфетах

1. См.: Болтенкова Л.Ф. Этнонациональный и конфессиональный факторы в процессе падения Российской империи. – М., 2012. С.116.

других духовного звания лиц Жевахов видел подобные картины, когда столы были заставлены блюдами. Как полагает Жевахов, духовник Императрицы Феофан ввел в её окружение Распутина, сам его принимал, беседовал с ним, «освящая» тем самым его персону и, следовательно, поведение. Хотя позже Архимандрит в этом раскаялся, но, как говорят, дело было уже сделано и назад его не вернешь. Удручающе действовали на Жевахова слова Киевского митрополита Флавиана о своих коллегах «по цеху»: «Чем ближе узнаете наших Владык, тем дальше от них будете»¹. Заметим, что Жевахов ненавидел большевизм, интернационализм и т.д. – всё из области революции. Как ни странно, но духовенство выступило против идеи всеобщего обучения. Вологодский епископ Никон заявил, к примеру: «Мы хорошо знаем, что народ еще не просит такого всеобщего обучения, что самая идея этого обучения во многом еще преждевременна»². О «стяжательских» тенденциях в среде части духовенства говорила сама Императрица.

В разговоре с Жеваховым даже Императрица отмечала: «Это расстояние между пастырями и паствой, о котором Вы говорите, причиняет Мне такую боль... Духовенство не только не понимает церковно-государственных задач, но не понимает даже веры народной, не знает народных нужд и потребностей... Особенно архиереи... Я многих знаю; но все они какие-то странные, очень мало образованы, с большим честолюбием... Это какие-то духовные сановники; но служители Церкви не могут и не должны быть сановниками... Народ идет не за сановниками, а за праведниками... Они совершенно не умеют привязать к себе ни интеллигенцию, ни простой народ... Их влияние ни в чем не сказывается, а между тем русский народ так восприимчив. Я не могу видеть в этом наследия исторических причин... Раньше Церковь не была во вражде с государством; раньше иерархи помогали государству, были гораздо ближе к народу, чем теперь...»³.

«Сановники народу не нужны... Между тем наши епископы стремятся не в народ, а в великокняжеские салоны и великосветские

1. Жевахов Н.Д. Воспоминания товарища обер-прокурора Святейшего Синода. СПб., 2008. Т.1. С.81.

2. Государственный Совет: Стенографические отчеты. Сессия 7. СПб., 1912. С.4685-4690.

3. Жевахов Н.Д. Воспоминания... С.94

гостиные... Но салоны и гостиные – не Россия»¹.

О том, что на чистом месте бунт народный не возникает, видно из воспоминаний княгини Н.В. Урусовой, изложенных ею в книге «Материнский плач Святой Руси». Она пишет: «Горько **оплакивали мы отречение** Государя и были на удивление большинству, ожидающему каких-то новых неслыханных земных благ. Помню, как в церкви хорошо знакомый мне средних лет священник, казавшийся всегда весьма благочестивым и духовным, читал акт об отречении. Церковь была полна, все пришли нарядные и с оживленными лицами. Начиная со священника, все торжествовали, радовались и приветствовали этот приговор России, поздравляя друг друга. Я же горько плакала.

Прошел после этого один год. Встречаюсь я с этим батюшкой и он мне говорит: «Знаете, когда я читал акт об отречении Государя, то, увидев Вас плачущей, я поразился и подумал: «Вот странный человек, не только ни отдается общей радости, а еще заливается слезами. Теперь я понял Вас и как заплакал бы вместе с Вами». На что я ему ответила: «Эх батюшка, снявши голову по волосам не плачут. Теперь Вы одумались, а прошел всего один год: увидите, как будете плакать дальше»².

Из книги Урусовой видно, что ее муж был членом Церковного Собора от Ярославской губернии. Она от него узнала многое о деятельности Собора и это многое ее волновало. Она вспоминает: «К сожалению, в собрании всех высших сил православного русского духовенства (в большинстве высших не в силе Духа, а только в чинах иерархии, к великому горю и гибели России) царил все тот же страх: страх перед надвигающейся страшной катастрофой. За немногими исключениями, все боялись открыто исповедовать свое мнение по тем вопросам, где нужно было громить, предупреждать и открывать глаза в то время еще в большинстве верующему в Бога и любившему своего земного царя народу.

Собор этого НЕ сделал! Воззвание Патриарха, написанное богословом, князем Евгением Трубецким, если и было напечатано, то раздавалось тайно, из-под полы, опять-таки из-за того же земного страха. Муж мой привез мне порученные ему для раздачи многие

1. Жевахов Н.Д. Воспоминания. С.96

2. Княгиня Урусова Н.В. Материнский плач Святой Руси / Издательский Дом Русский Паломник. Валаамское Общество Америки. М., 2009. С.17-18.

экземпляры воззвания. Он передал их мне со словами: «Пожалуйста, постарайся раздать, но только так, чтоб с этим не попасться». Я отдала ему их обратно, напомнив слова Спасителя, что зажегши Свечу, ее не ставят под кровать, она должна открыто светить всем: «Эти воззвания должны быть расклеены на всех дверях храмов и на углах улиц, и если я первому же крестьянину, отдавая тайно воззвание, скажу: «Смотри только не попадись», то я сразу отниму у него веру в Собор и упование на его силу». А на него в то время были устремлены глаза всех верующих в надежде на спасение, да и сама я считала подобный риск этот неосновательным и бессмысленным орудием борьбы с наглеющей силой сатаны...

На Соборе постановлено было не говорить о политике. Все вопросы, по которым подолгу говорили церковные ораторы, сводились только к образованию будущей Церкви, могущественной своими капиталами, для чего должны были быть куплены два громадных имения: одно виноградное в Крыму, для монополии церковного вина, а другое на Кавказе, с посевами пшеницы для монополии муки на просфоры и надобности Церкви, причем от продажи излишков предвиделись неисчерпаемые богатства. Мужу моему было дано задание разработать устав будущего церковного банка, с обещанием поставить его не только директором этого банка, но и главным управляющим обоих имений. Муж не был богат и перспективы эти его радовали, он дни и ночи работал над этим. Я плакала, видя гибель России благодаря такой деятельности Собора. Он уговорил меня поехать в Москву хоть на одно заседание, и я нехотя согласилась, все же думая найти, может быть, твердую почву под ногами, чтоб не утонуть в трясине болота. Первое, куда провел меня муж, это поразивший меня богатый буфет, где можно было иметь что угодно, когда общей массе народа было очень трудно с питанием³. (С.М.И.)

Очень трудно с питанием – это мягко сказано. Княгиня Урусова не знала, что значительная часть народа влачила полуголодное состояние.

Вывод в конце главы напрашивается сам собой: нельзя из Церкви делать политический институт. Не случайно Святитель Николай Сербский писал: «Когда Христос становится орудием земной политики, средством для получения земных богатств и славы, Он

3. Княгиня Урусова Н.В. Ук. соч. С.103-106.

перестает быть Орудием спасения»¹.

Однако было бы неправильно, необъективно и ненаучно утверждать, что всё сословие духовенства погрузилось в негатив, так же как и мирян, в том числе дворянства. Интересно отметить, что и в годы крестьянских волнений XIXв., и в годы революций начала XXв., крестьяне одни поместья сжигали, другие – не трогали; горожане одни монастыри грабили, другие – не трогали. Разные хозяева были: одни сочувственно относились к народу и даже помогали, другие – грабили народ путем эксплуатации его труда, в других формах. Возмездие неизбежно.

Среди тех, кто откликался на призывы о помощи, был Иоанн Кронштадтский. При этом Иоанн Кронштадтский оказывал помощь всем, независимо от вероисповедания. Пример из жизни. Когда холера свирепствовала среди еврейского населения города Новомосковска Екатеринбургской губернии, к предводителю дворянства М.М. Родзянко пришел раввин и попросил его дать телеграмму о. Иоанну Кронштадтскому с просьбой помочь. Родзянко выполнил просьбу и получил ответ: «Молюсь». На следующий день холера прекратилась².

Подытожим досоветский период исследования рассуждениями Святителя Николая Сербского. Он писал: Многие знают о необычном психическом явлении, когда в минуту смертельной опасности человек, способен увидеть, как бы заново пересмотреть всю свою жизнь, с самого детства и до момента опасности. Я верю, что в нынешние жестокие времена, постигшие русский народ, хоть у кого-нибудь из русских возникнет перед глазами такая картина прошлого – от момента Крещения до наших дней. И мы, если бы попытались проанализировать и понять этот невиданный хаос, царящий ныне в России, мы многое поняли бы в русском прошлом за последние девять веков. Мы бы увидели русскую жизнь предельно ясно. Мы увидели бы шесть периодов русской истории, начиная со святого Владимира и Крещения и донныне, но близок и седьмой... Тут само собой рождается сравнение этих периодов с семью Таинствами Христовыми.

Первый период – период Владимира – соответствует Таинству

1. Святитель Николай Сербский. Мысли о добре и зле. Изд. Московского подворья Свято-Троицкой Лавры. – М., 2002. С.106.

2. Жизнеописание достопамятных людей земли русской (X – XXвв.). – М.: «Московский рабочий», 1991. С.6.

Святого Крещения; он краток, но значение его огромно в силу совершенного им в жизни русского народа переворота, вступления народа на новый путь к новой цели.

Второй период вырастает из первого и продолжается до установления монголо-татарского ига. Он соответствует Таинству Миропомазания. В этот период народ исцелялся от последствий язычества и укреплялся на крестном пути. В каждой русской душе должно было совершиться чудо преображения, на каждой душе должна была таинственным образом появиться печать Царства Небесного. А Таинство Миропомазания и означает утверждение в вере с помощью дара Духа Святого.

Третий период протекал уже во времена монголо-татарского ига. Он соответствует Таинству Святого Покаяния. Накопившиеся во времена вольготной жизни грехи необходимо было, словно пыль, стряхнуть с души народа жгучим ветром рабства. Как Русь под монголами, так и Балканы под турками!

Замедлившую свой бег реку жизни нужно было поместить в каменное русло, на возвышенность, чтобы течение ее ускорилося, а она сама стала прозрачнее и чище. Находясь в рабстве, народ молчит, вспоминает о прошлом и кается. Душеполезность рабства сказалась в том, что главной целью русской истории, некогда определенной святым Владимиром, раз и навсегда стало очищение души от земного и стремление к святости и Царству Небесному.

Четвертый период – с момента освобождения от монголо-татарского ига до царствования Петра I. Освобождение началось с Куликовской битвы, происходившей за девять лет до битвы Косовской (принесшей рабство сербскому народу). Этот светлый период освобождения русских можно сравнить с Таинством Брака. Народная душа, очистившаяся страданием, обручается и полностью предается своему Небесному Жениху. На Русской земле воцаряется Христос. Русь, словно небо звездами, украшается святынями и святыми. Радость о Христе наполняет всех, от царя и патриарха до бездомного скитальца. Словом, вот он, пир свадебный, соединение народа с Богом!

Пятый период – от правления Петра до мировой войны. Он соответствует Святому Таинству Елеосвящения. В этот период интеллигенция ослаблена, в ней нет единства, происходят шатания. Она покидает Россию с ларцом русских добродетелей, а возвращается

с вихрем иностранных заблуждений. Возникает смятение. В среде образованных людей идут раздоры, жестокие споры – не о пустяках, а о сути, о святой программе князя Владимира. Все больше открывается духовных ран, гной из которых отравляет и городское, и сельское население. Но сельская Церковь еще хранит чистоту невесты Христовой; в городе же она все больше напоминает сиделку, у которой не хватает сил на всех больных. Число отпадающих от Церкви, а значит, склонившихся к царству земному напоминает эпидемию. Когда-то сброшенный в реку Перун, а с ним и все семейство идолов-«утопленников» поднимают головы из Днепра. Река русской духовной жизни замутняется, замедляет свое течение, но река эта глубока, а глубина ее – миллионы верующих душ русского народа.

Шестой период начинается от первой мировой войны, точнее от мученической смерти царя-страстотерпца Николая II, и продолжается донныне. Господь попустил князю мира сего властвовать над Святой Русью, попустил до времени совершаться не Своей воле, но воле безбожников, отвергающих Царство Небесное, ищущих лишь земного. Языческий, «довладимирский» дух воцарился на Руси. Этот мрачный, злобный дух торопится увести реку русской жизни от Солнца Правды – Христа – и вновь спрятать ее под землю. Но русский народ причащается Святых Тайн – Христовых. Никогда еще, быть может, он не соединялся с возлюбленным Христом так искренно, как сейчас, когда неверные кощунствуют, стремясь осквернить лик Христов. Никогда еще Кровь Спасителя не была так желанна, как теперь, когда она под запретом, когда путь к ней так труден. О сладчайшая Кровь Христова, как несказанно сладка ты стала для тех сыновей и дочерей России, чьей кровью и слезами в это страшное время причащается Русская земля!

А завтра настанет седьмой период русской истории – Святое Таинство Рукоположения. На многострадальный род Владимиров прольется новая благодать Духа Святаго. Народ русский станет народом священным, воссияет звездой утренней среди народов, красным солнышком среди племен земных.

Итак, история принявшей крещение Руси макрокосмически представляет собой душевную драму самого святого Владимира, так же как святой Владимир, микрокосмически, представляет собой всю историю крестившейся, ставшей Святой Руси¹.

1. Святитель Николай Сербский. Мысли о добре и зле. М., 2002. С.123-129.

Глава IV. Государство и Церковь в советский период

Рассмотрение вопроса предварим словами В.О. Ключевского о том, что одним из отличительных признаков великого народа служит его способность подниматься на ноги после падения. Как бы ни было тяжело его унижение, но пробьет урочный час, он соберет свои растерянные нравственные силы и воплотит их в одном великом человеке или в нескольких великих людях, которые и выведут его на покинутую им временно прямую историческую дорогу¹.

Автор, приводя слова Ключевского, имеет в виду падение Империи и дальнейшее падение Страны (Государства) при Временном буржуазном правительстве. В советский период страна вышла на историческую дорогу, затем опять пала (развал СССР), а затем опять (сейчас) поднимается.

Нельзя не напомнить и слова великого русского писателя Л.Н. Толстого, который в своих обращениях к общественности в последнее десятилетие жизни неоднократно предупреждал церковных иерархов о том, что в стране нарастает массовое народное недовольство царем и правительством, вообще существующим строем, и равнодушное отношение Церкви к страданиям народным и к преступлениям власти, более того – соучастие в них может дорого ей обойтись. Как известно, церковное руководство тогда этим увещаниям и предупреждениям не вняло, а сам писатель от Церкви был отлучен². Монархия рухнула, а народ в большинстве своем это или поддержал, или оказался равнодушен. Но вместе с монархией резко пошатнулся и авторитет Церкви, которая в сознании народном слишком явно ассоциировалась с обанкротившейся властью и идеологией этой власти. Надо сказать, что церковные погромы и притеснения начались не в Октябре, а сразу после Февральской революции, и возглавили их тогда не большевики, а пришедшие к власти буржуазные демократы, либо – просто ненавидевшие бывшую власть мужики, скидывавшие колокола с колоколен и раскулачивавшие священников. Как бы прискорбно и трагически это ни выглядело, но в их

1. Ключевский В.О. Церковь и Россия. Париж, 1969. С.44.

2. Существует мнение, что Л.Н. Толстой сам «отпал» от Церкви // П. Басинский «Всё правильно и всё бездушно...» – Российская газета. 2012. 3 октября.

сознании бывшая власть и Церковь сливались *воедино*. Они помнили, что обращение к священникам за помощью в отстаивании своих прав перед лицом антинародной эксплуататорской власти, за защитой против помещиков и фабрикантов – чаще всего заканчивалось призывом к смирению и молитве. Знали, что сама Церковь была крупнейшим землевладельцем, собственником и эксплуататором. Как пишет Л.Н. Доброхотов, – помнили они и то, чем закончился их поход за защитой от насилия и голода к Зимнему дворцу 9 января 1905г. с хоругвями, церковными гимнами и портретами царя под водительством попа Гапона, – чем ответил на это царь¹.

В ракурсе темы нашего исследования, речь будет идти главным образом о государственно-церковных отношениях, которые имели место быть, несмотря на отделение Церкви от государства.

В третьей главе монографии уже отмечался общий упадок в стране, в том числе и среди духовенства. Современники отмечали, что в сложные для народа времена под давлением духовенства образовал митрополит Питирим самостоятельную комиссию по вопросу о жаловании духовенству, хотя и находил, что необходимость прибегать к помощи государства в этой нужде является постыдной и свидетельствует об упадке и недостойнстве пастырей, допустивших такой упадок².

В разгар народного волнения, состоялось заседание Священного Синода, на котором помощник Обер-Прокурора Н.Д. Жевахов (Обер-Прокурор отсутствовал) предложил его первенствующему члену, митрополиту Киевскому Владимиру, выпустить воззвание к населению, с тем, чтобы таковое было не только прочитано в церквях, но и расклеено на улицах. Но митрополит Киевский Владимир категорически отверг предложение, заявив, что «Когда мы не нужны, нас не замечают, а в момент опасности к нам первым обращаются за помощью»³.

Зато Католическая Церковь выпустила краткое обращение с угрозой отлучить от святого причастия каждого, кто примкнет

1. Доброхотов Л.Н. Церковь и общество в России: вчера и сегодня // Национальные интересы. 2011. №1 (71). С.20.

2. Воспоминания товарища Обер-Прокурора Святейшего Синода князя Н.Д. Жевахова. Т.1. Сентября 1915г. – март 1917г. Т.2. Март 1917г. – января 1920г. – Санкт-Петербург, 2008. Т.2. С.201.

3. Жевахов Н.Д. Ук. соч. С.386.

к революции.

Как видим, чувство обиды у иерарха Церкви перешло в чувство отщепенства власти, хотя необходимо было возвыситься над этим и обратиться к народу, ведь до сих пор русское самодержавие рассматривалось как религиозная идея: христианский монах – это форма Божеской власти на Земле, это – Боговластие. Значит, Церковь должна была спасать эту власть. Как ни прискорбно говорить, но Церковь принимала меры к спасению своих богатств, поссорившись, в том числе, на этой почве с Советской властью. Забегая вперёд, отметим, что данные советской статистики гласят, что стоимость изъятых у Церкви драгоценностей к маю 1922г. достигла 200 миллионов золотых рублей, а к 1 июля эта сумма почти удвоилась. На помощь голодающим был израсходован один миллион рублей¹.

Даже такой человек, как Товарищ Обер-Прокурора Синода, заявил впоследствии, что «Не царя покарал Господь, а Россию и официальную Церковь в лице иерархов»

У церкви только одна государственная задача – христианизация мысли и жизни. Церковь эту задачу не выполнила»². Схожие оценки можно встретить и в других произведениях, посвященных вопросам конфессий конца XIX – начала XXвв.³

В одном из «Вестников» 1917г. публиковалось выступление представителя Церкви:

Скажем честно и открыто: сами мы, духовенство, тяжело, смертно виноваты в этих, в значительной мере справедливых, нападениях и обвинениях на Церковь и христианство. Мы видели бесстыдную свистопляску зарвавшегося мародерства, мы знали (не могли не знать, не смели не знать) о вопиющей нужде, смертной бедности миллионов наших братьев-христиан – и мы молчали! ...Да, мы говорили общие туманные проповеди, вызывавшие

1. Жевахов Н.Д. Ук. соч. С.747.

2. Жевахов Н.Д. Ук. соч. С.819, 849.

3. См.: Конторович Я.А. Законы о вере и веротерпимости. С приложением свода разъяснений по кассационным решениям Сената. С.-Петербург, 1899; Градовский А.Д. Начала русского государственного права. Ч.1. СПб., 1901; Львов В.Н. Правовое положение Церкви Православной в русском государстве. СПб., 1914; Алексеева С.И. Святейший Синод в системе высших и центральных государственных учреждений пореформенной России 1856-1904гг. СПб., 2003; Темниковский Е. Положение Императора Всероссийского в Русской Православной Церкви в связи с общим учением о церковной власти. Ярославль, 1909 и др.

тоску у слушающих и желание поскорее уйти от оратора. Мы нудным языком «возвещали» огненное слово Христово, осудившее богатство. Мы забывали пылкие строки апостола Иакова о богачах, а цитировать св. отцов, говоривших о богатстве и бедности, было просто небезопасно. Да, это факт – небезопасно. По молодости лет и неопытности, я в первый год священства в проповеди процитировал из Василия Великого эпитет его о богачах. На другой день меня требовали предать суду, обвиняя в социализме... Но времена изменились и изменились так радикально, что не только Василий Великий перестал быть запрещенным автором, но изменилось и многое другое. Теперь нам, духовенству, надо говорить правду, абсолютную правду, т.е. делать то, что мы привыкли делать менее всего. Однако это наш долг, и мы теперь, хотя бы волею судеб, не можем от него отвернуться¹.

Потрясающие слова, даже для сегодняшнего дня.

Что касается Временного правительства, то оно стремилось использовать в своих политических целях представителей демократического духовенства, полагая, что они были ближе других к нуждам и чаяниям простых верующих, а, следовательно, их воздействие на паству может быть более эффективным. Не случайно священник А.Введенский по просьбе А.Керенского выезжал в мае в Галицию, где вел среди солдат «патриотическую работу», призывая их к ведению войны до победного конца.

Однако постепенно Временное правительство утрачивало инициативу в разрешении религиозного вопроса. Его обещания религиозных свобод нередко оставались нереализованными, а принятые решения пробуксовывали в аппаратной «трясине». Нарастало ощущение неопределенности стратегических целей церковной политики правительства, нерешительности в ее осуществлении. В известной мере это объяснялось тем, что, во-первых, правительство связывало решительные преобразования с созывом и характером политических решений Учредительного собрания. А во-вторых, лидеры кадетов и октябристов, считая неизбежной секуляризацию государства, видели все-таки это как отдаленную реальность.

Всё же 20 марта 1917г. Временное Правительство принимает Постановление «Об отмене вероисповедных и национальных

1. Всероссийский церковно-общественный вестник. 1917. №9.

ограничений», в июле же Временное Правительство приняло и опубликовало постановление «О свободе совести»¹. В нём государство заявляло, что каждому российскому гражданину «обеспечивается свобода совести», а все граждане обладают равными политическими и гражданскими правами вне зависимости от принадлежности к вероисповеданию; определялся порядок «принадлежности» детей к вероисповеданию, а также перехода из одного исповедания в другое. В этом же документе, впервые официально признавалось, пусть и недостаточно четко и внятно, право граждан на внеисповедное состояние.

Как и предыдущие постановления, касавшиеся вероисповедных вопросов, данное постановление несло на себе характер половинчатости. Правительство явно недооценивало напора масс, требовавших «радикализации» вероисповедной политики, т.е. отделения церкви от государства и школы от церкви, обеспечения на практике равенства религии, национализации церковно-монастырской собственности, освобождения верующих и приходов от опеки «церковного аппарата», введения гражданской метрикации и т.п.

В начале августа Временное правительство предпринимает реорганизацию органов, проводящих церковную политику. Обер-прокуратура и департамент духовных дел иностранных исповеданий МВ были объединены в единое ведомство – Министерство исповеданий, которое возглавил А.В. Карташев. Тем самым подчеркивалось, что для государства все религии равны, и все они в равной мере могут рассчитывать на понимание и партнерство с его стороны, что во главу угла нового ведомства будет поставлен не контроль за внутренними делами конфессий, а лишь надзор за соблюдением ими существующих вероисповедных законов.

Однако этот шаг имел в основном символический характер, будучи произведенным ради упразднения обер-прокурорской должности, ставшей синонимом, тяжелой зависимости церкви от государства. Сохранялось и первенство, хотя и слегка завуалированное, православной церкви, ибо и министр, и оба его заместителя должны были принадлежать к православному вероисповеданию.

1. Сборник указов и постановлений Временного Правительства. Пг., 1917. Вып. 1. С.46-47; Вестник Временного Правительства. 1917. №109.

К тому же, вплоть до того момента, когда Поместный собор работает и представит для принятия государственной властью нового устройства высшего церковного управления, оставались неизблемыми все прежние правящие установления Русской церкви, к учреждению коих государственная власть приложила печать своей санкции.

15 августа в торжественной обстановке в Успенском соборе Московского Кремля открылся Поместный собор. На него съехалось более 500 членов – представителей от иерархии, духовенства и мирян. Среди почетных гостей – председатель Временного Правительства А. Керенский, министр внутренних дел Н.Д. Авксентьев, представители прессы и дипломатического корпуса.

Собор открылся в сложной политической обстановке, да и общественные настроения были далеко не в его пользу. К примеру, газета «Русские ведомости» писала:

«... созыв Собора не вызывает в обществе такого глубокого интереса к себе, какого можно было бы ожидать. Причина этого явления в глубоком упадке религиозного чувства в православии.

Более живые элементы постепенно откалывались от православия, уходили в сектантство, старообрядчество, в католичество и даже мусульманство, и православное духовенство было бессильно бороться с этим уходом путем нравственного воздействия, а обращалось за защитой своих интересов к администрации. Трудной была для нашего духовенства борьба не только с образованным католическим духовенством, но и с невежественными татарскими муллами и сектантами из инородцев. И трудной была эта борьба потому, что живому исканию веры, живому религиозному чувству противопоставлялись мертвая обрядность и полицейские репрессии. Православное духовенство занимало привилегированное положение, но его нравственный авторитет среди населения пал до чрезвычайно низкой степени. Наверху стояли бесконечно далекие от мирян епископы, на которых бросила свою тень распутинщина, а внизу – «попы», к которым народ относился с явной враждебностью»¹.

Начало работы Собора совпало с проведением в Москве Госу-

1. См.: Всероссийский церковно-общественный вестник. 1917. №95, – цит. по: Одинцов М.И. Государство и Церковь в России: XXвек. – М., 1994. С.43.

дарственного совещания, целью которого была выработка мер «по спасению Родины» от грозящих ей хаоса и разорения. Среди членов Совещания были и представители ряда религиозных организаций: старообрядцев, баптистов, мусульман, Русской и Грузинской православных церквей. В их выступлениях звучали не только упреки в адрес старой власти и ее церковной политики, но и недовольство медлительностью и непоследовательностью проведения в жизнь провозглашенных демократических свобод, в том числе и свободы совести, пассивностью и противоречивостью в деятельности правительства при проведении церковных реформ. Представитель Всероссийского союза евангельских христиан И.С. Проханов прямо указывал, что верующие ждут от правительства таких акций, как: раскрепощение государственной церкви ... и отделение ее от государства, освобождение ее от подавляющего влияния иерархии и церковного бюрократизма; утверждение свободы совести в полном ее объеме, действительное уравнивание перед законом всех религий и церквей и вероисповеданий¹.

Хотя в центре внимания Собора с момента его открытия оказались вопросы собственно церковного обновления, он не мог быть свободен от политических реалий. В принятых в августе–октябре 1917г. посланиях, обращениях к Временному правительству заявлялось о его поддержке, верующие призывались к активной работе под его началом в новом строительстве жизни русской.

Осенью 1917г. церковь активно включилась в политическую жизнь страны, ведя усиленную пропаганду за победу на выборах в Учредительное собрание православномыслящих и церковнонастроенных граждан.

События в Петрограде 24-25 октября 1917г, – как пишет Одинцов, – застали участников Собора врасплох. Днем 25 октября они узнали о победе большевиков. Заседания Собора были приостановлены².

Запомним, что Церковь поддержала Временное Правительство, не оказав в свое время должную поддержку монарху. Интересно, что тех, кто не оказывал поддержки Временному Правительству, новый Обер-Прокурор Св. Синода генерал Вл.Н. Львов наказывал.

1. Государственное совещание: Стенографический отчет. М., Л.1930. С.69-70.
2. Одинцов М.И. Ук. соч. С.45.

В частности, он изгнал неудобных ему иерархов с занимаемых ими кафедр: митрополита С.-Петербургского Питирима и Московского Макария. Без суда и следствия изгонялись правящие архиереи, на их место «избирались», вопреки канонам, викарные епископы. Синод не сопротивлялся. Забегая вперед, отметим, Синод запретил помянуть на Божественной литургии имя Императора и предписал молиться за Благоверное Временное Правительство. В Киеве иерархи братались и целовались с Петлюрой, поминали на литургии членов украинского правительства. Служба при этом проходила на украинской мове.

Со времен Октябрьской революции 1917г. начинается новый период в развитии государственно-церковных отношений. Большевики, получившие исторический шанс реализовать свои программные цели, сразу приступили и к религиозным проблемам. Предполагалось более подробно рассмотреть государственно-церковные проблемы в специальном декрете. Для его разработки в декабре 1917г. была создана специальная комиссия в составе П.И. Стучки – наркома юстиции, А.В. Луначарского – наркома просвещения, П.Л. Красикова и М.А. Рейснера – работников Народного комиссариата юстиции (Наркомюст) и М.З. Галкина – Петроградского священника.

Новые начала, вводимые в государственную и общественную жизнь страны, уже меняли положение религиозных обществ, центров, верующих различных конфессий: одни теряли бывшее экономическое могущество, первенствующее положение и привилегии; другие приобретали или надеялись приобрести свободы и права. Большинство религиозных организаций заняло в целом выжидательную позицию в отношении актов Советского государства, затрагивавших их интересы. С одной стороны, ожидали декрета об отделении церкви от государства, который должен был прояснить содержание и направленность церковной политики последнего, с другой, наблюдали за тем, как сложатся отношения между Советским государством и бывшей государственной церковью – православной, правомерно полагая, что от их характера будут во многом зависеть государственно-церковные отношения в целом.

Российская православная церковь, чьи интересы были затронуты в несравнимо большей степени, чем других религиозных

организаций, быстрее всех выразила свое отношение к церковной политике государства диктатуры пролетариата, и вместе с тем, заявила о своем видении этой политики.

15 ноября Собор приступил к обсуждению проекта «О правовом положении российской православной церкви». Члены Собора, полагая, что нынешние власти не продержатся более одного-двух месяцев, ориентировались на сохранение союзнических отношений православной церкви с государством, ее особого положения в обществе, на расширение свободы действий.

Представляя проект, С.Н. Булгаков и профессор Киевской духовной академии Ф.И. Мищенко указывали, что старые взаимоотношения церкви и государства отжили свое и возвращение к ним невозможно. Но оба считали, что отношения все-таки нельзя строить на принципе отделения церкви от государства. По мнению Булгакова, представляемый проект создавал, с одной стороны, некоторое удаление между церковью и государством, но, с другой, – отношения союза всё же сохранялись¹.

Проект обсуждался до 2 декабря, после чего был принят на пленарном заседании Собора. Отныне он становился документом, официально излагавшим позицию церкви в ее отношениях с государством. По существу эта позиция мало чем отличалась от взглядов руководства церкви в дофевральский период: требовалось сохранить все привилегии, особый статус православной церкви. Единственно новым было то, что церковь рассматривала теперь себя как равноправного партнера в государственно-церковных отношениях и, не желая связывать себя, по крайней мере официально, с политикой государства, в определенной степени дистанцировалась от него. В силу важности документа мы излагаем его текст.

ОПРЕДЕЛЕНИЕ

Священного Собора Православной Россійской Церкви
о правовомъ положеніи Православной Россійской Церкви
(2 декабря 1917 года)

Священный Соборъ Православной Россійской Церкви призна-
етъ что для обезпеченія свободы и независимости Православ-
ной Церкви въ Россіи, при изменившемся государственномъ

1. См.: Одинцов М.И. Ук. соч. С.48.

строе, должны быть приняты Государством следующие основныя положенія:

Православная Російская Церковь, составляя часть единой Вселенской Христовой Церкви, занимаетъ въ Російскомъ Государствѣ первенствующее среди другихъ исповѣданій публично-правовое положеніе, подобающее ей, какъ величайшей святыне огромнаго большинства населенія и какъ великой исторической силе, созидавшей Російское Государство.

Православная Церковь въ Россіи въ ученіи веры и нравственности, Богослуженіи, внутренней церковной дисциплине и сношеніяхъ съ другими автокефальными Церквями независима отъ государственной власти и, руководясь своими догматико-каноническими началами, пользуется въ делахъ церковнаго законодательства, управленія и суда правами самоопредѣленія и самоуправления.

Постановленія и узаконенія, издаваемые для себя Православною Церковію въ установленномъ ею порядкѣ, со времени обнародованія ихъ церковною властью, равно и акты церковнаго управленія и суда признаются Государствомъ имеющими юридическую силу и значеніе, поскольку ими не нарушаются государственныя законы.

Государственные законы, касающіеся Православной Церкви, издаются не иначе, какъ по соглашенію съ церковною властью.

Церковная іерархія и церковныя установленія признаются Государствомъ въ силѣ и значеніи, какія имъ приданы церковными постановленіями.

Дѣйствія органовъ Православной Церкви подлежатъ наблюденію государственной власти лишь со стороны соответствія ихъ государственнымъ законамъ, въ судебно-административномъ и судебномъ порядкѣ.

Глава Російскаго Государства, Министръ Исповѣданій и Министръ Народнаго Просвѣщенія и Товарищи ихъ должны быть православными.

Во всехъ случаяхъ государственной жизни, въ которыхъ Государство обращается къ религіи, преимуществомъ пользуется Православная Церковь.

Православный календарь признается государственнымъ календаремъ.

Дванадцятые праздники, воскресные и особо чтимые Православною Церковію дни признаются въ Государстве неприсутственными днями.

Свобода исповеданія и проповедыванія Православной веры, равно и свобода Православнаго Богослуженія ограждаются государственною властью. Посему подъ страхомъ уголовного наказанія воспрещаются: 1) публичное поношеніе и поруганіе ученія Православной веры, предметовъ религіознаго почитанія и священно-церковно-служителей ея; 2) оскверненіе мѣстъ Богослуженія и религіознаго почитанія; 3) насііе и угрозы для отвлеченія изъ Православія.

Добровольный выход изъ Православія допускается не ранее достиженія возраста, установленнаго для вступленія въ бракъ. Прежде достиженія этого возраста дети могутъ оставить Православіе только по желанію родителей, и при томъ лишь въ случае оставленія Православія самими родителями; отъ детей, достигшихъ 9-лѣтняго возраста, требуется ихъ согласіе.

Государственное законодательство относительно условій заключенія брака лицъ Православнаго исповеданія устанавливается сообразно съ нормами церковнаго права.

Церковное венчаніе по православному чину признается законною формою заключенія брака.

Церковно-судебныя решенія по деламъ о разводе и о признаніи совершеннаго Церковію брака незаконнымъ или недействительнымъ признаются въ силе судебныхъ решеній.

Юридическіе условія и послѣдствія смешанныхъ браковъ, если одинъ изъ вѣрующихъ принадлежитъ къ Православной Церкви, определяются согласно съ законодательствомъ последней.

Церковныя метрическія книги ведутся согласно государственнымъ законамъ и имеютъ значеніе актовъ гражданскаго состоянія.

Учреждаемый Православною Церковію низшія, среднія и высшія школы, какъ спеціально богословскія, такъ и общеобразовательныя, пользуются въ Государстве всеми правами правительственныхъ учебныхъ заведеній на общемъ основаніи.

Во всехъ свѣтскихъ государственныхъ и частныхъ школахъ воспитаніе православныхъ детей должно соответствовать духу Православной Церкви; преподаваніе Закона Божія для

православныхъ учащихся обязательно какъ въ низшихъ и среднихъ, такъ и въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ; содержаніе законоучительскихъ должностей въ государственныхъ школахъ принимается на счетъ казны.

Удовлетвореніе религиозныхъ нуждъ членовъ Православной Церкви, состоящихъ въ арміи и флоте, должно быть обеспечено заботой Государства; каждая воинская часть должна имѣть православное духовенство.

Священнослужители, монашествующіе и штатные псаломщики свободны отъ воинской и другихъ личныхъ натуральныхъ повинностей. Служащее въ учрежденіяхъ церковныхъ пользуются правами государственной службы.

Имущество, принадлежащее установленіямъ Православной Церкви, не подлежитъ конфискаціи или отобранію, а самыя установленія не могутъ быть упраздняемы безъ согласія церковной власти.

Имущества, принадлежащія установленіямъ Православной Церкви, не подлежатъ обложенію государственными налогами, волостными, городскими и земскими сборами, если эти имущества не приносятъ дохода путемъ отдачи ихъ въ аренду или наемъ.

Православная Церковь получаетъ изъ средствъ Государственнаго Казначейства по особой смете, составляемой высшимъ церковнымъ управленіемъ и утверждаемой въ законодательномъ порядке, ежегодныя ассигнованія въ пределахъ ея потребностей, представляя отчетность въ полученныхъ суммахъ на общемъ основаніи.

Установленія Православной Церкви, пользующіеся въ настоящее время правами юридическаго лица, сохраняютъ эти права, установленія, не имеющія ихъ или вновь возникающіе, получаютъ таковыя права по заявленію церковной власти¹.

Данному документу в литературе посвящен ряд публикаций, среди которых укажем на работу Николина А.² Поскольку нами дано содержание документа, то производить его анализ не будем,

1. Собрание определений и постановлений Священного Собора Православной Российской Церкви 1917-1918гг. Вып.2. М., 1918. С.6-8.

2. Николин А. Церковь и государство (История правовых отношений). Изд. Сретенского монастыря, 1997.

укажем лишь то, что Церковь «не рассчитала» свои силы, не поняла того, что в России произошло.

Но произошедшая в России Октябрьская революция создала условия для восстановления того Патриаршества, которое было до Петра I, и которое мы имеем сейчас. В ноябре 1917г. на собравшемся Всероссийском Церковном Соборе с согласия ещё Временного Правительства, хотя, как известно, Император этого в своё время не хотел и согласия не давал (не разрешил), был избран Патриарх.

У князя Жевахова изложено интересное мнение на это событие. Он пишет, что в этом стихийном движении к патриаршеству было предусмотрено все, кроме одного условия ... личной готовности и способности Патриарха *принести себя самого в жертву* Православной Церкви. Но именно это условие было не только предусмотрено большевиками, но на нем они и строили свою программу разрушения Церкви, зная, что времена Гермогенов прошли и что борьба с одним Патриархом гораздо легче, чем с собором епископов...

Революция между тем все более разгоралась. Временное Правительство, разрешившее созыв Собора, было уже разогнано, и государственная власть очутилась в руках Ленина и Бронштейна (Троцкого). Большевики, оценивающие события с точки зрения реальных фактов и побеждающие в борьбе с утопистами, не только не препятствовали Собору, но даже приветствовали идею восстановления патриаршества, хорошо сознавая, что, за исключением митрополитов Питирима и Макария, этих немощных телом, но сильных духом иерархов, устраненных от участия в Соборе, да одного и доныне здравствующего архиепископа, кандидатура которого на патриарший престол не была бы допущена самими иерархами, в России не было ни одного иерарха, который бы мог являться для них угрозой. Наоборот, они были уверены, что восстановление патриаршего чина только облегчит им их задачу, ибо знали, какого рода испытания готовили Православной Церкви, и то, что пред этими испытаниями не устоит ни один из намеченных Собором кандидатов в Патриархи.

Разобщенные друг от друга далекими расстояниями, отрезанные революционными событиями от Москвы, не все иерархи могли съехаться на Собор и принять в нем участие ... Из общего

числа епархиальных архиереев только незначительная часть прибыла в Москву. Но зато много было мирян, и между ними не только бывший председатель Думы М.В. Родзянко, но даже выгнанный большевиками бывший член Временного Правительства «Обер-Прокурор» Св. Синода Владимир Львов.

Как бы то ни было, но ясно, что большевики не препятствовали созыву Собора и не вмешивались в его работу и канонические «неувязки» – это не их проблема. Данный факт можно расценить и так, что большевики не планировали уничтожить Церковь, во всяком случае, на тот момент. Когда им не понадобилось Учредительное Собрание, они ведь его разогнали.

На патриарший престол был избран заместивший кафедру Московского митрополита Макария бывший архиепископ Виленский Тихон, ознаменовавший своё избрание возведением старейших архиепископов в сан митрополита.

В результате работы Комиссии, о которой речь уже шла, (А.В. Луначарский, П.И. Стучка, П.А. Красиков, М.А. Рейснер, М. Горев-Галкин – священник), при личном участии В.И. Ленина был подготовлен проект Декрета об отделении Церкви от государства и 20 января 1918г. он был принят Советом Народных Комиссаров под названием «Декрет о свободе совести, церковных и религиозных обществах»¹.

Декрет, прежде всего, провозглашал отделение церкви от государства. Это означало, что церковь лишается всех и всяких государственных функций, в том числе ведения актов гражданского состояния. Мероприятия церкви теперь не могут проводиться в жизнь и поддерживаться государственной властью. В частности, запрещались все принудительные взыскания денежных и иных средств в пользу церкви, а также меры принуждения и наказания со стороны церковных организаций в отношении верующих. Церковь не может рассчитывать и на материальную поддержку государства. Церковь теперь рассматривается как частная организация, объединение частных лиц. Это, конечно, не означало, что Советская власть учиняет какие-то гонения на церковь, притесняет верующих.

Наоборот, закон предусматривал, что «каждый гражданин может исповедовать любую религию или не исповедовать никакой»

1. СУ РСФСР. 1918. №18. Ст.263.

(п. 3). При этом какие-либо привилегии или ограничения для верующих или неверующих запрещались. Советская власть разрешала свободное исполнение религиозных обрядов с одним только условием – чтобы они не нарушали общественного порядка и не посягали на права граждан и государства.

Особо декрет говорит о такой функции, которая раньше составляла большую сферу деятельности церкви – участие в образовании. Устанавливается принцип отделения школы от церкви. Это означает, что преподавание религиозных вероучений во всех практически учебных заведениях запрещается.

Отделяя церковь от государства, Советская власть подчеркивает, что она не нуждается в церковной поддержке. Поэтому декрет устанавливает, что действия всех государственных учреждений не должны сопровождаться никакими религиозными обрядами и церемониями, что религиозная клятва или присяга отменяется.

На Декрет об отделении церкви от государства, как и на другие мероприятия, касающиеся ее, духовенство ответило объявлением войны Советской власти, используя все имеющиеся в его распоряжении и, надо сказать, весьма существенные средства. Больше всего раздражало церковников посягательство народа на несчетные богатства, накопленные церковью путем многовековой эксплуатации трудящихся. Уже Декрет о земле отобрал у духовенства громадные земельные владения. Декрет об отделении церкви от государства лишил все церковные и религиозные общества права иметь собственность, объявив имущество этих обществ народным достоянием.

Все эти идеи в краткой и четкой форме были закреплены в ст. 13 Конституции РСФСР: «В целях обеспечения за трудящимися действительной свободы совести церковь отделяется от государства и школа от церкви...». Но в Основном Законе имеется и один новый момент, развивающий эти идеи. Отделив от себя церковь, Советское государство не может оставаться равнодушным к религии, которую Маркс называл опиумом для народа, а Ленин – родом духовной сивухи. Поэтому Конституция признает за всеми гражданами свободу антирелигиозной пропаганды. Вместе с тем законодатель допускает и свободу религиозной пропаганды, будучи уверен в победе передовой идеологии над невежеством и заблуждением.

Видный советский юрист П.И. Стучка, бывший во время разработки и принятия Конституции наркомом юстиции, критиковал ст. 13 Основного Закона именно за допущение права религиозной пропаганды, полагая, что свободу совести можно обеспечить лишь антирелигиозной пропагандой¹. Он не учитывал, очевидно, тех политических осложнений, которые в трудных условиях 1918г. могло вызвать запрещение религиозной пропаганды. Церковники непременно использовали бы его как доказательство «гонений на церковь» и разожгли бы еще больше религиозный фанатизм масс, в большой мере веривших попам. В то же время у Советского государства не было пока реальных возможностей практически воспрепятствовать религиозной пропаганде.

И еще одну кажущуюся уступку религии сделала Советская власть. Декрет о 8-часовом рабочем дне установил, что нерабочими днями считаются также религиозные праздники. Но это была по существу не уступка религии, а мероприятие в защиту интересов трудящихся, ибо тем самым рабочие и служащие получали дополнительные дни отдыха.

Такова была позиция Советского государства по отношению к Церкви, выразившаяся в принятых правовых документах. Все эти документы вызвали бурное обсуждение в обществе. Прежде всего, Декрет об отделении Церкви от государства и школы от Церкви. Этот декрет вызвал к себе неоднозначное отношение. Протест вызывало даже не собственно отделение Церкви от государства, ибо в российском обществе эта идея имела немало сторонников и поддерживалась политическими партиями социалистической ориентации, многими неправославными религиозными организациями. Еще шире идея эта поддерживалась среда рядовой массы верующих, да и образованное общество сочувствовало ей. Основной отпор в церковной и околоцерковной среде вызвали статьи о национализации церковной собственности, об отказе признать за церквями и религиозными обществами права юридического лица.

В январе-апреле 1918г. по России прокатилась волна сопротивления попыткам ввести декрет в жизнь. Организовывались

1. См.: Стучка П. И. Избранные произведения по марксистско-ленинской теории права. Рига, 1964. С.254.

массовые крестные ходы и богослужения на площадях и в общественных местах в поддержку церкви. Кое-где совершались акты насилия в отношении представителей органов власти. В адрес правительства направлялись коллективные петиции с требованием отказаться от отделения церкви от государства и школы от церкви, с угрозами народного сопротивления. В марте 1918г. делегация Поместного собора посетила Совнарком и от лица русского населения потребовала, в ультимативной форме, отмены декрета и иных распоряжений, касающихся деятельности религиозных обществ. Церковь демонстрировала политическое неповиновение и отказывалась исполнять требования государства. Ситуация усугублялась и тем, что Церковь заняла откровенно негативную позицию в отношении не только церковной политики государства, но и всей его внутренней и внешней политики. К примеру, Патриарх осудил стремление правительства выйти из мировой бойни, заключить мирный договор с Германией. И не случайно ЦК РКП(б), рассматривая 19 мая 1918г. на своем заседании вопрос об «агитации духовенства», отмечал: «Выясняется, что в последнее время усилилась агитация духовенства против Советской власти. Решено повести против духовенства усиленную письменную агитацию. Поручить ее ведение т.т. Соновскому, Ем. Ярославскому и Демьяну Бедному, ассигновав необходимую сумму из кассы ЦК. Одновременно поручить т.т. из президиума Московского Совета принять меры по вселению городской бедноты в монастырские и иные духовные дома. Сообщать об этом решении ЦК партийным работникам, едущим на места для проведения его в жизнь¹.

Но не все церковно- и священнослужители придерживались подобных позиций. В среде духовенства, особенно в его многочисленном низшем слое, происходила поляризация мнений. Вот характерный пример из письма священника, опубликованного в газете «Знамя Христа»: «Наш долг, наша обязанность не возбуждать темные массы, не творить тех бунтов, которых в России и так немало, а выяснить всем и каждому, что отделение церкви от государства и другие декреты в связи с этим нисколько не унижают христианства... Когда всмотришься внимательно во все

1. Священный Собор Православной Российской Церкви: Деяния. М., 1918. Кн. VI. Вып. 1.

происходящее, то невольно поднимается вопрос: от кого и от чего наши иерархи призывают спасти Христову веру?»¹.

Многие письма, заявления верующих и духовенства в поддержку декрета печатались на страницах центральных и местных газет, особенно много в газетах «Беднота», «Известия», журнале «Революция и церковь».

Но провести в жизнь декрет, что называется, сходу, оказалось невозможным. К политическому противодействию органов церковного управления и руководителей религиозных организаций присоединялось многомиллионное крестьянство. Если оно в целом поддерживало меры экспроприации церковно-монастырской собственности, провозглашение равенства граждан вне зависимости от их отношения к религии, расторжение союза церкви и государства, то в отношении введения гражданской метрикации, лишения прихода собственности, устранения из школы Закона Божьего и некоторых других подобных мер, его позиция была не столь однозначной.

Мешали проведению декрета и отсутствие на местах подготовленных работников и специальных государственных органов, занимавшихся бы церковной политикой, непоследовательность местных властей, уклоны в сторону революционного нажима, неясность и противоречивость некоторых норм декрета, различное их понимание и даже тривиальное незнание.

Поэтому в августе 1918г. Наркомат юстиции принял Инструкцию «О порядке проведения в жизнь Декрета «Об отделении Церкви от государства и школы от Церкви»². Опережая дальнейшее изложение, отметим законодательные акты в сфере государственно-церковных отношений в период до 1921г.

Положение Церкви регулировалось:

- 1) Конституцией (основным законом) РСФСР, принятой Всероссийским съездом советов 10 июля 1918г.;
- 2) Декретом Совета Народных Комиссаров об отделении Церкви от государства;
- 3) Постановлением (инструкцией) Народного Комиссара юстиции о порядке проведения указанных декретов и постановлений центральной власти, как изданных в дополнение и развитие об-

1. Цит. по: Одинцов М.И. Государство и Церковь в России. С.52.

2. СУ РСФСР. 1918. Ст.263.

щих начал, заключающихся в перечисленных выше постановлениях, так и касающихся других сторон государственной жизни, но имеющих отношение и к Церкви. К последним относятся «Кодекс законов об актах гражданского состояния, брачном, семейном и опекунском праве», «Декрет о социализации земли» (Собр. Узак. и Расп. Прав., №89), «Кодекс законов о труде» и некоторые другие декреты;

4) Декрет о кладбищах и похоронах (распубликован в №271 «Известий» Всероссийской Центральной Исполнительной Комиссии (ВЦИК) 11 декабря 1918г.);

5) Инструкция о порядке осуществления этого декрета (распубл. в №15 «Изв. ВЦИК» 22 января 1919г.);

6) Постановление государственной комиссии по просвещению о духовных учебных заведениях (расп. в №191 «Изв. ВЦИК» 5 сентября 1918г.);

7) Инструкция Коллегии по делам музеев и охране памятников искусства и старины;

8) Циркуляр по вопросу об отделении Церкви от государства Комиссариата юстиции от 3 января 1919г.;

9) Циркуляр того же Комиссариата по поводу ст. 12 декрета об отделении Церкви от государства от 18 мая 1920г.;

10) Циркулярное письмо об отношении к религиозным обществам Народного Комиссара Внутренних Дел Петровского от 29 февраля 1919г.

Кроме этих общих декретов и распоряжений центральной власти положение Православной Церкви регулируется и декретами местных советов.

Необходимо кратко показать, как воспринимало духовенство (церковники) принимаемые документы Советской власти.

Прежде всего Патриарх Тихон.

Выступая на открывшейся 20 января 1918г. в Москве второй сессии Собора, он призывал выработать меры сопротивления в отношении правительственных постановлений, так или иначе затрагивавших интересы православной церкви. Эту свою позицию он изложил и в специальном послании к пастве, зачитанном на Соборе. Это обращение и на Соборе, и вне его, было однозначно воспринято как антибольшевистское, антиправительственное¹.

1. Архив МБ РФ. Коллекция документов.

Судя по такому заявлению, Церковь взяла курс на конфронтацию с государством. Естественно, что такая позиция духовенства и общее обострение политической ситуации в стране летом 1918г. (мятежи, заговоры, восстания, белый террор в отношении «вождей революции») вызвало со стороны Совета Народных Комиссаров ответные меры. Согласно постановлению Совнаркома от 5 сентября 1918г. «О красном терроре»), расстрелу подлежали все лица, прикосновенные к белогвардейским организациям, заговорам и мятежам. Все большая политизация действий и решений Поместного собора, органов церковного управления и духовенства неизбежно вела к тому, что они причислялись к белогвардейским, что неотвратимо вело к столкновению с властью.

На совещании епископов с участием наиболее влиятельных лиц из мирян обсуждались возможные меры по противодействию власти. Выдвигалась идея введения по всей стране интердикта, то есть закрытия всех церквей, прекращения совершения всех религиозных обрядов и треб, проведения массовых крестных ходов, общественных богослужений и всероссийского общенародного моления о спасении родины. В специальном послании Совнаркому Собор потребовал от безбожной политической власти отменить правовые акты, которые наносят смертельный удар церкви и служат средством духовного угнетения и застрашивания православного народа.

Одним словом, политический выбор руководством Церкви был сделан. Открытое столкновение с властью стало неизбежным. Это было закономерным следствием политической линии Церкви, всегда бывшей на правом фланге политических сил до Февраля 1917г., оставшейся на этих позициях и после Октябрьской революции.

К осени 1918г. многие из членов Собора примкнули к белому движению. Созданные на «белой» территории, церковные структуры выполняли роль политических организаций, воспитывая паству в нужном для правительства духе. Здесь Декрет об отделении церкви от государства был отменен, возвратились старые порядки – Церковь служит власть имущим, а те, в свою очередь, покровительствуют ей.

Известно, что в годы гражданской войны и иностранной интервенции ВЧК выпускал специальные сводки о положении в

стране. В них был раздел о духовенстве. Приведем некоторые сведения из этих сводок за 1919г.

г.Пенза. В городе есть общество евангелистов (баптистов), настроенное антисоветски. Замечаются отдельные случаи антисоветской агитации духовенства среди прихожан. Кулаки при каждом удобном случае провоцируют антисоветское настроение. Духовенство идет с ними рука об руку.

Курская губерния. Духовенство с нетерпением ждет прихода Деникина. Духовенство, как в городе, так и в уездах, ведет себя двояко: одна часть сочувствует коммунистам и агитирует за них, другая – по-прежнему держится в стороне деникинцев.

Орловская губерния. При занятии Ельца мамонтовским отрядом духовенство установило на колокольне пулеметы и совместно с контрреволюционерами стреляло по отступающим отрядам Красной Армии.

Царицынская губерния. Духовенство г.Николаевска встретило торжественным молебствием деникинцев, вступивших в город.

г.Тула. ЧК произведен осмотр церковей ...обнаружены запасы продовольствия и оружия.

Саратовская губерния. Духовенство относится враждебно к Советской власти.

Олонецкая губерния. Духовенство настроено контрреволюционно.

Витебская губерния. Среди духовенства за последнее время замечаются в проповедях враждебные нотки. Замечается также движение среди сектантов, особенно евангелисты враждебно настроены против Советской власти.

Воронежская губерния. Отношение духовенства к декрету об отделении церкви от государства враждебное, население же, по мере разъяснения его внутреннего содержания, признало его необходимость.

г.Владимир. Отношение духовенства к власти враждебное, открыто выступать не решается, но частенько в «религиозных беседах», критикуя Советскую власть, ударяет по натянутым струнам населения – о продовольственном и других вопросах – хлебной монополии, свободной торговле.

Смоленская губерния. Духовенство открыто не выступает за

исключением тех мест, где приближается фронт¹.

В 1920-1921гг. обстановка в стране постепенно нормализовалась, налаживались и взаимоотношения с духовенством, значительная часть которого не отказывалась от служения в условиях Советской власти. В конце 1922г. в СНК пришли к выводу, что Декрет об отделении Церкви от государства в основном был выполнен. Как в сфере экономики менялась политика, так и в государственно-церковных отношениях тоже предполагалось менять политику. Однако летом 1921 года Россию поразил голод. Патриарх Тихон обращался к верующим с воззваниями об оказании помощи голодающим: от 22 августа 1921г., от 6 февраля 1922г.².

В такой ситуации после долгих дискуссий и нерешительности СНК все же пришел к выводу о необходимости изъять церковные ценности в целях приобретения продовольствия. 23 февраля 1922г. ВЦИК принял Постановление об изъятии церковных ценностей. Ранее было принято Постановление об изъятии музейных ценностей. В Постановлении об изъятии церковных ценностей разъяснялось, что местным Советам предлагалось в месячный срок со дня опубликования Постановления изъять из церковных имуществ, переданных в пользование групп верующих всех религий по описям и договорам, все драгоценные предметы из золота, серебра и камней, изъятие которых не может существенно затронуть интересы самого культа, и передать в органы Наркомфина со специальным назначением в фонд Центральной комиссии помощи голодающим.

В целях планомерного проведения этого мероприятия, организации точного учета и передачи органам Наркомфина по особому счету для Центральной комиссии помощи голодающим изъятых ценностей в каждой губернии должны были создавать комиссию в составе ответственных представителей губисполкома, губкомпомотдела и губфинотдела, под председательством одного из членов ВЦИК.

Пересмотр договоров и фактическое изъятие по описям драгоценных вещей должны были производиться с обязательным

1. ГА РФ. Ф.130., оп.1, д.22.

2. См.: Бюллетень Всероссийского комитета помощи голодающим. 1921. №2. ГА РФ. Ф.353. Оп.2. Д.254. Л.4.

присутствием представителей групп верующих, в пользование коих вышеуказанное имущество было передано.

Изъятые имущества поступали в особый фонд и на особый учет и обращались исключительно на нужды помощи голодающим в порядке, указанном в особой инструкции, выработанной Центральной комиссией помощи голодающим по соглашению с Наркомфином и комиссией по учету, изъятию и сосредоточению ценностей.

О всех ценностях, поступивших из церковных имуществ, и их расходовании Центральная комиссия помощи голодающим публиковала периодически в печати, причем в местной печати публикация содержала подробный перечень ценностей, изъятых от местных храмов, молелен, синагог и т.д., с указанием названий этих храмов¹.

В ответ на это Постановление ВЦИК, Патриарх Тихон написал письмо Председателю ВЦИК М.И. Калинину (25 февраля 1922г.), а 28 февраля 1922г. он обратился с Посланием к верующим, в котором призывал не подчиняться властям в деле изъятия ценностей².

С этого фактически началось противостояние власти и Церкви. С Патриархом Тихоном проводили беседы, но когда не помогло, то вначале его ограничили в свободе передвижения, затем арестовали, поскольку он не прекращал антисоветской деятельности. В среде духовенства не было единства. Началось обновленческое движение. Обновленцы были сторонниками созыва Собора и лишения на нём Тихона патриаршества. Об этом В.Н. Львов прямо писал в письме на имя Заместителя Председателя ВЦИК Смидовича П.Г., одновременно признаваясь «в любви» к СССР (1 мая 1923г.)³ Церковный Поместный Собор лишил Патриарха Тихона сана, о чем ему было сообщено в Донском монастыре, где он находился, 8 мая 1923г. Тихон через некоторое время признал правильность заключения Верховного Суда о его антисоветской деятельности. Он раскаялся в содеянном, о чем сообщил в печати, просил изменить ему меру пресечения (освободить из-под стражи). Он заявил, что отныне не является врагом Советской

1. Известия. 1922. 26 февраля.

2. ГА РФ. Ф.353. Оп.5. Д.254. Л.5-6.

3. ГА РФ. Ф.5263. Оп.1. Д.55. Л.21.

власти и отмежевывается как от зарубежной, так и от внутренней монархически-белогвардейской контрреволюции¹.

28 июня и 1 июля 1923г. Патриарх (ему был оставлен сан) Тихон обратился с посланием к верующим. В силу важности документов мы излагаем их текст.

ПОСЛАНИЕ ПАТРИАРХА ТИХОНА ВЕРУЮЩИМ

28 июня 1923г.

Божиею милостью Патриарх Московский и всея России Смирный Тихон архипастырям, пастырям и пасомым Православной Церкви Российской

Благодать вам и мир от Господа да умножатся

Более года прошло, как вы, отцы [и] братья, не слышали слова моего... Тяжелое время переживали мы, и особенно тяжесть эта сильно сказывалась на мне в последние месяцы. Вы знаете, что бывший у нас Собор месяц тому назад постановил лишить меня не только сана Патриарха, но даже монашества, как «отступника от подлинных заветов Христа и предателя Церкви». Когда депутация Собора 8 мая объявила мне такое решение, я выразил протест, так как признал приговор неправильным и по форме, и по существу. По апостольскому правилу 74, епископ зовется на суд епископами; если он не послушает, зовется вторично через посылаемых к нему двух епископов; если опять не послушает, зовется в третий раз через двух, и, когда не явится, Собор произносит о нем решение, и он да не мнится выходу имети, бегая от суда. А меня не только не звали на суд, а даже не извещали о предстоящем суде, без чего формально и приговор не имеет силы и значения. Что касается существа дела, то мне ставят в вину, будто «я всю силу своего морального и церковного авторитета направлял на ниспровержение существующего гражданского и общественного строя нашей жизни». Я, конечно, не выдавал себя за такого поклонника Советской власти, какими объявляют себя церковные обновленцы, возглавляемые нынешним Высшим Церковным Советом, но зато я и далеко не такой враг ее,

1. ЦА ФСБ. Следственное дело Патриарха Тихона. Т.3. Л.63. // Одинцов М.И. Русские патриархи XX века: Судьбы Отечества и Церкви. М.: РАГС, 1999. С.109.

каким они меня выставляют. Если я первый год существования Советской власти допускал иногда резкие выпады против нее, то делал это вследствие своего воспитания и господствовавшей на бывшем тогда Соборе ориентации. Но со временем многое у нас стало изменяться и выясняться, и теперь, например, приходится просить Советскую власть выступить на защиту обижаемых русских православных в Холмщине и Гродненщине, где поляки закрывают православные церкви. Я, впрочем, еще в начале 1919 года старался отмежевать Церковь от царизма и интервенции, а в сентябре того же 1919[-го] выпустил к архипастырям и пастырям воззвание о невмешательстве Церкви в политику и о повиновении распоряжениям Советской власти, буде они не противны вере и благочестию. Посему, когда нами узналось, [что] на Карловацком Соборе в ноябре 1921 года большинство вынесло решение о восстановлении династии Романовых, мы склонились к меньшинству о неуместности такого решения. А когда 6 марта 1922 года стало нам известно обращение Президиума Высшего Церковного Управления за границей о недопущении русских делегатов на Генуэзскую конференцию, мы упразднили самое это Управление, учрежденное с благословения Константинопольского Патриарха. Отсюда видно, что я не такой враг Советской власти и не такой контрреволюционер, как меня представляет Собор.

Все это, конечно, мною было бы раскрыто на Соборе, если бы меня туда позвали и спросили, как и следовало, чего, однако, не сделали. Вообще о Соборе не могу сказать похвального и утешительного. Во-первых, состав епископов его кажется мне странным. Из 67 прибывших архиереев мне ведомы человек 10-15. А где же прежние? В 16-м правиле двухкратного Константинопольского Собора говорится: «По причине случающихся в Церкви Божией распрей и смятений необходимо и сие определить: отнюдь да не поставляется епископ в той церкви, которой предстоятель жив еще и пребывает в своем достоинстве, разве сам добровольно отречется от епископства. То надлежит прежде привести к концу законное исследование вины, за которую он имеет удален быть, и тогда уже, по его низложению, вывести на епископство другого, вместо его». А у нас просто устранили и назначали других, часто вместо выборных.

Во-вторых, как на бывшем Соборе, так и в Пленуме Высшего Церковного Совета входят только «обновленцы», да и в Епархиальном Управлении не может быть член, не принадлежащий ни к какой из обновленческих групп (§7). Это уже «насилие» церковное ... Кто и что такое церковные «обновленцы»? Вот что говорил о них еще в 1906 г[оду] мыслитель, писатель, ставший впоследствии священником, Вас. Свенцицкий: «Современное церковное движение можно назвать либеральным христианством, а либеральное христианство только полуистина. Душа, разгороженная на две камеры – религиозную и житейскую, не может целиком отдаться ни служению Богу, ни служению миру. В результате получается жалкая полуистина, тепло-прохладное либеральное христианство, в котором нет ни правды Божией, ни правды человеческой. Представители этого христианства лишены религиозного энтузиазма, среди них нет мучеников, обличителей пороков. И союз церковно-обновленных – это не первый луч грядущей апокалипсической жены, облеченной в союзе, а один из многих профессиональных союзов, и я убежден, – говорит Свенцицкий, – что настоящее религиозное движение будет не это и кажется оно совсем не так» (Вопросы религии. 1906. Вып.1. С.5-8).

И с этим нельзя не согласиться, если обратить внимание на то, что занимает наших обновленцев, что интересует их, к чему они стремятся. Прежде всего – выгоды, чины, награды. Несогласных с ними стараются устранить, создают себе должности и титулы, называют себя небывалыми митрополитами всея России, архипресвитерами всея России, из викарных поспешают в архиепископы ... И пусть бы дело ограничивалось названиями. Нет, оно идет дальше и серьезнее. Вводится женатый епископат, второбрачие духовенства вопреки постановлениям Трульского собора, на что наш Поместный собор не имеет права без сношения с восточными патриархами, причем выражающие «против» лишаются слова. Будем уповать, что и у нас, как говорится в послании восточных патриархов, «хранитель благочестия есть тело церковное, т.е. народ», который не признает таких постановлений бывшего Собора.

Из постановлений его можно одобрить и благословить введение нового стиля календарного и в практику церковную. Об этом мы еще вопрошали Константинопольского патриарха в 1919

году, а нас просят Управления автономных церквей в Финляндии, Эстляндии.

Что касается моего отношения к Советской власти в настоящее время, то я уже определил его в своем заявлении на имя Верховного Суда, который я прошу изменить мне меру пресечения, т. е. освободить из-под стражи. В том преступлении, в котором я признаю себя виновным, по существу виновно то общество, которое меня, как главу Православной церкви, постоянно подбивало на активные выступления тем или иным путем против Советской власти. Отныне я определенно заявляю всем тем, что их усердие будет совершенно напрасным и бесплодным, ибо я решительно осуждаю всякое посягательство на Советскую власть, откуда бы оно ни исходило. Пусть все заграничные и внутренние монархисты и белогвардейцы поймут, что я Советской власти не враг. Я понял всю ту неправду и клевету, которой подвергается Советская власть со стороны ее соотечественных и иностранных врагов и которую они устно и письменно распространяют по всему свету. Не минули в этом обойти и меня: в газете «Новое время» от 5 мая за №606 появилось сообщение, что будто бы мне при допросах чекистами была применена пытка электричеством. Я заявляю, что это сплошная ложь и очередная клевета на Советскую власть¹.

*Бог мира и любви да будет с вами.
Патриарх Тихон*

ПОСЛАНИЕ ПАТРИАРХА ТИХОНА ВЕРУЮЩИМ

1 июля 1923г.

Божиею милостью Патриарх Московский и всея России Смирный Тихон архипастырям, пастырям и пасомым Православной Церкви Российской

Возлюбленные отцы и братья, к вам обращаем мы слово свое в уповании, что оно найдет горячий отклик в сердцах ваших.

Тяжелое время переживает наша Церковь. Появилось много разных групп с идеями «обновления церковного», о коих мы уже высказали свое мнение в предыдущем нашем обращении к православному народу. Обновленцы эти бессознательно или

¹. Выход автором (М.И.С.)

сознательно толкают Православную Церковь к сектантству, вводят совершенно ненужные реформы, отступая от канонов Православной Церкви. Никакие реформы из принятых бывшим Собором мы одобрить не можем, за исключением нового календарного стиля в Церковном обращении и новой орфографии в церковных книгах, что и мы благословляем.

Наряду с этим, пользуясь происходящей у нас неурядицей в Церкви, Римский папа всяческими путями стремится насаждать в Российской Православной Церкви католицизм, и при поддержке польских властей на территории Польши уже закрываются православные храмы, и многие из них обращены в костелы; так, например, в одной Холмщине закрыто более трехсот церквей и оставлено всего лишь около пятидесяти.

Разные сектанты – баптисты, евангелисты и другие, как противники православия, также направляют все усилия к тому, чтобы умалить значение Православной Церкви и привлечь на свою сторону православных людей. Всем им мы заявляем, что Церковь Православная не даст себя превратить в сектантские группы, и уповаем, что не отойдет она ни на шаг от заветов своего учения.

Получив ныне возможность возобновить свою прерванную деятельность служению Святой Православной Церкви и сознавая свою провинность перед Советской властью, выразившуюся в ряде наших пассивных и активных антисоветских действий, как это сказано в обвинительном заключении Верховного Суда, т.е. в сопротивлении декрету об изъятии церковных ценностей в пользу голодающих, анафематствовании Советской власти, воззвании против Брестского мира и т.д., мы по долгу христианина и архипастыря в сем каемся и скорбим о жертвах, получившихся в результате этой антисоветской политики. По существу виноваты в этом не только мы, а и та среда, которая нас воспитала, и те злоумные люди, которые толкали нас на эти действия с самого начала существования Советской власти. Как враги ее, они стремились свергнуть ее через Церковь нашу, для чего и меня, как главу последней, старались использовать. Будучи бессильными побороть Советскую власть открыто и прямо, они хотели добиться ее уничтожения окольными путями, прибегая к Церкви и ее пастырям.

Сознав свою провинность перед народом и Советской властью, я желал бы, чтобы так поступили и те, которые, забыв свой долг пастыря, вступили в совместные действия с врагами трудового народа – монархистами и белогвардейцами – и, желая свергнуть Советскую власть, не чуждались даже входить в ряды белых армий. Как ни тяжело сознаваться в этом преступлении, но мы должны сказать хоть и горькую, но истинную правду сию. Мы осуждаем также такие действия и заявляем, что Российская Православная Церковь аполитична и не желает отныне быть «ни белой, ни красной» Церковью, она должна быть и будет Единою, Соборною, Апостольской Церковью, и всякие попытки, с чьей бы стороны они ни исходили, ввергнуть Церковь в политическую борьбу должны быть отвергнуты и осуждены.

Исходя из этих соображений, мы в апреле 1922 года на соединенном заседании Священного Синода и Высшего церковного совета уже осудили заграничный церковный Собор Карловацкий за попытку восстановить в России монархию из дома Романовых. Мы могли бы ограничиться этим осуждением владык, бывших на Соборе, во главе с высокопреосвященным Антонием, митрополитом Киевским, если бы они раскаялись в своих поступках и прекратили дальнейшую деятельность в этом направлении, но нам сообщают, что они не только не прекратили, а еще более того ввергают Православную Церковь в политическую борьбу, совместно с проживающими в России и за границей злоумышленными противниками Советской власти, принесшими немало несчастий родине нашей. Пусть хотя теперь они сознают это, смирятся и покаются, а иначе придется звать Преосвященных владык в Москву для ответа пред Церковным судом и просить власть о разрешении им прибыть сюда.

Господь да умудрит всех нас искать каждому не своих си, а правды Божией и блага Святой Церкви.

*Смиренный Тихон,
Патриарх Московский и всея России*

Как видим, Патриарх Тихон осознал необходимость отхода Церкви от политики и призывал других следовать этому. Слухи о том, что он это сделал под давлением спецслужб, он опровергал

сам лично. Более того, Тихон дал распоряжение священникам молиться за Советскую власть.

«Смирение» Патриарха Тихона оказало положительное воздействие на характер государственно-церковных отношений. Теперь можно было отказаться от того, что не выдержало испытания временем, и прежде всего от обусловленных политикой «военного коммунизма» ограничений на деятельность религиозных обществ, преодолеть известную односторонность декрета об отделении церкви от государства, выработать новые приемы и формы взаимоотношения государства и церкви.

Объективные предпосылки к тому были. В республиках произошли качественные изменения в государственно-церковных отношениях. Был реализован принцип отделения церкви от государства и школы от церкви. Наиболее крупные и влиятельные религиозные центры и организации провозгласили и реализовывали в своей повседневной деятельности курс политической лояльности к Советской власти. Имелся определенный теоретический и практический опыт регулирования самых различных сторон религиозной сферы общественных отношений. Первыми необходимыми шагами на пути формирования союзной церковной политики могли бы стать выработка общесоюзного законодательства о религиозных организациях, создание специального органа, ведавшего церковной политикой.

В 1925г. ушел из жизни Патриарх Тихон, и до избрания на этот пост Сергия церковными делами руководил Временный Патриарший Священный Синод. Синод и смиренный Сергей, митрополит Нижегородский, обратились к верующим с Посланием, в котором излагали свою позицию по отношению к Советской власти (См. Приложение №1). Линия Патриарха Тихона на сотрудничество с государством была подтверждена. К такому повороту событий не были готовы оппоненты советской власти ни внутри страны, ни за рубежом. Об этом красноречиво показывают рассуждения князя Жевахова, изложенные на страницах его «Воспоминаний» (См. Приложение 2). Из названных воспоминаний мы видим, что автор осознает факт проникновения в Церковь мирских устремлений. Вначале это произошло в Европе, потом проникло и в Россию. Предшествующий материал, изложенный в диссертации, впечатляет масштабами этих мирских устрем-

лений в Церкви накануне падения монархии. Поэтому ещё раз отмечаем, что отделение Церкви от государства – явление закономерное и нужное, ибо у них разные задачи и формы, методы работы (должно быть!). Относительно молитвенных зданий, а, следовательно, и о состоянии отношений РПЦ с государством свидетельствуют цифры (См. ниже таблицу первую).

Таблица 1¹.

Количество молитвенных зданий в РСФСР (без автономных республик) в 1926-1928гг. по отдельным верованиям

Наименование верования	Количество молитвенных зданий на 1.01.					
	в абсолютных числах			в % к 1926г.		
	1926	1927	1928	1926	1927	1928
Православная церковь	27126	29596	29584	100	109,1	109,1
Религии новообразовавшиеся после Октябрьской революции (живая церковь, возрожденцы, антониевцы)	3137	3290	3411	100	104,9	108,7
Католическая церковь	158	160	137	100	101,3	86,7
Армяно-григорианская церковь	54	51	64	100	94,4	118,5
Протестантская церковь	151	173	184	100	114,6	121,9
Иудейское исповедание	365	284	265	100	77,8	72,6
Магометанское вероисповедание	1774	2414	2376	100	136,1	133,9
Старообрядцы	1499	1594	1707	100	106,3	113,9
Сектантство	532	613	714	100	109,7	110,5
Всего:	34796	38175	38442	100	109,7	110,5
В том числе:						
в городах:	4397	4465	4351	100	101,5	99,0
В селах	30399	33710	34091	100	110,9	112,1

1. Таблица дана по: Одинцов М.И. Государство и Церковь. С.69.

Как видим, во-первых, количество вероисповеданий возросло, во-вторых, молитвенных зданий у РПЦ тоже возросло с 1926 по 1928гг. У мусульман это количество еще больше возросло, чем у православных.

«Управление» церковными вопросами в период с 1924 по 1929гг. находилось в Секретариате по делам культов ВЦИК. С 1929г. в политику государства по отношению к религиозным учреждениям были внесены изменения.

Первым шагом стало принятие 8 апреля Президиумом ВЦИК постановления «О религиозных объединениях»¹, которое, хотя в дальнейшем и подвергалось уточнению, редактированию, дополнению, но в целом сохранялось как действующее вплоть до 1990г. Постановление законодательно закрепило ставшее к этому времени господствующим мнение о том, что религиозные общества не вправе заниматься какой-либо иной деятельностью, кроме как удовлетворением религиозных потребностей верующих, и преимущественно в рамках молитвенного здания, что следует вытеснить религиозные объединения из всех сфер общества, где до этого они имели право действовать, и запретить им какой-либо вообще выход в общество. Одновременно деятельность их обставлялась множеством ограничительных и жестко регламентирующих условий.

Надо отметить, что Постановление несло в себе и позитивное содержание, определяя условия образования и функционирования религиозных обществ и групп, совершения обрядов, треб и т.п. К сожалению, скоро выяснилось, что многие из этих позитивных статей в условиях развертывающегося процесса изгнания религии из социалистической действительности не реализовывались на практике.

На том же заседании Президиума ВЦИКа для рассмотрения вопросов, связанных с деятельностью религиозных объединений, вместо Секретариата по культам была образована Постоянная комиссия под председательством П.Г. Смидовича. В ее состав вошли представители таких ведомств, как НКВД, НКЮ, Наркомпрос, ВЦСПС и уполномоченный ОГПУ по РСФСР.

В мае 1929г. состоялся XIV Всероссийский съезд Советов. На нем, наряду с задачами социально-экономического и культурно-

1. Декреты Советской власти. М., 1957. Т.1.С.373-378.

го развития страны, много внимания было уделено религиозному вопросу.

Анализ выступлений по этому вопросу приводит к выводу, что отношение к религии, как таковой, менялось в худшую сторону. Это выразилось даже в принятии поправки к Конституции РСФСР, где слова «свобода религиозной пропаганды» были заменены на слова «свобода религиозных вероисповеданий». Но зато оставалась свобода антирелигиозной пропаганды (ст.4 Конституции РСФСР). Эта пропаганда усилилась и повсеместно стали закрываться молитвенные учреждения.

Вплоть до 1938г. осуществление государственной церковной политики в СССР было возложено на Комиссию по культовым вопросам при Президиуме ЦИК СССР, которую возглавлял П.А. Красиков. С образованием Верховного Совета СССР комиссия была упразднена, и тем самым был ликвидирован орган, в той или иной степени осуществлявший связь между государством и религиозными организациями.

Осталась только одна ведомственная структура, которая занималась проблемами религии и церкви, – специальный «церковный» отдел в недрах Народного комиссариата внутренних дел (НКВД). Наркомат же в своей деятельности исходил из официальной политической оценки религиозных организаций – как «противников» социализма и советского строя, а духовенства – как явной или скрытой контрреволюционной силы.

Тем не менее, когда началась Великая Отечественная война, верующие «забыли» причиненные им обиды и уходили на фронт защищать Отечество.

Уже в первый день войны патриарший местоблюститель митрополит Московский и Коломенский Сергей¹ выступил с обращением к верующим, призывая их послужить Отечеству в тяжкий час испытания всем, чем каждый может. Вслед за Сергием с аналогичными посланиями выступили другие православные иерархи. Архиепископ Астраханский Филипп² писал: «На первом

1. Сергей (Страгородский И.Н.) (1867-1944) – митрополит Московский и Коломенский. В сентябре 1943г. на Архиерейском соборе избран патриархом Московским и всея Руси. О патриотической деятельности Сергия в годы войны см.: Правда о религии в России. М., 1942; Русская православная церковь и Великая Отечественная война. М., 1943; Патриарх Сергей и его духовное наследство. М., 1947; Отечественные архивы. 1994. № 2.

2. Филипп (Ставицкий) (1884-1952) – архиепископ Астраханский и Сталинградский.

месте да будет у нас святое дело помощи Родине в самом широком масштабе, безо всяких расчетов, без скупости, щедрой рукой ... Докажем делом, что мы ученики и последователи того, кто заповедовал нам не только делиться последним с ближним своим, но и жизнь свою отдать за него¹.

Сразу, в первые же дни Войны РПЦ доказала свою преданность Родине и призвала верующих к борьбе против фашизма.

Стал обсуждаться вопрос об изменении политики государства по отношению к Церкви. Молотов В.М., Маленков Г.М., Берия Л.П., Меркулов В.Н. посоветовали Сталину И.В. встретиться с церковнослужителями. Прежде Сталин провел встречу с названными выше людьми и Карповым Г.Г., полковником НК ГБ, осуществлявшим контроль за деятельностью религиозных организаций. Здесь и было решено при Совнаркоме создать Совет по делам РПЦ для связи Правительства с Патриархом. После этого Сталин встретился с митрополитами Сергием, Алексием, Николаем. Им он объявил о создании Совета и его председателе – Карпове. Сталин тогда сказал Карпову: «Подберите себе двух-трех помощников, которые будут членами Вашего Совета, образуйте аппарат. Но только помните, во-первых, что Вы не оберпрокурор, а, во-вторых, своей деятельностью больше подчеркивайте самостоятельность Церкви»².

Отношения государства с Церковью стали нормализоваться. В примечании уже отмечалось, что митрополит Сергей был избран Патриархом. Что касается других, не православных религий, то тенденция на улучшение отношений тоже просматривалась. В 1943-1944гг. делами неправославных объединений приходилось заниматься Совету по делам Русской православной церкви и органам госбезопасности. В частности, Совет, опираясь на обращение мусульманского духовенства, добивался в правительственных сферах принятия решения о создании духовного центра для мусульман Средней Азии и Казахстана, способствовал открытию неправославных культовых зданий, поддерживал и обеспечивал распространение за рубежом патриотических посланий и обращений религиозных деятелей СССР. В этот период Карпов

1. Цит. по: Сергей (Ларин СИ.), епископ. Православие и гитлеризм. Одесса, 1946-1947. С.240.

2. Цит. по: Одинцов М.И. Религиозные организации в СССР накануне и в годы Великой Отечественной войны 1941-1945гг. – М., 1995. С.17.

даже считал, что не следует создавать союзных органов для связи с неправославными объединениями, а достаточно расширить сферу деятельности возглавляемого им Совета, преобразовав его в Комитет по делам религиозных организаций.

В конце концов было принято решение о создании Совета по делам религиозных культов, в ведение которого передавались связи о всеми другими, кроме православных, религиозными организациями. Председателем нового союзного органа стал И.В. Полянский. В июле 1944г. Совет приступил к работе. Отметим, что в конце 1943 и в течение 1944г. Совнарком принял более десяти постановлений, касавшихся условий и порядка функционирования религиозных организаций, льгот духовенства, прав и обязанностей государственных органов, ведавших церковной политикой. Начинают действовать не только центральный аппарат Совета по делам Русской православной церкви, но и его уполномоченные в республиках, краях и областях.

Одной из первых работ Совета стала проблема открытия новых церквей. На территории Союза действовало к сентябрю 1943г. 9829 церквей, из них на оккупированной территории – 6500. В ноябре 1943г. Совнарком утвердил постановление о порядке открытия церквей, согласно которому только Совет имел право представлять правительству документы на регистрацию религиозных обществ и открытие церквей.

В 1944г. было открыто 208 храмов, в 1945г. – 510. Таким образом, к началу 1946г. в стране насчитывалось 10547 церквей, в том числе: на Украине – 6007, в РСФСР – 2816, в Белоруссии – 621, в Молдавии – 582, в Прибалтике – 343. Проводилась работа и с неправославными организациями, либо с их «ветвями».

В 1944-1946гг. даны были разрешения на проведение съездов верующих мусульман, достигнуто объединение евангельских христиан и баптистов в единый союз, насчитывавший до 200 тысяч членов, организовывались вновь или возобновляли свою деятельность религиозные центры адвентистов седьмого дня, старообрядцев, католиков Армяно-григорианской церкви. На конец 1945г. Советом была разрешена практическая деятельность свыше 5 тыс. религиозных обществ, в том числе: римско-католических – 1704, мусульманских – 500, евангельско-лютеранских – 433, старообрядческих – 415, иудейских – 105.

О позиции мусульманского духовенства свидетельствуют Обращения, изложенные в «Приложениях», в конце диссертации. Также даётся текст Положения о Совете по делам РПЦ. О позиции по отношению к государству свидетельствует «Письмо группы раввинов», которое также даётся в «Приложениях». Из названных выше документов видно, что все конфессии в годы войны не конфликтовали с государством.

В 1944 году росло количество действующих церквей в СССР, о чем свидетельствуют цифры. Летом 1944г. их было по СССР – 8809 (за исключением Литовской, Латвийской и Эстонской ССР), из них: по УССР – 5206, по РСФСР – 1907, по Молдавской ССР – 1100, по БССР – 550 и по другим союзным республикам – 46.

Массовое открытие церквей имело место на территории Украины, Белоруссии и ряда областей РСФСР:

в Одесской области	– 200	в Сталинской области	– 222
в Винницкой	– 400	в Ростовской	– 149
в Киевской	– 370	в Ставропольском крае	– 127
в Черниговской	– 370	в Харьковской области	– 155
в Житомирской	– 300	в Орловской	– 108
в Курской	– 283	в Калининской	– 81
в Ровенской	– 258	в Воронежской	– 80
в Полтавской	– 258	в Смоленской	– 60
в Краснодарском крае	– 229	в Крыму	– 60

Наибольшее количество действующих церквей находилось в следующих областях¹:

Московская	– 187	Свердловская	– 28
Ярославская	– 162	Кировская	– 24
Ивановская	– 58	Горьковская	– 21
Молотовская	– 32	Рязанская	– 16

В конце 50-х – середине 60-х годов XX века отношения государства и РПЦ осложнились, наступила пора административных перегибов в отношении верующих. С целью исправления ситуации было созвано Всесоюзное совещание уполномоченных, на котором обсуждались факты нарушения конституционного принци-

1. ГА РФ. Ф.6991. Оп.1. Д.3. Л.215-220.

па свободы совести.

В декабре 1965г. Совет Министров ССР своим постановлением преобразовал Советы в единый орган – Совет по делам религий при Совете министров СССР. Во главе нового органа был поставлен В.А. Куроедов, с именем которого будет связана церковная политика 20 последующих лет.

Если вернуться в политику государства по отношению к РПЦ в 40-е годы, то следует отметить, что в 1943 году был основан журнал Московской Патриархии. Он стал официальным печатным органом РПЦ. Ознакомление с журналом (разные выпуски разных лет) позволяет утверждать о разносторонних связях РПЦ, о положительно-уважительном отношении Церкви к государству (в целом). Дадим как бы обзор ряда номеров журнала для иллюстрации сказанного выше. Вот журнал №10 за 1973 год. В нем публикуется сообщение о том, что с 26 августа по 5 сентября 1973 года по приглашению Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Пимена в СССР с ответным визитом находился Представитель Автокефальной Православной Церкви в Чехословакии Митрополит Пражский и всей Чехословакии Дорофей в сопровождении епископа Пряшевского Николая, епископа Михайловского Кирилла, протоиерея Иржи (Георгия) Новака и др. лиц. 4 сентября высокие гости были приняты заместителем председателя Совета по делам религий при Совете Министров СССР П.В. Макарецвым.

В летний период – с июня по август – к празднованию дня Святой Троицы, обретения мощей Преподобного Сергия, Преображения Господня, Успения Божией Матери и других праздников приурочивались приезды в СССР православных паломников из Америки, Канады, Европы. С 18 августа по 10 сентября 1973г. в СССР в качестве гостя РПЦ находился митрополит Буэнос-Айресский и Аргентинский Мелетий Свайти (Антиохийский Патриархат). С 30 июля по 11 августа 1973г. в Советском Союзе по приглашению РПЦ находилась делегация Регионального комитета Христианской Мирной Конференции в Сьерра-Леоне во главе с и.о. председателя Регионального комитета Амосом Иеремией Коул-Вильсоном, вице-президентом Объединенного Христианского Совета Сьерра-Леоне, настоятелем англиканского храма Христа в Фритауне.

С 17 по 27 августа 1973г. в СССР находилась паломническая группа католиков из Сицилии (по линии Интуриста).

Из публикаций в данном номере журнала видно, что РПЦ контактирует с десятками религиозных организаций, представители которых посетили СССР, либо представители РПЦ посетили их страны.

Из журнала также видно, что издание существовало с 1931 по 1934гг. и в 1943г. – возобновлено. В журнале имеется специальный отдел, где публикуются материалы на тему поисков мира во всём мире. С этой целью РПЦ активно работает во Всехристианском мирном движении с момента его зарождения в 1958 году. РПЦ своими публикациями в журнале поддерживала народы, борющиеся за лучшие и равноправные условия жизни, против расовой дискриминации и неокOLONиализма. «Голос Русской Православной Церкви звучит на многих языках», – говорится в обзоре деятельности журнала за 30 лет¹. Это – английский, французский, японский, эстонский и др. языки.

На приеме по случаю дня тезоименитства Святейшего Патриарха Пимена 9 сентября 1973г. среди приглашенных были и миряне. Среди них – заместитель председателя Совета по делам религий при Совете Министров СССР П.В. Макарцев. Патриарх Пимен, в частности, сказал: «Стремясь посильно внести свою лепту в упрочение мира и плодотворного сотрудничества между народами, мы, церковные люди, памятуем о преимущественном долге нашем служить любовью тому народу, частью которого мы являемся. Мы радуемся, что в высоких свершениях, которые были достигнуты жертвенными усилиями нашего народа, заключена доля труда и верующих граждан нашей Родины. Мы отдаём отчет в том, что достоинства социалистического общественного строя, к сожалению, слишком мало известны в религиозных кругах Запада. Однако мы испытываем горечь от превратного представления о жизни нашего общества, которое имеют некоторые наши западные братья и от возникающего у них иногда искушения положить тень на бесспорные завоевания нашего народа...»².

А теперь изложим небольшой материал, помещенный в журнал под номером 2 за 1974 год.

Вручение грамот

Советского комитета содействия

Всемирному Конгрессу миролюбивых сил

1. Журнал московской Патриархии. 1973. №10. С.11.

2. Журнал московской Патриархии. 1973. №10. С.14.

28 декабря 1973 года в резиденции Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Пимена в Москве председатель Советского Фонда мира писатель Б.Н. Полевой вручил грамоту Советского комитета содействия Всемирному Конгрессу миролюбивых сил с благодарностью за активное участие в подготовке и проведении Конгресса Святейшему Патриарху Пимену; митрополиту Таллинскому и Эстонскому Алексию, управляющему делами Московской Патриархии; митрополиту Тульскому и Белевскому Ювеналию, председателю Отдела внешних церковных сношений; архиепископу Волоколамскому Питириму, председателю Издательского отдела Московского Патриархата; архиепископу Дмитровскому Владимиру, ректору Московских духовных академии и семинарии; архимандриту Иерониму, наместнику Троице-Сергиевой Лавры; протоиерею Матфею Стаднюку, секретарю Святейшего Патриарха, и А.С. Буевскому, секретарю Отдела внешних церковных сношений.

Грамотами были награждены также митрополит Ленинградский и Новгородский Никодим, председатель Комиссии Священного Синода по вопросам христианского единства и межцерковных сношений, и митрополит Киевский и Галицкий Филарет, Экзарх Украины.

При вручении грамот присутствовали В.Г. Фуров, заместитель председателя Совета по делам религий при Совете Министров СССР, Л.Г. Никонов, ответственный секретарь Советского Фонда мира, Г.Т. Дроздов, секретарь Фонда, и В.А. Бескодаров, заведующий протокольным отделом Фонда.

Председатель Советского Фонда мира Б.Н. Полевой тепло поздравил награжденных. С приветственным словом выступил В. Г. Фуров. Святейший Патриарх Пимен от своего имени и от имени всех награжденных сердечно поблагодарил за высокую оценку вклада Русской Православной Церкви в подготовку и проведение Конгресса миролюбивых сил.

КОММЮНИКЕ ВСТРЕЧИ РУКОВОДИТЕЛЕЙ ХМК

24 января 1974 года в Москве имела место встреча президента Христианской Мирной Конференции митрополита Ленинградского и Новгородского Никодима, вице-президента ХМК епископа д-ра Тибора Барты, д-ра Герберта Мохальского, г-на Абрахама Тампи,

д-ра Генриха Хельштерна и генерального секретаря ХМК д-ра Кароли Тота. Были рассмотрены результаты деятельности ХМК в 1973 году. С удовлетворением было отмечено успешное развитие Христианского мирного движения, усиление его сотрудничества с религиозными и светскими организациями и движениями, также стремящимися к утверждению прочного и справедливого международного мира. В этом направлении особо важное значение имели следующие мероприятия ХМК, осуществленные в истекшем году: заседание Комитета продолжения работы ХМК в Загорске (СССР) с 25 по 28 мая, заседание Рабочего комитета ХМК в Седар-Глене (Канада) с 23 по 28 сентября и участие делегации ХМК во Всемирном Конгрессе миролюбивых сил в Москве с 25 по 31 октября.

Были рассмотрены задачи, стоящие перед Христианской Мирной Конференцией в 1974 году¹

Что касается конституционного принципа свободы совести, о котором упоминалось выше, то в Конституции СССР и в конституциях союзных республик в той или иной этот принцип был закреплён всегда. Отметим последнюю Конституцию СССР – 1977 года. О религии говорится в статье 34. Речь идет о равенстве всех перед законом независимо от расовой, национальной принадлежности и отношения к религии. В статье 52 Конституции гражданам гарантируется свобода совести, то есть право исповедовать любую религию или не исповедовать никакой, отправлять религиозные культы или вести атеистическую пропаганду. Вместе с тем, в статье подчеркивается, что запрещается возбуждение вражды и ненависти в связи с религиозными верованиями. В силу преемственности, о которой речь идет в Преамбуле Конституции, в статье 52 подчеркивается, что Церковь в СССР отделена от государства и школа – от Церкви.

Таким образом, анализ взаимоотношений, складывающихся между государством и Церковью в Советский период, позволяет сделать вывод, что отношения эти были противоречивые, неровные, порой – враждебные. При этом, если в первые годы Советской власти и сами священнослужители были виновны в преследованиях со стороны власти, то в последующем ухудшение отношений во многом объясняется неправильным поведением представителей власти, особенно на местном уровне.

1. См.: Журнал Московской Патриархии. 1974. №2. С.40.

Глава V. Государственно-церковные отношения в Российской Федерации

Предыдущее исследование показало, что Церковь, как правило, вторгалась в дела государства, за исключением нескольких десятилетий Советской власти. Но, как считает руководитель научного центра «Православная энциклопедия» Сергей Кравец, есть прямой запрет вселенских соборов на участие духовенства в делах государственного управления. Его причина – несовместимость прежде всего в происхождении и целеполагании Церкви и земной власти. Ведь Церковь, – как считает Кравец, – имеет принципиально иную природу. Это не плод самоорганизации, а результат божественного дара, главная ее цель – спасение человека. Власть относится к Церкви как к идеологической корпорации¹.

На тему о взаимоотношениях государства и Церкви еще в 2009 году рассуждал митрополит Кирилл (в настоящее время Патриарх Московский и всея Руси). На вопрос журналиста: то есть Церковь не отделена от государства, а всё больше сближается с ним, – митрополит Кирилл ответил такими словами: «Мы говорим об отделении религиозных объединений от государства, потому что это прописано в нашей Конституции. Одновременно, думаю, нет никого в нашей стране, кто не сознавал бы, что невозможно оторвать Церковь от общества, от народа, потому что Церковь – это и есть народ в значительной своей части ...»².

Далее он сказал, что совершенно очевидно, что принцип отделения предполагает невмешательство во внутренние дела друг друга: государство не вмешивается в церковные дела, церковь не вмешивается в государственные дела. Но этот принцип дает возможность установить полезную и плодотворную систему сотрудничества.

По мнению митрополита, Церковь взаимодействует с государственными институтами так же, как и с институтами гражданского общества. И результат этого сотрудничества налицо. Многие положительные преобразования, которые произошли в жизни Церкви и в жизни людей, – результат этого сотрудничества.

1. См.: В каком смысле Церковь – вне политики? // Нескучный сад. №3 (14), март 2012 года, С.17-19.

2. См.: Российская газета. 2009. 23 января.

Эта модель взаимоотношений Церкви и государства стала складываться ещё в 1992 году, после распада СССР и постепенно формировалась в ту модель, которая сейчас существует.

Как правильно отметил Епископ Венский и Австрийский Иларион, – В 1991 году центробежные силы привели к тому, что распался Советский Союз. Но единство православных народов, населяющих постсоветское пространство, сохранилось. Русская православная церковь объединяет миллионы верующих на всей территории «исторической Руси» и за ее пределами – в дальнем зарубежье, где у Русской церкви многомиллионная паства (отметим, что для наших соотечественников, живущих за рубежом, именно Церковь остается главной связующей нитью с родиной, а отнюдь не посольства, консульства или культурные центры). Церковь превратилась в мощнейший фактор духовного единения, существующего поверх политических и языковых границ¹.

Вместе с тем, вопрос государственно-церковных отношений в современной России – вопрос далеко не праздный. От того, в каком направлении он будет решаться, во многом зависит стабильность в обществе. Патриарх Кирилл упомянул о Конституции, говоря о модели отношений Церкви и государства.

Отметим, что в Конституции Российской Федерации имеется несколько норм, тем или иным образом касающихся религии, а значит, Церкви. Прежде всего Конституция устанавливает, что Российская Федерация – светское государство, что никакая религия не может устанавливаться в качестве государственной или обязательной (ч.1 ст.14). В отличие от предшествующих конституций ныне действующая Конституция устанавливает, что религиозные объединения отделены от государства и равны перед законом (ч.2 ст.14). Как видим, не Церковь отделяется от государства и школа от Церкви, а религиозные объединения отделены от государства. О школе речь вообще не идет.

По Конституции государство гарантирует равенство прав и свобод человека и гражданина независимо от отношения к религии. Запрещается ограничение прав граждан по признакам религиозной принадлежности (ч.2 ст.19).

Конституция гарантирует свободу совести, свободу вероисповедания, включая право исповедовать индивидуально или со-

1. См.: Российская газета. 2009. 19 января.

вместно с другими любую религию или не исповедовать никакой, свободно выбирать, иметь и распространять религиозные и иные убеждения и действовать в соответствии с ними (ст.28).

По Конституции запрещается пропаганда религиозного превосходства (ч.2 ст.29).

Таковы положения Конституции РФ в сфере регулирования религиозных вопросов. Они составляют основу для развития специального законодательства. В частности, 26 сентября 1997г. Президент Б.Н. Ельцин подписал Федеральный закон «О свободе совести и о религиозных объединениях» №125-ФЗ. Этим Законом были признаны утратившими силу ранее принятый Закон РСФСР «О свободе вероисповеданий»¹, а также Постановление Верховного Совета РСФСР о введении в действие названного Закона². В последующем в Закон вносились изменения (ФЗ от 26.03.2000. №45-ФЗ; от 21.03.2002. №31-ФЗ; от 25.07.2002. №112-ФЗ; от 08.12.2003. №169-ФЗ; от 29.06.2004. №58-ФЗ и др.), однако суть Закона не претерпела значительных изменений.

В преамбуле Закона выражается уважение ко всем религиям: христианству, исламу, буддизму, иудаизму и другим религиям, но признаётся особая роль православия в истории России, в становлении и развитии её духовности и культуры.

Полагаем, что можно было бы отметить особую роль православия в становлении и развитии Российской государственности. Это не стало бы покушением на истину.

С позиций нашей монографии отметим положения статьи 4 – о государстве и религиозных объединениях. Российская Федерация объявляется, вслед за Конституцией, светским государством. Это означает, что государство:

- не вмешивается в определение гражданином своего отношения к религии и религиозной принадлежности, в воспитание детей родителями или лицами, их заменяющими, в соответствии со своими убеждениями и с учетом права ребенка на свободу совести и свободу вероисповедания;

- не возлагает на религиозные объединения выполнение функций органов государственной власти, других государственных

1. Ведомости Съезда народных депутатов РСФСР и Верховного Совета РСФСР. 1990. №21. Ст.240; СЗ РФ. 1995. №5. Ст.346.

2. Там же. Ст.241.

органов, государственных учреждений и органов местного самоуправления;

- не вмешивается в деятельность религиозных объединений, если они не противоречат настоящему Федеральному закону;

- обеспечивает светский характер образования в государственных и муниципальных образовательных учреждениях;

- регулирует предоставление религиозным организациям налоговых и иных льгот, оказывает финансовую, материальную и иную помощь религиозным организациям в реставрации, содержании и охране зданий и объектов, являющихся памятниками истории и культуры, а также в обеспечении преподавания общеобразовательных дисциплин в образовательных учреждениях, созданных религиозными организациями в соответствии с законодательством Российской Федерации об образовании.

Кроме того, в Законе говорится, что деятельность органов государственной власти и органов местного самоуправления не сопровождается публичными религиозными обрядами и церемониями. Должностные лица органов государственной власти, других государственных органов и органов местного самоуправления, а также военнослужащие не вправе использовать свое служебное положение для формирования того или иного отношения к религии.

Закон запрещает участвовать в выборах в органы государственной власти и в органы местного самоуправления религиозным объединениям (ст.5), а также запрещает их участие в деятельности политических партий и политических движений (ст.5).

Есть в Законе Глава о надзоре и контроле за исполнением законодательства о свободе совести, свободе вероисповедания и о религиозных объединениях. Такой надзор осуществляют органы прокуратуры. Контроль за деятельностью религиозной организации осуществляет орган, принявший решение о её государственной регистрации.

Среди правовых актов, направленных на регулирование церковно (религиозно)-государственных отношений, следует назвать Федеральный закон № 327-ФЗ «О передаче религиозным организациям имущества религиозного назначения, находящегося в государственной или муниципальной собственности » от 30.11.2010г.

Еще в процессе подготовки этого законопроекта был высказан целый ряд претензий. Некоторые из них были услышаны законодателями. Депутаты подготовили ко второму чтению 58 поправок. Представлявший законопроект председатель комитета по делам общественных объединений и религиозных организаций Сергей Попов порекомендовал 18 поправок принять, а 40 отклонить¹. В числе принятых следующие: органы власти теперь обязаны предоставить выезжающим музеям или другим учреждениям культуры новое помещение, если самостоятельно они его найти не в состоянии. В законопроект были включены положения о правилах доступа в здания и помещения, которые получают религиозные организации. Добавлены положения, которые обязывают религиозные организации также нести ответственность за полученные ценности.

Депутаты не пошли на то, чтобы исключить из сферы действия закона памятники истории и культуры, как движимые, так и недвижимые. Они не сочли нужным отказаться от использования понятия «имущество религиозного назначения» в применении к объектам культуры, получившим статус музейных памятников и ставшим общенациональным культурным достоянием.

Поэтому в культурном сообществе возникли протестные настроения. В конце 2010г. прошла Всероссийская акция протеста против так называемой «церковной реституции». На Пушкинской площади в Москве, в Архангельске, Челябинске, Воронеже, Калининграде прошли митинги и пикеты. Выступавшие говорили о том, что, претендуя в качестве хозяйствующего субъекта на новое имущество, Церковь не намерена брать на себя в полной мере ответственность за историко-культурное наследие, сохраняя его для нас и наших потомков – поэтому должно сказать свое слово гражданское общество².

В свою очередь, с 1 января 2011г. вступил также в силу Федеральный закон № 83-ФЗ, принятый еще в мае 2010г. По этому закону совместное использование храмов музеями и приходами, музеями и епархиями прекращается. На епархиальном собрании г. Москвы Патриарх Кирилл расценил отказ государства от

1. Колымагин Б.Ф. Русская Православная Церковь и проблемы сохранения культурного наследия. // Национальные интересы. 2011. №1. С.27.

2. См.: <http://www.ricur.ru/page/php?r=2>

совместного использования объектов культурного наследия Церковью и музеем как «добрую новость». Но в культурном обществе не все с этим согласны. Оппоненты ссылаются на зарубежную практику отношений религиозных организаций и государства в вопросах культурных ценностей. К примеру, в Швеции насчитываются тысячи исторических объектов, на которые распространяется различная степень юридической защиты. Диапазон владельцев широк: от частных лиц и общественных организаций до региональных властей и государства. Владельцы обязаны заботиться о памятниках, отмеченных значком «К» – культурное наследие. В наиболее рискованной ситуации находятся переходящие из рук в руки старинные замки, новые владельцы которых порой стремятся модернизировать жилье по своим вкусам. Хотя нарушителей приговаривают к штрафам и обязывают восстановить разрушенное, вернуть зданиям первоначальный облик зачастую не удается. Храмы Швеции – в куда более благоприятной ситуации, поскольку веками принадлежали Церкви. У шведского духовенства накопился богатый опыт сохранения принадлежащей ей собственности, так что их конфликты с музейщиками и реставраторами просто исключены¹.

В Италии наиболее значительные памятники церковного искусства, как правило, хранятся в музеях, но в храмах остается и достаточно много известных, прославленных произведений.

Продолжая тему политико-правовой базы государственно-религиозных отношений, отметим такой документ, как Постановление Правительства РФ от 3 июня 1998 года №565 «О порядке проведения государственной религиоведческой экспертизы».

Основными задачами государственной религиоведческой экспертизы являются:

определение религиозного характера регистрируемой организации на основании представленных учредительных документов, сведений об основах ее вероучения и соответствующей ему практики;

проверка и оценка достоверности сведений, содержащихся в представленных религиозной организацией материалах относительно основ ее вероучения.

Министерство юстиции Российской Федерации создало Экс-

1. См.: Новые известия. 27.09.2007.

пертный совет для проведения религиоведческой экспертизы, который проводит экспертизу только при государственной регистрации централизованных организаций, имеющих местные религиозные организации на территории двух или более субъектов Российской Федерации. В состав Экспертного совета вошли 15 авторитетных ученых-религиоведов и сотрудники правоохранительных органов. Высокий уровень религиоведческой компетентности проявился в вынесении Экспертным советом при Министерстве юстиции Российской Федерации взвешенных и объективных экспертных заключений по 14 религиозным организациям, вызывающим в российском обществе неоднозначное отношение: Управленческого Центра Свидетелей Иеговы в России, Ассоциации Церквей Объединения, Церкви Последнего Завета, Православной Церкви Божией Матери Державная, «Армии Спасения» в России, Церкви Иисуса Христа Святых Последних Дней (мормонов), Древнерусской Инглиистической Церкви Православных Староверов-Инглингов и др.

Учитывая выводы Экспертного совета, Министерство юстиции России отказало в регистрации Древнерусской Инглиистической Церкви Православных Староверов-Инглингов, в том числе в связи с наличием в ее деятельности признаков экстремизма (пропаганда и публичная демонстрация атрибутики, сходной с нацистской до степени смешения, проповедь превосходства граждан определенной расовой принадлежности и пр.) и направило необходимые материалы в Генеральную прокуратуру Российской Федерации для соответствующего реагирования в отношении 50 религиозных организаций, входящих в структуру Древнерусской Инглиистической Церкви Православных Староверов-Инглингов. В 2006г. экспертные советы по проведению государственной религиоведческой экспертизы были созданы в 59 субъектах Российской Федерации¹.

В данную главу монографии можно отнести и такой документ, как «Основы социальной концепции Русской Православной Церкви»², в котором изложены основные взгляды организации

1. См.: Информационно-справочный материал «Основные религиозные центры России», подготовленный Аналитическим Управлением Аппарата Совета Федерации // Текущий архив. 2006.

2. См. Жминда М.Н. Трансформация политической субъектности Русской Православной Церкви в условиях современного политического процесса //

по широкому спектру социально-общественных проблем, касающихся христианства в современном мире и государстве. Это дает основание рассматривать данный документ как своего рода официальную заявку Церкви, доктрину, сделанную в адрес государства и общества, на определение и согласование с «соработниками» по демократическому процессу стратегии обретения РПЦ новой субъектности.

Доктринальное значение имеют слова Патриарха Московского и всея Руси Кирилла о том, что «Диалог Церкви с государственной властью так же, как и диалог Церкви с обществом, имеет очень большое значение для налаживания многосторонней системы сотрудничества в решении тех проблем, которые перед всеми нами стоят. ... Церковь взаимодействует с государством с целью распространения в обществе знаний об истории и культуре Православия в целом и Русской Православной Церкви»¹.

Чтобы глубже окунуться в суть вопроса о направлениях и основах взаимоотношений Церкви и государства, недостаточно анализа нормативно-правовой базы, что мы попытались сделать выше и изложения ряда высказываний Патриарха. Картина станет более ясной, если проследить позицию Патриарха, изложенную им в разное время, к «разным случаям». Например, когда Патриарх был в Украине (2009г.), он говорил:

– «Поэтому мой визит – пастырский. Не нужно в нем видеть никаких политических составляющих. Естественно, мне, наверное, будут задавать какие-то вопросы, имеющие политическое звучание, и я буду на них отвечать. Но это не будет голос политика, потому что моя задача – не давать политических рецептов и не делать политического анализа. Моя задача как Патриарха – помолвившись вместе с народом, вместе с ним поразмышлять о нашем общем церковном настоящем, о нашем будущем».

– Девяностые годы – это критические годы. Это годы колоссального сдвига и слома всей общественной, политической и экономической жизни. Это огромные вызовы Церкви. Главная задача заключалась в том, чтобы преодолеть этот хаос, заложить

Государство, религия, Церковь в России и за рубежом. 2009. №3. С.282-292.

1. Слова Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Кирилла на приёме в Московском гостинице по случаю второй годовщины интронизации, 1 февраля 2011 года <http://www.patriarhia.ru/db/text/1401688/html>; Журнал Московской Патриархии. 2011. №3.

правильную систему церковно-государственных отношений, построить модель, которой никогда не было в истории.

– Модель церковно-государственных отношений – это не модель отношений РПЦ и Правительства РФ, хотя и это тоже. Но это модель отношений и в Украине, и в других странах, где большинство народа является православным и находится под омофором Патриарха Московского.

– Церковь должна охранять свою автономию по отношению к светской власти ... Она не должна входить в политический проект, она не должна поддерживать одну партию против другой партии, потому что она является общей для всего народа ... Любый крещеный человек, подходя к храму, не должен спрашивать себя: здесь мои политические враги или здесь мои политические друзья? Политическая принадлежность не может быть преградой для духовной жизни человека, для причащения Святых Христовых Таин, поэтому Церковь должна быть общим пространством.

– Церковь должна входить в диалог с государством и устанавливать систему сотрудничества.

– Фундаментальный принцип – Церковь не должна замыкаться от светской культуры, она не должна от нее шарахаться. Но это не значит, что она должна принимать всё, что присутствует в этой культуре.

– Мы имеем в виду патриотизм любого члена нашей Церкви по отношению к тому государству и к тому этносу, с которым он себя отождествляет. Вот этим христианский, церковный патриотизм отличается от национализма. Патриотизм всегда сбалансирован христианским универсализмом. Национализм ничем не сбалансирован.

– Основы Социальной Концепции РПЦ, принятые в 2000 году, – это не документ для использования лишь в рамках Российской Федерации. Его принимали все, в том числе и епископат Украинской Православной Церкви.

– Церковь была первой, кто сказал, что не выплачивать зарплату – это грех.

Автор произвела подборку высказываний Патриарха Кирилла по его книге¹, опубликованной в 2009г.

1. Кирилл, Святейший Патриарх Московский и всея Руси. Слова. Проповеди. Выступления. К.: Изд-во Киево-Печерской Лавры, 2009. С.6-19.

На наш взгляд, под этими словами Патриарха может подписаться любой православный христианин – гражданин России. Но если бы государственно-церковные отношения складывались именно так, как они представлены выше теоретически. Живая действительность бывает богаче на события, высказывания, действия, включая и со стороны духовенства. Она даёт примеры негативного восприятия какой-то частью общества того, что исходит от церковнослужителей, в том числе высокого ранга, в направлении: участия в политических дискуссиях и действиях, публичных светских мероприятиях, телевизионных шоу, дискуссиях о «дележе» имущества между Церковью и государством, демонстрация священнослужителем своего материального благополучия и т.д., и т.п. Православному христианину, окруженному со всех сторон греховностью, хочется видеть в духовенстве образец нравственности, чистоты, объективности, доброты, «аполитичности», наконец. Не получая ожидаемого, православный христианин разочаровывается, «уходит в себя», никому и ничему не веря. Недовольство, доходящее до крайности, выражается публично – получаем религиозный или политический экстремизм. Когда-то духовные лица упрекали Владимира, крестившего Русь и ставшего настолько праведным, что перестал наказывать разбойников, боясь греха: – «Не наказывая зло, ты сам умножаешь его». Современная реальная действительность, к сожалению, даёт нам сотни примеров устранения государства из тех сфер, где оно должно говорить своё веское слово. Создается впечатление, что безопасность человека, где бы он ни находился, дело самого человека. Когда случается трагедия, человеку говорят: «Не надо плакать, не надо расстраиваться, на всё воля Божья, у Бога – все живые, всё образуется, всё встанет на свои места». Хорошо хоть то, что государство выплачивает потерпевшим, пострадавшим деньги. Однако перевод всего в денежное русло подрывает нравственные устои общества. Нравственность власти, нравственность общества – вот поле деятельности Церкви и её служителей. Если государственно-церковные отношения отклоняются от этой цели в сторону, значит в них что-то неладно. Общество на это реагирует болезненно, иногда слишком резко. И тогда со стороны ученых тоже начинают раздаваться голоса о «наблюдаемой сегодня тенденции к полному слиянию государства и Церкви в политических

оценках и в идеологии»¹. Этот же автор продолжает размышление: «Как справедливо пишет в своем открытом письме Патриарху Кириллу известный русский писатель Юрий Крупнов, услышав в каждом втором выступлении Патриарха слова о «безбожном» СССР, «столь выраженная направленность против Советского Союза не может не восприниматься как едва ли не фундаментальная основа нынешнего бытия Московской Патриархии ...». Отсюда писатель Крупнов задается закономерным вопросом: «Какое государство религиознее – то, что собрало Великую страну и выиграло Великую войну, или то, что позиционирует себя на фоне развала Великой страны?». И делает вывод: «Ведь, получается, то, как и чем живет страна в целом, оказывается вопросом второстепенным. А вот выход Московской Патриархии в последние несколько лет в привилегированную социально-политическую да и экономическую позицию – всеобщей победой и торжеством».

В своем письме писатель обращается к Патриарху с призывом: «Согласитесь, ведь если даже советский период российской истории и был «безбожным» (что никак не является истиной, а лишь частным Вашим и части населения мнением), то не кажется ли Вам, что давно уже пришла пора обратиться к проблемам не вчерашним и даже позавчерашним, а к нынешним и завтрашним? Ведь Советского Союза вот уже 20 лет нет»².

Приводя эти слова, мы не идентифицируем своё мнение с изложенным выше, однако не можем их не отметить в виду появившейся тенденции к чрезмерной политизации какой-то части священнослужителей. Особенно замечается негатив в оценке советского прошлого. Надо помнить, что ещё живы те поколения людей, которые считают себя сынами и дочерьми Советской власти, которые верой и правдой служили Отечеству, а не политическому режиму (хотя и в этом нет преступления), которые никого не убивали, не репрессировали. Эти поколения граждан СССР болезненно воспринимают негатив о советском прошлом.

Не лучше ли было бы перевернуть страницу Истории, закрыть её, забыв личные обиды во имя единства общества сегодня, а

1. Доброхотов Л.Н. Церковь и общество в России: вчера и сегодня. // Национальные интересы. 2011. №1 (71). С.26.

2. Там же.

прошлое отдать в руки исследователя Истории, но беспристрастного, объективного.

Собственно, объективный подход к Советскому прошлому мы находим у Патриарха Московского и всея Руси Кирилла, так же как до него – у Патриарха Алексия II.

В частности, Патриарх Кирилл говорил: «Следует отметить, что после 1917 года, когда удалось если не нормализовать, то положение Церкви, то хотя бы формально легализовать церковное управление, Заместитель Патриаршего Местоблюстителя, фактический глава нашей Церкви митрополит Сергей (Страгородский) рукоположил такое большое количество архиереев, какого не было даже до революции 1917 года ...»¹.

Приведем другие слова Патриарха Кирилла, призывающие к объективности: «Вся человеческая история – это свидетельство о справедливом Божием суде. Именно такая точка зрения и подбавляет верующему человеку ... Одновременно мы должны делать разумные выводы из исторических событий. Никогда нельзя поверхностно оценивать то, что произошло в прошлом. Нужно всегда стремиться видеть руку Божию и в хорошем и плохом, помня, что суд Божий совершается над нами в каждый момент времени»².

А вот сравнение «сегодняшнего» и советского прошлого: «Сейчас наступает страшное время. Тогда систему ценностей атеистическая идеология хотела переформатировать, но на мораль не посягала. Возьмите тот же «Моральный кодекс строителя коммунизма» – он был списан с Евангелия. Без Бога, но та же самая мораль! А вот сегодня налицо попытка переформатировать сами принципиальные моральные установки»³.

Что касается позиции по отношению к прошлому Патриарха Московского и всея Руси Алексия II, ушедшего из земной жизни. Её объективность также прослеживается в его выступлениях, речах. Напомним о его участии в работе Всемирного совета церквей, о встрече с генеральным секретарем Всемирного совета

1. Храните веру в сердцах своих. Слово Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Кирилла. Минск. 2011. С.85.

2. Там же. С.120.

3. Слово Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Кирилла в Национальном институте рака Министерства здравоохранения Украины, г. Киев, 26 апреля 2011 года // Храните веру в сердцах своих. Слово Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Кирилла. Минск. 2011. С.157-158.

церквей пастором Самюэлем Кобиа (21 июля 2005г.), на которой обсуждались проблемы роста религиозного экстремизма¹.

Укажем на работу XI Всемирного Русского Народного Собора (март 2007г.) и участие в нём Патриарха Алексия II. Темой обсуждения на Соборе было: «Богатство и бедность: исторические вызовы России». В дискуссиях затрагивались спорные вопросы советского прошлого и в обсуждении участвовали в них не только представители духовенства, но и всех ветвей государственной власти, политических партий и общественных организаций, деятели культуры и искусства. Девиз дискуссии был – конструктивность и объективность. Возглавлял Всемирный Русский Народный Собор Святейший Патриарх Московский и всея Руси Алексий II².

Нельзя не отметить работу Всемирного религиозного саммита с участием более ста духовных лидеров основных мировых религий (за исключением Папы Римского Бенедикта XVI и Далай-ламы)³.

В 1992 году вышла книга «Жизнеописания достопамятных людей земли русской (X – XXвв.). В Предисловии Патриарх Московский и всея Руси Алексий II привёл слова русского мыслителя Г.П. Федотова: «Революция, сжигающая в огне грехи России, вызвала небывалое цветение святости: святость мучеников, исповедников, духовных подвижников в миру ... Но придёт время, и Русская Церковь станет перед задачей нового крещения обезбоженной России. Тогда на неё ляжет ответственность и за судьбы национальной жизни. Тогда окончится двухвековая отрешенность её от общества и культуры ...»⁴.

Добрые слова, наряду с критическими, по отношению к прошлому, находим у митрополита Крутицкого и Коломенского Ювеналия, награждённого не только многими церковными, но и государственными наградами, включая орден «За заслуги перед Отечеством» IV степени, врученный митрополиту Президентом

1. Всемирный совет церквей – руководящий орган экуменического движения в целях восстановления единства христианских церквей, – был создан в 1948 году в Амстердаме, объединяет свыше 330 церквей, конфессий и общин более чем в 100 странах мира // Российская газета. 2005. 22 июня; Российская газета. 2005. 24 июня.

2. См.: Российская газета. 2007. 5 марта.

3. См.: Российская газета. 2006. 23 июня; 2006. 3 июля.

4. Жизнеописания достопамятных людей земли русской (X – XXвв.). – М.: Московский рабочий. 1992. – С.5.

Путиным В.В. в 2006 году. В беседе с Геннадием Бочаровым он, в частности, сказал: «А разве надежда страны, надежда общества не была и раньше на молодежь? Так было всегда и всегда будет. Наша цель и в том, чтобы понятие патриотизм, которое когда-то, в годы моего детства, было самым светлым, заблестало снова. Чтобы люди не стеснялись произносить его вслух, как это нередко бывает сегодня. Об этом приходится постоянно говорить – так далеко мы зашли»¹.

Необходимо в контексте данной главы показать **структуру механизма взаимодействия Церкви и государства**. Этот механизм состоит из совокупности органов. Но прежде чем показать механизм, кратко коснёмся вопроса о количестве православных верующих и церковных организаций.

Относительно первого.

Как отмечает профессор В.Ю. Зорин, официальных данных о численности граждан по религиозной принадлежности в Российской Федерации не существует, тогда как многие государства, в том числе входившие в СССР, ведут подсчеты религиозной принадлежности населения². В силу отсутствия официальных данных, специалисты используют различные способы получения информации о количестве верующих. Среди способов – этнографический, согласно которому те или иные национальности объявляются приверженцами определенных конфессий: русские – православные, татары – мусульмане, калмыки – буддисты, и т.п. Этот подход не дает точной картины, особенно для русских, ибо среди них достаточно много атеистов. Да ведь среди каждой национальности могут быть люди, исповедующие не «свою» религию: русский – мусульманин, буддист; татарин – православный и т.д. Но если исходить из данных переписи и изложенного выше метода подсчета, то к православной культурной традиции можно причислить свыше 70 национальностей России, то есть 86% населения³. По данным опросов Левада-Центра в России в 2010-2011 годах 69-70% респондентов отнесли себя к православию, хотя 10% из них даже не крещены. К исламской культурной традиции можно отнести более 65 национальностей, то есть 16,1 млн. человек

1. См.: Вестник аналитики. 2008. №3 (33). С.196.

2. См.: Зорин В.Ю. Этнополитика в современной России: Статьи, выступления, интервью. – Саратов, 2012. С.18-19.

3. Зорин В.Ю. Ук. соч. С.19.

(11%) населения. К культурной традиции буддизма можно отнести 0,7% (1 млн. человек) населения.

К культурной традиции иудаизма можно отнести 181 тыс. человек (0,1% населения России). 425 тыс. человек (0,3%) исповедуют другие религии: шаманизм, езидизм и т.д.¹

Хотя цифры условны, но какая-то тенденция высвечивается: связь религии с национальной принадлежностью. А вот прото-диакон, богослов Андрей Кураев предполагает, что к концу XXIв. вообще атеистов в России не будет, а будут все православными. На чем это основано – непонятно, не дай Бог на том, что Россия сожмётся как шагреновая кожа и территориально окажется в XVI веке. Предположить, что все российские мусульмане перейдут в православие – трудно, хотя, пути господни, как говорят, неисповедимы.

Ценную мысль высказал А. Кураев относительно механизма взаимодействия церковных и государственных структур: договоры о сотрудничестве. Кураев отмечает, что у РПЦ есть такие договора – о сотрудничестве и взаимодействии с самыми разными ведомствами, начиная от Министерства образования и здравоохранения и кончая таможенными службами. Они ни для кого не составляют секрет, публиковались и вполне доступны. И как я полагаю, – говорит Кураев, – у всех традиционных религиозных организаций, желающих иметь такие договоренности, они есть. Их можно собрать вместе, можно что-то в них поменять, но механизм взаимодействия уже сложился².

Какие церковные органы (учреждения) существуют? Судя по сообщениям СМИ, в марте 2011г. создан Высший церковный совет (на заседании Священного Синода РПЦ)³.

По данным Аналитического управления Аппарата Совета Федерации ФС РФ и Минюста РФ в Русской Православной Церкви (Московский Патриархат) имеются: Поместный Собор, Архиерейский Собор, Священный Синод, Патриарх Московский и всея Руси. В Русской Православной Старообрядческой Церкви существуют: Освященный Собор, Архиерейский Собор, Митрополит. Религиозная организация «Русская Древлеправославная

1. Зорин В.Ю. Ук. соч. С.20.

2. См.: Российская газета. 2012. 18 сентября.

3. См.: Российская газета. 2011. 23 марта.

Церковь (Древлеправославной Архиепископии¹ Новозыбковской, Московской и всея Руси)» состоит из: Освященного (общего) Собора, Древлеправославного Патриарха Московского и всея Руси. Древлеправославная Поморская Церковь (ДПЦ) состоит из Собора, Единого Совета ДПЦ России, Белоруссии, Латвии, Литвы; Российского Совета.

Количество епархий в России было²:

1988 год (СССР)	2008 год (РФ)
76 епархий	157 епархий
74 архиерея	203 архиерея
6 893 прихода	29 263 прихода
6 674 священника	27 216 священника
723 диакона	3 453 диакона

Следует отметить, что в марте 2011г. Священный Синод создал новые епархии: Пятигорская и Черкесская епархия с включением в неё приходов Минераловодского, Предгорного и Кировского районов, а также Кабардино-Балкарии и Карачаево-Черкесии. Образована еще одна новая епархия – Владикавказская и Махачкалинская, в которую вошли приходы Северной Осетии, Дагестана, Ингушетии и Чечни³.

В целях взаимодействия с религиозными организациями в структуре федеральных органов государственной власти создаются соответствующие комиссии (советы, комитеты). Например, в Совете Федерации имеется Комиссия (См. Приложение 7), состав которой периодически обновляется. В России также имеются: Совет по взаимодействию с религиозными объединениями при Президенте РФ, Комиссия по вопросам религиозных организаций при Правительстве РФ, Экспертный совет при Комитете Государственной Думы по делам общественных объединений и религиозных организаций, Рабочая группа по взаимодействию РПЦ и Министерства иностранных дел РФ. Подробную схему учреждений, организаций, советов, комиссий смотрите в Приложении 8.

1. В марте 2003 года Освященный Собор преобразовал Древлеправославную Архиепископию Новозыбковскую, Московскую и всея Руси в Древлеправославную Патриархию Московскую и всея Руси.

2. Российская газета. 2009. 29 января.

3. Российская газета. 2011. 23 марта.

По каким направлениям происходит взаимодействие?

1. По вопросам образования, воспитания детей, молодежи. Этот вопрос был главным на заседании Всемирного Русского Народного Собора в мае 2010г¹. Этому способствуют образовательные программы, киноискусство, выставки-форумы и т.д. К примеру, выставка-форум «Православная Русь» прошла с 4 по 7 ноября 2011 года в центральном выставочном зале «Манеж». В церемонии открытия приняли участие Святейший Патриарх Московский и всея Руси Кирилл и мэр Москвы Сергей Собянин. Затем экспозиция была организована в крупных городах России и ближнего зарубежья.

На выставке посетители узнали, что в 1991 году в Русской Православной Церкви было 12 тысяч приходов, 117 монастырей, 2 духовные академии, 7 духовных семинарий, 12 духовных училищ, 4 школы. В 2011 году у нас было 30 675 приходов, 29 324 священника, 3 850 диаконов, 805 монастырей. Количество духовных школ также увеличилось.

Выставка «Православная Русь» познакомила зрителей с историей возрождения церковной жизни не только в России, но и на Украине, в Белоруссии, Молдавии, Казахстане, Прибалтике и других странах. Входящих в каноническую территорию Московского Патриархата. Экспозиция рассказала о более чем 30 тысячах возрожденных из руин и построенных заново храмах и монастырях в 191 епархии на шести континентах, о возрожденном церковном образовании и книгоиздательстве, об иконописи, прикладном искусстве, живописи.

Секретарь Патриаршего совета по культуре, наместник Сретенского монастыря Москвы архимандрит Тихон Шевкунов отметил, что организация выставки отвечает требованиям времени: организаторы использовали 16 крупноформатных экранов, более 100 плазменных панелей. С помощью интерактивных экспозиций зрители во всей красе увидели убранство храмов, строительство которых еще только предстоит начать.

Но наравне с достижениями компьютерного века в экспозицию выставки вошли святыни, история которых насчитывает сотни лет. Из Тихвинского Успенского монастыря Ленинградской

1. Российская газета. 2010. 28 мая.

области была принесена Чудотворная Тихвинская икона Божией Матери, которая хранится в Русской церкви с давних времен.

На время работы выставки в «Манеже» открылась детская благотворительная ярмарка, на которой приобретали сувениры, изготовленные учащимися Воскресных школ. Средства были направлены на поддержку православной службы «Милосердие»¹.

Подобные мероприятия способствуют формированию у людей уважительного отношения к традиционным ценностям. На Всемирном Русском Народном Соборе (ВНРС) в 2010 году отмечалось, что нынешняя модернизация только в том случае увенчается успехом, если мы будем соединять современные реалии с духовно-нравственными ценностями, принадлежащими нашей традиции². Частью этих ценностей является принятый VIII ВНРС в 2004 году Свод нравственных принципов и правил в хозяйствовании. Главное, что этот документ был одобрен всеми традиционными религиозными общинами России и предложен для добровольного принятия руководителями предприятий, коммерческих структур, профсоюзам. В Своде были сформулированы десять основополагающих нравственных правил поведения при осуществлении экономической деятельности, на основе десяти заповедей, данных Богом. В частности, там говорится: «Не забывая о хлебе насущном, нужно помнить о духовном смысле жизни. Не забывая о личном благе, нужно заботиться о благе ближнего, благе общества и Отчизны. Богатство – не самоцель. Оно должно служить созиданию достойной жизни человека и народа. Политическая власть и власть экономическая должны быть разделены. Участие бизнеса в политике, его воздействие на общественное мнение, может быть только прозрачным и открытым».

Победа над собственными пороками – задача неизмеримо более сложная, чем экономические и технологические прорывы. Этой победы нельзя одержать при помощи разговоров, просьб, увещаний, директивных и даже законодательных актов. Она может быть достигнута только глубоко продуманным и принятым обществом укладом жизни, с постоянно действующим комплексом властных, общественных и гражданских мер. К их реализации должны быть привлечены государственные институты, обра-

1. Российская газета. 2011. 1 ноября.

2. См.: Церковный вестник. 2010. №9 (430). С.4-5.

зовательные учреждения, религиозные общины, широкий круг общественных организаций, семья, школа, средства массовой информации.

Неслучайно Всемирный Русский Народный Собор считают платформой, где представители государства, общества и Церкви могут свободно обсуждать любые темы – доброжелательно, открыто и совершенно свободно. Это уникальная площадка в Российской Федерации для дискуссий, диалога. Тема, начатая в 2004 году, продолжена была и на последующих Соборах. В 2007 году на XI ВРНС отмечалась необходимость соборного взгляда на миссию учителя, миссию семейного воспитания, права и обязанности ребенка и общества. На этом Соборе, – как отметил Ответственный секретарь ВРНС Олег Ефремов, – рассматривались самые насущные темы: важность гуманитарных предметов – русского языка, литературы и истории для закладки нравственного фундамента личности, поддержка семьи и национальная традиция воспитания. Язык – это душа народа и всей русской культуры, которая основана на традиционных религиозных ценностях. Даже само по себе глубокое приобщение к классической русской словесности способно оздоровить общество. Из этого, – по мнению Ефремова, – органично вытекает следующая соборная тема: какой должна быть современная новая школа, какие традиции она вберёт в себя и каковы возможные инновации. Естественно, речь идет и о введении в учебных заведениях основ религиозной культуры.

Отдельные секции были посвящены важнейшим темам: межнациональным отношениям в школах и вузах и проблемам семейной педагогики.

В наше время постоянно говорится о правах человека, но для верующего человека большее значение имеют не права, а ответственность. Именно этим, – как считает Ефремов, – измеряется зрелость общества¹.

Продолжая тему учительства, образования и воспитания, выделим работу XVIII Международных Рождественских чтений, на открытии которых выступил Святейший Патриарх Московский и всея Руси Кирилл. Как пример эффективного государственно-церковного сотрудничества он привел Всероссийский конкурс

1. Церковный вестник. 2010. №9 (430). С.5.

«За нравственный подвиг учителя», ежегодно проводимый Министерством образования и науки Российской Федерации совместно с Отделом религиозного образования и катехизации Русской Православной Церкви, при поддержке аппарата полномочного представителя Президента в Центральном Федеральном Округе. Участники конкурса – представители всех типов существующих в России учебных заведений: педагоги общеобразовательных, православных и музыкальных школ, домов детского творчества, гимназий и лицеев, школ с этнокультурным компонентом, а также преподаватели институтов повышения квалификации учителей и педагоги высшей школы.

С 2008 года конкурс стал всероссийским, и в 2010 году проводился уже в пятый раз.

Также Патриарх, открывая форум, отметил, что весьма актуально также слаженное сотрудничество Отдела религиозного образования и катехизации Русской Православной Церкви и епархиальных отделов с государственными образовательными структурами в условиях проводимого Министерством образования и науки Российской Федерации эксперимента по введению новой предметной области «Основы религиозных культур и светской этики»¹.

Интересно отметить, кто делал доклады в «Чтениях». С докладами на открытии чтений выступили министр образования и науки А.А. Фурсенко, мэр Москвы Ю.М. Лужков, директор Федеральной службы по контролю за оборотом наркотиков В.П. Иванов, министр юстиции А.В. Коновалов и епископ Зарайский Меркурий.

В рамках церемонии открытия XVIII Рождественских чтений состоялось награждение лауреатов Всероссийского конкурса «За нравственный подвиг учителя».

Необходимо отметить практику проведения Съездов православной молодежи федеральных округов, воссоздание института военного духовенства. На ежегодном Епархиальном собрании духовенства Московской епархии в своем основном докладе (23 декабря 2003г.) Патриарх Кирилл подчеркнул важность объявления Президентом РФ 2010 года – Годом Учителя. Этим подчеркивается важность задач образования и труда педагогов для бу-

1. См.: Церковный вестник. 2010. №1-2 (423). С.3.

дущего страны. Через образование и воспитание закладывается основа национальной общности, формируется духовная и культурная идентичность, сохраняются традиции и преемственность исторического бытия. Образовательная система, неразрывно соединенная с системой воспитания, должна не только передавать новым поколениям наших соотечественников полезные знания и интеллектуальные навыки, но и формировать их убеждения, закладывать в их души и разум традиционные духовно-нравственные ценности. А хранительницей и проповедницей этих ценностей является Церковь.

В труде учителя, сказал Патриарх Кирилл, есть два важнейших элемента. Во-первых, это пример, неотделимый от нравственного авторитета. Во всём без исключения педагог должен стараться быть образцом для своих учеников. Во-вторых, учитель призван относиться к воспитанникам с любовью. Только при этом условии в юных сердцах зародится тяга к знаниям и к тому, чтобы следовать примеру учителя. Патриарх одобрительно отнёсся к эксперименту по преподаванию основ религиозных культур и светской этики.

Значение этого процесса, подчеркнул Патриарх, трудно переоценить. Ведь знание основополагающих духовно-нравственных ценностей своей религиозно-культурной традиции станет надежным компасом для молодежи в современном мире.

В ходе эксперимента очень важно честно выявить выбор родителей школьников. И тем, кто в своём выборе колеблется, пастыри должны ясно сказать: вы выбираете будущее вашего ребёнка, вы выбираете направление его жизненного пути.

Конечно, нам, православным христианам, вовсе не безразлично, какие тенденции возобладают в современной педагогике. Голос Церкви в обществе можно сравнить с голосом совести в душе человека¹.

Упомянутый Патриархом эксперимент начался в апреле 2010г. в 19 субъектах РФ. Учебный курс должен был включать в себя «основы православной, исламской, буддистской и иудейской культур, основы мировых религиозных культур и основы светской этики». Список предметов не случаен, он создавался на основе опросов старшеклассников и родителей учеников младших классов.

1. Церковный вестник. 2010. №1-2 (423). С.10.

Субъекты РФ, в которых проходил эксперимент: Удмуртия, Чувашия, Камчатский край, Красноярский край, Ставропольский край, Вологодская область, Калининградская область, Костромская область, Курганская область, Новосибирская область, Пензенская область, Свердловская область, Тамбовская область, Тверская область, Томская область, Карачаево-Черкесия, Чечня, Калмыкия, Еврейская автономная область¹.

Тема духовно-нравственного воспитания, и прежде всего молодёжи, звучала на Ставропольском форуме Всемирного русского народного собора, состоявшегося в декабре 2012 года. Этому вопросу было уделено внимание во многих выступлениях, в том числе выступлении Митрополита Ставропольского и Невинномысского Кирилла².

Такое воспитание может осуществляться в разных формах, в том числе и в процессе преподавания основ мировых религий, о чем уже отмечалось, и при изучении такого предмета, как теология³. Примечательно, что в России функционируют кафедры теологии почти в 50 университетах и высших светских учебных заведениях. В октябре 2012 года такая кафедра была открыта в МИФИ, поскольку теология рассматривается научной дисциплиной. И хотя кафедру возглавил Митрополит Волоколамский Илларион, преподавать на ней будут и светские ученые, которым методология религиозного познания мира тоже не чужда. Комментируя факт создания кафедры, советник ректора МИФИ А. Невзоров сказал: Мы замечаем, как постепенно снижается интеллектуальный и этический уровень студентов. МИФИ создан во время войны, здесь всегда были сильны патриотические традиции, и мы хотим их видеть в наших студентах. Одна из ветвей патриотизма – православие⁴.

2. Сотрудничество (взаимодействие) Церкви и государства по линии защиты прав человека. Этот вопрос специально обсуждался на IV Съезде лидеров мировых и традиционных религий в Астане (30 мая 2012 года). Впервые в работе Съезда принял

1. Российская газета. 2009. 9 ноября.

2. См.: Российская газета. 2012. 14 декабря.

3. Теология - систематизированное изложение вероучения, обосновывающее его истинность и необходимость для человека; включает догматику, экзегетику, апологетику и т.д. // Словарь иностранных слов. М., 1996. С.491.

4. См.: Российская газета. 2012. 18 октября.

участие Патриарх Московский и всея Руси Кирилл. В контексте защиты прав человека обсуждались вопросы противодействия экстремизму. Патриарх Кирилл подчеркнул, что уничтожение «агрессивных фанатиков» не решит проблему. Надо искоренить духовный вакуум в обществе, но общество имеет право на самозащиту. В борьбе за права человека наблюдается перекося, как отметил Патриарх, односторонняя политическая и мировоззренческая направленность. Ведь некоторые хорошо организованные меньшинства навязывают свою волю большинству именно под предлогом соблюдения прав человека. На этом фоне попираются права верующих, да и неверующих, но не причисляющих себя к меньшинствам. Эта методологическая установка Патриарха, полагаем, оказалось полезной для членов 87 делегаций из 40 стран мира, прибывших на Съезд¹. Общество почти ежедневно сталкивается с агрессивным навязыванием воли меньшинств. В то же самое время на политических площадках выражается поддержка. Так было, к примеру, в Парламентской Ассамблее Совета Европы (ПАСЕ), проходившей в октябре 2010г². Принимавший в ней участие представитель России Константин Косачев отметил «подковёрную» борьбу вокруг резолюции о защите прав сексуальных меньшинств. Под сурдинку защиты прав человека шаг за шагом в это досье вбрасываются вещи, которые предполагают не просто защиту прав определенной категории граждан, но и пропаганду их взглядов через преподавание в школах, организацию культурных мероприятий, поддержку их общественных движений. Против резолюции, и это тоже уникальный случай, объединенным фронтом выступили практически все христианские конфессии.

Интересно отметить, что в ПАСЕ христианские конфессии объединились на платформе защиты действительных, а не мнимых прав человека. Произошло создание «политической коалиции церквей» для защиты устоев христианства.

Представители духовенства России, Украины, Польши, Венгрии приняли участие в работе Учредительного форума международного правозащитного движения «Мир без нацизма», созданного по инициативе председателя Комиссии Совета Федерации по вопросам развития институтов гражданского общества Бориса

1. См.: Российская газета. 2012. 31 мая.

2. См.: Российская газета. 2012. 24 апреля.

Шпигеля. В числе 350 делегатов кроме духовенства были представители властных структур: Верховной Рады Украины, депутаты Европарламента, Сейма Латвии, депутаты Кнессета и министры Правительства Израиля, депутаты Парламента Молдовы, члены Совета Федерации РФ, депутаты Государственной Думы РФ. Форум завершился принятием декларации, которую подписали представители более 150 общественных организаций из более чем 20 стран мира¹. Следует отметить, что в 2013-2014гг. в связи с политическими событиями в Украине процесс участия украинского православного сообщества в совместных мероприятиях осложнился. Более того, Православная Церковь стала объектом нападения со стороны нацистов.

3. Социальное служение Церкви. То, что говорилось выше о ряде аспектов деятельности Церкви, является в определенной мере её социальным служением. Однако данный аспект вопроса можно выделить и в специальный блок.

Направлений социального служения Церкви много, мы не ставим задачу рассматривать их все. В рамках диссертационного исследования мы лишь обозначаем этот блок. Прежде всего, следует отметить, что Церковь организует симпозиумы, конференции, выставки, форумы с социальной тематикой. Она благословляет открытие социально-значимых государственных учреждений (школ, больниц, музеев и т.д.).

Особое внимание уделяется кампаниям социальной рекламы и публикациям, посвященным благотворительной и образовательной деятельности православной церкви.

Поддерживается разработка методических комплексов и пособий, проведение мероприятий по обмену опытом и его распространению.

Поддерживаются проекты, направленные на развитие библиотечного дела и пополнение библиотечных фондов Русской православной церкви, а также внедрение в православных библиотеках новых технологий и повышение квалификации библиотечных работников.

Церковь не устраняется от помощи пострадавшим в различного рода катаклизмах: природных, техногенных, будь то пожары, наводнения, землетрясения и т.д. Только один пример такой по-

1. См.: Российская газета. 2010. 24 июня.

мощи – пострадавшим в Кубанской трагедии (наводнение, июль 2012г.).

В Екатеринодарской епархии был создан штаб по оказанию помощи пострадавшим. Как рассказал руководитель епархиального социального отдела архимандрит Трифон (Плотников), священники оказывают духовную и психологическую помощь жертвам наводнения. В рамках соглашения епархии и регионального МЧС 34 представителя епархии (священники и миряне) прошли специальные курсы подготовки для оказания помощи в чрезвычайных ситуациях. В Крымск из Краснодара епархия направила машину с гуманитарным грузом, с продуктами питания. Был объявлен сбор средств в помощь пострадавшим от наводнения. Гуманитарная помощь, по словам пресс-секретаря отдела по церковной благотворительности и социальному служению Московского Патриархата Василия Рулинского, уже оказана отделом по церковной благотворительности в Москве. А первый вице-губернатор Кубани Джембулат Хатуов на встрече с жителями Крымска рассказал, что на улицах города уже работают 1,5 тысячи волонтеров, а прибавится к ним еще три тысячи¹.

Церковь «работает» в армии. Существует армейский пост помощника командира по работе с верующими. Вообще прохождение службы в армии священнослужителями регулируется светским законодательством. Существует отсрочка в призыве. По этому поводу принято Постановление Правительства РФ – Постановление Правительства Российской Федерации от 4 октября 2012г. №1004 г. Москва «Об утверждении Правил предоставления священнослужителям права на получение отсрочки от призыва на военную службу и Правил прохождения священнослужителями специальной подготовки, необходимой для исполнения обязанностей по должности помощника командира (начальника) по работе с верующими военнослужащими»².

Насколько серьезно Церковь занимается социальным служением, видно из того, что 9 июля 2012г. в Москве проходил Общецерковный съезд по социальному служению. Съезд возглавил Патриарх Московский и всея Руси Кирилл. В работе съезда кроме представителей 125 епархий принимали участие государственные

1. Российская газета. 2012. 9 июля.
2. Российская газета. 2012. 8 октября.

деятели. Синодальный Отдел по церковной благотворительности и социальному служению возглавляет епископ Смоленский и Вяземский Пантелеймон. Он сказал, что служение включает в себя различные начинания, которые зачастую по своей значимости и организации могут конкурировать с государственными проектами. Церковь взяла под опеку несколько детских домов для детей-инвалидов и психоневрологических интернатов. В Марфо-Мариинской обители открылся медицинский центр «Милосердие» для детей, страдающих ДЦП. Мы привлекаем добровольцев, занимаемся реабилитацией наркоманов, алкоголиков, бездомных. Третий год существует антикризисная программа «Друзья милосердия», которая заключается в том, что люди перечисляют одну сотую часть своих доходов. Создаются новые проекты. В Церкви уже накоплен опыт помощи семье: работают приюты для беременных и женщин с детьми, появляются добровольческие организации, гуманитарные центры. Отдел проводит конкурс региональных социальных проектов в сфере защиты семьи общим бюджетом 15 млн. рублей.

4. Международная деятельность Церкви.

Некоторое представление о международной деятельности Церкви уже можно иметь по тому, что изложено выше. Однако подчеркнём, что этот блок в публикациях уже отражён, причем самими церковнослужителями¹.

Конечно, со времени этой публикации появилось много нового материала, но объем нашего исследования не позволяет подробно останавливаться на нем.

Отметим несколько фактов.

Первый. На встрече Патриарха Московского и всея Руси Кирилла с Архиепископом Юзефом Михаликом (Польша) было заявлено: «Мы – народы-братья». При этом, заявление это было сделано в качестве обращения к народам России и Польши².

Второй. В марте 2011г. в Вюрцбурге состоялся IV Международный конгресс, в работе которого принял участие глава Отдела внешних церковных связей РПЦ Митрополит Волоколамский Иларион. Он сказал, что православным и католикам сегодня не-

1. См.: Священник Георгий Рябых. Русская Православная Церковь в системе международных отношений // Политические исследования. 2008. №2. С.23-37.

2. Российская газета. 2012. 2 ноября.

обходимо воспринимать друг друга не как соперников, а как союзников в деле защиты прав христиан. У нас общее поле миссионерской деятельности – современная Европа, утратившая свои религиозные, нравственные и культурные корни. Это особенно важно, – подчеркнул Иларион, – в свете тех общих вызовов, которые стоят и перед православными, и перед католиками. Это прежде всего вызовы расцерковленного мира, который враждебен сегодня и православным, и католикам, вызов агрессивных течений ислама, вызов морального растрепания, распада семьи, отказа очень многих людей от традиционн христианских странах от традиционного семейного уклада, либерализм в области богословия и нравственности, который разъедает христианское сообщество изнутри. На эти и целый ряд других вызовов, по мнению Илариона, нужно отвечать вместе. Между православными и католиками существуют всем известные различия в области богословия, но есть общие позиции по нравственным вопросам и социальной тематике, которые сегодня не разделяют многие представители либерального протестантизма. Поэтому-то взаимодействие необходимо между православными и католиками, что является стратегическим альянсом¹.

Третий. 3 ноября 2012г. состоялась VI Ассамблея Русского мира. Она собрала воедино более тысячи представителей «русского мира» из-за рубежа, и из России: школьных учителей и преподавателей вузов, ученых, деятелей культуры, политиков, общественных деятелей, публицистов, дипломатов, священнослужителей. Русский мир объединяет около 300 миллионов человек, всех, кто думает, говорит, пишет на русском языке и проявляет интерес к русской культуре. Фонд существует 5 лет. За это время им открыто 94 Центра в 43 странах мира². И вот в таком пространстве осуществляют свою миссионерскую деятельность священнослужители. Надо отметить, что «Русский мир» объединяет людей не по этничности, а по духу, по культуре.

Подводя итог главе, необходимо сказать, что в условиях Российской Федерации государственно-церковные отношения обрели новые черты, новые качества, созвучные времени и запросам эпохи.

1. Российская газета. 2011. 23 марта.

2. Российская газета. 2012. 1 ноября.

Заключение

В результате исследования автор приходит к ряду выводов:

1. Государственно-церковные отношения в России как фактор политики в политологии исследованы недостаточно. Многие аспекты этой темы, даже с учетом проведенного исследования, остаются неизученными, требуют к себе дальнейшего внимания политологов. Особенно это касается современных форм взаимодействия Государства и Церкви.

2. Важное значение на современном уровне развития имеет межконфессиональный диалог (конфессиональный федерализм) в целях предотвращения угроз и вызовов безопасности России.

3. В свою очередь РПЦ, являясь связующим, укрепляющим звеном в отношениях Государства с конфессиями, должна брать инициативу в свои руки в деле эффективного сотрудничества государственных и религиозных институтов.

4. История России показывает, что Православие (Церковь) на протяжении нескольких столетий была государствообразующим звеном, не будучи огосударствлена в полном смысле этого слова.

5. Со времён Петра I Церковь постепенно превратилась в бюрократический государственный институт, что в конечном итоге наложило свой отпечаток и на её структуру, и на её деятельность. В этом смысле Церковь не освобождена и от той ответственности, которую несут перед Историей государственные институты за судьбу России.

6. Отделение Церкви от Государства – наилучший выход в создавшейся политической ситуации в начале XX века.

7. Объективный подход к изучению вопроса о государственно-церковных отношениях показывает, что в годы советской власти, особенно её первый период, репрессии против церковнослужителей были вызваны отчасти их вовлеченностью в политические процессы, когда они рассматривались в качестве политических противников.

8. Когда Церковь отстранилась от политики и сосредоточила своё внимание на духовно-нравственной составляющей своей деятельности, Государство также стало лояльнее к ней относиться. Особенно это проявилось в годы Великой Отечественной войны.

9. Трагические элементы отношений Государства и Церкви наводят на вывод, что каждый должен заниматься предначертанным ему делом – Государству не следует «воцерковляться», иначе оно будет лишено «земных» возможностей воздействия на процессы; Церкви нельзя «огосударствляться», иначе она втянется в мирские процессы и лишена будет одухотворенной святости.

10. Современная ситуация в мире требует переосмысления прошлых страниц из жизни «государство – церковь», предания забвению трагедий, с тем чтобы выработать новые формы взаимодействия между собой, между конфессиями, в целях совместного, но независимого влияния на глобальные процессы в интересах мира и согласия.

Список использованных источников и литературы

- I. Нормативные правовые и политико-правовые акты
Конституция РСФСР 1918г. // СУ РСФСР. 1918. №51. Ст.582.
Основной Закон (Конституция) Союза Советских Социалистических Республик. Изд. ЦИК СССР. 1924.
Конституция (Основной Закон) Союза Советских Социалистических Республик. Утверждена Чрезвычайным VIII съездом Советов Союза ССР 5 декабря 1936г. // Кукушкин Ю.С., Чистяков О.И. Очерки истории Советской Конституции М., 1987. С.285-312.
Конституция (Основной Закон) Союза Советских Социалистических Республик. Принята на внеочередной седьмой сессии Верховного Совета СССР девятого созыва 7 октября 1977г. // Кукушкин Ю.С., Чистяков О.И. Очерки истории Советской Конституции М., 1987. С.315-365.
Конституция Российской Федерации. Принята всенародным голосованием 12.12.1993 года. М.: Проспект, 2009.
Ведомости Съезда народных депутатов РСФСР и Верховного Совета РСФСР. 1990. №21. Ст.240; СЗ РФ. 1995. №5. Ст.346.
Декрет о 8-часовом рабочем дне // Декреты Советской власти. Т.1., М., 1957.
Декрет о кладбищах и похоронах // Известия ВЦИК. 1919. 22 января.
Декрет о свободе совести, церковных и религиозных обществах от 20 января 1918г. // РСФСР 1918. Ст.263.
Декрет о социализации земли // Декреты Советской власти. Т.1., М., 1957.
Декреты Советской власти. М., 1957. Т.1.
Кодекс законов о труде // Декреты Советской власти. Т.1., М., 1957.
Кодекс законов об актах гражданского состояния, брачном, семейном и опекунском праве // Декреты Советской власти. Т.1., М., 1957.
Закон РСФСР «О свободе вероисповеданий» // Ведомости Съезда народных депутатов РСФСР и Верховного Совета РСФСР. 1990. №21. Ст.240; СЗ РФ.1995. №5. Ст.346.
Федеральный закон «О свободе совести и о религиозных объединениях» от 26 сентября 1997г. №125-ФЗ // СЗ РФ. 1997. №39. Ст.4465; Российская газета. 1997. 1 октября.
Федеральный закон от 30 ноября 2010г. №327-ФЗ «О передаче религиозным организациям имущества религиозного назначения, находящегося в государственной собственности или муниципальной собственности» // СЗ РФ. 2010. №49. Ст.6423.
Указ от 27 апреля 1722г. «О должности Сената» // Российское законодательство X-XX вв. Т.4.
Сборник указов и постановлений Временного Правительства. Пг., 1917. Вып. 1.
Послание Президента В.В. Путина Федеральному Собранию РФ // Рос-

сийская газета. 2012. 13 декабря.

ПСЗРИ (Полное собрание законов Российской империи). Собр.1, Т.IV. СУ РСФСР. 1918. №18. Ст.263.

Постановление государственной комиссии по просвещению о духовных учебных заведениях // Известия ВЦИК. 1918г. 5 сентября.

Постановление Совета Народных комиссаров от 5 сентября 1918г. «О красном терроре» // Декреты Советской власти. Т.1., М., 1957.

Постановление ВЦИК от 20 февраля 1922г. «Об изъятии музейных ценностей» // Известия ВЦИК. 1922. 23 февраля.

Постановление ВЦИК от 23 февраля 1922г. «Об изъятии церковных ценностей» // Известия ВЦИК. 1922. 26 февраля.

Постановление Президиума ВЦИК от 8 апреля 1929г. «О религиозных объединениях» // Декреты Советской власти. Т.1., М., 1957.

Постановление Правительства Российской Федерации от 3 июня 1988г. 3565 «О порядке проведения государственной религиоведческой экспертизы» // СЗ РФ. 1998. №23. Ст.2560.

Постановление Верховного Совета РСФСР о введении в действие Закона РСФСР «О свободе совести и о религиозных объединениях» // Ведомости Съезда народных депутатов РСФСР и Верховного Совета РСФСР. 1990. №21. Ст.241.

Постановление Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации от 3 марта 2006г. №68-СФ «об объединенной комиссии по национальной политике и взаимоотношениям государства и религиозных объединений при Совете Федерации Федерального Собрания Российской Федерации» // СЗ РФ. 2006. №11. Ст.1159.

Постановление Правительства Российской Федерации от 4 октября 2012г. №1004 «Об утверждении Правил предоставления священнослужителям права на получение отсрочки от призыва на военную службу и Правил прохождения священнослужителями специальной подготовки, необходимой для исполнения обязанностей по должности помощника командира (начальника) по работе с верующими» // Российская газета. 2012. 8 октября.

Распоряжение Председателя Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации от 16 марта 2006 года № 116рп-СФ.

Инструкция о порядке проведения в жизнь Декрета «Об отделении Церкви от государства и школ от Церкви» // СУ РСФСР. 1918. Ст.263.

Инструкция Коллегии по делам музеев и охране памятников искусства и старины от 3 января 1919г. // Декреты Советской власти. Т.1., М., 1957.

Инструкция о порядке осуществления Декрета о кладбищах и похоронах // Известия ВЦИК. 1919. 22 января.

Циркуляр Наркомюста по вопросу об отделении Церкви от государства от 3 января 1919г. // Декреты Советской власти. Т.1., М., 1957.

Циркуляр Наркомюста по поводу реализации статьи 12 Декрета об от-

делении Церкви от государства и школы от Церкви от 18 марта 1920г. // Декреты Советской власти. Т.1., М., 1957.

Циркулярное письмо НКВД об отношении к религиозным обществам от 29 февраля 1919г. // Декреты Советской власти. Т.1., М., 1957.

II. Научная, учебная и иная литература

Абдулатипов Р.Г., Болтенкова Л.Ф. Россия, в чем суть твоего бытия? М.: Республика, 1994.

Александр Шмеман, прот. Исторический путь Православия. Репринт. М., 1993.

Алексеев В.П. Становление человечества. М.: Политиздат, 1984.

Алексеева С.И. Святейший Синод в системе высших и центральных государственных учреждений пореформенной России 1856-1904гг. СПб., 2003.

Алиев Ш.М. Демократизм советской федерации и суверенитет союзной республики // Развитие социалистической демократии и укрепление законности. Баку, 1988.

Андреев А.Р. История власти в России. Великие князья, цари, императоры, их двор, государственная, дипломатическая, военная, полицейская иерархия, органы государственной власти и управления. М., 2003.

Анисимов Е.В. Время петровских реформ. Л., 1989.

Анисимов Е.В. Государственные преобразования и самодержавие Петра Великого в первой четверти XVIIIв. / Е.В. Анисимов. СПб., 1997.

Аристотель. Аналитики Первая и Вторая. М., 1952.

Аристотель. Соч.: В 4 т. Т.4. М., 1984.

Арсеньев К.К. Свобода совести и веротерпимость. СПб, 1905.

Архиепископ Серафим (Соболев). Русская идеология. – СПб.: Изд-во им. А.С. Суворина, 1992. – 103с.

Архиепископ Сергей Страгородский. Православное учение о спасении. Казань, 1898. – 264с. Репринтное воспроизведение. – М.: Изд-во «Просвещение», 1991.

Атлас социально-политических проблем, угроз и рисков Юга России. Т.V. Ростов-на-Дону, 2011.

Бабич М.В. Государственные учреждения XVIIIв.: Комиссии петровского времени / М.В. Бабич. М., 2003.

Бакунин М.А. Философия. Социология. Политика. М., 1989.

Барсуков И.П. Иннокентий, Митрополит Московский и Коломенский по его источникам, письмам и рассказам современников. М., 1997 (репринт с изд. 1883г.).

Безуглов А.А. Суверенитет советского народа. М., 1975.

Безуглов А.А. Суверенитет советского народа: Лекция. М., 1969.

Белоброва О.А. О «Книге Паломник» Антония Новгородского // Византийские очерки. М., 1977.

Бердяев Н.А. Судьба России. М., 1990

- Бердяев Н.А. Философия неравенства. М., 1990.
- Берегова О. Символы славян. СПб., 2002. – 432с.
- Бернадский В.Н. Новгород и Новгородская земля в XVв. М.-Л., 1970.
- Болтенкова Л.Ф. От НКВД до федерализма. – М., 2008.
- Болтенкова Л.Ф. Роль православия в становлении и развитии российской государственности // Евразийский Союз. 2012. №1. С.114-132.
- Болтенкова Л.Ф. Становление и развитие Российского многонационального государства (VIв. – настоящее время). В пяти книгах. Кн.1-4. М.: Этносоциум, 2011-2013.
- Болтенкова Л.Ф. Становление и развитие Российского многонационального государства (VI в. – настоящее время). М., 2011. Ч.2.
- Болтенкова Л.Ф. Этнонациональный и конфессиональный факторы в процессе падения Российской империи. – М., 2012.
- Будилович А.С. Может ли Россия отдать инородцам свои окраины? СПб., 1907.
- Бурьянов С.А. О нарушении Конституции России в сфере свободы совести в 2005г. // Политика и общество. 2006. № 1.
- В каком смысле Церковь – вне политики? // Нескучный сад. №3 (14), март 2012 года.
- Васильева Н.В., Гальперин Г.В., Королёв А.И. Первая Российская революция и самодержавие. М., 1975.
- Великие государственные деятели России. М., 1996.
- Верховский А.М. Церковь в политике и политике в церкви // Верховский А.М., Михайловская Е.В., Прибыловский В.В. Политическая ксенофобия: радикальные группы: Представления политиков: роль Церкви. – М., 1999.
- Вестник аналитики. 2008. №3 (33).
- Виппер Р.Ю. Возникновение христианской литературы. М.-Л., 1946.
- Виппер Р.Ю. Возникновение христианства. М., 1918.
- Виппер Р.Ю. Иван Грозный. М., 1944.
- Виппер Р.Ю. Общественные учения и историческая теория XVII - XIX-вв. Иваново-Вознесенск, 1925.
- Виппер Р.Ю. Церковь и государство в жизни XVIв. В эпоху Кальвинизма. М., 1894.
- Вихарев С.Р. Суверенитет БССР в составе СССР. Минск, 1958.
- Владимирский-Буданов М.Ф. Обзор истории русского права. – Ростов н./Д, 1995.
- Власов В.И. Кавказская линия Святой Руси // Государство, Религия, Церковь в России и за рубежом. 2010. №4.
- Власов В.И. Экстремизм: сущность, виды, профилактика. М., 2003.
- Воеводин Л.Д. Статус современного государства как предмет общего конституционного права // Российский юридический журнал. 1997. № 4
- Володина Н.В. Конституционно-правовые основы государствен-

- но-церковных отношений в России (XX век). – М., 2000.
- Володихин Д.М. Митрополит Филипп. – М.: Молодая гвардия, 2009.
- Воскресенский Н.А. Законодательные акты Петра I. М.-Л., 1945.
- Всероссийский церковно-общественный вестник. 1917.
- Высшие и центральные государственные учреждения России 1801 – 1917гг. Т.1. СПб., 1998.
- Гантаев А.В. Церковь и феодализм на Руси. М., 1960.
- Гедеонов С.А. Варяги и Русь. Ч.1-2. СПб., 1967.
- Год души. Православный календарь с чтением на каждый день, 2009.
- Составление И. Смолькина. – ООО «Бригантина», 2008.
- Голикова З.Ф. Очерки методики атеистической пропаганды. Саранск, 1961.
- Голикова Н.Б. Политические процессы при Петре I. – М., 1957.
- Голубинский Е.Е. История русской церкви. М., 1904. Т.1/2.
- Гордиенко Н.С. Современное русское православие. – Л., 1987.
- Государственное право Российской Федерации: Учебник / Под ред. О.Е. Кутафина. М., 1996.
- Государственное совещание: Стенографический отчет. М., Л.1930.
- Государственные учреждения России XVI – XVIIIвв. / Под ред. Н.Б. Голиковой. М., 1991.
- Государственный Совет: Стенографические отчеты. Сессия 7. СПб., 1912.
- Градовский А.Д. Начала русского государственного права. Ч.1. СПб., 1901.
- Гречев Б. Русская Церковь и русское государство в Смутное время. М., 1918.
- Грибовский В.М. Высший суд и надзор в России в первой половине царствования Екатерины Второй: историко-юридическое исследование / В.М. Грибовский. СПб., 1901.
- Гурвич Г.С. История советской Конституции. Приложение 1. М., 1923.
- Гурвич Г.С. Народ, народный суверенитет и народное представительство в советской системе // Советское государство и право. 1958. № 7.
- Гурлянд И.Я. Приказ Великого государя тайных дел. – Ярославль, 1902.
- Гурлянд И.Я. Герман Коген и его обоснование еврейства. П., 1915.
- Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка. М., 1995. Т.1, А-З.
- Доброхотов Л.Н. Церковь и общество в России: вчера и сегодня // Национальные интересы. 2011. №1(71).
- Дорогин В. Суверенитет в советском государственном праве. М., 1948.
- Дорофеева Е.С. Проблемы государственного регулирования религиозных отношений в современной России // Религиозный фактор в процессе становления гражданского общества в современной России: Сб. науч. трудов. Саратов, 2004.
- Древняя Русь: Город. Замок. Село // Археология СССР. М., 1985.
- Дубровин Н.Ф. Наши мистики-сектанты. // Русская старина. СПб., 1895, ноябрь.
- Емелях Л.И. Христианизация Руси // Религии мира: История и совре-

менность. Ежегодник. 1986. М., 1987.

Ерошкин Н.П. История государственных учреждений дореволюционной России. М., 1968.

Жевахов Н.Д. Воспоминания товарища обер-прокурора Святейшего Синода. СПб., 2008. Т.1.

Жизнеописание достопамятных людей земли русской (X-XXвв.). – М.: «Московский рабочий», 1992.

Жминда М.Н. Трансформация политической субъектности Русской Православной Церкви в условиях современного политического процесса // Государство, религия, Церковь в России и за рубежом. 2009. №3.

Зайончковский П.А. Правительственный аппарат самодержавной России в XIX веке. М., 1978.

Зайончковский П.А. Российское самодержавие в конце XIX века. М., 1978.

Залужный А.Г. Право. Религия. Закон. М.: Научная книга, 2008. – 360с.

Затонский В.А. Эффективная государственность / Под ред. А.В. Малько. М., 2006.

Зимин А.А., Хорошкевич А.Л. Россия времени Ивана Грозного. М., 1982.

Златопольский Д.Л. Разрушение СССР (размышление о проблеме). М., 1998.

Зорин В.Ю. Этнополитика в современной России: Статьи, выступления, интервью. – Саратов, 2012.

Зубов А. Есть христиане-политики, но нет христианской политики? // Нескучный сад. №3(14), март 2012. С.8-15.

Зубов А.Б. Христиане и политика: гонимая церковь или гонимая церковь // ПОЛИС. 2008. № 2.

Зуев Ю.М. Религиозно-конфессиональные отношения и общественная стабильность в современной России // Религия и политика в современной России. – М., 1997.

Иванов И. (диакон). Взаимоотношения церкви и государства во второй половине XVIII века: Сборник документов. М., 2010. – 135с.

Иванов И.Г. Атеизм и современное естествознание. М., 1977.

Иванов И.Г. Интерпретация современной теологией религиозной картины мира. М., 1972.

Иванов С.С. Государство и право России в период сословно-представительной монархии. – М., 1960.

Игумен Никон (Воробьев). Письма о духовной жизни / Сост., предисл. А.И. Осипова. – М.: Благовест, 2013. – 576с.

Иеродиакон Серафим (Чуркин). Путь святых праздников «Сатись Держава». – Санкт-Петербург, 2006.

Иларион (Алфеев). Патриарх Кирилл: жизнь и мирозерцание / Митрополит Волоколамский Иларион (Алфеев). М.: ЭКСМО, 2010. – 560с.

Ильин И.А. Путь к очевидности. М., 1993. – 431с.

Институт генерал-губернаторства и наместничества в Российской империи. СПб., 2001.

Информационно-справочный материал «Основные религиозные центры России», подготовленный Аналитическим Управлением Аппарата Совета Федерации // Текущий архив. 2006.

Иоанн, митрополит Санкт-Петербургский и Ладожский. Голос вечности: проповеди и поучения. СПб., 1995.

Иоанн, митрополит Санкт-Петербургский и Ладожский. Творением добра и правды. – М., 1993.

Иоасафовская летопись. Под ред. Зимина. М., 1957. Троице-Сергиев монастырь.

История государства и права зарубежных стран: Учебник для вузов: В 2ч. Ч.2 / Под общ. ред. О.А. Жидкова и Н.А. Крашенинниковой. М., 2001.

История государства и права СССР. Ч.I. Под. ред. О.И. Чистякова, И.Д. Мартысевича. – М.: МГУ, 1985.

История государства и права. Ч.1 / Под ред. О.И. Чистякова, 4 изд., перераб. и доп. М., 2006.

История государственного управления в России: Учебник. Изд. 3-е, перераб. и доп. / Под общ. ред. Р.Г. Пихои. М., 2004.

История государственно-правовых учений: Учебник / Отв. ред. В.В. Лазарев. М., 2006.

История политических и правовых учений: Учебник для вузов / Под общ. ред. В.С. Нерсесянца. М., 2001.

История полиции в России / Под ред. В.М. Курицына. М., 1998.

История СССР с древнейших времен до наших дней. В двух сериях. В двенадцати томах. Первая серия. Т.1. М.: «Наука», 1966.

Казанцев С.М. История царской прокуратуры. СПб., 1993.

Капто А.С. Энциклопедия «Мир»: В 2т. М., 2008.

Карамзин Н.М. Предания веков. М., 1987.

Карнец В.И. Некоторые черты государственности и государственной идеологии Московской Руси. Идея верховной власти // Развитие права и политико-правовой мысли в Московском государстве. – М., 1985.

Карташев А.В. История Русской Церкви. – М.: ЭКСМО, 2004.

Карташев А.В. Церковь и государство. Париж, 1992.

Карташев А.В., Любавский М.К. Исторические записки. Т.ХІХ. Труды историко-архивного института. Т.ІІ. М., 1946.

Каштанов С.М. Финансы Средневековой Руси. – М., 1988.

Керенский А.Ф. Россия на историческом повороте: мемуары. М., 1993.

Кирилл, Святейший Патриарх Московский и всея Руси. Слова. Проповеди. Выступления. – К.: Изд-во Киево-Печерской Лавры, 2009.

Климент (Капалин), митрополит. Русская Православная Церковь на Аляске до 1917г. М., 2009.

Ключевский В.О. Русская история. – М.: ЭКСМО, 2009.

Ключевский В.О. Соч. Т.1: Курс русской истории. Ч.1. М., 1956.

Ключевский В.О. Церковь и Россия. Париж, 1969.

Книга Паломник. Сказание мест святых во Цареграде Антония архиепископа новгородского в 1200 году // Православный палестинский сборник. СПб., 1899. Т.17. вып.3.

Княгиня Урусова Н.В. Материнский плач Святой Руси / Издательский Дом Русский Паломник. Валаамское Общество Америки. М., 2009.

Ковалев С.И. Основные вопросы происхождения христианства. М.-Л., 1964.

Коваленко Г. Русские и шведы от Рюрика до Ленина. Контакты и конфликты. М., 2010. – 256с.

Козлова Е.И., Кутафин О.Е. Конституционное право России: Учебник. 3-е изд., перераб. и доп. М., 2003.

Колымагин Б.Ф. Русская Православная Церковь и проблемы сохранения культурного наследия. // Национальные интересы. 2011. №1.

Комаров С.А., Ростовщиков И.В. Личность. Права и свободы. Политическая система. СПб., 2002.

Кондаков Д.Ю. Духовно-религиозная политика Александра I и русская православная оппозиция (1801-1825) СПб., 1998.

Конституционное право. Энциклопедический словарь. Отв. ред. и рук. авт. кол. д.ю.н., профессор Авакьян С.А. – М., 2001.

Конторович Я.А. Законы о вере и веротерпимости. С приложением свода разъяснений по кассационным решениям Сената. С.-Петербург, 1899.

Коркмасова К.Д. Суверенность народов СССР. Ростов н/Д., 1967.

Косвен М.О. Преступления и наказания в догосударственном обществе. – М., 1925.

Костюк К.Н. Русская Православная Церковь и общество: нравственное сотрудничество или этический конфликт // ПОЛИС. 2008. № 2.

Кравец С. В каком смысле Церковь – вне политики? // Нескучный сад. №3(14), март 2012. С.17 - 19.

Краткий политический словарь / В.П. Абаренков, А.Г. Аверкин и др. М., 1983.

Крянев Ю.В. Христианский экуменизм. – М.: Политиздат, 1980. – 159с.

Кубеев М. 100 великих побед России. – М., 2010. – 256с.

Кубланов М.М. Возникновение христианства. М., 1974.

Кубланов М.М. Иисус Христос – бог, человек, миф. М., 1964.

Кубланов М.М. Мыслители древности о религии. М., 1960.

Кубланов М.М. Новый завет. Поиски и находки. М., 1968.

Кудрина Т.А. От политики государственного атеизма – к свободе совести: материалы совещания. М., 2000.

Кудрявцев В.Н. Основы конфликтологии. М., 1997.

Куликовская битва // Великие битвы в истории России. М.: ООО «Дом Славянской книги». 2009.

Кураев А. Как использовать Закон о свободе совести для защиты Православия в школе? // Москва. 2003. №5.

Кураев А. Миссионерский кризис Православия. М.: Никея, 2010. – 304с.

Куренной В. Власть и Церковь: мотивы и перспективы сближения // Отечественные записки. 2001. №1.

Кучкин В.А., Хлебников Н., Сыромятников Б.И. Политическая история. Россия – СССР – РФ. В 2т.

Кырлежев А. Проблемы церковного устройства современного православия // Континент. 2003. № 117.

Левин И.Д. Суверенитет. М., 1948.

Ленин В.И. Государство и революция // Полн. собр. соч. Т.33.

Ленин В.И. Философские тетради. Госиздат, 1947.

Лепешкин А.И. Суверенитет в советском союзном государстве и его укрепление в период развитого социализма // Советское государство и право. 1976. № 7.

Лихачёв Д.С. Избранное: мысли о жизни, истории, культуре. М., 2006.

Ломоносов М. Записки по русской истории. М., 2008.

Лукьянов С.А. Принцип веротерпимости во внутренней политике дореволюционной России и роль Министерства внутренних дел в обеспечении государственно-правовых основ его осуществления: Дисс. докт. юрид. наук. – М., 2009.

Львов В.Н. Правовое положение Церкви Православной в русском государстве. СПб., 1914.

Манелис Б.Л. Проблема суверенитета и ее значение в современных условиях / Отв. ред. А.И. Ишанов. Ташкент, 1964.

Манько А.В. Российская монархия: символика и атрибуты. Страницы истории государственности. М., 2005. – 352с.

Маркс К. Критика Готской программы // Избранные произведения: В 3т. Т.2. М., 1970.

Мартыненко В.В. Государство и Церковь. – М., 2003.

Митрополит Климент (Капалин). Русская Православная Церковь на Аляске до 1917 года. – М.: ОЛМА Медиа Групп, 2009. 608с.

Митрополит Крутицкий и Коломенский Ювеналий. Жизнь в Церкви. М., 2008.

Митрополит Макарий (Булгаков). История Русской Церкви. Т.Х. СПб., 1888.

Митрополит Филарет (Дроздов). О государстве. Издание второе. Тверь, 1992. Дозволено цензурой. Москва, 9 марта 1883 года. Напечатано с разрешения церковных властей. Издано Обществом Православной Культуры «Благовест» при Тверском отделении Фонда культуры.

Митрохин Н. Не хлебом единым: Русская православная церковь предпочитает информационное гурманство// Политический журнал. 2006. №13 (108).

Михайлов Г.А., Трофимчук Н.А. Религиозная ситуация и подготовка кадров в области государственно-церковных отношений // Государство, религия и церковь в России и за рубежом. 1998. № 1-2 (13-14).

Морозов А. Религия и политическая модернизация России. М., 2004.

- Муравьев А.Н. История Российской Церкви. – СПб, 1838.
- Непознанный мир веры. – 15-е изд. – М.: Изд-во Сретенского монастыря, 2012. – 448с.
- Никитский А.И. Очерк внутренней истории в Великом Новгороде. СПб., 1879.
- Николин А. Церковь и государство (История правовых отношений). Изд. Сретенского монастыря, 1997.
- Никольский Н.М. История Русской Церкви. 3-е изд. М.: Политиздат, 1983. – 448с.
- Новосельцев А.П. Восточные источники о восточных славянах и Руси VI-IX вв. // Древнерусское государство и его международное значение. М., 1965.
- Новые известия. 27.09.2007.
- Овсиенко Ф.Г., Трофимчук Н.А. Православие в контексте развития федеративных и этнополитических отношений в Российской Федерации // Религия и культура: реферативный сборник. – М., 2000.
- Огицкий Д.П. Православие и западное христианство. Учебное пособие. – М., 1999. – 175с.
- Одинцов М.И. Государство и Церковь в России: XX век. – М., 1994.
- Одинцов М.И. Государство и Церковь. М, 1991.
- Одинцов М.И. Государство и Церковь. М, 1994.
- Одинцов М.И. Религиозные организации в СССР накануне и в годы Великой Отечественной войны 1941-1945гг. – М., 1995.
- Одинцов М.И. Русские патриархи XX века. Ч.1. М., 1999.
- Одинцов М.М. Русские Патриархи XX века: Судьбы Отечества и Церкви на страницах архивных документов. – М., 1999.
- Ожегов С.И. Словарь русского языка / Под ред. Н.Ю. Шведовой. М., 1986.
- Ольденбург С.С. Царствование императора Николая II. В 2. Т.1. М., 1992.
- Основы социальной концепции Русской Православной Церкви // <http://www.patriarchia.ru/db/text/141422>
- Отечественные архивы. 1994. № 2.
- Охотина Н.А. Русская Церковь и монгольское завоевание (XIIIв.) // Церковь, общество и государство в феодальной России. Сборник статей. – М. «Наука», 1990.
- Палиенко Н.И. Суверенитет. Историческое развитие идеи суверенитета и ее правовое значение. Ярославль, 1912.
- Патерик Киево-Печерского монастыря. СПб., 1911.
- Патриарх Никон: история и современность. Материалы всероссийской научно-практической конференции (Саранск, 27-28 октября 2005г.) // Отв. ред. В.А. Юрченков. Саранск. 2007.
- Патриарх Сергей и его духовное наследство. М., 1947.
- Пашков Б.Г. Русь – Россия – Российская империя. Хроника событий 862 – 1917. М., 1997.

- Пашуто В.Т. Внешняя политика Древней Руси. М., 1968.
- Пивоваров Ю.С. Русская политика в её историческом и культурном отношениях. М., 2006. – 166с.
- Пименова Э. Единство государства и автономия. СПб., 1906.
- Плаксин Р.Ю. Крах церковной контрреволюции 1917-1923гг. М., 1968. С.35-36.
- Планищев А.А. Церковь и государство в современной России // Национальные интересы. 2011. №1. С.30-35.
- Платон. Соч.: В 3 т. Т.3. Ч.1. – М., 1971; Т.3, Ч.2. – М., 1972.
- Плигузов А.И., Хорошевич А.Л. Русская церковь и антиордынская борьба в XIII-XIV вв. // Церковь, Общество, Государство в федеративной России. М, 1990.
- Покровский М.Н. Русская история с древнейших времен. Т.1. М., 1933.
- Политическая история: Россия – СССР – Российская Федерация. В 2т. Т.1. – М., 1996.
- Полосин В.С. Миф. Религия. Государство. Исследование политической мифологии. М., 1999.
- Поспеловский Д.В. Русская Православная Церковь в XX веке. – М., 1995.
- Правда о религии в России. М., 1942.
- Правовые системы стран мира: Энциклопедический справочник / Отв. ред. А.Я. Сухарев. – М.: Изд. НОРМА, 2009.
- Прокопович Феофан. Сочинения. – М.: Изд-во АН СССР, 1961.
- Проф. С. Смирнов. Древне-русский духовник. Издание Императорского Общества Истории и Древностей Российских при Московском Университете. М. Синодальная типография, 1913. – 290с.
- Путин В.В. Россия: национальный вопрос // Независимая газета. 2012. 23 января.
- Религии мира. История и современность. Ежегодник 1986. – М., 1987. – 287с.
- Российское законодательство X-XXвв. В 9 томах. Т.4.
- Румянцева В.С. Патриарх Никон в отечественной историографии периода ее становления: конец XVIII - середине XIX веков // Вопросы истории. 2005, № 10.
- Русская православная церковь и Великая Отечественная война. М., 1943.
- Русские победы: значимые события отечественной истории: православный календарь-2011. Состав. А. Козырева. М., 2010.
- Русское православие: вехи истории. М., 1989.
- Рыбина Е.А. Иноземные дворы в Новгороде в XII – XVIIвв. – М., 1986.
- Ряжев А.С. Просвещенное духовенство при Екатерине II. // Вопросы истории. М., 2004, № 4.
- Самыгин С.И., Сердюков Т.Н., Нечипуренко В.Н. Религия и политика. – Р/на-Д., 1996.
- Сафонов М.М. Проблема реформ в правительственной политике Рос-

сии на рубеже XVIII и XIX вв. Л., 1988.

Сафронов С.Т. Русская Православная Церковь в XX веке: территориальный аспект. – М., 2001.

Свенцицкая И.С. Раннее христианство: страницы истории. М., 1987.

Свобода совести в России: исторический и современный аспекты. М., 2004.

Сводный каталог славяно-русских рукописных книг, хранящихся в СССР. XI–XIII вв. М, 1984. (Ок. 65 книг).

Святитель Николай Сербский. Мысли о добре и зле. Изд. Московского подворья Свято-Троицкой Сергиевой Лавры. – М., 2002.

Священник Георгий Рябых. Русская Православная Церковь в системе современных международных отношений // Политические исследования. 2008. №2.

Священник Феодосий Иванов. Церковь в эпоху Смутного времени на Руси. Екатеринослав, 1906.

Священный Собор Православной Российской Церкви: Деяния. М., 1918. Кн. VI. Вып. 1.

Сгибнева О.И. Государственно-конфессиональные отношения в России. Волгоград, 2005.

Сергий (Ларин СИ.), епископ. Православие и гитлеризм. Одесса, 1946–1947.

Симбирский Н. Правда о Гапоне и 9 января. СПб., 1906.

Симонов И. Государство и церковь: какими должны быть отношения // Религия и право. 2001. №3.

Слобожникова В.С. Политическое содержание статуса религии в современной России // Трансформации политической системы России: проблемы и перспективы: Международная научн. конференция: тезисы докладов. М., 2007.

Слова Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Кирилла на приёме в Московском гостинином дворе по случаю второй годовщины интронизации, 1 февраля 2011 года <http://www.patriarhia.ru/db/text/1401688/html>; Журнал Московской Патриархии. 2011. №3.

Словарь иностранных слов. М., 1996.

Слово Патриарха // Российская газета. 2012. 14 декабря.

Слово Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Кирилла в Национальном институте рака Министерства здравоохранения Украины, г. Киев, 26 апреля 2011 года // Храните веру в сердцах своих. Слово Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Кирилла. Минск. 2011.

Смолич И.К. История Русской Церкви. 1700–1917. Кн.8. Ч.1. – М., 1996.

Собрание определений и постановлений Священного Собора Православной Российской Церкви 1917–1918 гг. Вып.2. М., 1918.

Собрание постановлений по части раскола. Лондон, 1863.

Собрание постановлений по части раскола. СПб., 1858.

Советский энциклопедический словарь / Гл. ред. А.М. Прохоров. М., 1983.

Соколов Владимир, священник, помощник председателя Синодально-

го отдела по взаимодействию с Вооруженными Силами и правоохранительными органами. Мистика или духовность? Ереси против христианства. – М.: Данилов мужской монастырь, 2014. – 560с.

Степанов В.В. Российское государство и Русская православная церковь в системе духовно-нравственного воспитания молодёжи: монография. – Тверь, 2014. – 362с.

Социологическая энциклопедия: В 2т. / Рук. науч. проекта Г.Ю. Семигин. М.: Мысль, 2003.

Спиркин А.Г. Основы философии: Учебное пособие для вузов. – М.: Политиздат, 1988.

Степанов (Русак) В. Свидетельство обвинения: Советское государство и церковь: В 3 т. – М., 1993.

Стучка П. И. Избранные произведения по марксистско-ленинской теории права. Рига, 1964.

Судницын Ю.Г. Национальный суверенитет в СССР. М., 1958.

Тальберг Н.Д. Святая Русь. – СПб.: Изд-во им. А.С. Суворина, 1992. – 103с.

Темниковский Е. Положение Императора Всероссийского в Русской Православной Церкви в связи с общим учением о церковной власти. Ярославль, 1909.

Теория государства и права: Учебник для вузов / Под ред. М.М. Рассолова, В.О. Лучина, Б.С. Эбзеева. М., 2001.

Терюкова Е.А. Департамент духовных дел иностранных исповеданий и этноконфессиональная политика Российского государства (XVIII – начало XXв.) // Государство, Религия, Церковь в России и за рубежом. 2010. №4. С.204-209.

Тихомиров М.Н. Исторические связи России со славянскими странами и Византией. М., 1969.

Тихомирова Л.В., Тихомиров М.Ю. Юридическая энциклопедия. Изд. 5-е, доп. и перераб. / Под ред. М.Ю. Тихомирова. М., 2001.

Толстой Л.Н. О смысле жизни. СПб., 1906.

Троицкий С.М. Русский абсолютизм и дворянство в XVIIIв. – М., 1974.

Тростников В.Н. Бог в русской истории. – М.: Издательский Совет Русской Православной Церкви, 2008.

Тростникова Е.В. Таинства православной Церкви / Е.В. Тростникова. – М.: Эксмо, 2008.

Тузмухамедов Р.А. Национальный суверенитет. М., 1963.

Тяхта А. Политическое позиционирование церкви при Путине // Отечественные записки. 2001. № 1.

Угринович Д.М. Психология религии. – М.: Политиздат, 1986.

Успенский сборник конца XII – начала XIIIв. М., 1971.

Ушаков Н.А. Государство в системе международно-правового регулирования. М, 1997.

Фалалеева И.Н. Приход и община как неформальные институты по-

- литико-правовой системы Древней Руси // Вестник Волгоградского университета. Сер.5. Политика. Социология. Право. Волгоград, 2000. Вып.5.
- Федерализм: Энциклопедический словарь. М., 1997.
- Федотов Г.П. Святые Древней Руси. М., 1990.
- Феофан Затворник. Путь ко спасению. М., 1899.
- Филарет (Гумилевский). История Русской церкви. Период второй. М., 1850.
- Филарет. О государстве. Тверь, 1992.
- Философский словарь / Под ред. И.Т. Фролова. – М., 1980.
- Флад К. Политическая мифология. Теоретическое исследование. М. 2004.
- Хорошев А.С. Церковь в социально-политической системе Новгородской республики. М., 1980.
- Хорошкевич А.Л. Торговля Великого Новгорода с Прибалтикой и Западной Европой в XIV-XV вв. М., 1963.
- Храните веру в сердцах: Слово Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Кирилла / сост. А.В. Велько. – Минск: Изд. Белорусского Экзархата Русской Православной Церкви, 2011.
- Хрестоматия: Документы по истории государственного управления в России. – М.: Этносоциум. 2014. – 490с.
- Худайкина Г.В. Юридическая конфликтология. Саранск, 2001.
- Церковное разделение усугубляет раскол народа. Из ответов Святейшего Патриарха Московского и Всея Руси Кирилла на вопросы украинских журналистов 23 июля 2009 года, в преддверии Первосвятительского посещения Украинской Православной Церкви // Святая Русь – вместе или врозь? Патриарх Кирилл на Украине. – М.: Даниловский благовестник, 2009.
- Церковный вестник. 2010. №1-2 (423).
- Церковный вестник. 2010. №9 (430).
- Церковь в истории России. М.: Наука, 1967.
- Церковь, общество и государство в феодальной России. Сборник статей. М. «Наука», 1990. // В.Б. Перхавко. Церковь и внешнеэкономические связи Руси в XI-XIV вв.
- Ципин В. История Русской Церкви. М., 1997.
- Черепнин Л.В. Образование русского централизованного государства в XIV – XV вв. – М., 1960.
- Чистяков О.И. Конституция РСФСР и 1918 года. Изд. 2-е. М., 2003. – 224с.
- Чугаев Д. Первая Конституция Советского государства (1918г.). М., 1949. С.135.
- Шабалин Н.В. Русская Православная Церковь и Советское государство в середине сороковых – 50-е годы XX века. Киров, 2004.
- Шалланд Л. Юридическая природа территориального верховенства: Историко-догматическое исследование. СПб., 1903.
- Шевелёв В.И. Федеративная государственность: Лекция / В.И. Шеве-

лёв. – М.: Изд. РАГС, 2010.

Шепелёв Л.Е. Чиновный мир России. XVIII – начало XXвв. СПб., 1999.

Шкуратова И.В. Советское государство и РПЦ: Проблема взаимоотношений в области внешней и внутренней политики в послевоенные годы. – М., 2005.

Шмидт В. Патриарх Никон и его эпоха: историко-философские аспекты государственной идеологии // Власть. 2008. №2.

Шмидт С.О. Становление российского самодержавства. Исследование социально-политической истории времени Ивана Грозного. – М., 1973.

Щапов Я.Н. Государство и Церковь в Древней Руси X-XIII веков. М., 1989.

Щапов Я.Н. Церковь в системе государственной власти Древней Руси // Древнерусское государство и его международное значение. М., 1965.

Щипков А.В. Церковно-общественные отношения и проблемы государственного регулирования // Исторический вестник. [Москва; Воронеж]. 2000. № 5-6 (9-10).

Шукин Алексей. Таинство – это жест любви Бога к человеку. Фома, 2005. №3.

Энгельс Ф. Введение к работе К. Маркса «Гражданская война во Франции» // Маркс К. и Энгельс Ф. Избранные произведения: В 3т. Т.2. М., 1970.

Энгельс Ф. К истории первоначального христианства. – М.: Политиздат, 1982.

Ювеналий, митрополит Крутицкий и Коломенский. Жизнь в Церкви. М., 2008.

Юридическая конфликтология / Отв. Ред. Кудрявцев В.Н. / Кудрявцев В.Н. – М., 1995. – 316с.

Юридическая энциклопедия / Под ред. М.Ю. Тихомирова. М., 2001.

Юридический энциклопедический словарь / Гл. ред. А.Л. Сухарев. М., 1984.

Яковлев Н.Н. Религия в Америке 80-х: Заметки американиста. – М.: Политиздат, 1987. – 192с.

Янускина В.В. Политические воззрения Патриарха Никона в контексте развития российской государственности // Вопросы национальных и федеративных отношений: сборник научных статей под. общ. ред. В.А. Михайлова, К.В. Калининой, В.Н. Дахина. М., 2011.

Ященко А. Теория федерализма: Опыт синтетической теории права и государства. Юрьев, 1912.

III. Архивы, газеты, журналы

Архив МБ РФ. Коллекция документов.

Бюллетень Всероссийского комитета помощи голодающим. 1921. №2. ГА РФ. Ф.353. Оп.2. Д.254. Л.4.

ГА РФ, ф.6991, оп.3, д.6, л.32.

ГА РФ, ф.5446, оп.1, д.219, л.90-91. Подлинник.

РЦХИДНИ, ф.17, оп.125, д.106, л.79-84.

РЦХИДНИ, ф.17, оп.125, д.188, л.44-45.
ЦА ФСБ. Следственное дело Патриарха Тихона. Т.3. Л.63. // Одинцов М.И.
Русские патриархи XX века: Судьбы Отечества и Церкви. М.: РАГС, 1999.
Российская газета. 2005. 29 марта.
Российская газета. 2005. 22 июня.
Российская газета. 2005. 24 июня.
Российская газета. 2007. 5 марта.
Российская газета. 2009. 19 января.
Российская газета. 2009. 23 января.
Российская газета. 2009. 29 января.
Российская газета. 2009. 9 ноября.
Российская газета. 2010. 28 мая.
Российская газета. 2010. 24 июня.
Российская газета. 2011. 23 марта.
Российская газета. 2011. 1 ноября.
Российская газета. 2012. 24 апреля.
Российская газета. 2012. 31 мая.
Российская газета. 2006. 23 июня.
Российская газета. 2006. 3 июля.
Российская газета. 2012. 9 июля.
Российская газета. 2012. 18 сентября.
Российская газета. 2012. 3 октября.
Российская газета. 2012. 8 октября.
Российская газета. 2012. 18 октября.
Российская газета. 2012. 1 ноября.
Российская газета. 2012. 2 ноября.
Российская газета. 2012. 2 ноября.
Российская газета. 2012. 14 декабря.
Журнал Московской Патриархии. 1959. №1.
Журнал Московской Патриархии. 1973. №10.
Журнал Московской Патриархии. 1974. №2.

ПРИЛОЖЕНИЯ

Приложение 1

Послание Патриаршего Синода

«Божиею милостию смиренный Сергей, митрополит Нижегородский, заместитель Патриаршего Местоблюстителя, и Временный Патриарший Священный Синод – Преосвященным архипастырям, Боголюбивым пастырям, честному иночеству и всем верным чадам Святой Всероссийской Православной Церкви о Господе радоваться.

Одною из забот почившего святейшего отца нашего Патриарха Тихона пред его кончиной было поставить нашу Православную Русскую Церковь в правильные отношения к советскому правительству и тем дать Церкви возможность вполне законного и мирного существования. Умирая, Святейший говорил: «Нужно бы пожить еще годика три». И, конечно, если бы неожиданная кончина не прекратила его святительских трудов, он довел бы дело до конца. К сожалению, разные обстоятельства, а главным образом, выступления зарубежных врагов советского государства, среди которых были не только рядовые верующие нашей Церкви, но и водители их, возбуждая естественное и справедливое недоверие правительства к церковным деятелям вообще, мешали усилиям Святейшего, и ему не суждено было при жизни видеть своих усилий увенчанными успехом.

Ныне жребий быть временным заместителем Первосвятителя нашей Церкви опять пал на меня, недостойного митрополита Сергея, а вместе со жребием пал на меня и долг продолжать дело почившего и всемерно стремиться к мирному устроению наших церковных дел.

Усилия мои в этом направлении, разделяемые со мною и православными архипастырями, как будто не остаются бесплодными: с учреждением при мне Временного Патриаршего Священного Синода укрепляется надежда на приведение всего нашего церковного управления в должный строй и порядок, возрастает и уверенность в возможность мирной жизни и деятельности нашей в пределах закона.

Теперь, когда мы почти у цели наших стремлений, выступления зарубежных врагов не прекращаются: убийства, поджоги, налеты, взрывы и им подобные явления подпольной борьбы у нас у всех на глазах. Все это нарушает мирное течение жизни, созидая атмосферу взаимного недоверия и всяческих подозрений. Тем нужнее для нашей Церкви и тем обязательнее для нас всех, кому дороги ее интересы, кто желает вывести ее на путь легального и мирного существования, тем обязательнее для нас теперь показать, что мы, церковные деятели, не с врагами нашего советского государства и не с безумными орудиями их интриг, а с нашим народом и с нашим правительством.

Засвидетельствовать это и является целью настоящего нашего (моего и синодального) послания. Затем извещаем вас, что в мае текущего

года по моему приглашению и с разрешения власти организовался временный при заместителе Патриарший Священный Синод в составе нижеподписавшихся. Отсутствуют Преосвященные Новгородский митрополит Арсений, еще не прибывший, и Костромской архиепископ Севастиан по болезни. Ходатайство наше о разрешении Синоду начать деятельность по управлению Православной Всероссийской Церковью увенчалось успехом. Теперь наша Православная Церковь в Союзе имеет не только каноническое, но и по гражданским законам вполне легальное центральное управление; а мы надеемся, что легализация постепенно распространится и на низшее наше церковное управление: епархиальное, уездное и т.д. Едва ли нужно объяснять значение и все последствия перемены, совершающейся, таким образом, в положении нашей Православной Церкви, ее духовенства, всех церковных деятелей и учреждений...

Вознесем же наши благодарственные молитвы к Господу, тако благоволившему о святой нашей Церкви! Выразим всенародно нашу благодарность и советскому правительству за такое внимание к духовным нуждам православного населения, а вместе с тем заверим правительство, что мы не употребим во зло оказанного нам доверия.

Приступив с благословения Божия к нашей синодальной работе, мы ясно сознаем всю величину задачи, предстоящей как нам, так и всем вообще представителям Церкви. Нам нужно не на словах, а на деле показать, что верными гражданами Советского Союза, лояльными к советской власти, могут быть не только равнодушные к православию люди, не только изменники ему, но и самые ревностные приверженцы его, для которых оно дорого как истина и жизнь со всеми его догматами и преданиями, со всем его каноническим богослужебным укладом. Мы хотим быть православными и в то же время сознать Советский Союз нашей гражданской родиной, радости и успехи которой – наши радости и успехи, а неудачи – наши неудачи. Всякий удар, направленный в Союз, будь то война, бойкот, какое-нибудь общественное бедствие или просто убийство из-за угла, подобное варшавскому, признается нами как удар, направленный в нас. Оставаясь православными, мы помним свой долг быть гражданами Союза «не только из страха, но и по совести», как учил нас апостол (Рим. 13,5). И мы надеемся, что с помощью Божиею, при вашем общем содействии и поддержке, эта задача будет нами разрешена. Мешать нам может лишь то, что мешало и в первые годы советской власти устройению церковной жизни на началах лояльности. Это – недостаточное сознание всей серьезности совершившегося в нашей стране. Утверждение советской власти многим представлялось каким-то недоразумением, случайным и потому недолговечным. Забывали люди, что случайностей для христианина нет и что в совершающемся у нас, как везде и всегда, действует также десница Божия, неуклонно ведущая каждый народ к предназначенной ему цели.

Таким людям, не желающим понять «знамения времени», и может казаться, что нельзя порвать с прежним режимом и даже с монархией, не порывая с православием. Такое настроение известных церковных кругов, выражавшееся, конечно, и в словах, и в делах и навлекавшее подозрения советской власти, тормозило и усилия Святейшего Патриарха установить мирные отношения Церкви с советским правительством. Недаром ведь апостол внушает нам, что «тихо и безмятежно жить» по своему благочестию мы можем, лишь повинаясь законной власти (1 Тим. 2, 2), или должны уйти из общества. Только кабинетные мечтатели могут думать, что такое огромное общество, как наша Православная Церковь со всею ее организацией, может существовать в государстве спокойно, закрывшись от власти. Теперь, когда наша Патриархия, исполняя волю почившего Патриарха, решительно и бесповоротно становится на путь лояльности, людям указанного настроения придется или переломить себя и, оставив свои политические симпатии дома, приносить в церковь только веру и работать с нами только во имя веры; или, если переломить себя они сразу не смогут, по крайней мере, не мешать нам, устранившись временно от дела. Мы уверены, что они опять и очень скоро возвратятся работать с нами, убедившись, что изменилось лишь отношение к власти, а вера и православно-христианская жизнь остаются незыблемы.

Особенную остроту при данной обстановке получает вопрос о духовенстве, ушедшем с эмигрантами за границу. Ярko противосоветские выступления некоторых наших архипастырей и пастырей, как известно, заставили почившего Патриарха упразднить заграничный Синод (5 мая / 22 апреля 1922г.). Но Синод и до сих пор продолжает существовать, политически не меняясь, а в последнее время своими притязаниями на власть даже расколол заграничное церковное общество на два лагеря. Чтобы положить этому конец, мы потребовали от заграничного духовенства дать письменное обязательство в полной лояльности к советскому правительству во всей своей общественной деятельности. Не давшие такого обязательства или нарушившие его будут исключены из состава клира, подведомственного Московской Патриархии. Думаем, что, размежевавшись так, мы будем обеспечены от всяких неожиданностей из-за границы. С другой стороны, наше постановление, может быть, заставит многих задуматься, не пора ли и им пересмотреть вопрос о своих отношениях к советской власти, чтобы не порывать со своей родной Церковью и родиной.

Не менее важной своей задачей мы считаем и приготoвление к созыву и самый созыв нашего второго Поместного Собора, который изберет нам уже не временное, а постоянное центральное церковное управление, а также вынесет решение и о всех «похитителях власти» церковной, раздирающих хитон Христов. Порядок и время созыва, предметы занятий Собора и пр. подробности будут выработаны потом. Теперь же мы выразим лишь наше твердое убеждение, что наш будущий

Собор, разрешив многие наболевшие вопросы нашей внутренней церковной жизни, в то же время своим соборным разумом и голосом даст окончательное одобрение и предпринятому нами делу установления правильных отношений нашей Церкви к советскому правительству.

В заключение усердно просим всех вас, преосвященные архипастыри, пастыри, братие и сестры: помогите нам каждый в своем чину вашим сочувствием и содействием нашему труду, вашим усердием к делу Божию, вашей преданностью и послушанием святой Церкви, в особенности же вашими за нас молитвами ко Господу, да даст Он нам успешно и богоугодно совершить возложенное на нас дело к славе Его святого имени, к пользе святой Православной Церкви и к нашему общему спасению.

Благодать Господа нашего Иисуса Христа и любви Бога и Отца и причастие Святаго Духа буди со всеми вами. Аминь. 16/29 июля 1927г., Москва.

За Патриаршего Местоблюстителя Сергей, митрополит Нижегородский.

Члены Временного Патриаршего Священного Синода: Серафим, митрополит Тверской, Сильвестр, архиепископ Вологодский, Алексей, архиепископ Хутынский, управляющий Новгородской епархией, Анатолий, архиепископ Самарский, Павел, архиепископ Вятский, Филипп, архиепископ Звенигородский, управляющий Московской епархией, Константин, епископ Сумский, управляющий Харьковской епархией»¹.

Приложение 2

Церковь и государство

В чем же причина, что Церковь, в лице своих иерархов, не дала организованного отпора революции и оказалась неспособной устоять под натиском большевиков, и притом в тот именно момент, когда, освобожденная от прежних «оков рабства», получила наконец столь долгожданную всепобеждающую свободу духа?

Забыли ли иерархи о той мистической силе, какая заключается в Церкви как Божественном установлении, и какая пребывает с нею вечно, являясь тою бессмертною твердынею, какую не одолеют, т.е. не пропустят пройти сквозь себя и ворота жилища мертвых – «врата адовы»?

Каким образом могло случиться, что Церковь, отличаясь от государства и своим происхождением, и своими основами, очутилась после революции в положении еще худшем, чем государство?

Подобно тому как государство, вступившее на путь «самоопределения народов», рассыпалось на массу отдельных государственных образований и мелких единиц, не связанных между собою единством политических программ, целей и задач, подобно этому и Церковь стала постепенно раскалываться на бесчисленное количество «церквей»;

1. Текст дается по: Жевахов Н.Д. Ук. соч. С.787-790.

появились национальные церкви, взаимно отрицающие друг друга и враждующие между собою.

Отчего, пребывая раньше в «оковах», изнемогая якобы под гнетом всемогущей обер-прокуратуры, угнетаемая государством, Церковь не только успешно и планомерно осуществляла свои земные задачи, но и выдвинула за синодальный период своего существования целый сонм величайших подвижников, причтенных даже к лику святых?

На эти вопросы может дать ответ только история, которую мы и спросим. Однако, прежде чем перелистать ее страницы, я хотел бы сделать оговорку и сказать, что именно я понимаю под словом «Церковь». Тогда не будет ни недоумений, ни недоразумений.

Под этим словом я разумею не мистическую Церковь как Божественное учреждение, какую действительно не одолеют никакие силы смерти, какая вечна и несокрушима так же, как вечно и несокрушимо Святейшее Слово Божие, а Церковь как земную организацию, живущую в условиях пространства и времени и призванную осуществлять на земле свои специальные задачи, или, как удачно выразился митрополит Антоний, «как лестницу Иакова, вершиною своею уходящую в небеса, а основанием своим утверждающуюся все-таки на земле, низводя богатое благословение на все стороны человеческого бытия». Только в этом смысле и можно рассматривать Церковь при сопоставлении ее с государством и оценки ее деятельности на земле.

В глубоких недрах истории кроются причины, то сближавшие Церковь и государство на почве общих задач и стремлений, то разделявшие их друг от друга. До пришествия Христа Спасителя на землю Церкви, в нашем понимании, не существовало вовсе. Был только языческий культ, который поощрялся языческой властью, как один из устоев, на которых она держалась, и между этим культом и государством царил не только единение, но и полное единомыслие, несмотря даже на крайнее многообразие особенностей этого культа. Вполне вероятно, что в момент своего основания Господом Иисусом Христом Церковь не могла находиться в союзе с языческим государством. Противоположность задач и целей, преследуемых Церковью и государством, не могла родить церковно-государственного единения. Однако, создавая Свою Церковь на земле, Спаситель не только не отрицал возможности такого единения, а, наоборот, старался его вызвать. И как бы красноречивы ни были указания на то, что в Евангелии нет политики, что из евангельского учения нельзя выкроить никаких политических программ, ибо Христос имел в виду царство «не от мира сего», все же они будут бессильны доказать, что, возвещая Свое учение, Господь Иисус Христос ограничивался лишь передачей отвлеченных истин, без мысли воплотить их в толщу жизни.

Наоборот, в низведении небесных истин на землю, во внедрении их в сознание человечества, с целью его духовного перерождения, в переустройстве законов общежития на новых, возвещенных Христом началах,

в пересоздании самых форм такого общежития и, следовательно, в коренном изменении языческой государственности и заключалась одна из задач Иисуса Христа.

Такие задачи предопределяли и то место, какое должна была занять Церковь в отношении к государству. Это – не место противника из враждебного лагеря, не место враждующей, хотя, может быть, и справедливо враждующей стороны, а место Пастыря в отношении к пастве, место любящего Отца в отношении к заблуждающимся детям. Даже в те моменты, когда между Церковью и государством не было и не могло быть ни единомыслия, ни единения, Христос Спаситель запрещал Церкви стоять в стороне от государства, а тем более рвать связь с ним, сказав: «Отдавайте кесарево кесарю, а Божие Богу» (Лк. 20,25). Хотя эти слова и не решали общего вопроса об отношении Церкви к государству во все времена, а относились к римской власти над иудеями, предупреждали против восстания, имели целью отвлечь умы от революции к Богу, были произнесены «к случаю» и имели временный характер, однако же в них нельзя видеть компромисса между Церковью и государством как таковым, а совершенно определенное признание государственной власти, поскольку она направлена на благо людям, указание на возможность единения даже с языческим государством в области чисто государственной, уважение принципа государственности. Не забудем, что эти слова были сказаны Христом в ответ на запрос книжников и фарисеев по поводу того, насколько вообще допустимо, с точки зрения учения Христова, вносить подати кесарю и тем поддерживать один из главнейших устоев языческого государства, и притом государства, под игом которого якобы томились иудеи, мечтавшие о свержении римского владычества. Христос, таким образом, не только не отрицал государства, а, наоборот, оберегал государственность, являя Собою пример уважения к государственным законам, повиновения и послушания.

Такого же отношения к государству требовал Господь Иисус Христос и от Своих учеников. Свв. апостолы впервые создали христианские основы государственного права, а апостол Павел в своем послании к Римлянам (13,1-8) указал даже на конкретные обязанности, вытекающие из этих основ. Насколько глубоко уважал ап. Павел римскую государственность, несмотря даже на то, что она была языческой, свидетельствуют Деяния Апостолов (гл. 25,10-12). Апостол Павел гордился своим званием римского гражданина и до того верил в справедливость власти римского императора, что, будучи арестован иудеями, не пожелал идти на суд в Иерусалим, а, сославшись на свое звание, потребовал над собою суда кесаря, чем подчеркнул самодовлеющее значение государственности, которая сама по себе, даже не будучи связана союзом с Церковью, а являясь лишь наиболее совершенною формою общежития, способна обеспечить правопорядок и законность.

С основанием Христовой Церкви на земле началась деятельная хри-

стианизация сначала нравов и обычаев населения, а затем законов страны. Христианское учение стало постепенно вливаться в толщу государственной жизни, и, озаренные светом учения Христова, языческие государства – превращаться в христианские.

В каких же формах протекал процесс христианизации?

В какие отношения ставила себя Церковь к государству и что такое представляла собою Церковь в момент своего возникновения?

На эти вопросы отвечает апостол Лука, автор «Деяний Свв. апостолов», самым заглавием своей книги.

«Деяния святых апостолов» – это не «деяния» Соборов или Св. Синода, не журнальные постановления иерархов, написанные высоким стилем и в торжественной форме, а личные подвиги и страдания апостолов, их личная, активная, непосредственная борьба не с государством как таковым, а с государственным злом, разъедавшим государственность и подрывавшим ее устои, смелое и самоотверженное исповедание Христовых истин личным примером, проповедь Евангелия личной жизнью.

Гонения и преследования, аресты, заключение в тюрьму, избивание камнями, мучения, пытки и казни – вот путь, которым шли апостолы и их последователи, христианизируя жизнь. И это тогда, когда апостолы находились не только в положении изменников ветхозаветной веры, но и в положении контрреволюционеров, преследуемых жидовским фанатизмом и шовинизмом, когда еще не существовало христианской государственности и проповедь Евангелия встречала всеобщее противодействие, когда Церковь еще не была организована и в распоряжении апостолов, кроме личной веры и горения духа, не было иных способов влиять на окружающих. Св. апостолами были не нынешние папы, патриархи, митрополиты и епископы, а нынешние босоногие странники и юродивые, нынешние «старцы» и Божии люди, эти истинные строители духа жизни, каких всегда гнал мир, как гонит и до сих пор. Однако у них – и только у них – полнота откровения Духа Святого, они – держатели Вечной Истины, и вне их и без них немыслимы ни религиозное пробуждение человечества, ни творческий процесс религиозной мысли.

Не изменились методы и приемы христианизации и после того, как Церковь получила свою внешнюю организацию и вылилась в форму церковного организма. Они и не могли измениться, ибо перестраивается дух жизни не словами, а делами, личным примером, подвигами и страданиями, опытом, а не теорией. Процесс организации Церкви совершился не сразу, а постепенно.

Единовластие Христа Спасителя заменилось единодушием апостолов.

Но как в первом, так и в последнем случае идея личного подвига, освященная Голгофскою Жертвою, лежала в основании программ апостольской деятельности, и христианство побеждало не натиском

и силою, а смирением и любовью. Как прежде, так и теперь позиция Церкви в отношении государства оставалась неизменной. Ограничивая свою задачу духовным просвещением народа, внедряя в понятия народа высокие начала христианского долга, пробуждая его религиозное сознание, Церковь не только не стремилась к власти и могуществу, а, наоборот, сосредоточивала свое исключительное внимание на культуре духа, требуя не только отречения от земных благ, но даже бегства из мира.

Проникая в самую толщу мирской жизни, Церковь потому и не заражалась мирскими настроениями, что не соблазнялась никакими мирскими приманками, а бережно хранила свою чистоту, источник своей силы и влияния. Но так продолжалось не всегда, и, по мере проникновения христианских начал в языческий мир и превращения языческих государств в христианские, грань между Церковью и государством постепенно сглаживалась, становилась менее резкою, и в ограду церковную стали просачиваться мирские элементы и настроения. В результате изменились и отношения между Церковью и государством. Церковь перестала казаться в глазах государства Пастырем Добрым, государство перестало казаться Церкви паствою. Линии церковной и государственной жизни стали все более резко расходиться в разные стороны, возникли нестроения в самой Церкви, какие продолжались до полного разделения Церквей, вызванного расхождением их представителей даже в области догматической, и какие продолжаются и доныне. Церковь и государство заняли положение враждующих сторон, и возник вопрос даже об отделении Церкви от государства, иначе – о сложении с себя Церковью той миссии, какая была возложена на нее ее Основателем, Господом Иисусом Христом.

Западная Европа уже давно провела, если не везде юридически, то повсюду фактически, этот принцип, и только в одной России связь между Церковью и государством зиждилась на христианской основе¹.

Приложение 3

Обращение представителей мусульманского духовенства к верующим по поводу немецко-фашистской агрессии

15 мая 1942г.

Во имя Бога милостивого, милосердного

Слава всемирному милостивому Богу. Привет и слава пророку Мухаммеду, выведшему нас из волн заблуждения на прямой и славный путь.

Мы, представители духовенства Советского Союза: Башкирии, Татарии, Москвы, Казахстана, Урала, Сибири, Поволжья, на совещании, состоявшемся 15-17 мая 1942г. в гор. Уфе, в здании Центрального Духовного Управления Мусульман, существующем 150 лет, под предводительством IX муфтия Абдурахмана Шейх-Зайнулловича Расулева

1. Текст дается по: Жевахов Н.Д. Ук. соч. С.809-813.

обсудили вопрос, на основании полученных писем от мусульман из временно оккупированных немцами советских областей, о зверствах немецко-фашистских варваров над человечеством, в особенности над мусульманами. После всестороннего обсуждения этого вопроса считаем своим религиозным долгом и долгом совести довести до сведения всех мусульман об этих зверствах и обращаемся ко всем мусульманам со следующим.

Уважаемые братья-мусульмане!

Тысяча сто лет тому назад в Энделесе (Андалузия – Испания) существовало в течение 300 лет мусульманское государство, которым за этот период были созданы мировые ценности науки и искусства, страна находилась в расцвете, было большое количество ученых.

Однако враги ислама – государства, расположенные на территории Италии, Германии, Франции, напали на это мусульманское государство, разграбили и уничтожили все научные и культурные достижения страны, не оставив на территории Испании ни одного мусульманина и уничтожив созданные мусульманами культурные ценности.

В тысяча сто восемьдесят девятом году, с целью искоренения религии и культуры мусульман, германцы, итальянцы, французы, повесив на шеи кресты, организовали крестовый поход, напали на мусульманский мир, нанеся ему огромный ущерб, уничтожая на своем пути цветущие города и государства мусульман.

Пусть души погибших в защите мусульманского мира и религии радуются и найдут место в раю!

Фашистская Германия и ее приспешники – Италия и другие, так же как и 1100 лет назад в Испании, и в 1189 году в крестовом походе, ведут настоящую войну с целью завоевания мирового господства и порабощения народов, притесняя мусульман и уничтожая их религию, культуру и обычаи мусульман, стараются онемечить их.

С целью господства над миром, уничтожения других религий, возвышения немецкой расы и протестантской религии выше всех немецкие фашисты и их приспешники вероломно и коварно истребляют миллионы безвинных людей, проливают кровь, оставляют без крова и средств к жизни стариков, женщин и детей.

Покорив многие независимые государства, они разрушили культурные богатства народов, закрыли учебные заведения, храмы и беспощадно расправляются с ними своими кровавыми руками.

Германские и итальянские фашисты причинили много бедствий ливийским мусульманам; уничтожили их науку, культуру, разрушили мечети, издеваясь над религиозным чувством населения, свирепо расправились со стариками, женщинами, детьми.

Итальянские фашисты в Абиссинии и Албании столь же жестоко расправились с мусульманами этих стран, истребляя одних, оставляя других без крова.

Немецко-фашистские захватчики, не объявляя войны, вероломно напали на Советский Союз, освободивший угнетенные нации, давший равноправие всем народам Союза, поднявший высоко науку и культуру страны, всегда проводивший самую миролюбивую политику.

Немцы-фашисты, не считающие другие нации за людей, не знающие пощады, старающиеся утвердить господство немецкой расы над остальными народами, принесли большое несчастье во временно оккупированных ими областях: разрушили молитвенные здания, школы, культурно-просветительные учреждения, уничтожили многих наших детей и женщин; отняли у стариков и женщин имущество, оставив их без крова, обреченными на голодную смерть; насиловали женщин и девушек; там, где ступала нога фашистов, оставались горы трупов.

Крики и стоны замученных несчастных стариков, женщин, детей потрясли весь мир.

В Крыму, где преобладает мусульманское население, озверевшие немецкие фашисты разрушили мечети, сняли с мечетей полумесяцы, поставив на место их фашистские эмблемы – черные кресты. Немцы запретили совершать молитвы, всячески издеваются над национальными и религиозными обычаями, ввели телесные наказания и пытки.

Крики и стоны несчастных изнасилованных женщин и девушек потрясают небо. С целью искоренения тюрко-татарских обычаев и религиозных обрядов уничтожают национальные и религиозные книги, закрывают школы; запрещают дачу имени детям по мусульманскому обычаю, принуждают носить новорожденных детей немецкому духовенству, заставляют давать немецкие имена; запрещают ношение национальных костюмов; улицы сел и дороги Крыма заполнены голодными и оборванными людьми.

Великий Аллах в Коране говорит: «Сражайтесь с теми, которые сражаются с вами, но не будьте зачинщиками, ибо Бог не любит несправедливых (Бакара, стих 186). Истребляйте их, где не застигнете; изгоняйте их, откуда они вас изгнали; мятежи и искушение губительнее убийства (Бакара, стих 187). Бог облегчил вам стремя; он узнал, что в вас есть слабость, потому, если в вас будет сто человек стойких в битве, они победят двести; если будет в вас тысяча, они по изволению Божию победят две тысячи, Бог вместе со стойкими в битвах (Анфаль, стих 67). Будьте неумолимы к врагу, не зовите к примирению, вы победитель; с вами Бог, он не оставит без награды ваши подвиги (Мухаммед, стих 37). Для победы над врагом укрепляйте, сколь можно, свой тыл, **готовьте** боеприпасы, конницу, ими будете держать в страхе врагов ваших и, кроме того, всех других, которых не знаете вы, но которых знает Бог. Что ни пожертвуете вы для пути Божия, вам за то верно отплатится и с вами не поступят несправедливо (Анфаль, стих 62). Выходите в поход на врага, легким ли или тяжелым он будет; оставшиеся в тылу мужчины и женщины, помогайте своей армии имуществом, скотом и другими всеми путями, знайте, в этом благо для вас (Ат-Тауба, стих 41)».

Великий пророк Мухаммед говорит: «Любовь к родине и защита ее есть долг религии. Помощь воину, идущему на фронт, вооружением, равносильна участию в сражении. Даже мирный труд мужчин и женщин, занявших должность ушедших на фронт воинов, равносильны участию в бою».

Уважаемые братья-мусульмане!

Вышеизложенные изречения великого Аллаха и его пророка великого Мухаммеда призывают вас, мусульмане, не жалея сил, сражаться на поле брани за освобождение великой Родины, всего человечества и мусульманского мира от ига фашистских злодеев. Оставшиеся в тылу мужчины и женщины, не поддавайтесь малодушию и панике, приложите все свои силы для изготовления всех необходимых предметов для успешного ведения Отечественной войны и обеспечения жизни населения.

В этой святой Отечественной войне против фашистской Германии и ее приспешников, доказав свою правоту, покажите перед всем миром верность своей Родине, молитесь в мечетях и молитвенных домах о победе Красной Армии.

Помните, что победа врага принесет Родине большие бедствия, наука и культура погибнут, религия, язык, обычаи мусульман исчезнут!

Мы, ученые Ислама и духовные деятели, живущие в Советском Союзе, призываем всех мусульман к единому сердцу защите любимой Родины и мусульманского мира от германских фашистов и их приспешников.

Молитесь великому и милостивому Богу о скорейшем поражении врага, освобождении всего человечества и мусульманского мира от тирании человеконенавистников-фашистов.

С помощью великого Аллаха, под духовным покровительством его великого пророка Мухаммеда мы победим!

Председатель Центрального Духовного Управления Мусульман муфтий Абдурахман Шейх-Зайнуллин Расулев

Мухтасиб Куйбышевской, Пензенской областей и член Духовного Совета Ярулла Юсупов

Имам гор. Казани, мухтасиб и член Духовного Совета Киямутдин Кадиров

Имам гор. Москвы, Мухтасиб и член Духовного Совета Хилильрахман Насретдинов

Представитель мусульман Челябинской области, ученый Исмагил Рахматулин

Имам гор. Новосибирска Мухаметрахим Садыков

Мухтасиб гор. Семипалатинска Казахстана Габдул-гафар Шамсутдинов

Духовный деятель гор. Уфы Башкирии Ислам Мурат Султанов

Представитель мусульман Казахстана религиозный деятель Жубаныч Исанжалов

Представитель мусульман Свердловской области Габдулзахид Мухамедсафин

Представитель мусульман Башкирии Шибли Кадыргулов
Секретарь Центрального Духовного Управления Мусульман и имам
гор. Уфы Мухамед Тугузбаев¹.

Приложение 4

ЗАЯВЛЕНИЕ ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ МУСУЛЬМАНСКОГО ДУХОВЕНСТВА В ПРЕЗИДИУМ ВС СССР ПО ВОПРОСУ ОБРАЗОВАНИЯ ДУХОВНОГО ЦЕНТРА

12 июля 1943г.

Председателю Президиума Верховного Совета Союза ССР
Михаилу Ивановичу Калинин
от группы мусульманского духовенства Средней Азии

Заявление

За период Отечественной войны народов Советского Союза с немецкими захватчиками и его сообщниками в Европе все честные представители мусульманского духовенства твердо заняли патриотическую позицию, призывая верующих мусульман стать на защиту Родины и оказывать помощь фронту. Сыны и дочери многих мулл героически сражаются на фронте с лютым и коварным врагом.

Мусульманское духовенство прилагает все усилия к тому, чтобы скорее разгромить врага. Однако отсутствие единого духовного центра мусульман в **Средней** Азии не дает возможности мусульманскому духовенству оказывать более организованную помощь нашему правительству в его усилиях как на фронте, так и в тылу.

С другой стороны, отсутствие духовного центра дает возможность проникновение в ряды служителей культа самозванцев, людей, мало сведущих в догматах религии ислама и незнакомых с Конституцией СССР.

Мы, представители мусульманского духовенства, облеченные доверием верующих, преисполненные чувством любви и уважения к своей Родине, к ее вождям, обращаемся к Вам с просьбой разрешить организацию Среднеазиатского духовного управления мусульман в городе Ташкенте и созвать для избрания его съезд представителей мусульманского духовенства и верующих Узбекской, Таджикской, Туркменской, Казахской и Киргизской ССР.

Ишан Бабахай Абдумаджитханов
Абдуразак Ишан Мухамыат Алымов
Акрамхан Тазиханов
Мулла Садок Исламов².

1. РЦХИДНИ, ф.17, оп.125, д.106, л.79-84.

2. ГА РФ, ф.6991, оп.3, д.6, л.32.

Приложение 5

Положение

«О Совете по делам Русской православной церкви при Совнаркоме СССР»

7 октября 1943г.

1. Совет по делам Русской православной церкви при Совнаркоме СССР осуществляет связь между Правительством СССР и патриархом Московским и всея Руси по вопросам Русской православной церкви, требующим разрешения Правительства СССР.

2. Совет состоит из председателя, его заместителя, двух членов и ответственного секретаря, утверждаемых Совнаркомом СССР.

3. На Совет по делам Русской православной церкви при Совнаркоме СССР возлагается:

а) предварительное рассмотрение вопросов, возбуждаемых патриархом Московским и всея Руси и требующих разрешения Правительства СССР;

б) разработка проектов законодательных актов и постановлений по вопросам Русской православной церкви, а также инструкций и других указаний по их применению и внесение их на рассмотрение Совнаркома СССР;

в) наблюдение за правильным и своевременным проведением в жизнь на всей территории СССР законов и постановлений *Правительства СССР*, относящихся к Русской православной церкви;

г) представление Совнаркому СССР заключений по вопросам Русской православной церкви;

д) своевременное информирование Правительства СССР о состоянии Русской православной церкви в СССР, ее положении и деятельности на местах;

е) общий *учет* церквей и составление статистических сводок по данным, представляемым местными органами власти.

4. Совет по делам Русской православной церкви *имеет* при Совнаркомах союзных и автономных республик, обл(край) исполкомах своих уполномоченных, действующих в соответствии с пунктами «в», «г» и «е» статьи 3 настоящего Положения и инструкциями Совета.

5. Совет по делам Русской православной церкви при Совнаркоме СССР имеет право:

а) требовать от центральных и местных советских органов представления необходимых сведений и материалов, по вопросам, с Русской православной церковью;

б) образовывать комиссии для разработки отдельных вопросов, касающихся Русской православной церкви.

6. Все центральные учреждения и ведомства СССР предварительно согласовывают с Советом проводимые ими мероприятия, связанные с вопросами, относящимися к Русской православной церкви.

7. Совет по делам Русской православной церкви имеет технический

и обслуживающий аппарат согласно штату, утверждаемому в установленном порядке¹.

Приложение 6

Письмо группы раввинов из СССР в Еврейское телеграфное агентство в Нью-Йорке

Декабрь 1943г.

Дорогие братья и сестры по крови, духу и вере, евреи и еврейки всего земного шара! Благословенны вы во имя господня, творца небес и земли!

Уже пятый год как людоеды, нацисты, фашисты и им подобные разрушают весь цивилизованный мир, истребляют невинных людей, стариков, женщин и детей и уничтожают все духовные богатства, святые и дорогие для всякой чуткой человеческой души. Но больше всех пострадал наш многострадальный народ. Много миллионов евреев, уже больше тысячелетия живущих в Европе и внесших свою богатую лепту в культуру, науку, искусство, народное хозяйство государств и народов, а теперь попавших под иго свирепствующих людоедов, систематически, с особенной жестокостью, поголовно истребляются.

Равной катастрофы и трагедии, подобного дикого явления мир еще не видел даже в самые мрачные эпохи истории человеческой.

«Голос крови наших братьев взывает к нам из-под земли», мы также повторяем слова нашего библейского пророка: «Земля, не покрывай нашей крови! Мы жаждем мести и справедливого возмездия!»

Вознесем из глубины потрясенной души горячие молитвы к отцу небесному о скором ниспослании полнейшей и окончательной победы героической Красной Армии, руководимой посланцем божьим, мудрым вождем советского народа Иосифом Сталиным, и с божьей помощью творящей чудеса, а также оружию союзников, великих демократий Великобритании, США и других.

Мы призываем вас, дорогие братья и сестры, волей providения уцелевших от свирепого нашествия каннибалов, в этот исторический час, когда для еврейства настал момент «быть или не быть», ни на минуту не забывать: наш священный долг всячески помочь доблестной Красной Армии и Советскому Союзу, на обширных полях которого фактически решается судьба всего свобододолюбивого человечества на долгие годы. Требуйте постоянно и неукротимо от стран и государств, гражданами которых вы являетесь, скорейшего принятия сверхчеловеческих мер для полнейшего разгрома и искоренения проклятых потомков библейского амалека, про которого Священное писание говорит, что даже «память о нем должна быть искоренена навеки веков».

«День мести и возмездия созрел в нашем сердце, и наступает год избавления».

1. ГА РФ, ф.5446, оп.1, д.219, л.90-91. Подлинник.

Объединитесь с нами в пламенной молитве к Стражу Израиля и уповании на него, отомстившему всем фараонам, Навуходоносорам, амалекам и антиохам, о скорейшем сметении с лица земли всех извергов, всего зла и всей дикости и об осуществлении вечных идеалов Священного писания и старинной нашей письменности, об истинной братской любви, вере, правде, социальной справедливости и несокрушимом мире на земле.

Раввины:

Мордухай Нурок	г.Рига
Аврум Тверской	г.Москва
Вениамин К.Калкер	г.Одесса
Иосиф Штицберг	остров Мазовецк
Маер Фридман	г.Кременчуг
Файвель А.Городецкий	г.Киев
Иосиф Е. Райхваргер	г.Харьков
Илия И. Сандлер	г.Киев
Моисей Л.Рогинский	г.Брест
И.Капуткин	г.Ташкент
Мойше Беренштейн	г.Пинск
З.Гранде	г.Москва.
Изель Тверской	г.Житомир ¹

Приложение 7

РАСПОРЯЖЕНИЕ ПРЕДСЕДАТЕЛЯ СОВЕТА ФЕДЕРАЦИИ ФЕДЕРАЛЬНОГО СОБРАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

О составе Объединенной комиссии
по национальной политике и взаимоотношениям
государства и религиозных объединений
при Совете Федерации Федерального Собрания
Российской Федерации

В соответствии с пунктом 4 постановления Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации от 3 марта 2006 года №68-СФ «Об Объединенной комиссии по национальной политике и взаимоотношениям государства и религиозных объединений при Совете Федерации Федерального Собрания Российской Федерации»:

1. Утвердить состав Объединенной комиссии по национальной политике и взаимоотношениям государства и религиозных объединений при Совете Федерации Федерального Собрания Российской Федерации согласно приложению.

1. РЦХИДНИ, ф.17, оп.125, д.188, л.44-45.

2. Руководителю Аппарата Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации до 1 апреля 2006 года сформировать рабочую группу Аппарата Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации по организационно-техническому и информационно-аналитическому обеспечению деятельности Объединенной комиссии по национальной политике и взаимоотношениям государства и религиозных объединений при Совете Федерации Федерального Собрания Российской Федерации.

С.М. Миронов

16 марта 2006 года

№ 116 рп-СФ

**Приложение к распоряжению Председателя Совета Федерации
Федерального Собрания Российской Федерации**

от 16 марта 2006 года

№ 116рп-СФ

СОСТАВ

Объединенной комиссии по национальной политике
и взаимоотношениям государства и религиозных объединений
при Совете Федерации Федерального Собрания
Российской Федерации

Миронов Сергей Михайлович	–	Председатель Совета Федерации Федерального Собрания Россий- ской Федерации, председатель Объединенной комиссии
Лубсанов Александр Гомбоевич	–	председатель Народного Хурала Республики Бурятия (по согласованию), заместитель председателя Объединенной ко- миссии
Мухаметшин Фарид Хайруллович	–	председатель Государственного Совета Республики Татарстан (по согласованию), заместитель председателя Объединенной ко- миссии

Слуцкер Владимир Иосифович	–	член Комитета Совета Федерации по промышленной политике, заместитель председателя Объеди- ненной комиссии
Торшин Александр Порфирьевич	–	заместитель Председателя Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации, заместитель председателя Объединенной комиссии
Алтынбаев Рафгат Закиевич	–	председатель Комитета Совета Федерации по делам Федерации и региональной политике
Бекетов Владимир Андреевич	–	председатель Законодательного Собрания Краснодарского края (по согласованию)
Бойцев Анатолий Александрович	–	председатель Новгородской областной Думы (по согласованию)
Глуховский Игорь Геннадьевич	–	заместитель председателя Комиссии Совета Федерации по Регламенту и организации парламентской деятельности
Искужин Рудик Газизович	–	заместитель председателя Комиссии Совета Федерации по контролю за обеспечением деятельности Совета Федерации
Левин Николай Иванович	–	председатель Законодательного Собрания Республики Карелия (по согласованию)
Магомедов	–	член Комитета Совета Федерации
Магомед Гаджиевич	–	по промышленной политике
Магомедов	–	председатель Народного Собрания Республики Дагестан
Магомедалиевич	–	(по согласованию)
Олейник	–	председатель Комитета Совета Федерации по делам Севера и малочисленных народов
Геннадий Дмитриевич	–	председатель Законодательной Думы Хабаровского края (по согласованию)
Онопrienко Юрий Иванович	–	председатель Палаты представителей Великого Хурала Республики Тыва (по согласованию)
Ооржак Дандар-оол Кок- Хунаевич	–	

Попов Александр Васильевич	–	председатель Законодательного Собрания Ростовской области (по согласованию)
Попова Татьяна Юрьевна	–	член Комитета Совета Федерации по бюджету
Тимофеев Ньургун Семенович	–	председатель Государственного Собрания (Ил Тумэн) Республики Саха (Якутия) (по согласованию)
Умаров Муса Нажмудинович	–	заместитель председателя Комитета Совета Федерации по правовым и судебным вопросам
Хабицова Лариса Батрбековна	–	председатель Парламента Республики Северная Осетия - Алания (по согласованию)
Харючи Сергей Николаевич	–	председатель Государственной Думы Ямало-Ненецкого автономного округа (по согласованию)
Чахмахчян Левон Хоренович	–	заместитель председателя Комитета Совета Федерации по вопросам местного самоуправления
Шарандин Юрий Афанасьевич	–	председатель Комитета Совета Федерации по конституционному законодательству
Шудегов Виктор Евграфович	–	председатель Комитета Совета Федерации по науке, культуре, образованию, здравоохранению и экологии

МЕЖДУНАРОДНЫЙ ИЗДАТЕЛЬСКИЙ ЦЕНТР «ЭТНОСОЦИУМ»

**Журнал «ЭТНОСОЦИУМ и межнациональная культура»
входит в перечень ВАК АН РФ**

В составе редакционного совета ведущие государственные, общественные деятели, выдающиеся российские и зарубежные ученые. В работе журнала учтены все регионы России, страны Латинской Америки, Китая, Европы. Журнал распространяется во всех органах государственной власти России (во всех регионах), в посольствах зарубежных стран и за рубежом.

ИЗДАТЕЛЬСТВО ОСУЩЕСТВЛЯЕТ:

создание, регистрация, издание и продвижение журналов и альманахов; помощь во всех вопросах, в том числе в юридических, бухгалтерских, арендных, кадровых.

Редакционная подготовка (литературное и техническое редактирование), дизайн. Рецензенты и оппоненты, доктора наук и профессора. Издаем книги, монографии, авторефераты, учебные пособия и др. на высоком уровне, нужным тиражом!

В процесс выпуска книги входит:

- * доредакционная доработка (по желанию автора)
- * редактирование;
- * корректура;
- * подготовка электронного макета;
- * присвоение ISBN;
- * присвоение кодов УДК, ББК и авторского знака;
- * разработка дизайна обложки;
- * печать тиража (различными способами: офсет, цифра);
- * передача 16 экземпляров в Книжную палату;
- * рассылка готового тиража по территории РФ.

Все изданные нами книги проходят рецензирование и квалифицированную предпечатную подготовку.

www.etnosocium.ru
тел: +7 (495) 708-30-00
e-mail: etnosocium@mail.ru